

«СЧАСТЬЕ ЛИТЕРАТУРЫ»

ГОСУДАРСТВО И ПИСАТЕЛИ

83,3(2=Р_{УС})6

С 931

1925 — 1938
ДОКУМЕНТЫ

«СЧАСТЬЕ ЛИТЕРАТУРЫ»

ГОСУДАРСТВО И ПИСАТЕЛИ

1925 — 1938

ДОКУМЕНТЫ

Москва

РОССПЭН

1997

Книга написана в рамках проекта:
«Intelligenz unter totalitären Bedingungen.
Ein Vergleich zwischen
NS-Deutschland und Rußland unter Stalin».
«Образованные слои в условиях тоталитарных режимов
национал-социалистической Германии
и сталинской России».
Volkswagen-Stiftung finanzierten Projekts (ФРГ)
Спонсор проекта — Фонд Фольксвагенштифтунг

Книга издана при поддержке
Lotman-Institut für russische und sowjetische Kultur
(Bochum, ФРГ)
Deutsche Forschungsgemeinschaft (Bonn, ФРГ).
Института русской и советской культуры им. Лотмана
(Рурский Университет-Бохум).

Составитель
Д.Л.Бабиченко

«Счастье литературы». Государство и писатели. 1925—
С 93 1938 гг. Документы / Составитель Д. Л. Бабиченко. —
М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН),
1997. — 319 с.

В сборнике публикуются документы, описывающие наиболее характерные черты взаимоотношений советских писателей с властью в лице ЦК ВКП(б), СНК СССР, НКВД и Главлита в 1920-е — 1930-е годы. На основе ранее неизвестных и разнообразных источников из четырех государственных архивов РФ. В работе предпринимается попытка освещения не только политико-идеологических, но и бытовых условий, в которых жили и работали советские писатели. Книга рассчитана на специалистов.

ББК 66.3

ISBN 5-86004-130-6

© Д.Л.Бабиченко. Составление, публикация, предисловия, комментарии, указатели, 1997
© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 1949 году при обсуждении романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» известный в свое время публицист Александр Кривицкий охарактеризовал положение литературы в СССР так: «Литература присоединена к государству в нашей стране, и я считаю, что это ее счастье»¹. Начало этой фразы весьма показательно и достаточно четко определяет ситуацию, сложившуюся в литературе с середины 20-х годов и просуществовавшую вплоть до конца 80-х годов.

Настоящая работа — попытка рассказать, как происходило это присоединение и в чем оно выражалось, используя подлинный язык неизвестных доселе архивных документов. Основанная на них хроника идеологического вмешательства, цензуры, репрессий, привилегий и нравов в литературной среде создает более полную картину взаимоотношений партии и государства с отдельными литераторами, руководителями Союза советских писателей (ССП)².

До сего времени в отечественной историографии преимущество отдавалось освещению проблем подавления таланта художника, репрессиям против отдельных литераторов³. Есть исследования, специально посвященные функционированию государственной и партийной цензуры⁴. Но отсутствуют работы, где все эти и другие стороны существования литераторов и их произведений в СССР были бы собраны воедино. В данной работе впервые освещаются многообразные аспекты взаимоотношений писателей и власти в Советском Союзе в 20-е — 30-е годы.

В отличие от предыдущих публикаций, в которых описывались механизмы политического контроля ЦК ВКП(б) и главлитовской цензуры над произведениями литераторов, в сборнике, наравне с затронутой темой, предпринята попытка взглянуть не только на политико-идеологические, но и на бытовые условия, в которых жили и работали советские писатели.

Разумеется, в данной книге не могли быть отражены все сюжеты этого огромного общественно-политического процесса.

Всесторонне описать явление «советская литература» с помощью небольшой документальной подборки невозможно хотя бы и потому, что основной комплекс источников, опубликованных здесь, фиксирует прежде всего возникновение и разрешение проблем, которые появлялись вокруг столичных писателей и их произведений при вмешательстве ЦК партии, Совета народных комиссаров и других госучреждений.

Архивные материалы свидетельствуют, что власти вмешивались в литературные дела чаще всего только тогда, когда это было обусловлено крайней (с их точки зрения) необходимостью. В целом можно констатировать, что органы ЦК ВКП(б) — высший арбитр в стране — уделяли внимание литературному процессу эпизодически. Лишь идеологический аппарат ЦК занимался литературными проблемами более или менее постоянно, о чем свидетельствуют многочисленные докладные записки его руководителей.

В книге представлены документы, характеризующие главные черты взаимоотношений представителей литературы с властью (ЦК ВКП(б), СНК СССР, Главлит и др.): постановления партии и правительства, обращения руководителей писательской организации и отдельных литераторов к вождям страны, а также многочисленные докладные записки руководителей подразделений ЦК, Главлита, НКВД и др. организаций на имя руководителей страны. Содержание подобных обращений весьма разнообразно — это и аналитические документы с обзором происходивших событий в литературе, и просьбы бытового характера, и секретные сводки, полученные агентурным путем, и многое другое. Вводимые впервые в научный оборот документы позволяют выявить как работу и настроения в партийном и государственном аппарате, так и позицию и поведение литераторов в различных ситуациях. Из содержания сборника видно, что в книге представлен «верхний» пласт документов. Материалы, помещенные в сборнике, помогут также составить представление о назревании, развитии, разрешении или неразрешении некоторых конфликтных ситуаций в литературной среде.

* * *

Сборник состоит из двух разделов. Хронологические рамки первого из них охватывают период от июня 1925-го по апрель 1932 г. Раздел открывается материалами, демонстрирующими разработку и принятие постановления ЦК «О политике партии в области художественной литературы», в котором впервые центральный комитет партии подробно высказывал свою пози-

цию по проблемам литературы в СССР, и заканчивается документами, принятыми накануне решения ЦК «О перестройке литературно-художественных организаций», согласно которому партия передавала право решать судьбы советской литературы единственной писательской организации — ССП СССР.

Оба этих решения по праву занимают центральное место в политике ЦК в области художественной литературы. Трансформация методов влияния на литературный процесс, смена политических оценок, чередование идеологов и аппаратчиков, отвечавших за литературу в этот период, наглядно демонстрируют переход от сравнительно мягкого подхода к разрешению литературных вопросов к преобладанию исключительно административных способов их разрешения.

Второй раздел освещает период с апреля 1932 г. по май 1938 г. И если дата начала этого раздела сборника — 1932 год, — возможно, не вызовет нареканий, то выбор 1938 г. следует объяснить. Организация и сфера действия Союза советских писателей с самого начала вызывала нарекания со стороны аппарата и вождей партии. Репрессии в писательской среде, которые «очистили» литературу примерно от половины ее «антисоветского» состава, так и не смогли переломить ситуацию в деле не столько «идейного», сколько «художественного» качества создаваемых произведений. Вызванная этим обстоятельством «перестройка» ССП, которая началась в 1938 г., в полной мере отражала новые веяния в политической жизни страны. Власти в дальнейшем отказались от проведения массовых репрессий, сделав акцент в руководстве литературой на более мощный политический контроль со стороны ЦК партии. Таким образом, книга заканчивается подборкой документов, в которой отражен последний пик довоенных репрессий в среде советских писателей.

В 20-е годы проблемы литературы в череде других государственных задач занимали весьма скромное место. Такие вопросы, за исключением редких случаев, отдавались на рассмотрение отделов ЦК (Отдел печати или Агитпроп ЦК), которые имели право принимать собственные постановления, обязательные для исполнения. Эти материалы в книге не публикуются.

Зато с начала 30-х годов в решении даже рутинных вопросов (впрочем, не только касающихся литературы) участвовали высшие органы ЦК: Политбюро, Оргбюро, Секретариат, а также Совнарком.

После передачи материалов из Президентского архива в РЦХИДНИ историкам была предоставлена возможность ознакомиться с подлинниками протоколов Политбюро, в которых

иногда откладывались материалы к принятым решениям⁵. Эти источники включены в книгу вместе с решениями Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б).

В РЦХИДНИ также поступили некоторые личные фонды руководителей ЦК партии (кроме фонда И. В. Сталина, который до сих пор остается труднодоступным). Они также используются в настоящей книге. Подобные источники помогли узнать, например, результаты голосования членов Политбюро, правку Сталина на резолюциях ЦК, выявить ряд важных автографов Горького и других писателей, что значительно расширяет представление историков о событиях, происходивших шестьдесят лет назад.

В работе содержится 119 документов⁶. Все источники, за исключением №№ 3, 76, 80 и 85, публикуются впервые. Документы публикуются полностью, кроме №№ 8 и 53. Пропущенные части текста отмечены в ломаных скобках отточиями.

Все материалы имеют порядковый номер, дату и краткий заголовок. Документы, не содержащие дат, датируются по косвенным данным в квадратных скобках.

После каждого текста источника помещена легенда, в которой указывается подлинность материала. Комментарии даны после каждого документа. Ссылка только на лист (Л.; ЛЛ.) в примечаниях к документу, обозначает тождественность выходных данных цитаты с указанными в легенде документа. В случае публикации подлинника протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) (Ф. 17. Оп. 163), в примечаниях указываются результаты голосования членов этого органа по данному вопросу. При публикации источников не указываются подчеркивания карандашом помощников секретарей ЦК. Тексты документов публикуются в соответствии с правилами современной орфографии.

В конце сборника помещен развернутый именной указатель, два списка: а) организаций, учреждений, сокращений и б) советских газет и журналов.

Составитель выражает благодарность за советы и помощь при подготовке книги доктору исторических наук, преподавателю Кембриджского университета (Великобритания) Яне Холлетт, доктору философских наук, научному сотруднику Центра исследований России и Восточной Европы (Канада) Леониду Валентиновичу Максименкову, главному редактору журнала «Вопросы литературы» Лазарю Ильичу Лазареву, а также Александру Морицевичу Невскому.

Примечания

1. Бочаров А. По страдному пути // В. Гроссман. Жизнь и судьба. М., 1989. С. 5.
2. Предпочтение при отборе материалов для сборника отдавалось ранее не публиковавшимся источникам, поэтому в книге не нашла отражения часть известных решений ЦК в области литературы.
3. Шенталинский В. А. Рабы свободы в литературных архивах КГБ. М., 1995. 391 с.
4. Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917-1929. СПб., 1994. 320 с.; «Литературный фронт». История политической цензуры в СССР. 1932-1946 гг. Сборник документов / Составитель Д. Л. Бабиченко. М., 1994. 273 с.; Бабиченко Д. Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М., 1994. 173 с.; Цензура в царской России и Советском Союзе: Материалы конференции, 24-27 мая 1993 г. М., 1995; Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры / Составитель Т. М. Горяева. Минск, 1995. 334 с.
5. Полностью материалы Политбюро, которые формировались по тематике, в бывший центральный партийный архив не поступили. Это, например, относится к делу XIX, в котором хранятся материалы «по литераторам».
6. В сборник включены документы из трех архивов: 1) *Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории* (РЦХИДНИ): фонд № (далее — №) 17 (ЦК КПСС). Опись (далее — Оп.) 3 (Протоколы заседания Политбюро ЦК ВКП(б); Оп. 85 (Секретный отдел ЦК ВКП(б). 1926-1934 гг.); Оп. 113, Оп. 114 (Протоколы и материалы к протоколам заседания Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б), Оп. 120 (Отделы ЦК ВКП(б). 1920-1939 гг.), Оп. 161 (Особая папка протоколов Политбюро ЦК ВКП(б), Оп. 163 (Подлинники протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), № 73. Оп. 2. (А. А. Андреев), № 78. Оп. 1 (М. И. Калинин), № 79. Оп. 1. (В. В. Куйбышев), № 82. Оп. 2. (В. М. Молотов), № 85. Оп. 29 (Г. К. Орджоникидзе), № 88. Оп. 1. (А. С. Щербаков), № 558. Оп. 1. (И. В. Сталин), № 671. Оп. 1. (Н. И. Ежов); 2) *Государственный архив Российской Федерации* (ГА РФ): № 3316 (ЦИК СССР) Оп. 26 (Секретариат президиума ЦИК за 1933 г.), № 5446 (СНК СССР) Оп. 15 (Управление делами СНК и СТО за 1933 г.), Оп. 20 (Управление делами СНК и СТО за 1937 г.), № 5525 (Центральный комитет профессионального союза работников полиграфической промышленности) Оп. 14 (Президиум ЦК за 1932 г.); 3) *Российский государственный архив литературы и искусства* (РГАЛИ): № 1712. Оп. 1, Оп. 3. (В. П. Ставский).

Часть I
1925 — 1932 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большевистское руководство, понимая пропагандистскую значимость художественного слова, постаралось с самого начала установить жесткий контроль в этой области. Режим таким путем надеялся отслеживать и общественные настроения в целом, имея в виду, что их частично формируют литературные произведения. Существовали два основных пути установления контроля. Первый путь предусматривал создание нового слоя «творческой интеллигенции» из пролетариата и крестьян. Второй путь требовал от партии контроля над всеми аспектами творческого процесса.

Хотя сама по себе идея создания пролетарской культуры и литературы относится еще к дореволюционному периоду, прежние теоретические наработки социал-демократов естественным образом переходили в практическое русло социалистического строительства. В 1920-1930-е годы тысячи пролетарских и крестьянских авторов попытались стремительно занять места в новой литературной жизни страны. Устремления низов, которые должны были, впитав в себя все лучшие образцы прежней русской литературы, заменить своим пролетарско-коммунистическим творчеством творчество «буржуазное», в целом приветствовались руководителями ЦК партии. Характерным примером массового притока новых кадров в литературу служит созданный в 1921 г. Всероссийский союз крестьянских писателей (см. документ № 4).

К 1925 г. произошла относительно устойчивая расстановка сил на «литературном фронте». По мнению представителей ВАППа, она выглядела следующим образом: «1) буржуазная, глядящая на мир глазами господствующих до революции классов; 2) мелкобуржуазная литература промежуточных социальных слоев; 3) пролетарская литература, организующая психику читателя в сторону коммунизма»¹. Если отбросить субъективные характеристики этим литературным направлениям, то с

¹ Цитируется по: В тисках идеологии. Сборник документов / Составитель К. Аймермахер. М., 1992. С. 204.

подобной расстановкой можно вполне согласиться. За исключением, пожалуй, отсутствия в этом перечне крестьянских писателей, многие из которых примыкали к пролетарской литературе и проповедовали аналогичные взгляды. Кстати говоря, к концу 20-х годов крестьянские писатели также были поделены на «подлинно крестьянских...», которые решительно и безоговорочно становятся в классовой борьбе на сторону пролетариата» и «реакционно-крестьянских»². Судьей в разрешении спора между «большевиками в литературе» и «капитулянтами» (так оценивали расстановку сил в этой борьбе представители литературной группы «Октябрь») попытался стать ЦК партии.

В постановлении Политбюро ЦК 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» заявлялось, что ввиду художественной слабости подавляющего большинства произведений пролетарской литературы «партия должна помочь <...> писателям заработать себе историческое право на эту гегемонию». Как свидетельствуют документы, реакция на окончательно принятое постановление Политбюро сильно разнится с чаяниями основной массы писателей — участников обсуждения злободневного вопроса (см. док. № 1). Совершенно очевидно, что подобная ситуация сложилась во многом благодаря центристской позиции Н. И. Бухарина, М. В. Фрунзе и др. руководителей ЦК РКП(б). Таким образом, власть продемонстрировала поддержку новой литературе, но только при условии ее ориентации на достижения классиков русской реалистической литературы и современных попутчиков. На основании изучения подлинника этой резолюции, проект которой был составлен Н. И. Бухариным, удалось выяснить, что методы влияния партии на литературу стали причиной спора уже на стадии подготовки документа к опубликованию. Например, если вариант Бухарина определял критику в качестве «главного воспитательного орудия, имеющегося в руках партии», то в окончательной редакции она стала лишь «одним из главных воспитательных орудий» партии — без дополнительных пояснений, но с известными последствиями для литературы.

Роль И. В. Сталина в вопросах руководства литературным процессом в представленной подборке документов до начала 1930-х годов представляется, в том числе и в силу закрытости до сих пор ряда важных документальных свидетельств, минимальной. В этот период генеральный секретарь партии не при-

² Цитируется по: Зайцева Г. С. М. Горький и крестьянские писатели. М., 1989. С. 68.

нимал активного участия в борьбе за идеологическое формирование позиции ЦК по ключевым вопросам развития и состояния советской литературы, передоверяя это своим более образованным соратникам, прежде всего Н. И. Бухарину и А. В. Луначарскому.

Очень скоро после принятия постановления ЦК 1925 г., которое получило одобрительный отклик прежде всего у попутчиков, пролетарские писатели проявили желание пересмотреть положения этого документа в практической жизни.) Показательным в этом отношении стало агитпропсовещание при ЦК ВКП(б), на котором летом 1928 г. рассматривались задачи агитации, пропаганды и культурного строительства. Большинством участников собрания подчеркивалось «оживление классовой борьбы в стране»³, следовательно, «культурно-политическая работа партии делается <...> одним из боевых участков наступления пролетариата на фронте социалистического строительства»⁴. В выступлениях также звучали опасения приближения правой опасности: «Нам придется, очевидно, взять довольно жесткую линию, вести более активную, чем до сих пор, политику в области литературы и искусства в смысле подбора наших кадров, укрепления нашей идеологии, организации коммунистических сил вокруг наших партийных органов»⁵. Заверения собравшихся о следовании за линией партии в области литературы, намеченной в резолюции о художественной литературе 1925 г., звучали не очень убедительно в контексте решимости «неослабной борьбы и разоблачения всякого рода попыток правых реакционных писателей возродить буржуазную идеологию в литературе»⁶.

Острые дискуссии о путях литературы в социалистической России продолжались. В сентябре 1930 г. М. Горький писал заведующему государственным издательством А. Б. Халатову: «Кружковщину, деление на группы, взаимную грызню, колебания и шатания я считаю бедствием на фронте литературы <...> Споры и раздоры кружков носят характер терминологический, преисполнены самолюбия, личных обид и всяческого индивидуализма... Партия слишком мало обращает внимания на литературный фронт. Это плохо. Всесоюзным педагогом является партия в лице ЦК. Мне кажется, что ЦК должен принять меры

³ Задачи агитации, пропаганды и культурного строительства. Материалы агитпропсовещания при ЦК ВКП(б), М.—Л., 1928. С. 6.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 108, 109.

⁶ Там же. С. 254.

к прекращению излишнего и вредного шума <...> договориться можно и должно и необходимо... Или партия руководит литературой, или она не умеет руководить ею. Нужно, чтобы умела, нужно созвать «врагов» под одну крышу и убедить их в необходимости строгого единства»⁷. Горький, находясь в тот период в эмиграции, недостаточно хорошо представлял себе степень влияния ЦК в литературных организациях в частности и в советской литературе вообще. Все важные и не очень решения согласовывались и разрабатывались совместно с пролетарскими писателями. Тем не менее, как свидетельствуют источники, руководство искусством и литературой со стороны ЦК в середине — конце 1920-х годов было весьма нерегулярным и поверхностным. Так, куратор идеологических подразделений ЦК, секретарь ЦК А. П. Смирнов докладывал в связи с ситуацией в драматургии, что «с руководством по делам искусства дело обстоит у нас и по линии партийной, и по линии советской все еще очень и очень плохо <...> И Совнарком, и ЦК партии никакого систематического руководства искусством не могли осуществлять. Приходилось вмешиваться в дела искусства от случая к случаю, давая директивы по отдельным вопросам, в большинстве случаев конфликтного или бюджетного характера» (см. док. № 21).

Характерно, что уже в начале 20-х годов руководство пролетарских литераторов стало постоянно требовать четких партийных указаний, т. е. поощрять партию на контроль над литературой. В 1924 г. руководители РАППа Л. Л. Авербах, А. И. Безыменский, И. Н. Вардин и др. в статье «Нейтралитет или руководство?» объясняли необходимость управления следующим образом: «Такая политика необходима не только по отношению к явно контрреволюционным произведениям. Для таких существует, и достаточна, советская цензура. Гораздо опаснее, а часто и вреднее, литература так называемая «беспартийная», «аполитичная», потому что она скрывает свое зло под маской объективности. Не менее опасной и вредной может быть и литература, с виду благожелательная к советскому строю»⁸. За стремлением заставить ЦК партии определиться в вопросах литературы стояли и чисто корыстные интересы. Пролетарские писатели видели в политической силе страны своеобразный лоббирующий их творчество орган (см. док. №№ 30-33 и др.). Парадокс ситуации состоял в том, что в это время наиболее активными противниками командования в литературе были

⁷ Архив А. М. Горького. Том 10. Книга 1. М., 1964. С. 216, 217.

⁸ Цитируется по: В тисках идеологии. С. 203.

именно вожди большевистской партии: Л. Д. Троцкий, А. В. Луначарский и Н. И. Бухарин. В 1921 г. Луначарский предупреждал: «Нашелся человек, который сказал и сделал: «долгой все эти предрассудки о свободе слова, нашему коммунистическому строю соответствует государственное руководство литературой, цензура есть не черта переходного времени, а нечто присущее упорядоченной, социализированной социалистической жизни», — тот, кто сделает этот вывод, что сама критика должна превратиться в своего рода донос или в пригонку художественных произведений на примитивно революционные колодки, тот покажет только то, что под коммунистом у него, если его немного потерять, в сущности, сидит Держиморда и что, сколько-нибудь подойдя к власти, он ничего другого из нее не взял, как удовольствие куражиться, самодурствовать и в особенности тащить и не пущать... Эти симптомы, конечно, есть у нас, не может их не быть, — слишком мы мало культурный народ»⁹.

К 1929 г. окончательно победила сталинская линия в борьбе с оппозицией в ЦК. Новая расстановка сил в Политбюро позволила приступить к форсированным темпам индустриализации страны, отказу от частного сектора экономики, развертыванию культурной революции. Казалось, что новая ситуация увеличивала шансы пролетарских писателей взять инициативу в свои руки. До середины 1930-х годов взаимоотношения между лидерами пролетарских писателей и властью строились в русле традиционных с дооктябрьских времен принципов внутрипартийной демократии и «коллективного руководства». Власть активно сотрудничала с молодыми литературными силами, которые успели себя зарекомендовать как создатели новой жизни.

В августе 1931 г., явно под влиянием настроений этой группы, была принята резолюция ЦК «Об издательской работе». В решении подчеркивалась необходимость борьбы за «идеологическое качество» литературы. Выполнение этих и других требований должно было обеспечить «успешную борьбу с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, борьбу за генеральную линию партии»¹⁰. Однако позднее началась своеобразная опала РАППовского и ВАППовского руководства, об истории которой пойдет речь во втором разделе сборника.

---

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972. С. 408-410.

В деле контроля партии за художественной литературой важную роль играла издательская политика ЦК. В условиях монополии государства на издательском рынке (с 1929 г.) аппарат ЦК тщательно планировал темы произведений, учитывая, что в общем потоке издаваемых книг художественная литература в начале 1930-х гг. иногда даже превышала тиражность агитационной литературы и книг классиков марксизма-ленинизма¹¹. В сводке данных об издании художественной литературы, составленной для ЦК, подводились итоги за период 1911-1933 гг. Согласно ей с 1917-го по 1933 г. было выпущено литературы больше, чем за 100 предшествующих революции лет. Всего было издано книг в 1911-15 гг. — 37. 280 тыс. экз.; в 1924-28 гг. — 173. 500 тыс. экз., в 1929-33 гг. — 244. 867 тыс. экз. Фиксировалось количество изданных экземпляров книг советских авторов. Например, с 1929-го по 1933 г. книги М. Горького были изданы почти 19-миллионным тиражом (из них роман «Мать» — 678 тыс.). Следом в графе советских (!) писателей шел А. С. Пушкин, вероятно, выбранный в качестве эталона для начинающих революционных творцов. За период с 1917-го по 1931 г. его книги были изданы тиражом 3,9 млн. экз. (подчеркивалось, что за все время до революции, т. е. примерно за 100 лет, книги Пушкина были изданы тиражом только около 6 млн. экз.), М. Шолохов — 2,1 млн. (из них «Поднятая целина» — 841 тыс.), Новиков-Прибой — 1,9 млн. («Цусима» — 880 тыс.), Ф. Панферов — 1,2 млн., Гладков — 1,3 млн., А. Н. Толстой — 902 тыс., А. Фадеев («Разгром» — 753 тыс. экз.), А. Серафимович («Железный поток» — 710 тыс.) и Вс. Иванов — 521 тыс. По тем временам это были колоссальные тиражи. В среднем на одну книгу нормальным считался тираж от 5 до 15 тыс. экз. Подобная издательская политика, навязывающая читателю конкретные произведения в ущерб другим приводила к тому, что «по результатам инвентаризации на 1/1-1934 года книготорговая сеть совершенно лишена фондов художественной литературы <...> По существу, художественной книги в [торговой] сети никогда не бывает — она расходуется почти не видя прилавка и никогда в последнее время не удовлетворяет имеющийся спрос»¹². Значительно сократился выпуск книг после 1930 г. Производственные полиграфические мощности не справлялись с подобным объемом издаваемой литературы. В СССР также всегда сказывался дефицит бумаги — причина периодических сокращений тиража и количества журналов и газет.

¹¹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 847. Л. 156.

¹² Там же. Оп. 120. Д. 127. ЛЛ. 52-57, 72.

В сборнике достаточно подробно рассматриваются вопросы предоставления различного рода привилегий и льгот писателям. Процесс создания относительно сносных условий для работы литераторов инициировался в двух направлениях: чаще снизу, но также непосредственно от властей.

Одним из самых первых эпизодов этого процесса стало рассмотрение на заседании Политбюро 16 августа 1919 г. вопроса «О переводе писателей в первую категорию». В присутствии Ленина, Дзержинского, Калининa, Каменева, Белобородова, Стасовой, Петерса, Склянского и Чичерина было решено: «Удовлетворить просьбу Московского профсоюза Союза писателей о переводе их в первую категорию, считая труд общественно необходимым и полезным»¹³. По предложению Троцкого летом 1922 г. вопрос о поддержке молодых писателей и художников был рассмотрен на заседании Политбюро. В своей записке от 30 июня он высказывал опасение, что ЦК партии теряет влияние в среде молодых творческих работников: «Никакого или почти никакого внимания к ним нет, вернее сказать, внимание к отдельным лицам проявляется случайно отдельными советскими работниками или чисто кустарным путем. В материальном смысле мы даже наиболее даровитых и революционных толкаем к буржуазным или враждебным нам издательствам, где молодые поэты вынуждены равняться по фронту, т. е. скрывать свои симпатии к нам». Троцкий предлагал «вести серьезный и внимательный учет поэтам, писателям, художникам и пр. Учет этот сосредоточить при Главном. Цензурном управлении в Москве и Петрограде. Каждый поэт должен иметь свое досье, где собраны биографические сведения о нем, его нынешние связи, литературные, политические и пр. Данные должны быть таковы, чтобы: а) они могли ориентировать цензуру при пропуске надлежащих произведений, б) они могли помочь ориентировке партийных литературных критиков в направлении соответственных поэтов, и в) чтобы на основании этих данных можно было принимать те или другие меры материальной поддержки молодых писателей». Особо подчеркивалось, что цензуре необходим такт в рассмотрении вопросов о разрешении к печати произведений писателей «которые, хотя и несут в себе бездну всяких предрассудков, но явно развиваются в революционном направлении». В качестве другого важного элемента влияния властей на литераторов Троцкий выдвигал тезис об «индивидуализированном» гонораре. «Но для этого, —

---

¹³ Там же. Оп. 3. Д. 21. Л. 3.

писал он, — нужно, чтобы молодым авторам было где печататься. «Красная новь» ввиду ее чисто партийного характера — недостаточное для них поле деятельности. Может быть, придется создать непартийный чисто художественный журнал под общим твердым руководством, но с достаточным простором для индивидуальных «уклонений». В заключение он подчеркивал, что на подобные мероприятия придется «потратиться из государственной казны»¹⁴.

На предложение Троцкого 3 июля откликнулся Сталин, признав в письме к членам Политбюро, что «возбужденный тов. Троцким вопрос о завоевании близких к нам молодых поэтов путем материальной и моральной их поддержки является <...> вполне своевременным». С учетом этого обстоятельства Сталин выдвинул задачу «сплотить советски настроенных поэтов в одно ядро и всячески поддерживать их в этой борьбе». В противовес предложению Троцкого о присоединении литераторов к цензурному или к какому-либо другому госучреждению, которое, по Сталину, лишь только оттолкнуло бы литераторов от власти, он предложил организовать для писателей свою самостоятельную организацию: «Общество развития русской культуры» или чего-нибудь в этом роде». «Было бы хорошо, — писал Сталин, — во главе такого общества поставить обязательно беспартийного, но советски настроенного, вроде, скажем, Всеволода Иванова. Материальная поддержка вплоть до субсидий, облеченных в ту или иную приемлемую форму, абсолютно необходима. Для ориентировки прилагаю ответ Замзава-гитпропа т. Яковлева на мой соответствующий запрос»¹⁵. Эти фразы позволяют сделать вывод, что Сталин, во-первых, в данном вопросе, хотя бы и чисто внешне, стоял на более прагматичных позициях, а, во-вторых, выдвигал, а в дальнейшем и проводил линию, направленную на создание «самостоятельной» организации писателей.

Вопросы материального обеспечения литераторов постоянно попадали в поле зрения высшего политического руководства. Например, 28 июля 1925 г. в «Правде», после публикации постановления Политбюро «О политике партии в области художественной литературы» выступил Н. Осинский с настойчивой просьбой к властям обратить внимание на нужды литераторов: «Очень хорошо принимать резолюции о литературной политике, но ведь нервом всякой политики испокон веков являются

¹⁴ Там же. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1016. Л. 9.

¹⁵ Там же. Л. 7.

деньги <...> Нужно поэтому всерьез поставить и всерьез же решить вопрос о материальной поддержке начинающих писателей. Для этой цели <...> а еще больше для поддержки уже созревших писателей <...> полезно было бы пустить в ход старое средство <...> «литературный фонд» <...> Литературой надо заняться не только «идейно», но и материально»¹⁶. Отдельные творческие работники также достаточно часто обращались к высшему партийному и государственному руководству по вопросам устройства своих личных дел самостоятельно (см. док. №№ 6, 39).

Большую роль в литературной жизни страны играл мощный цензурный аппарат — Главлит. При весьма малом количестве «недосмотров» и «ошибок» Главлита, система работала достаточно слаженно и своими исключениями лишь только подтверждала общее правило: не пропускать «сомнительных», «вредных» и т.п. книг. Всю работу по проверке литературы, например, в 1927 г., осуществлял аппарат Главлита в 86 человек¹⁷. В августе — сентябре 1930 г. произошла существенная реорганизация деятельности этого ведомства. Штаты Главлита сократились до 25-30 человек, и функции предварительной цензуры были возложены на институт уполномоченных (политредакторов), работающих непосредственно в издательствах, состав которых утверждал Культпропотдел ЦК¹⁸. Подобное новшество преследовало, вероятно, и цель более творческого подхода к работе над рукописями. Введение института политредакторов в издательствах не вызвало восторга у работников, которые пытались всяческими способами сложить с себя несвойственные им ранее функции. Об этом, в частности, становится известно из докладной записки начальника Главлита конца 1930 г. В ней сообщалось, что «каждый из заведующих при переговорах с Главлитом всячески подчеркивает, что фактически Главлитовскую работу он вести не может, что времени для нее нет, что работу будут выполнять политредактора и помощники и т. п. <...> почти все заведующие издательствами взяли линию на создание при издательствах самодовлеющих политредакторских аппаратов...» (см. док. № 24).

| В апреле 1931 г. Политбюро вновь возвращается к усилению цензурных мероприятий. В решении этого органа констатировалось, что «политредактора отвечают перед советским судом и

¹⁶ Правда. 1925. 25 июля. С. 5.

¹⁷ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 271. Л. 132.

¹⁸ Там же. Оп. 3. Д. 794. ЛЛ. 11, 12.

соответствующим партийным контрольным органом за пропуск к печати антисоветских изданий или материалов, искажающих советскую действительность, а также за печатание сведений, носящих секретный характер». Контроль за выполнением распоряжений Политбюро возлагался на ОГПУ. Вводился также институт политредакторов при редакциях журналов. Еще одним звеном в усилении бдительности стал общественно-партийный контроль через коммунистов-наборщиков, которые должны были в сомнительных случаях докладывать о них руководителю учреждения¹⁹. Некоторые результаты работы этого ведомства, деятельность которого во многом регламентировалась и контролировалась со стороны ЦК партии, нашли отражение в материалах сборника (см. док. №№ 5, 7, 8, 12, 24 и др.).

---

¹⁹ Там же. Оп. 163. Д. 872. ЛЛ. 164-166.

ПРОТОКОЛ № 1

Заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

«О пролетарских писателях»

от 13/II-25 г.¹

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Представители
литер[атурных]
организаций

От Нац[ионального] Бюро
Пролет[арских] писат[елей]
От Всерос[сийского] Союза
крест[ьянских] пис[ателей]⁶
От Пролеткульта
Персонально след[ующие]
тов[арищи].

т.т. члены комиссии: ВАРЕЙКИС,
БУХАРИН², ФРУНЗЕ,
ЛУНАЧАРСКИЙ³

«ВАПП» — т.т. Вардин, Родов,
Раскольников, Лелевич.

«Перевал»⁴ — т. Артем Веселый.

«Кузница»⁵ — т. Якубовский.

«ЛЕФ» — т. Маяковский.

тов. Валайтис, Байдильдин.

— « — Деев-Хомяковский.

— « — Плетнев

Соловьев, Лебедев-Полянский,
Воронский, Канатчиков, Бляхин,
Нарбут, Шуйский, Шафир,
Зорький, Каганерова.

Слушали:

О политике партии в
художественной лите-
ратуре

Постановили:

1. Поручить тов. Бухарину составить
проект резолюции о политике пар-
тии в художественной литературе;
взяв за основу в качестве материала
тезисы тов. Варейкиса⁷. При состав-
лении проекта резолюции учесть об-
мен мнений на заседании Комиссии
по данному вопросу.

2. Выработанный тов. Бухариным про-
ект резолюции о политике партии в
художественной литературе рассмот-
реть в составе т.т. ВАРЕЙКИСА, БУ-
ХАРИНА, ФРУНЗЕ, ЛУНАЧАРСКО-
ГО, после чего проект резолюции вне-
сти на обсуждение вторичного заседа-
ния Комиссии в присутствии предста-
вителей литературных организаций.

3. После обсуждения проекта резолюции, проект перенести на окончательное рассмотрение Комиссии Политбюро «О пролетарских писателях»⁸.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СЕКРЕТАРЬ

И. ВАРЕЙКИС
Каганерова

*РЦХИДНИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 293. Л. 1.
Машинописный текст. Подпись — автограф Каганеровой.*

Примечания

1. Заголовок документа.
2. Стенограмма выступления Бухарина на этом заседании опубликована в книге «Вопросы культуры при диктатуре пролетариата» (М., 1925. С. 140-152).
3. Комиссия была создана решением Политбюро 5 февраля 1925 г. В ее состав были включены Бухарин, Каменев, Томский, Фрунзе, Куйбышев, Андреев А. А., Луначарский и Варейкис. Ответственным за работу комиссии и подготовку вопроса был назначен Варейкис (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 474. Л. 29).
4. «Перевал» — литературная группа. Организована при журнале «Красная новь». В объединение входили А. Воронский, Д. Горбов, А. Лежнев и др. Выпускали сборник «Перевал» (№ 1-6; 1924-1928 гг.). Существовала в 1923-1932 гг.
5. «Кузница» — литературная группа. Основана поэтами, вышедшими из Пролеткульта (В. Александровский, М. Герасимов, В. Казин и др.). Издавали журнал «Кузница» (1920-1922 гг.), «Рабочий журнал» (1924-1925 гг.). В 1931 г. присоединилась к РАПП.
6. См. в списке сокращений ВСКП.
7. 10 февраля Варейкисом был разработан проект резолюции, который и стал предметом обсуждения литкомиссии ПБ 13 февраля.
8. Известно еще об одном заседании комиссии — 3 марта. В 1926 г. в журнале «На литературном посту» (№ 5/6. С. 65-67) было опубликовано выступление на заседании литкомиссии ЦК М. В. Фрунзе. Вопрос «О пролетарских писателях» был рассмотрен на Политбюро 5 мая 1925 г. Было решено «Обязать комиссию Политбюро закончить работу в недельный срок с докладом в Политбюро» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 489. Л. 63).

Несмотря на четко поставленный срок, комиссия смогла доложить результаты своей работы только 18 июня. Судя по списку людей, представлявших на ПБ этот вопрос, кроме членов комиссии в разработке окончательного варианта резолюции ЦК принимали участие два представителя Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) — Ф. Ф. Раскольников и Г. А. Лелевич. На рассмотрение Политбюро была вынесена резолюция с названием «О художественной литературе». Политбюро приняло предложенный вариант за основу и решило «Окончательную редакцию поручить

комиссии в составе тт. Бухарина, Лелевича и Луначарского. Созыв комиссии за т. Луначарским». Кроме того, было сделано предложение Л. Д. Троцкому внести свои поправки в комиссию в письменном виде (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 494. Л. 55). Судя по окончательному варианту «О политике партии в области художественной литературы», подписанному Бухариным, Луначарским и Лелевичем 19 июня, замечания Троцкого (если таковые подавались) учтены не были. См. также примечание №1 к документу № 3.

№ 2

Постановление Секретариата ЦК РКП(б)

«О критике и библиографии»

13 марта 1925 г.

15. Окончательные предложения по вопросу о критике и библиографии. (ОБ пр. № 69, п. 3) (тт. Варейкис, Сырцов).

1. Всем периодическим изданиям поставить отделы критики и библиографии, как постоянные и политически важные отделы, в содержании которых должны быть учтены интересы и уровень развития того круга читателей, который данное издание призвано обслуживать. Кроме того, желательно помещение хотя бы один раз в неделю основательных обзоров книжных новинок и важнейших изданий.

2. Особое внимание в отделах критики и библиографии, в изданиях, предназначенных для массового читателя, должно быть обращено на общественно-политическую и массовую литературу, причем рецензирование этой литературы, по возможности, должно носить форму последовательного систематического руководства чтением и самообразованием.

3. Ввиду того, что художественная литература охватывает наиболее широкие круги читателей и является чрезвычайно важным средством идеологически художественного воздействия на читателя, считать необходимым, чтобы в массовых периодических изданиях рецензированию беллетристики уделялось должное внимание и место.

4. В органах, обслуживающих крестьянского читателя, кроме указанного в предшествующих пунктах, необходимо усилить руководство библиографией в области литературы по прикладным знаниям и прежде всего в области с[ельского] х[озяйст]-ва.

5. Специальные критико-библиографические органы должны строить свою работу на точном учете своей читательской аудитории. В частности: а) журнал «Печать и Революция» должен усилить освещение актуальных вопросов современной литературы, уделяя особое внимание вопросам марксизма-лени-

низма; б) журнал «Книгоноша» должен стать руководящим органом по рекомендательной библиографии для массовых библиотек, клубов, а также для агитаторов и пропагандистов и работников печати.

6. Издающиеся в Москве следующие газеты должны немедленно поставить у себя постоянные библиографические отделы: «БЕДНОТА», «КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА», «НА ВАХТЕ», «РАБОЧАЯ МОСКВА», «БАТРАК». Наличие библиографического отдела в приложениях отнюдь не освобождает газеты от обязанности иметь подобные отделы. Усилить отделы критики и библиографии в газетах «ИЗВЕСТИЯ» и «ПРАВДА» путем тщательного подбора рецензентов-партийцев.

7. Журналы «Работница», «Делегатка», «Коммунистка», «Имба-читальня» должны организовать и всемерно усилить отдел критики и библиографии.

8. Журнал «Молодая гвардия» должен усилить и улучшить отдел критики и библиографии, особое внимание уделяя социально-политической литературе и вообще изданиям для молодежи.

9. Журнал «Союз потребителей» и «Вестник сельскохозяйственной кооперации» усилить рецензентами-коммунистами.

10. Предложить в ГИЖ^{е1} организовать цикл лекций по рекомендательной библиографии и критике.

11. Предложить Отделу Печати использовать для работы в области критики и библиографии студентов Института Красной профессуры Ком[мунистической] академии² и Свердловского университета³.

12. Отделу Печати принять меры к улучшению критики и библиографии в провинциальной периодической прессе, с этой целью дать ряд практических указаний и обязать Прессбюро Отдела Печати в своих бюллетенях «А» и «Б» завести постоянный отдел критик и библиографий.

Приложение к пункту 15 протокола № 70 заседания Секретариата ЦК РКП(б) от 13 марта 1925 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 646. ЛЛ. 26, 27.

Заверенная машинописная копия.

Примечания

1. Правильно: ГИЗ^е

2. Высшее учебное заведение, готовившее работников партийных и государственных органов, преподавателей общественных наук в 1921-1930 гг.

3. Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова. В 1919-1932 гг. готовил советские и партийные кадры.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

«О политике партии в области художественной литературы»

18 июня 1925 г.¹

13. Доклад комиссии ПБ о пролетарских писателях (ПБ от 5.V.25 г., пр. 62, п. 33) (т. Варейкис, Бухарин, Луначарский, Раскольников, Лелевич).

1. Подъем материального благосостояния масс за последнее время, в связи с переворотом в умах, произведенным революцией, усилением массовой активности, гигантским расширением кругозора и т. д., создает громадный рост культурных запросов и потребностей. Мы вступили, таким образом, в полосу культурной революции, которая составляет предпосылку дальнейшего движения к коммунистическому обществу.

2. Частью этого массового культурного роста является рост новой литературы — пролетарской и крестьянской в первую очередь, начиная от ее зародышевых, но в то же время небывало широких по своему охвату форм (рабкоры, селькоры, стенгазеты и пр.) и кончая идеологически осознанной литературно-художественной продукцией.

3. С другой стороны, сложность хозяйственного процесса, одновременный рост противоречивых и даже прямо друг другу враждебных хозяйственных форм, вызываемый этим развитием процесс зарождения и укрепления новой буржуазии; неизбежная, хотя на первых порах не всегда осознанная, тяга к ней части старой и новой интеллигенции; химическое выделение из общественных глубин новых и новых идеологических агентов этой буржуазии, — все это должно неизбежно сказываться и на литературной поверхности общественной жизни.

4. Таким образом, как не прекращается у нас классовая борьба вообще, так точно она не прекращается и на литературном фронте. В классовом обществе нет и не может быть нейтрального искусства, хотя классовая природа искусства вообще и литературы в частности выражается в формах, бесконечно более разнообразных, чем, например, в политике.

5. Однако было бы совершенно неправильно упускать из виду основной факт нашей общественной жизни, а именно факт завоевания власти рабочим классом, наличие пролетарской диктатуры в стране. Если до захвата власти пролетарская партия разжигала классовую борьбу и вела линию на взрыв всего общества, то в период пролетарской диктатуры перед партией пролетариата стоит вопрос о том, ~~как уживаться с крестьянством~~

~~Нейтральная городская~~

440681

и медленно переработать его; вопрос о том, как допустить известное сотрудничество с буржуазией и медленно вытеснять ее; вопрос о том, как поставить на службу революции техническую и всякую иную интеллигенцию и идеологически отвоевать ее у буржуазии.

Таким образом, хотя классовая борьба не прекращается, но она изменяет свою форму, ибо пролетариат до захвата власти стремился к разрушению данного общества, а в период своей диктатуры на первый план выдвигает «мирно-организаторскую работу».

6. Пролетариат должен, укрепляя и все расширяя свое руководство, занимать соответствующую позицию и на целом ряде новых участков идеологического фронта. Процесс проникновения диалектического материализма в совершенно новые области (биологию, психологию, естественные науки вообще) уже начался. Завоевание позиций в области художественной литературы точно так же рано или поздно должно стать фактом.

7. Нужно помнить, однако, что эта задача — бесконечно более сложная, чем другие задачи, решаемые пролетариатом, ибо уже в пределах капиталистического общества рабочий класс мог готовить себя к победоносной революции, построить себе кадры бойцов и руководителей и выработать себе великолепное идеологическое оружие политической борьбы. Но он не мог разработать ни вопросов естественнонаучных, ни технических, а равно он, класс культурно-подавленный, не мог выработать своей художественной литературы, своей особой художественной формы, своего стиля. Если в руках у пролетариата уже теперь есть безошибочные критерии общественно-политического содержания любого литературного произведения, то у него еще нет таких же определенных ответов на все вопросы относительно художественной формы.

8. Вышесказанным должна определяться политика руководящей партии пролетариата в области художественной литературы. Сюда, в первую очередь, относятся следующие вопросы: соотношение между пролетарскими писателями, крестьянскими писателями и так называемыми «попутчиками» и другими; политика партии по отношению к самим пролетарским писателям; вопросы критики; вопросы о стиле и форме художественных произведений и методах выработки новых художественных форм; наконец, вопросы организационного характера.

9. Соотношение между различными группировками писателей по их социально-классовому или социально-групповому содержанию определяется нашей общей политикой. Однако нужно иметь здесь в виду, что руководство в области литерату-

ры принадлежит рабочему классу в целом, со всеми его материальными и идеологическими ресурсами. Гегемонии пролетарских писателей еще нет, и партия должна помочь этим писателям заработать себе историческое право на эту гегемонию.

Крестьянские писатели должны встречать дружественный прием и пользоваться нашей безусловной поддержкой. Задача состоит в том, чтобы переводить их растущие кадры на рельсы пролетарской идеологии, отнюдь, однако, не вытравливая из их творчества крестьянских литературно-художественных образов, которые и являются необходимой предпосылкой для влияния на крестьянство.

10. По отношению к «попутчикам» необходимо иметь в виду: 1) их дифференцированность; 2) значение многих из них как квалифицированных «специалистов» литературной техники; 3) наличность колебаний среди этого слоя писателей. Общей директивой должна здесь быть директива тактичного и бережного отношения к ним, т. е. такого подхода, который обеспечивал бы все условия для возможно более быстрого их перехода на сторону коммунистической идеологии. Отсеивая антипролетарские и антиреволюционные элементы (теперь крайне незначительные), борясь с формирующейся идеологией новой буржуазии среди части «попутчиков» сменовеховского толка², партия должна терпимо относиться к промежуточным идеологическим формам, терпеливо помогая эти неизбежно многочисленные формы изживать в процессе все более тесного товарищеского сотрудничества с культурными силами коммунизма.

11. По отношению к пролетарским писателям партия должна занять такую позицию: всячески помогая росту и всемерно поддерживая их и их организации, партия должна предупреждать всеми средствами проявление комчванства среди них как самого губительного явления. Партия именно потому, что она видит в них будущих идейных руководителей советской литературы, должна всячески бороться против легкомысленного и пренебрежительного отношения к старому культурному наследию, а равно и к специалистам художественного слова. Равным образом заелуживает осуждения позиция, недооценивающая самую важность борьбы за идейную гегемонию пролетарских писателей. Против капитулянтства, с одной стороны, и против комчванства, с другой — таков должен быть лозунг партии. Партия должна также бороться против попыток чисто оранжевой «пролетарской» литературы; широкий охват явлений во всей их сложности; не замыкаться в рамках одного завода;

быть литературой не цеха, а борющегося великого класса, ведущего за собой миллионы крестьян, — таковы должны быть рамки содержания пролетарской литературы.

12. Вышесказанным в общем и целом определяются задачи *критики*, являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии³. Ни на минуту не сдвывая позиции коммунизма, не отступая ни на йоту от пролетарской идеологии, вскрывая объективный классовый смысл различных литературных произведений, коммунистическая критика должна беспощадно бороться против контрреволюционных проявлений в литературе, раскрывать сменовеховский либерализм и в то же время обнаруживать величайший такт, осторожность и т. д., терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним. Коммунистическая критика должна изгнать из своего обихода тон литературной команды. Только тогда она, эта критика, будет иметь глубокое воспитательное значение, когда она будет опираться на свое *идейное* превосходство. Марксистская критика должна решительно изгонять из своей среды всякое претенциозное, полуграмотное и самодовольное комчванство. Марксистская критика должна поставить перед собой лозунг — учиться и должна давать отпор всякой макулатуре и отсебятине в своей собственной среде.

13. Распознавая безошибочно общественно-классовое содержание литературных течений, партия в целом отнюдь не может связать себя приверженностью к какому-либо направлению в *области литературной формы*. Руководя литературой в целом, партия так же мало может поддерживать какую-либо *одну* фракцию литературы (классифицируя эти фракции по различию взглядов на форму и стиль), как мало она может решать резолюциями вопросы о форме семьи, хотя в общем она, несомненно, руководит строительством нового быта. Все заставляет предполагать, что стиль, соответствующий эпохе, будет создан, но он будет создан другими методами, и решение этого вопроса еще не намечилось. Всякие попытки связать партию в этом направлении в данную фазу культурного развития страны должны быть отвергнуты.

14. Поэтому партия должна высказываться за свободное соревнование различных группировок и течений в данной области. Всякое иное решение вопроса было бы казенно-бюрократическим псевдорешением. Точно так же недопустима декретом или партийным постановлением *легализованная монополия* на

литературно-издательское дело какой-либо группы или литературной организации. Поддерживая материально и морально пролетарскую и пролетарско-крестьянскую литературу, помогая «попутчикам» и т. д., партия не может предоставить монополии какой-либо из групп, даже самой пролетарской по своему идейному содержанию: это значило бы загубить пролетарскую литературу прежде всего.

15. Партия должна всемерно искоренять попытки самодельного и некомпетентного административного вмешательства в литературные дела; партия должна озаботиться тщательным подбором лиц в тех учреждениях, которые ведают делами печати, чтобы обеспечить действительно правильное, полезное и тактичное руководство нашей литературой.

16. Партия должна указать всем работникам художественной литературы на необходимость правильного разграничения функций между критиками и писателями-художниками. Для последних необходимо перенести центр тяжести своей работы в литературную продукцию в собственном смысле этого слова, используя при этом гигантский материал современности. Необходимо обратить усиленное внимание и на развитие национальной литературы в многочисленных республиках и областях нашего Союза.

Партия должна подчеркнуть необходимость создания художественной литературы, рассчитанной на действительно массового читателя, рабочего и крестьянского; нужно смелее и решительнее порвать с предрассудками барства в литературе и, используя все технические достижения старого мастерства, выработать соответствующую форму, понятную миллионам.

Только тогда советская литература и ее будущий пролетарский авангард смогут выполнить свою культурно-историческую миссию, когда они разрешат эту великую задачу.

Приложение к протоколу № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 июня 1925 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 494. ЛЛ. 56-62.

Подлинник. Машинописный текст. Правда. 1 июля 1925 г.

Примечания

1. В архиве сохранился рукописный экземпляр постановления, составленный, Н. Бухариным (ЛЛ. 64-70). Перепечатанный на машинке текст с небольшими изменениями был подписан 19 июня Н. Бухариным, А. Луначарским и Г. Лелевичем и принял затем форму постановления ЦК (ЛЛ. 71-76). Однако документ датируется по ближайшему к 19 числу протоколу заседания Политбюро.

2. В вышедшем в июле 1921 г. в Праге сборнике статей «Смена веж» авторы (профессор Ю. Ключников, профессор И. Устрялов и др.) призывали эмиграцию пересмотреть «непримиримую» позицию по отношению к Советской России в связи с объявлением нэпа. Тенденция к сближению эмиграции с советским обществом в начале 20-х годов получила в дальнейшем название «сменовеховства».
3. В варианте Бухарина после «задачи критики» написано: «главного воспитательного орудия, имеющегося в руках партии».

№ 4

И. М. Варейкис — Оргбюро ЦК РКП(б)
[ранее 23 октября 1925 г.]

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В 1921 году (с разрешения ЦК РКП(б) на Всероссийской конференции произошло объединение крестьянских писателей-одиночек во Всероссийский Союз Крестьянских Писателей. Союз этот, насчитывавший сперва всего несколько десятков членов, с течением времени рос и укреплялся и уже к началу 1925 года представлял собой значительную писательскую организацию с разветвлениями по периферии (примерно 15-20 губернских и уездных отделений). По последним сведениям, состав Союза Крестьянских Писателей определяется цифрой в 637 чел., из которых не менее 500 является крестьянами (остальные рабочие, сельские учителя, агрономы и т. п.); коммунистов и комсомольцев в Союзе — около 20-25 %.

Наряду с этим, начиная с 1923 года (в результате роста селькоровского движения) шел и процесс выделения из селькоровской массы пласта писателей-самоучек. Этот пласт оседал, естественно, вокруг крестьянских газет (как областных, так и уездных) и в первую очередь — вокруг «Крестьянской Газеты» и «Бедноты». В настоящее время число крестьянских писателей, группирующихся возле «Крестьянской Газеты», доходит до 250 человек.

Таким образом, по самым скромным подсчетам, в РСФСР имеется сейчас не менее 1.000 организованных в различные союзы и кружки крестьянских писателей.

Культурно-политическое воспитание этой тысячи молодых крестьянских писателей, выявление их дарований, связь с ними осуществлялась и «Крестьянской Газетой» и Всероссийским Союзом Крестьянских Писателей, главным образом, через журналы «Жернов» (орган ВСКП) и «Крестьянский журнал» (при-

ложение «Крестьянской Газеты»). В течение одного только последнего полугодия «Крестьянским журналом» получено до 2.500 рассказов, 3.000 стихотворений и 8.000 частушек. Союз же Крестьянских Писателей получил за год около 7.000 рукописей. Кроме того, и другие газеты и журналы, сколько либо близкие деревне, ежедневно наводняются никем не учитываемыми рукописями крестьянских беллетристов, поэтов и драматургов.

Руководить этим стихийным «писательским» движением становится все труднее и труднее, особенно при наличии известной разобщенности и разнобоя в работе организаций, осуществляющих это руководство.

Отсюда возникает настоятельная необходимость в координации и объединении действий центральных литературно-крестьянских группировок.

Однако объединить низовые и верхушечные крестьянские писательские силы без единого авторитетного органа, пользующегося доверием широких писательских кругов, не представляется возможным.

Такой орган может быть создан лишь Всероссийским Съездом Крестьянских Писателей. О целесообразности проведения такого Съезда высказался в свое время и Всесоюзный Съезд Селькоров «Крестьянской Газеты» и «Бедноты».

Внося вопрос о разрешении Съезда Крестьянских Писателей (см. проект постановления)¹, Отдел Печати ЦК РКП(б) считает желательным, чтобы самое проведение Съезда было возложено на Наркомпрос. Со стороны последнего возражений этому не встречается².

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ
ЦК РКП(б)

И. Варейкис.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 704. ЛЛ. 73, 74.
Машинописный текст. Подпись — автограф Варейкиса.*

Примечания

1. Проект постановления Оргбюро ЦК «О созыве Всероссийского Съезда Крестьянских писателей»: «а) Разрешить Всероссийский Съезд Крестьянских писателей, как членов Всероссийского Союза Крестьянских писателей, так и крестьянских писателей, группирующихся вокруг «Крестьянской Газеты» и «Бедноты». б) Число делегатов из провинции определить в 100 человек. в) Съезд созвать 25 ноября с. г. г) Проведение съезда поручить Отделу Печати ЦК РКП(б) и Наркомпросу». Вопрос о принятии решения о созыве съезда решался с 25 октября по 9 марта 6 раз. В итоге вопрос был снят с рассмотрения, съезд не состоялся. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 704. ЛЛ. 75, 79 об.).

2. В материалах Секретариата ЦК, на котором впервые обсуждался вопрос о принятии решения, отложились две справки, подготовленные, вероятно, отделом печати, в том числе о социальном составе, партийности на членов Всероссийского союза крестьянских писателей на 1 августа 1925 г. :

«1. Общее количество членов ВСКП — 663 человека.

2. Из них:

а) крестьян — 518 чел.

б) рабочих — 46 чел.

в) служащих (учителей, агрономов и пр.) — 79 чел.

3. По партийности:

а) членов и кандидатов РКП — 92 чел.

б) — « — — « — РКЛСМ — 74 чел.

4. По литстажу:

а) с дореволюционным стажем — 112 чел.

б) со стажем от Октябрьской революции — 198 чел.

в) пишущих не менее 3-х лет — 219 чел.

г) начинающих (в том числе селькоров) — 134 чел.

5. По характеру творчества:

а) поэтов — 264 чел.

б) беллетристов — 199 чел.

в) драматургов — 40 чел.

г) критиков и с журналистским уклоном — 27 чел.

д) селькоров (пишущих художественные вещи) — 67 чел.

6. Возрастной состав:

а) от 40-80 лет — 33 человека

б) от 25-40 лет — 312 — « -

в) от 18-25 лет — 318 — « — »;

«Справка о социальном составе, партийности, литературном стаже крестьянских писателей, группирующихся вокруг «Крестьянской Газеты» на 1 октября 1925 г.:

«Общее количество крестьянских писателей — 235 чел.

Из них:

а) крестьян — 218 чел.

б) батраков — 2 чел.

в) учащихся — 7 чел.

г) учителей — 2 чел.

д) советских общественных работников — 6 человек.

По партийности:

а) членов и кандидатов РКП — 8 человек

б) — « — — « — РЛКСМ — 24 чел.

По литстажу:

а) с 3-х годичным стажем — 2 человека

б) с 2-х — « — — 19 чел.

в) с 1-м — « — — 214 чел» (ЛЛ.76, 77).

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

«О № 5 «Нового мира»

13 мая 1926 г.

22. О № 5 «Нового мира» (тт. Молотов, Скворцов-Степанов, Полонский, Воронский, Лебедев-Полянский).

а) Признавая, что «Повесть о непогашенной луне»¹ Пильняка является злостным, контрреволюционным и клеветническим выпадам против ЦК и партии, подтвердить изъятие пятой книги «Нового мира».

б) Поставить на вид членам редакционной коллегии «Нового мира» тт. Луначарскому и Степанову-Скворцову² помещение в «Новом мире» этого рассказа Пильняка, а тов. Полонскому как члену редколлегии, ответственному за художественный отдел, объявить строжайший выговор.

в) Предложить тов. Воронскому письмом в редакцию «Нового мира» отказаться от посвящения Пильняка, с соответствующей мотивировкой, которая должна быть согласована с Секретариатом ЦК.

г) Редакционной коллегии «Нового мира» одновременно с письмом тов. Воронского опубликовать свое заявление о том, что, присоединяясь к мнению тов. Воронского, она считает напечатание этого рассказа явной и грубой ошибкой.

д) Снять Пильняка со списка сотрудников журналов «Красная новь», «Новый мир» и «Звезда» (Ленинград).

е) Запретить какую-либо перепечатку или переиздание рассказа Пильняка «Повесть о непогашенной луне».

ж) Поручить тов. Бройдо пересмотреть договор, заключенный ГИЗ'ом с Пильняком в целях устранения из издания тех сочинений Пильняка, которые являются неприемлемыми в политическом отношении.

з) Поручить Отделу Печати ЦК распространить то же и на остальные советские издательства³.

и) Предложить Отделу Печати ЦК дать печати закрытую директиву по вопросам, связанным с закрытием «Новой России» и изъятием пятой книги «Нового мира», особенно подчеркнув в ней необходимость строго соблюдать разграничение между критикой, направленной на укрепление советской власти, и критикой, имеющей своей целью ее дискредитирование.

к) Констатировать, что вся фабула и отдельные элементы рассказа Пильняка «Повесть о непогашенной луне» не могли быть созданы Пильняком иначе, как на основании клеветниче-

ских разговоров, которые велись некоторыми коммунистами вокруг смерти тов. Фрунзе, и что доля ответственности за это лежит на тов. Воронском. Объявить тов. Воронскому за это выговор⁴.

Из протокола № 25 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 мая 1926 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 560. ЛЛ. 5, 6.

Подлинник. Машинописный текст.

Примечания

1. Так в тексте. Правильно «Повесть непогашенной луны».
2. Так в тексте. Правильно: Скворцову-Степанову.
3. 27 мая 1926 г. к работе по выполнению постановления подключился Главлит, разослав следующий циркуляр: «Секретно. Предлагается вам впредь до особого распоряжения не допускать помещения произведений Б. Пильняка в толстых партийно-советских журналах и сборниках и вычеркивать фамилию названного писателя из списка сотрудников этих журналов. Начальник Главлита (Лебедев-Полянский)». Цит. по: «Звезда» в годы «Большого террора»: хроника цензурных репрессий (по секретным донесениям Ленгорлита и Главлита / Предисловие, подготовка текста и примечания Арлена Блюма // Звезда. 1993. № 11. С. 171.
4. История выхода и последующих перипетий, связанных с публикацией повести, описана в статье Т. Ф. Павловой «Пильняк жульничает и обманывает нас...» (К истории публикации «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка) в книге «Исключить всякие упоминания... Очерки советской цензуры». Минск, 1995. С. 65-77.

№ 6

А. С. Серафимович — И. В. Сталину

31 мая 1926 г.

Копия

Дорогой тов. Сталин!¹

В 1924 г. комитет (по поводу 35-летия моей литературной деятельности) постановил ходатайствовать:

1) О назначении мне персональной пенсии.

2) О выдаче мне пожизненного жел[езно]дор[ожного] билета.

Первое ходатайство декретировано СНК, второе коллегия НКПроса отказалась представить в СНК.

В частном порядке т. Луначарский исходатайствовал мне годовой билет. Ныне в выдаче мне такого билета мне отказано и НКПС, конечно, прав — нет с моей стороны *формального* права на его получение (РКИ, экономия).

Назначение пенсии я мыслю не как награду за прошлые услуги — таковых у меня нет: десятки мало-мальски честных ли-

тераторов давали такие же работы, как и я. Пенсия имеет единственный смысл как средство представить фактическую возможность все отпущенные мне силы целиком отдать на дело художественного воспроизведения революционной борьбы и строительства.

Но точно такую же роль играет и жел[езно]дор[ожный] билет. «Железный поток»² я писал 2 1/2 года. Мне пришлось объездить местность и опросить массу лиц. Будь у меня в то время организованное с транспортом, я бы окончил эту вещь в год.

Сейчас возможность свободно объездить Союз для моих вещей, над которыми работаю, имеет колоссальное значение. Я уже старый, часто болею и для меня куда легче было бы писать, сидя в комнате, но ведь это же значит пройти мимо подлинного живого материала, драгоценного для освещения, а такое писание нечестно.

Я очень извиняюсь, отрывая Вас, но исчерпал все остальные возможности и только теперь обращаюсь к Вам. Если моя работа имеет в Ваших глазах общественно-революционную и художественную ценность, я уже буду просить поставить меня в наиболее благоприятные условия работы в области передвижения.

Формально это может быть осуществлено:

1. Декретированием СНК либо
2. Приравнением Президиумом ЦИКа меня к членам ЦИКа (в области транспорта)

С коммунистическим приветом

31-V-26

А. Серафимович

Тверская, 1-й Дом Советов, комн[ата]. 408.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 101. Л. 74.

Заверенная машинописная копия.

Примечания

1. Документ сопровождала записка: «Июня. Тов. Енукидзе. Пред. ЦИК СССР. По поручению тов. Косиора посылается на ваше рассмотрение заявление тов. Серафимовича. Пом. Секретаря ЦК Поскребышев».
2. Роман опубликован в 1924 г.

Г. И. Бройдо — В. М. Молотову, С. И. Гусеву
11 июня 1926 г.

РСФСР

Заведующий

ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ

Телефоны 4-96-26.

Кремль доб[авочный]. 1-41

11 июня 1926 г.

№ 493/с

Москва, Рождественка, 4

В ПОЛИТБЮРО
ЦК ВКП

Копия:

1) тов. МОЛОТОВУ

2) тов. ГУСЕВУ

Во исполнение постановления Политбюро по поводу сочинения ПИЛЬНЯКА, сообщаю:

По просьбе ПИЛЬНЯКА, в целях предоставления ему возможности осуществить путешествие в Японию и др. страны, зав[едующий]. литературно-художественным отделом ГИЗ'а тов. НИКОЛАЕВ (бывш[ий]. чл[ен]. правления «Красной нови») заключил договор с ПИЛЬНЯКОМ на издание отдельной книгой (в 23 листа) мелких рассказов. По этому договору уплачено ПИЛЬНЯКУ 3.450 рублей.

Весь томик озаглавлен «Повесть непогашенной луны».

Повести ранее были напечатаны в журналах «Новый мир», «Красная новь», «Огонек», «30 дней» и др.

В смысле художественном все они чрезвычайно слабы. По содержанию их объединяет настроение безысходного безразличия, оживляющегося лишь на моментах едких выпадов против советского строя: капитан парохода, коммунист — пьяница, самодур и антисемит, лозунг «всеобщей мировой забастовки», раздающийся со Шпицбергена, кончающий самоубийством от тоски и виски радиоинженером и т. п.

Особое место в этом сборнике должны занять известная «Повесть непогашенной луны» и рассказ «Жених во полунощи».

Последний представляет собой тонко сделанный контрреволюционный пасквиль на сущность диктатуры пролетариата, партии, ее руководства и разногласия.

Под видом описания государственной и хозяйственной жизни африканских термитов, проводится мысль о бездушности, тупости слепого механизма, управляющего людьми, убивающего их волю, инициативу, личность.

«Это государство никогда не видит света, государственная машина, государство без индивидуальности, без интеллектов».

Во мраке, темными коридорами проделывают термиты свою работу крушения культуры. Там, где они поселяются, все превращается в рухлядь, пыль.

Руководство невидимое принадлежит «ОН»у, который попытался вести к свету, а затем отступил и при отступлении за дряхлостью был съеден рабочими и солдатами и т. д. и т. п.

Необходимо обратить внимание на утончившиеся методы контрреволюционной отравы в области художественной литературы.

Указанный рассказ, напечатанный в журнале «30 дней», мною изъят из сборника.

С коммунистическим приветом
ЗАВЕД[УЮЩИЙ] ГИЗ'ом

Г. Бройдо

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 30. ЛЛ. 1, 1 об.
Машинописный текст. Подпись — автограф Бройдо.*

№ 8

**Из докладной записки П. И. Лебедева-Полянского
«О деятельности Главлита» — Оргбюро ЦК ВКП(б)
[22 марта 1927 г.]**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА о деятельности Главлита¹

1. Учитывая причины и обстоятельства, вызвавшие доклад², и чтобы сосредоточиться на вопросах момента, я буду говорить исключительно о печати, оставляя театр, кино и радиовещание. Эти вопросы встанут лишь мимоходом при обсуждении структуры Главлита.

2. Задачи Главлита за его пятилетнее существование выпились:

А. в идеологически-политическое наблюдение и регулирование книжного рынка, осуществляемые путем:

- а) статистического учета выходящей литературы,
- б) идеологически-политического анализа отдельных видов литературы,
- в) разрешения и закрытия издательств и периодических изданий,
- г) утверждения программ издательств и изданий,
- д) утверждения издателей и редакторов,
- е) регулирования тиража;

Б. в предварительный и последующий просмотр литературы, который идет по линиям

- а) идеологически-политической,
- б) сохранения экономических и военных тайн;

В. в изъятии с книжного рынка и из библиотек вредной литературы, вышедшей как в дореволюционные годы, так и за годы революции.

3. В связи с затовариванием, с развивающейся между советско-партийными издательствами конкуренцией, с появлением на рынке литературы малоценной, иногда макулатурной, плохой техниче-ски, необходимо в целях парализования указанных явлений и наиболее полного регулирования книжного рынка представить Главлиту по советской линии

- а) право типизации издательств,
- б) рассмотрения и утверждения конкретных издательских планов,
- в) определения издательской схемы отдельных ведомств и учреждений.

4. Наблюдается нарушение прессой военных и экономических тайн.

Происходит это

а) от недостатка конспиративности самих ведомств, которые легко дают прессе сведения, не имея у себя необходимых контрольных органов,

б) из-за нарушения перечня центральными газетами, кото-рые в силу своего положения сами выполняют цензорские обя-занности,

в) из-за недостаточной конкретности и четкости секретного перечня, вырабатываемого ведомствами,

г) из-за перегруженности и недостаточной квалификации политредакторов, наблюдающих за выполнением перечня.

Чтобы устранить эти недочеты в будущем, необходимо:

а) обязать ведомства принять меры конспирации,

б) для центральных газет назначить в особом партийном порядке политредакторов, наблюдающих за соблюдением перечня и подчиненных Главлиту,

в) обязать Главлит общий секретный перечень, согласовывая его в советском и партийном порядке, представлять на утверждение СНК 1-го октября и 1-го апреля каждого года,

г) создать в Главлите «военно-экономический отдел», назна-чение заведующим которого согласовать с РВСР и ОГПУ.

д) организовать в Главлите ночное дежурство.

5. Главлит в своей работе руководится общими принципами, положенными в декрет СНК от 6/VI-1922 г. Они следующие.

Воспрещается издание и распространение произведений:

- а) содержащих агитацию против советской власти,
- б) разглашающих военные тайны республики,
- в) возбуждающих общественное мнение путем сообщения ложных сведений;
- г) возбуждающих националистический и религиозный фанатизм,
- д) носящих порнографический характер.

Поскольку по разным причинам, в том числе и политического характера, эти принципы в декрете не были развернуты, а практика потребовала более детальных указаний, была разработана в партийном порядке, как проект Политбюро, инструкция «О мерах воздействия на книжный рынок». Рассмотренная в ряде различных комиссий, она через Агитпроп ЦК ВКП(б) была прислана в Главлит и легла в основу его практической деятельности. Сводится она к следующим положениям:

1) Главлит при выдаче разрешения на книгоиздательство и журналы должен руководствоваться не только политическими соображениями, но и экономическими и педагогическими, приспособляя частные издательства к нуждам государства и не допуская издательств, преследующих одну наживу, причем в развитие декрета от 6/VI с.г. руководствоваться:

а) в области художественной литературы, по вопросам искусства, театра и музыки ликвидировать литературу, направленную против советского строительства, и поток бульварщины, разрешая в отдельных случаях те из изданий легкого жанра, которые способствуют распространению советского влияния на широкую мелочную массу,

б) литературу по вопросам философии, социологии, ярко идеалистического направления и рассчитанную на широкую аудиторию, не разрешать, пропуская лишь в ограниченном тираже классическую литературу и научного характера, если они не могут заменить собою учебники, пособия или служить для самообразования.

в) литературу по естествознанию, явно не материалистического направления не разрешать, пропуская лишь в ограниченном тираже узко-научную и специально предназначенную для ограниченного круга лиц или полезную в практической работе.

г) экономическую литературу антимарксистского содержания не разрешать, пропуская лишь в ограниченном тираже

экономическую литературу не марксистского направления и то, когда она имеет научный интерес или практическое значение,

д) из детской и юношеской литературы разрешать к изданию литературу лишь способствующую коммунистическому воспитанию,

е) из религиозной литературы разрешать к печатанию только литературу богослужебного характера. Применять эти принципы ко всем вероучениям, сектам и направлениям.

Кроме того были в разное время даны отдельные директивы Оргбюро и Политбюро ЦК ВКП(б). Сущность их сводится к следующему:

1) При разрешении к печатанию беллетристической литературы не считать препятствием описание темных сторон современного советского быта в том случае, если эти произведения в целом не враждебны советской власти. (п. 29 протокола № 147 заседания Оргбюро ЦК от 27/II-22 г.)

2) Цензура наша также должна иметь указанный выше педагогический уклон. Можно и должно проявлять строгость по отношению к изданиям со вполне оформившимися буржуазными художественными тенденциями литераторов. Необходимо проявлять беспощадность по отношению к таким художественно-литературным группировкам, которые являются фактическим центром сосредоточения меньшевистско-эсеровских элементов. Необходимо в то же время внимательное, осторожное и мягкое отношение к таким произведениям и авторам, которые, хотя и несут в себе бездну всяких предрассудков, но явно развиваются в революционном направлении.

Поскольку дело идет о произведениях третьей категории, запрещать их печатание надлежит лишь в самом крайнем случае. Предварительно же нужно попытаться свести автора с товарищем, который действительно компетентно и убедительно сможет разъяснить ему редакционные элементы произведения с тем, что если автор не убедится, то его произведение печатается (если нет действительно серьезных доводов против напечатания), но в то же время появляется под педагогическим углом зрения написанная критическая статья. (п. 4 прилож[ение]. к постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) № 16 п. 5 от 6/VI-23 г.)

6. Деятельность Главлита протекает в тесной связи с центральными партийными органами. Ранее А.П. Отд.³, в настоящее время с Отд[елом] Печати. Связь эта осуществляется путем:

- а) взаимного представительства в коллегиях,
- б) получения директив через Отдел Печати,

в) ежедневной и спорадической отчетности.

За последнее время Отд. Печати уничтожил свое представительство в Главлите; вопросы Главлита, крупные и мелкие, рассматриваются в Отд. Печати. Это угрожает Отд. Печати из директивно-руководящего органа превратиться в советский аппарат, занимающийся текущей работой. Коллегия Главлита из-за этого фактически не работает, ответственность Главлита за работу соответственно понизилась, происходит затор в работе. Это ненормально и не отвечает общей партийной линии. Необходимо:

а) восстановить прежнее положение, снова ввести в Коллегию Главлита, как было постановлено Оргбюро, представителя Отд. Печати, чтобы он, будучи в курсе текущей работы Главлита, переносил в Отд. Печати только наиболее важные и крупные вопросы.

б) Обязать Главлит помимо текущих отчетов давать Отд. Печати специальные отчеты с идеологически-политической характеристикой отдельных видов литературы.

7. Главлит выполняет указанную работу аппаратом в 86 человек, из них 52 коммуниста и 34 беспартийных, главным образом на технической работе. Часть беспартийных имеют стаж по военной цензуре в ВЧК, часть — рекомендации отдельных видных работников-коммунистов. По образованию сотрудники Главлита разбиваются: 28 с высшим, 46 со средним, 12 с низким. Благодаря частичным мобилизациям общий уровень сотрудников за последний год несколько понизился. Необходимо:

а) Предложить Орграспреду ЦК выделить 5 человек на должность заведующих п/отделами с достаточным партийным стажем, с необходимым образованием партийным и общим и знакомых с литературно-издательской работой.

б) Предложить Орграспреду ЦК выделить 10 человек для политредакторства, опять таки достаточно квалифицированных товарищей.

8. Рост издательств, подведомственных Главлиту, за этот год весьма незначителен, всего на 4%, в абсолютных цифрах на 10 издательств. К 1-му января 1925 г. их было 246, к 1 января 1926 г. 256. Объясняется это главным образом политикой Главлита, задерживающей рост издательств, рост ненужный и часто искусственный.

9. Выпущено издательствами периодической прессы 12.399 изданий с 36.501 листов² набора и книг 10.604 с 60.712 лист. набора. Книжная продукция такова: в 1924 году — 7.677 названий с 38.153 лист. набора, в 1925 году 10.604 названий с 60.712 лист. набора. Прирост за год около 40%.

10. Что касается частных издательств, то роста их по Москве и Ленинграду нет. К январю 1925 года было 105 издательств, к январю 1926 г. — 100 издательств. Это объясняется главным образом экономическими условиями. Продукция их, однако, поднялась. Возьмем для примера Москву. Абсолютные цифры, в 1924 году выпущено 323 периодических издания с 1.121 лист. набора, в 1925 г. — 333 с 1.444 лист. набора; в 1924 г. выпущено 927 книг с 3.168 лист. набора, в 1925 г. — 1.058 книг с 4.930 лист. набора. Процентное отношение: количество книг увеличилось на 14 %, листов набора на 55%.

Наибольший процент в продукции частных издательств падает на следующие виды литературы:

беллетристика: по Главлиту — 30,0% всей продукции, для Ленинграда — 41,7% (вместе с критикой, историч[еской] литературой и детской), затем социально-экономич[еские] вопросы (для Москвы — 19,3%, для Ленинграда — 16,2%) и прикладные науки (для Москвы — 10,8%, для Ленинграда — 19,7%).

Затем идет детская литература, справочная, учебная и педагогическая. По данным Главлита, переводная литература в продукции частных издательств Ленинграда занимает довольно видное место (37%), в Москве же она составляет 6,5% всей продукции частных издательств.

Характерно, что в отношении детской литературы (для младшего возраста и отчасти для среднего) наблюдается вытеснение частными издательствами совпартийных (в том числе и ГИЗ'а). Объясняется это тем, что детская книжка Гос[ударственных] издательств, будучи более выдержанной в идеологическом отношении, уступает продукции частных издательств по внешним признакам (яркость красок, четкость рисунка, хороший шрифт и в смысле более дешевой цены).

Что касается качества продукции, то следует указать, что, несмотря на отдельные достоинства книг, заметно преобладание книг отрицательного качества.

Русская беллетристика страдает чаще такими недостатками: бульварный характер, низкопробный эротизм и порнография, идеалистические тенденции, отсутствие классовой установки, необоснованная патетика, бесплодная фантастика, неубедительное изображение положительных героев, психологизм не первого сорта, идеологическая путаница, мистические настроения, искажение советской действительности, идеализация старого быта, политическая недоброкачественность, но в терминах цензурно-приемлемых, предикат морального чувства, на-

пряжение нездорового криминального интереса, перегрузка эротикой, слащавое, сентиментальное изображение революции и советского быта, путаная нарочитая таинственность.

В переводной беллетристике чаще встречаются такие отрицательные тенденции: мелкобуржуазная, узко-мещанская идеология, упаднические настроения, банальность, отсутствие социального охвата, мистицизм, пошлость, сентиментальность, эротизм, непонимание классовой борьбы как фактора общественного развития.

Подводя итоги в отношении художественной литературы, нужно сказать, что частные издательства в этой области преимущественно выпускают книжку, рассчитанную на обывателя, рынок. Наиболее сильно эти тенденции отражаются в деятельности ленинградских издательств. Между прочим, характерно, что многие частные издательства, переиздав все произведения Дж. Лондона по нескольку раз, не издали «Железной пяты», кроме одного издательства, которое выпустило это произведение один раз. Более ценную литературу в художественном отношении и вполне выдержанную идеологически, частные издательства вообще дают весьма редко, хотя нужно заметить, что продукция и советско-партийных издательств в этой области далеко не всегда лучше частных <...>

Количество запрещенных рукописей, прошедших через Главлит и Мосгублит по всем частным издательствам — 47, что составляет 3,4% всех запрещенных рукописей по всем издательствам вместе. Ленгублитом запрещено 68 рукописей частных издательств, что составляет 4,1% всех запрещенных Ленгублитом рукописей.

Однако рост продукции частных издательств не опасен, хотя и заметен. По Москве он выражается в 2% к продукции всех советско-партийных издательств по количеству выпущенных названий, в 3% этой продукции по количеству листов набора. В Ленинграде удельный вес частных издательств значительнее: 7% общей продукции всех издательств. После произведенной Главлитом типизации частных издательств влияние частных издательств еще понизится. Вообще надо отметить, что с укреплением советско-партийных издательств частные издательства заметно хиреют, становятся послушнее, преследуя не столько идеологические цели, сколько коммерческие. Исключение составляют: «Колос» — издательство чисто народническое, «Книга» — издательство с меньшевистским уклоном, «Голос Труда» — издательство анархистов и несколько, 3-5, издательств других.

Определенный и твердый подход к писателю вызывает естественно в писательской среде злобное отношение к Главлиту. Оно вылилось у В. Вересаева в следующих строках: «Общий стон стоит почти по всему фронту современной русской литературы. Мы не можем быть самими собою, нашу художественную совесть все время насилуют, наше творчество все больше становится двухэтажным; одно мы пишем для себя, другое — для печати.

В этом — огромнейшая беда литературы и она может стать непоправимой: такое систематическое насильствие художественной совести даром для писателя не проходит. Такое систематическое равнение писателей под один ранжир не проходит даром для литературы.

Что же говорить о художниках, идеологически чуждых правящей партии. Несмотря на эту чуждость, нормально ли, чтобы они молчали. А молчат такие крупные художники слова, как Ф. Сологуб, Макс. Волошин, А. Ахматова. Жутко сказать, но если бы сейчас у нас явился Достоевский, такой чуждый современным устремлениям и в то же время такой необходимый в своей испепеляющей огненности, то и ему пришлось бы складывать в свой письменный стол одну за другой рукописи своих романов с запретительным штемпелем Главлита» <...>

12. Оценивая литературу по достоинству, необходимо указать следующее: <...>

д) Художественная литература. Главлиту приходится ожесточенно бороться в оригинальной и переводной литературе:

- а) против порнографии,
- б) нездорового эротизма,
- в) матерщины,
- г) халтуры и бульварщины,
- д) изображения ОГПУ как застенка,
- ж) иногда против явной контрреволюции.

Часть произведений, несомненно, издается анонимно за границей, часть в рукописях ходит по рукам, часть хранится, как выражаются некоторые, «до лучших времен». Много литературы грубо приспособленческой, печатаемой исключительно в целях заработка. Отдельные произведения проскальзывают иногда по недосмотру Главлита, часть пропускается сознательно редакторами — ответственными коммунистами. Порнографический роман «Мощи» Калининкова в 3-х томах вышел в «Круге». В «Красной нови» за 1925 г. № 5 помещен недопустимый рассказ А. Явича «Григорий Пугачев». История с V-й книжкой «Нового мира» всем известна: «Роковые яйца» В. Бул-

гакова⁴, произведение весьма сомнительного характера, вышли в «Недрах», это же издательство пыталось, но Главлит не разрешил, напечатать «Записки на манжетах», «Собачье сердце» того же Булгакова, вещи явно контрреволюционные. Оно выпустило в свет ряд ярко эротических романов Маргерит под видом критики буржуазного общества, не учитывая широкий состав нашего читателя. Порнография, матерщина есть в ГИЗ'е, в «Молодой гвардии». Сомнительная художественная литература появлялась в «Прибое», в «Новой Москве» и других. Большую роль в издании указанной литературы играют коммерческие соображения.

Чтобы оказать этим тенденциям, растущим из противоречий нашей жизни, организованное и планомерное сопротивление, необходимо:

а) пересмотреть редакционные аппараты и состав ответственных редакторов крупных и влиятельных издательств и журналов,

б) уничтожить фиктивных редакторов, которые никогда и никакого материала не читают, не просматривают, да и с вышедшими книжками не знакомятся.

в) взять твердый курс на единоличных редакторов, отвечающих за издание,

г) оказывать поддержку рабочим и крестьянским писательским организациям, стоящим целиком на советской платформе.

13. Просмотр иностранной литературы Главлит ведет на основании тех же принципов, что и просмотр внутренней печати, но эти принципы применяются мягче, поскольку литература на иностранных языках попадает слишком ограниченному слою читателей. Но зато Главлит строже относится к литературе популярной. Еще строже отношение Главлита к зарубежной русской литературе. Не пропускаются издания вполне цензурные, если они выпускаются белогвардейскими, эсеровскими, меньшевистскими издательствами, поскольку доход от них идет на издание враждебной СССР литературы и на всякие нужды партий. Не допускаются издания, которые подрывают издательское дело СССР. Работа Главлита в этой области оценена «Днями». В них писалось:

«Ныне, в целях борьбы с интеллектуальной контрреволюцией, дело цензуры поставлено на должную высоту: поднят образовательный ценз чиновников-цензоров и преподана им обширная инструкция.

Содержание этой инструкции сводится к следующему: пролетариату не нужны книги религиозного, религиозно-философ-

ского и идеалистически-философского и анархического содержания, независимо от того, в какой форме эти тенденции проводятся, в форме ли романа, в форме ли научного исследования. Далее, не допускаются книги по оккультизму, антропософии, теософии и ... гипнотизму, а также фантастическая беллетристика и др. как противоречащие установленному в России рационалистическому мировоззрению. Вообще же ни в коем случае не должны быть допускаемы к ввозу книги, в которых высказываются пессимистические взгляды на судьбы рабочего класса и трудящегося большинства, а также романы, посвященные изображению исключительно любовных переживаний. Последний пункт почти дословно соответствует пункту индекса святейшей инквизиции.

Само собой разумеется, что все утопические романы, не отдающие будущего в руки пролетариата, считаются недозволенными, хотя бы пролетариата они не касались.

Что же нужно пролетариату? Инструкция отвечает на это прямо. Пролетариату нужна уверенность в лучшем будущем («смотри веселей»), твердое сознание победы рабочих, обличение язв капиталистического строя и европейского общества, реализм, атеизм, посрамление империализма и колониальной политики, посрамление интеллигенции. Между прочим, исторические романы решительно отвергаются, так как в большинстве своем подчеркивают роль личности в истории».

14. За истекший год с исправлениями Главлита и Ленгублита было выпущено 975 изданий, из них 448 с исправлениями политико-идеологического характера и 527 по военно-экономическому секретному перечню. Идеологические поправки касаются по преимуществу частных издательств, но не избежали их даже и партийные издательства. Нарушение секретного перечня идет главным образом в наркоматских, профессиональных и партийных изданиях. По отдельным группам издательств поправки эти распределяются следующим образом:

Общая характеристика издательств	Колич[ество]. книг и период[ических]. изданий, разрешенных в отчетном году с исправлениями по Главлиту и Ленгублиту
По полит. и идеологич[еским]. соображениям	По перечню
Наркоматские 26	150

Учрежд. наркоматов	37	128
Местно-советские	21	12
Партийные	22	64
Инопарт. и др. парт.	3	—
Профессиональные	62	116
Кооперативные	8	25
Частные	255	19
Прочие	14	13
Итого:	448	527

Из заграничной прессы за этот же период не разрешено периодических изданий 4.379 номеров, книг 5.276, бандеролей 2.674.

15. Совсем не разрешено за 1925 г. по Главлиту 120 книг, а по Ленгублиту 101 книга. Процент запрещений для частных издательств по Главлиту 3,6%, по Ленгублиту 4,1% по отношению ко всей прошедшей литературе по Главлиту и Ленгублиту — 1,5%.

16. Этот процент запрещений несомненно повысился бы при других условиях работы Главлита. Настоящие условия таковы:

а) громадная часть литературы идет без цензуры через ГИЗ и другие партийные издательства. Все сомнительное, с чем не решаются идти в Главлит, передается этим издательствам и часть там печатается,

б) писатели указывают, почему это ГИЗ может печатать многое из того, что Главлит запрещает, они спрашивают, почему у власти две мерки,

в) бережное воспитательное отношение к писателю. Результаты этой политики до сих пор не значительны, не видны они и в будущем,

г) меценатское отношение отдельных товарищей к якобы обиженным Главлитом писателям,

д) попытки печатно и в беседах изобразить Главлит, где якобы рубят без разбора направо и налево,

е) недостаточная информация Главлита со стороны партийных органов.

17. Работа Главлита исключительно трудная. Приходится все время ходить по лезвию бритвы. Сохраняя равновесие, невольно уклоняешься то в одну, то в другую сторону и, естественно, получаешь удары и с той и с другой стороны. Все время печатно и устно упрекали в неразумной жестокости, эта обстановка вынуждала Главлит иногда быть мягче, чем он находил нужным. Но в общем он стоял на позиции, не нарушая культурных интересов страны, не принимая внешне свирепого вида, не до-

пускать того, что мешало бы советскому и партийному строительству. В практическом проведении этой линии Главлит считал лучше что-либо лишнее и сомнительное задержать, чем непредвиденно допустить какой-либо прорыв со стороны враждебной стихии.

Необходимо:

а) Более приблизить Главлит к Центральным партийным органам.

б) Передать Главлиту предварительный и последующий просмотр всей литературы, до сих пор изъятой из его ведения.

18. Ввиду бесконечных дискуссий о положении Главреперткома и киносекции, быть им в Главлите или в Главреперткоме, необходимо:

Подтвердить, что Главрепертком должен остаться в составе Главлита, не исключая и киносекции на положении Отдела за персональной ответственностью заведующего, с превращением Комитета в совещательный междуправительственный орган — Совет.

Этот вопрос обсуждался в Комиссии Политбюро, в Агитпропе ЦК ВКП(б) и решен в указанном в докладной записке смысле, но коллегия Наркомпроса не согласилась с этим.

19. Ошибки у Главлита есть. И не может не быть, особенно в таком трудном, сложном деле, где во многих случаях приходится полагаться на других. Отрицать их было бы не умно. Но говорить о них я не собираюсь. Они известны. Их со всей яркостью и возможно даже преувеличенно будут докладывать и высчитывать другие товарищи. Я же хотел указать условия, при которых трудно было избежать промахов и те меры, которые помогли бы не повторять аналогичных ошибок в будущем.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВЛИТА

Лебедев-Полянский⁶

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 271. ЛЛ. 129-143.

Машинописный текст. Подпись — автограф Лебедева-Полянского.

Примечания

1. Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомпросе РСФСР учреждено декретом СНК СССР 6 июня 1922 г. Декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК» 23 июня 1922 г.
2. В 1926 г. деятельность Главлита была рассмотрена специальной комиссией Политбюро. В мае была принята резолюция этой комиссии, в которой было установлено, «что в течение всего последнего полугодия Главлитом запрещено всего 15 названий из всех прошедших через него литературно-художественных изданий <...> Комиссия Политбюро считает желательным, чтобы была выработана новая инструкция (или внесены соответствующие коррективы в инструкции существующие), в которых функции цензуры Главлита бы-

ли бы очерчены более четко и определенно». 17 мая на заседании Оргбюро было решено через месяц поставить на обсуждение этого органа доклад Главлита о его деятельности. Однако вопрос был рассмотрен только в 1927 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 196. ЛЛ. 117, 122). Претензии к деятельности Лебедева-Полянского на посту руководителя Главлита предъявлялись, например, еще и в ЦКК ВКП(б). Так, в мае 1926 г. ему было поставлено на вид за недосмотр, выразившийся в пропуске № 3 журнала «Новая Россия». (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 244. Л. 22).

3. Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). См. список сокращений.
4. Так в тексте.
5. Так в тексте.
6. Докладная Лебедева-Полянского была представлена к заседанию Оргбюро ЦК ВКП(б) 7 марта 1927 г. В результате обсуждения было принято решение: «а) Принятые решения о деятельности Главлита отложить. б) Поставить через 3-4 месяца на Оргбюро доклад Главлита и содоклад Отдела печати ЦК о деятельности Главлита. в) Предложить Главлиту и Орграспреду ЦК к этому докладу на Оргбюро дать сведения о составе руководящих работников Главлита на местах. г) Предложить Орграспреду и Отделу печати ЦК совместно с Главлитом принять меры к усилению Главлита работниками» (Л. 110). В проекте решения о Главлите, в частности, сообщалось: «Признать, что, несмотря на чрезвычайную сложность и трудность работы Главлита, она велась в последнее время в общем удовлетворительно и с заметным постепенным улучшением. Однако в работе Главлита нельзя не констатировать отдельные ошибки и недостаточно своевременную и четкую сигнализацию центрам важнейших и характерных явлений в области литературы» (Л. 112).

Следующий раз доклад Главлита был рассмотрен на Оргбюро 2 января 1928 г. Доклад Главлита был признан неудовлетворительным, а предложенный комиссией проект резолюции отклонен (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 584. Л. 17).

№ 9

Е. О. Бумажный, Лукинский — Севкрайкому ВКП(б)
апрель 1927 г.

**РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
(БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

апрель 1927 г.
ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ
Севкрайком. Ростов-на-Дону

Уважаемый товарищ!

В Отделе Печати ЦК ВКП(б) стоит доклад «О писательских организациях», а имеющийся по данному вопросу материал значительно устарел. Отдел Печати просит прислать *не позднее*

20 мая докладную записку (с практическими предложениями) о местных писательских организациях. В записке необходимо шире осветить такие вопросы, как рост пролетарской и крестьянской литературы, взаимоотношения различных (в том числе и «попутнических») писательских организаций, участие их в местной печати и пр. Отметьте также содействие, оказываемое парторганизациями пролетписателям ВАПП, участие критико-библиографических отделов прессы в оценке продукции местных писателей, проявление националистических тенденций среди последних и т. д.

Просьба не задерживать присылки нужных материалов.

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛА ПЕЧАТИ ЦК ВКП(б)   Бумажный
СЕКРЕТАРЬ   Лукинский

*РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 34. Л. 1. Машинописный текст.
Подпись — автографы Бумажного и Лукинского.*

№ 10

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

«О писательских организациях»

5 мая 1927 г.

3. О писательских организациях (ПБ от 28.IV.27 г., пр. № 98, п. 3). (тт. Луначарский, Гусев, Бройдо).

а) Одобрить основные принципы, разработанные комиссией т. Кржижановского по вопросам: 1) о правовом положении писателей, за исключением пункта о распространении на работников литературного труда Кодекса Законов о труде, поручив в советском порядке установить необходимость приравнения в отдельных случаях литературного труда к труду рабочих и служащих; 2) об авторском праве и 3) о трудовом договоре писателей с издательствами.

б) Поручить НКПросу, совместно с бюро профсекции писателей, провести означенные принципы в советском законодательном порядке.

в) Вопрос о нормах оплаты авторского труда разного рода передать на рассмотрение в советском порядке при участии ВЦСПС.

г) Признать целесообразным организацию федерации писателей на началах, выработанных комиссией т. Кржижановского. Проект устава федерации направить на рассмотрение в советском порядке.

д) Поручить комиссии в составе тт. Гусева, Луначарского и Кнорина (с правом замены) дальнейшую работу по содействию организации федерации писателей.

е) Той же комиссии поручить рассмотреть вопрос о превращении этой федерации во всесоюзную, с привлечением к обсуждению этого вопроса представителей союзных республик.

ж) Признать целесообразным организацию особого издательства при федерации, имея в виду при этом превращение в такое издательство издательства «Круг»¹, с соответствующей коренной его реорганизацией. Считать возможным ассигновать на издательскую деятельность федерации до 200.000 рублей.

з) Признать целесообразным осуществление фонда взаимопомощи писателей и ассигновать ему субсидию в размере 100.000 рублей.

и) Детальную разработку плана организации и самое осуществление фонда поручить федерации после ее возникновения.

к) Предложить Отделу Печати ЦК иметь общий контроль за тем, чтобы указанный фонд был использован как для помощи особо нуждающимся литераторам, так и для поощрения выдвигающихся молодых литературных сил.

Из протокола № 100 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 мая 1927 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 633. ЛЛ. 3, 4.

Подлинник. Машинописный текст.

Примечание

1. Издательство артели советских писателей (1922-1929 гг). Председатель правления А. Воронский. Издательство ставило своей целью объединить писателей различных литературных направлений.

№ 11

Е. О. Бумажный — Секретариат ЦК ВКП(б)

9 ноября 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б)

Фракция ВАПП'а обратилась в Отдел Печати ЦК с просьбой о созыве Всесоюзного съезда пролетарских писателей в январе 1928 года.

Учитывая необходимость подведения итогов в области роста писательских организаций, а также создание Федерации Советских Писателей¹, сдвиги в настроениях попутчиков и, вместе с тем, политический рост и повышение качества продукции пролетарских писателей, Отдел Печати ЦК поддерживает просьбу Фракции ВАПП'а о созыве означенного съезда.

На съезде будут представлены пролетарские писатели всех республик и национальных областей. Норма представительства предполагается 1 человек от 25-ти².

ВРИД ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ

ЦК ВКП(б)

9.XI.27 г.

БУМАЖНЫЙ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 341. Л. 30.

Машинописный текст. Подпись — автограф Бумажного.

Примечания

1. Речь идет об объединении ВАПП, ВОКП и ВСП в Федерацию объединений советских писателей (ФОСП), которое состоялось в январе 1927 г.
2. 11 ноября 1927 г. Секретариат ЦК ВКП(б) «признал целесообразным созыв Всесоюзного съезда пролетарских писателей в марте месяце 1928 г.» Для подготовки съезда создавалась комиссия в составе Бумажного (председатель), Авербаха, Луначарского, Криницкого, Раскольников, Василевского, Слепкова и Н. И. Смирнова (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 341. Л. 3). 27 января 1928 г. председателем комиссии стал исполняющий обязанности заведующего отделом печати ЦК Н. И. Смирнов (Д. 591. Л. 11). 19 апреля в нее дополнительно были введены А. Б. Халатов, В. М. Киршон, и А. А. Фадеев (Д. 613, Л. 13). I Всесоюзный съезд пролетарских писателей проходил в конце апреля — начале мая 1928 г.

№ 12

В. Ю. Мордвинкин — С. Н. Крылову

26 ноября 1927 г.

Совершенно секретно

В АГИТПРОП ЦК ВКП(б)

тов. КРЫЛОВУ

На Ваш запрос о порядке прохождения и мотивах разрешения к постановке пьесы Левидова «Заговор равных», сообщаю следующее¹:

Пьеса впервые поступила в Главрепертком² 7 сентября с. г. и, по ознакомлению с ней, рассмотрена и разрешена Комитетом к постановке в заседании 19 сентября с. г., в присутствии 2-х членов Комитета: Мордвинкина и Пикеля. При этом как самое разрешение пьесы, так и постановление о внесении в нее нескольких купюр, были приняты Комитетом без разногласий (см. прилагаемый при сем протокол Комитета от 19 сентября, п. 2-й)³.

Необходимо отметить, что при рассмотрении содержания пьесы вопрос о возможности использования ее в целях прове-

дения каких-либо аналогий был предметом серьезного обсуждения Комитета. Под этим углом зрения была проанализирована как общая концепция и установка пьесы, так и ряд отдельных мест. Учитывая, что в пределах сценических возможностей пьеса довольно точно воспроизводит историческую обстановку эпохи, что построена пьеса на конкретном материале, что для всякого непредубежденного зрителя материал этот в корне исключает возможность каких-либо аналогий с современностью, делая самую мысль о таких аналогиях чудовищной и нелепой, Комитет пришел к единодушному выводу, что оснований к запрещению пьесы нет. Тем более, что вопрос о пьесе решался в середине сентября, т. е. в момент, когда представители оппозиции только что дали партии вторичное обязательство отказа от фракционной работы и когда, следовательно, не было серьезных оснований опасаться, что пьеса может быть демагогически использована против партии. И наоборот, запрещение, поскольку оно обычно немедленно делается достоянием широких литературно-театральных кругов, способно было бы, по мнению Комитета, вызвать результат политически прямо противоположный желательному, как бы подтверждая косвенно основательность клеветнических наветов на партию и ее центральные органы.

Именно подобная цепь рассуждений послужила главным основанием к разрешению пьесы при самых незначительных купюрах.

Еще одно обстоятельство учитывал Комитет. Эпохе Директории, помимо «Заговора равных», посвящена пьеса «Дочь Анго». Хотя пьеса эта имеет значительно иную установку, чем «Заговор равных», все же она бесспорно содержит в себе целый ряд моментов политически не менее, а, может быть, и более острого для нас характера (о «переорождении» власти, о терроре, о зажимании рта, голоде, дороговизне и проч. и проч.). Пьеса эта тем не менее уже много лет подряд идет на сцене МХАТа I-го, не привлекая особого внимания советской и партийной общественности и не вызывая каких-либо возражений со стороны руководящих органов. Притом поставлена была эта пьеса в годы серьезных трудностей для нашей республики и, недостаточно вскрывая классовые корни власти директории, говорит о революционной власти и революции «вообще».

Лично я также полагал, что запрещение «Заговора равных» вызовет осуждение Реперткома и отмену его решения, как со стороны Коллегии Наркомпроса (т. Луначарский, ознакомившись с пьесой ранее Реперткома, как известно, против постановки пьесы Камерным театром нисколько не возражал).

Таковы мотивы и основания, по которым пьеса в то время была разрешена.

Вторично пьеса рассматривалась Главреперткомом уже в оформленном виде на специальной просмотровой репетиции 6 ноября с. г. Так как я находился в это время в отпуске, а третий член Комитета (т. Попов-Дубовский) участия в нашей работе почти совершенно не принимает, из членов Главреперткома участвовал в приеме пьесы только т. Пикель. Зато к просмотру и оценке пьесы были привлечены 2 ответственных работника Агитпропа ЦК (тт. Крылов и Сапожников) и представитель ОГПУ (т. Рекстынь). По окончании репетиции указанными товарищами было организовано совещание, где пьеса снова подверглась серьезному обсуждению.

Ввиду осложнившейся к тому времени политической обстановки, просмотровая комиссия поставила перед собой вопрос о возможности использования данной постановки оппозицией. Тем не менее, после длительного обсуждения, совещание *единогласно* постановило, что, поскольку пьеса была ранее разрешена, снимать ее со сцены *не следует*. Следует лишь внести дополнительные купюры, тем более, что театр, по условиям сценического порядка, все равно будет подвергать пьесу сокращениям.

Это решение совещания и было Главреперткомом проведено, пьеса к исполнению допущена. И лишь после того, как пьеса 8 ноября была поставлена публично и имела большой успех как пьеса революционная не только среди интеллигенции, но и среди рабочих, нами было получено указание Агитпропа ЦК о постановке пьесы. Если не ошибаюсь, такое указание было получено 12 ноября.

15 ноября был организован новый просмотр спектакля узким кругом товарищей по особому списку Агитпропа ЦК. В совещании после спектакля состоялся обмен мнениями, в результате которого 3 товарища (Крылов, Б. Волин и Попов-Дубовский) высказались *за* снятие пьесы, 14 товарищей (Луначарский, Полонский, Славинский, Сапожников, Чернецкий, Киршон, Керженцев, Раскольников, Мордвинкин, Пикель, Малкин, Лебедев-Полянский, Керженцева, Ашмарин) *против* снятия пьесы. Из последней группы некоторые товарищи высказывались за добавочные поправки; большинство находило, что никакого материала для аналогий пьеса не дает и что нет совершенно никаких оснований к снятию ее со сцены.

16 ноября с. г. Реперткомом было получено указание Агитпропа пьесу снять⁴.

Таковы обстоятельства прохождения и снятия этой пьесы.

Стараясь добросовестно разобраться в происшедшем, я и сейчас полагаю, что предусмотреть ситуацию, которая может сложиться вокруг пьесы через 2 месяца, Комитету было затруднительно.

Допущена Комитетом в этом деле другая ошибка. Поскольку пьеса хоть в малейшей мере возбуждала сомнение, следовало с самого начала поставить вопрос о ней в Агитпропе ЦК. И хотя это могло бы вызвать некоторую задержку в решении вопроса и работе театра над пьесой (что Комитет всегда вынужден учитывать как обстоятельство для театра серьезное), тем не менее это был единственный путь, при котором вопросу было бы обеспечено надлежащее решение в политически компетентной инстанции.

Этого сделано не было. И эту ошибку Комитет признает.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протокол Комитета от 19 сентября с. г.

Председатель Главреперткома
26 ноября 1927 года.

В. Мордвинкин

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 161. Д. 8. ЛЛ. 130-132.
Машинописный текст. Подпись — автограф Мордвинкина.*

Примечания

1. «Запрос» Крылова последовал после реакции Политбюро, выразившейся в двух его резолюциях. 17 ноября по представлению Луначарского было решено: «а) Поручить тт. Скворцову-Степанову, Ворошилову, Томскому и Кубяку ознакомиться с пьесой «Заговор равных» Мих. Левидова. б) Поручить Секретариату ЦК установить лиц, виновных в том, что Политбюро поставлено перед необходимостью снять пьесу, разрешенную к постановке без предварительной надлежащей проверки. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 660. Л. 2). В решении 24 ноября записано: «Принять к сведению сообщение комиссии Политбюро о признании ненужным разрешать постановку в театрах пьесы «Заговор равных» Мих. Левидова. б) Признать работу комиссии законченной. в) Просить ЦКК закончить в надлежащий срок расследование виновных в разглашении постановления Политбюро о пьесе «Заговор равных». 2) Поручить Оргбюро в двухнедельный срок рассмотреть вопрос о составе Главреперткома под углом зрения его изменения и подбора лиц, обеспечивающих правильную работу Главреперткома и внести в Политбюро свое предложение по этому вопросу» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 661. Л. 2). 30 декабря 1927 г. Партколлегия ЦКК и 16 февраля 1928 г. Политбюро ЦК рассмотрело постановление о разглашении постановления Политбюро по поводу запрещения пьесы Левидова. В этой связи было указано т. Луначарскому на то, что «разглашение постановления ЦК ВКП(б) стало возможным потому, что о пред-

- стоящем просмотре пьесы членами комиссии Политбюро он сообщил работникам театра» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 686. Л. 10).
2. Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром осуществляло предварительный и последующий контроль за репертуаром театров, кино, цирков и т. п. мероприятий.
  3. В выписке из протокола № 27 заседания Главреперткома сообщалось: «Присутствовали Мордвинкин, Пикель, Блюм (Зав. Т[еатральной] секц[ией]), Никитин (политредактор). Пункт 2.: «А. Разрешить по лит. «А» со следующими купюрами <...> Б. К постановке в Камерном Театре пьесу разрешить».
  4. В решении коллегии Агитпропа было записано: «1. Пьесу М. Левинова «Заговор равных» немедленно снять с постановки в Камерном театре как безусловно не художественную и пасквильно-тенденциозную в отношении Октябрьской революции. 2. Ввиду того, что эта пьеса была разрешена к постановке Главреперткомом, возместить убытки театра из средств государства. 3. Признать необходимым произвести пересмотр личного состава Главреперткома» (Л. 141). Возможно, что указанное решение было принято также после письма А. Криницкого Крылову 13 ноября, в котором заявлялось: «Вещь со сцены следует снять теперь, не допуская и премьеры».

№ 13

С. М. Родов — Комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б)

[не позднее 10 марта 1928 г.]

В КОМИССИЮ ОРГБЮРО ВКП(б) ПО СОЗЫВУ СЪЕЗДА ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ¹

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА напостовского меньшинства ВАПП

Мы весьма сожалеем, что комиссия не имела возможности заслушать достаточно подробный доклад напостовского меньшинства ВАПП. В данной докладной записке, ввиду крайне ограниченного (около суток) срока, который нам предоставлен на ее составление, мы также лишены возможности с достаточной полнотой обосновать наш взгляд на теперешнее положение внутри пролетарской литературы, а также подробно аргументировать правильность нашей точки зрения на вопросы, служащие предметом разногласий между напостовским меньшинством ВАПП и нынешним руководством ВАПП. Поэтому мы вынуждены лишь формулировать в самых кратких выражениях нашу оценку положения в данный момент внутри пролетарской литературы.

Организационные вопросы пролетлитературы

В основном положение пролетлитературы в организационном отношении, несмотря на ряд благоприятных условий (вни-

мание и поддержка ВАПП'а со стороны партии; полное идейное банкротство троцкистской точки зрения на вопросы литературы; несравненно большие, по сравнению с прежним, возможности в области периодической и непериодической печати; наличие материальных ресурсов, творческий подъем пролетлитературы и т. д. и т. п.), характеризуется новой полосой разброда. Нынешнему руководству ВАПП не удалось объединить всех пролетарских писателей. Наоборот. За последние два года мы имели ряд коллективных и персональных выходов из ВАПП. В ряде групп и среди отдельных пролетписателей возникает и оформляется мысль о необходимости и неизбежности такого выхода. Третьих само нынешнее руководство ВАПП толкает к такому решению.

До сих пор далеко не налажены отношения с пролетарскими писателями, пишущими на нерусских языках и с их организациями в союзных и автономных республиках. Нынешнее руководство ВАПП не сумело превратить ВАПП во Всесоюзную организацию по существу, а не лишь по названию.

Руководство местными организациями ВАПП было недостаточно, а в некоторых случаях совершенно отсутствовало.

Целый ряд ненормальностей наблюдается в отношениях между правлениями ВАПП, МАПП, ЛАПП и низовыми рабочими кружками. Их участие в руководстве ВАПП, МАПП, ЛАПП и другими организациями пролетписателей недостаточно. В некоторых местах (например, в Ленинграде) сторонники нынешнего руководства ВАПП опираются на полупопутнические элементы, появившиеся внутри организации, против рабочих кружков.

Так называемые «творческие центры» оторваны от рабочих кружков и превратились в узкие кружки верхушечных слоев пролетписателей, которые проводят свою работу замкнуто и вне участия и идейного контроля массы пролетписателей.

Мы считаем, что такое положение недопустимо и губительно для дела пролетлитературы. Оно должно быть в корне изжито.

Положение напостовского меньшинства внутри ВАПП'а

Напостовское меньшинство ВАПП'а нынешним руководством ВАПП'а путем целого ряда мер и приемов отстранено от активного участия в жизни ВАПП'а и поставлено фактически вне организации. Работа широких органов организаций (правлений), в которых имеются наши единичные представители, заменялась работой более узких коллегий (секретариатов, президиумов), в которых сторонники напостовского меньшинства не имели возможность работать; правления не собирались

в течение ряда месяцев; соглашение, заключенное между большинством и меньшинством в мае 1927 г. в совместной деловой работе, было сорвано большинством, кроме того, смысл и характер этого соглашения извращались представителями большинства, причем само это соглашение в его действительном виде было утаено от пролетарских писателей; в борьбе против меньшинства нынешнее руководство ВАПП и МАПП пускалось даже на такие приемы, как исправление задним числом протоколов (например, в случае с избранием Безыменского в президиум МАПП'а); наши попытки указать на ошибки и выправить линию нынешнего руководства ВАПП встречались со стороны последнего бешеной травлей нас, искажением нашей действительной позиции и возведением на нас разных поклепов.

При таком положении выход напостовского меньшинства из ВАПП'а являлся бы вполне естественным и лишь оформил бы то положение, которое мы имеем фактически. Однако, несмотря на все это, меньшинство осталось в рядах ВАПП'а 1) считая, что ВАПП есть лучшая форма организации пролетлитературы и 2) находя, что еще не исчерпаны некоторые возможности выправления линии ВАПП'а, в частности, путем того давления, которое может оказать предстоящий съезд пролетписателей на руководство ВАПП.

Вопросы творчества, учебы и критики

В нынешнем руководстве ВАПП'а нас разделяют ряд разногласий по творческим вопросам пролетлитературы. В ряде основных моментов творчества нынешнее руководство ВАПП'а, особенно на страницах «На литературном посту», давало пролетарской литературе неверные лозунги и указывало ложное направление. Особенно это сказалось в искажении напостовского лозунга «живого человека», в проповеди «гармоничного» человека и т. п. Других важных творческих вопросов и задач нынешнее руководство ВАПП'а не замечало или недостаточно выдвигало, в том числе, задачу показа рабочего и рабочей массы в быту и в социалистическом строительстве, задачу более пристального внимания пролетарской литературы к актуальным темам нашей текущей действительности, вопросам о способах и правильном направлении художественного показа отрицательных сторон нашей действительности и т. п. Нет сейчас никакой возможности остановиться подробно на всех разногласиях в творческих вопросах, но мы можем констатировать имеющиеся и, отчасти, углубляющиеся расхождения между нынешним руководством ВАПП'а и меньшинством также и в творческом плане.

Учеба, которую проводило нынешнее руководство ВАПП'а, носила и все более приобретает формалистический характер. В ряде случаев такая установка наряду с другими причинами уже способствовала появлению попутнических тенденций среди пролетписателей. Эта установка является глубоко вредной. Необходимость и обязательность формалистической учебы никто из нас не предполагает отрицать. Однако пролетарская литература должна начать проводить в жизнь лозунг поднятия общего культурного уровня пролетписателя, лозунг примата общественной и общей учебы над формалистической.

При общей принципиально-ошибочной установке учеба, проводимая нынешним руководством ВАПП'а, зачастую бывает довольно низкого уровня.

В критических работах представителей нынешнего руководства ВАПП а также других сотрудников «На литературном посту» мы наблюдаем чрезвычайно легко меняющиеся мнения и оценки, зачастую беспринципность и легковесность. Эти критические работы в большинстве случаев не ориентируют, а дезорганизуют пролетарского писателя. Во многих случаях эта критика совершенно далека от марксизма.

В области творчества, учебы и критики должна вестись наиболее упорная и внимательная работа по выправлению линии и исправлению ошибок, допущенных нынешним руководством ВАПП.

Вопросы политики в области художественной литературы

В вопросах политики в области художественной литературы мы всецело руководствуемся резолюцией ЦК ВКП(б) от 18 июня 1925 г. Мы самым решительным образом отвергаем всякие измышления, будто мы считаем или считали эту резолюцию недостаточной и т. п. Все это выдуманно представителями нынешнего руководства ВАПП для того, чтобы как-нибудь оправдать правый курс своей политики в этой области.

Лозунг, выброшенный еще в 1926 году одним из представителей нынешнего руководства ВАПП: «По существу правых опасностей нет», — наиболее верно и ярко характеризует основное направление этой политики. Последнее время в печати появились заявления отдельных представителей нынешнего руководства ВАПП, более правильно оценивающих положение на литературном фронте. Однако заявления эти остаются только словами, на деле же не заметно, чтобы линия ВАПП'а была выправлена.

Федерация советских писателей не выполнила до сих пор почти ни одной из важнейших задач, поставленных перед нею. Работа. ФСП все еще носит формальный характер: заседания,

постановления, заявления и т. п. Органическая работа по сближению, срабатыванию *основной массы* пролетарских писателей и *основной массы* действительных попутчиков не ведется. Условия, при которых пролетарские писатели (в союзе с крестьянскими) могли бы влиять на попутчиков и переводить их на наши рельсы, все еще не созданы. Наоборот, наблюдается рост влияния попутчиков на пролетарских писателей и проникновение попутнических тенденций в среду писателей. Этому влиянию и этим тенденциям нынешнее руководство ВАПП и его представители в ФСП ничего не противопоставляют. Работа ФСП, по существу, ведется в узком кругу секретариата и исполбюро ФСП, оставаясь неизвестной большой массе пролетарских писателей и попутчиков.

Работа по отколу от правого писательства, от буржуазных и не буржуазных писателей основной массы попутчиков даже не начата, во всяком случае, нет никаких фактов, свидетельствующих об этом. Наблюдается обратное: гораздо большее, более многочисленное по количеству, более глубокое по характеру поправление попутчиков, чем частичное полевание их. Письмо группы писателей, появившееся за границей; демонстративное предложение, написанное в день 10-летия ГПУ в Ленинградскую Федерацию советских писателей, чтобы ФСП возбудило ходатайство о предоставлении пенсии вдове Гумилева²; демонстративный по существу митинг у памятника Гоголю; выступление Сейфуллиной и других в Политмузее³, все эти и другие факты говорят о том, что поправление попутчиков явление далеко не случайное.

Со времени образования ФСП основная писательская организация, в которой сконцентрированы буржуазные и не буржуазные писатели — Всероссийский союз писателей — приобрел новую силу и новые возможности влияния. Захиревшая было в 1925 г. организация, более всех других воспитанная на традициях буржуазной литературы, получила новый блеск благодаря той роли, которая отведена ей в ФСП. Раскол этой организации, к которому якобы стремилось нынешнее руководство ВАПП'а, более далек от осуществления, чем когда-либо. Наоборот, мы имеем и относительный и абсолютный рост влияния Всероссийского союза писателей по сравнению с ростом влияния ВАПП'а.

При таком положении одна из серьезных ошибок нынешнего руководства ВАПП'а заключается в том, что оно не сумело организовать внутри ФСП левый писательский блок, который

проводил бы активную политику в интересах и в осуществление задач партии и ВАПП'а в области литературы. Руководство ВАПП'а ориентировалось направо. Мы считаем невозможным в дальнейшем такое положение. Мы считаем необходимым немедленно и резко изменить характер работы ФСП в сторону исправления указанных ошибок и выправления общей линии ВАПП внутри федерации.

О съезде пролетписателей

Указывая выше на ряд ошибок нынешнего руководства ВАПП, мы, конечно, отнюдь не предлагаем отрицать наличия несомненного организационного и творческого роста пролетарской литературы и ряда достижений пролетарских писателей. Однако этот рост в значительной степени происходил независимо от деятельности нынешнего руководства ВАПП, а иногда и против нас.

Предстоящий Съезд пролетарских писателей должен во всей широте и глубине показать, разработать и разрешить все вопросы, стоящие перед пролетарской литературой, остановиться на всех достижениях и ошибках и дать общее направление дальнейшей работе пролетписателей и их организаций. Однако это возможно лишь в таком случае, если подготовка съезда и сама его работа будет протекать в таких условиях, которые позволят действительно широко обсудить все стоящие перед ним вопросы.

Между тем, уже в процессе подготовки съезда мы наблюдаем ряд ненормальностей. До сих пор неизвестна повестка дня съезда. Не опубликованы тезисы докладов к съезду. Неизвестно, будет ли нам и другим идейным группировкам внутри пролетарской литературы дана возможность представления контр-тезисов и содокладов перед съездом и на самом съезде. Никакого широкого обсуждения вопросов, стоящих перед съездом, не было [ни] в печати, ни в организациях пролетписателей.

Несмотря на все это, уже более двух месяцев, как в ряде организаций пролетписателей происходят выборы на съезд. Ясно, что выборы эти протекают в обстановке ненормальной, без связи с обсуждением вопросов, подлежащих обсуждению съезда, и имеют явную цель оградить нынешнее руководство ВАПП от критики его линии, с одной стороны, и обеспечить этому руководству большинство на съезде, с другой.

Таким образом, нынешнее руководство ВАПП делает со своей стороны все возможное, чтобы наше участие на съезде было заранее исключено. Ясно, что при таком положении работа съезда получает односторонний характер и съезд не суме-

ет обеспечить единство пролетарской литературы. В отношении нас, в частности, это означает, что нынешнее руководство ВАПП окончательно решило форсировать раскол ВАПП'а. Ясно, что мы вынуждены будем сделать все надлежащие выводы.

Считая, что вопросы организации и работы съезда пролетарских писателей являются в данный момент одним из важных для пролетарской литературы, мы обращаемся к комиссии со следующими настоятельными предложениями:

1. Ввести в состав комиссии представителя напостовского меньшинства ВАПП (персонально предлагаем т. А. Безыменского).

2. Отсрочить созыв съезда на срок не менее 6 недель, т. е. до конца мая.

3. Опубликовать не позже чем за два месяца до созыва съезда повестку дня съезда и тезисы докладов и содокладов, стоящих в повестке дня съезда.

4. Представить нам три содоклада: по отчету правления ВАПП, по организационным вопросам и по вопросам творчества.

5. Открыть дискуссию по спорным вопросам пролетлитературы в органах печати, не находящихся в непосредственном ведении представителей нынешнего руководства ВАПП.

6. Аннулировать произведенные до настоящего времени выборы на съезд и назначить новые выборы по окончании дискуссии приблизительно за 2 недели до съезда, причем выборы должны происходить под знаком обсуждения вопросов, стоящих на съезде⁴.

С коммунистическим приветом

Семен Родов

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 341. ЛЛ. 44-50.
Заверенная машинописная копия.*

Примечания

1. Докладная Родова сопровождалась запиской: «10 марта 1928 г. Тов. Раскольникову. Тверская, Общежитие «Люкс». *Секретно. Лично.* Срочно. Препровождается записка тов. Родова в Комиссию Оргбюро ЦК по подготовке и проведению Съезда ВАПП. Председатель комиссии Н. Смирнов». (Л. 43)
2. Речь идет об А. Ахматовой.
3. Политехнический музей.
4. Предложения С. Родова учтены не были.

Н. И. Смирнов — В. М. Молотову

7 мая 1928 г.

В Секретариат ЦК
ТОВ. МОЛОТОВУ

Вместо ВАПП — Всесоюзной Ассоциации Пролетарских Писателей — теперь будет существовать ВОАПП — Всесоюзное Объединение Ассоциаций Пролетарских Писателей, куда вошли украинцы и «Кузница» и ассоциации других союзных республик. Таким образом, сделан значительный шаг вперед в деле объединения всех пролетарских писателей.

Сегодня на последнем «примирительном» заседании «Кузницы» говорили, что ВАПП за последнее время значительно изменился, а потому, мол, они идут навстречу и т. д.

Комиссией ОБ ЦК по руководству съездом ВАПП'а намечены следующие органы: правление ВОАПП, куда входят представители ВАПП, «Кузницы», а также представители Ассоциаций Союзных Республик, всего 52 человека, кроме того создается Секретариат ВОАПП'а в составе следующих товарищей: Сутырин (Закавказье), Фадеев, Авербах, Раскольников, Керженцев, Киришон, Серафимович, представители от Украины, от Белоруссии и 2 представителя от «Кузницы».

Что касается самого ВАПП'а, то он приобретает характер Всероссийской (а не Союзной организации) в связи с чем Секретариат РАПП'а создается как Всероссийский орган в составе Либединского, Раскольникова, Ермилова, Кострова («Комсомольская правда»), Караваевой (Ульяновск), Суркова (Ярославль) и Ставского (Сев. Кавказ).

В итоге мы имеем следующие результаты:

1. Несколько сбили командный тон в ВАПП'е.
2. В результате сделали первый шаг в организационном собирании пролетарских писателей.
3. Остается сделать: 1) утвердить состав Секретариата ВОАПП'а и ВАПП'а, 2) обязать гг. Раскольникова, Кострова принимать активное участие в работе ВОАПП'а.

Выборы на съезде будут завтра. Решение нужно сегодня?

Н. Смирнов

7/V — 28 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 621. Л. 221. Машинописный текст.
Подпись и правка по тексту — автограф Смирнова.*

Примечания

1. В конце документа резолюция: «за — Мол[отов]», подпись А. Бубнова и две неразборчивые подписи.
2. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) было принято в этот же день в полном соответствии с предложениями комиссии ОБ.

№ 15

С. Б. Ингулов — Секретариат ЦК ВКП(б)

[ранее 3 августа 1928 г.]

В СЕКРЕТАРИАТ

14 мая 1927 г. Отделом Печати ЦК была принята резолюция о сатирико-юмористических журналах (прилагаемая при этом)¹, которая дает ориентацию каждому из сатирических журналов на определенный круг читателей. Дело в том, что сеть этих журналов сложилась стихийно, вне всякого учета задач обслуживания различных социальных слоев. Следствием этого было то, что большинство журналов передвинулось вверх, стремясь к обслуживанию, главным образом, верхушечных слоев — служащих, интеллигенцию, ответственных работников. Эта передвижка даже тех журналов, которые возникли как массовые рабочие и крестьянские («Крокодил», «Лапоть») и почти полное выравнивание их по единому ранжиру обслуживания квалифицированных читателей привели к тому, что журналы эти начали впоследствии, конкурируя друг с другом, все больше и больше приспосабливаться к своей служилой и интеллигентской аудитории, сбиваться на обывательщину и мещанское зубоскальство и отходить от основных задач советской бичующей сатиры, назначением которой является борьба против проникновения в нашу жизнь, быт и строительство явлений классового перерождения, бюрократизма, идеологической пошлости и стихии нэпа. Вместо громоотвода, орудия для предотвращения возможных болезней советского общественного организма большинство сатирических журналов стало проводником мещанства, мелкобуржуазной идеологии, отражая вкусы, взгляды и настроения чуждых, иногда враждебных рабочему классу общественных групп.

Постановление Отдела Печати от 14 мая было первой попыткой упорядочить сеть сатирических журналов и обратить их в орудие, имеющее целью — особыми формами, при посредстве сатиры, фельетона, карикатуры, юморески — содействовать партии в ее борьбе против язв и наростов на организме советского государства, против возрастающей активности классового

врага — кулачества, вредительства, поповщины, сектантства, сменовеховства, антисемитизма и т. п., таким образом, превратить их в органы печати, занимающие свое особое место в общей системе советской прессы и выполняющие функции *положительного* служения партии и рабочему классу.

Проверка выполнения этого постановления Отдела Печати показала, что большинство журналов не сумело повернуть на тот путь, на который их направляло это постановление.

«Бегемот», например, изменив свою внешность и став более нарядным, продолжал все дальше отходить от задачи обслуживания рабочих и стал открытым рупором обывательского самодовольства и ареной пошлых юмористических упражнений совершенно не понимающих нашей действительности беспартийных литераторов и художников из дореволюционных журналов.

«Бич» стал журналом наиболее вульгарным, лишенным какой бы то ни было связи с задачами рабочего класса, фактически журналом нэпмановской улицы. К этому журналу эволюционировал, по-видимому, совершенно сознательно возникший под названием «Бузотер» при газете «Труд», он имел основной задачей — обслуживать профактив и вообще членов союзов и бороться против явлений бюрократизма и казенщины в профдвижении. Превратив «Бузотера» в «Бич», возродив название старого буржуазного журнала, редакция только оформила свое устремление в сторону прежнего буржуазного читателя, журналов типа «Журнал-Фарс» и др.

«Смехач» также не подошел достаточно умело и правильно к своей задаче воспитания советской интеллигенции в духе ненависти к буржуазной лицемерной морали, к индивидуализму, к корпоративной узости, к предрассудкам своеобразной интеллигентской цеховщины, к националистическим и специфическим, на советский лад перекроенным, славянофильским взглядам и настроениям, существующим у отдельных групп интеллигенции, наконец, борьбы с идеологическим и экономическим вредительством. «Смехач» возник при газете «Гудок» тоже как журнал для аудитории своей газеты и тоже перестроился на тип «квалифицированного» журнала для верхушечного читателя. Сейчас этот журнал из сатирического все больше превращается в юмористический; в нем элементы политической злободневности отходят на задний план и начинает преобладать беспредметное гарство² и бессодержательное обывательское пустозвонство.

«Крокодил» — единственный более или менее близко подошедший к поставленной перед ним задаче — обслуживать по-

литически зрелые слои рабочих, но и он не свободен от тех же «слабостей» к бульварщине и пошлости, которые имеются и у всех остальных журналов. Будучи в большей мере, чем другие журналы, сатирическим, он допускает немало политических ошибок и бестактностей. Он односторонен в выборе тем и объектов бичевания, направляя свое жало, главным образом, против партийцев и ошибок партийных организаций, журнал этот невольно воспитывает в читателе представление, что бюрократ, подхалим, казнокрад и взяточник — это синоним партийца. Это опасная однобокость, которая ведет к озлоблению против партии. Кроме того, издеваясь над усилиями советской общественности в деле преодоления пережитков старого строя, «Крокодил» создает неправильное представление, что темные стороны нашего быта — пьянство, неграмотность, знахарство, чубаровщина, головановщина³ и проч[ее]. — совершенно невозможно побороть и что все усилия рабочего класса и советского государства в этой области напрасны. Все это ведет не к творческому подъему масс, не к мобилизации их воли для поддержки партии и борьбы с остатками буржуазного прошлого, а к деморализации, к упадку, к расслаблению сил рабочего класса.

Полное недоумение вызывает содержание и характер «крестьянского» сатирического журнала «Лапоть». Он возник как массовый журнал при «Крестьянской газете» и был рассчитан на аудиторию этой газеты. Между тем, «Лапоть», как и другие журналы, отошел от этой своей аудитории и доступен разве только сельской интеллигенции. Что «Лапоть» не ориентируется больше на крестьян, можно судить уже по тому, что он самый дорогой среди сатирических журналов: в розничной продаже номер стоит 18 коп[еек], в то время как «Бич», «Смехач», «Бегемот» и др. стоят 15 коп. Журнал вместо активного проведения классовой политики в деревне поверхностно и беззубо острит на международные темы, скользит по второстепенным и третьестепенным вопросам жизни деревни и не затрагивает важнейших проблем политики партии по отношению к крестьянству (вопросы коллективизации, кооперации, культурного строительства, классовой борьбы в деревне и т. п.).

Предлагаемые АППО меры по отношению к сатирическим журналам являются совершенно назревшими и одобрены специальным совещанием редакторов этих журналов и заинтересованных организаций.

Зам. Зав. АППО ЦК

Ингулов

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 646. ЛЛ. 32-34.
Машинописный текст. Подпись — автограф Ингулова.*

Примечания

1. В резолюции Отдела печати констатировалось: «Наличие у семи основных сатирико-юмористических журналов полумиллионного тиража свидетельствует о наличии широкого интереса к литературе этого рода и выдвигает необходимость большего, чем до сих пор, использования ее партией в целях культурного воспитания широких слоев рабочих и крестьян и как орудие критики и борьбы с недостатками и болезненными явлениями во всех областях нашего строительства. Стоящие перед сатирико-юмористическими журналами задачи в настоящее время выполняются неудовлетворительно<...> Для более целесообразной постановки сатирико-юмористических журналов провести следующие разграничения журналов по характеру обслуживания читательских групп:

а) «КРОКОДИЛ» и «БЕГЕМОТ» превратить в сатирические журналы, ориентирующиеся на политически зрелые слои рабочих.

б) «БУЗОТЕР» должен обслуживать широкие слои членов и работников профсоюза.

в) «СМЕХАЧ» в основном должен быть рассчитан на широкие слои служащих.

г) «ЛАПОТЬ» должен ориентироваться на передовые слои крестьянства и деревенский общественный актив <...>

Редакции журналов должны организовать систематическую проверку своей работы путем устройства совещаний партийцев-критиков, читок на рабочих и крестьянских собраниях и на рабселькоровских совещаниях, созыва читательских конференций, постановки вечеров («живые журналы») в рабочих клубах и избах-читальнях» (ЛЛ. 35, 36).

2. Шутовство.

3. См. примечание № 3 к документу № 21.

№ 16

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б)

«О сатирических журналах»

3 августа 1928 г.

4. О сатирических журналах. (тт. Ольховый, Ингулов, Чудов, Кольцов).

а) В целях поднятия дела издания сатирических журналов поручить зав. газетным сектором АППО ЦК т. Ингулову организовать систематическое инструктирование редакторов сатирических журналов, устраивая для этого периодические — не реже, чем раз в 2 месяца — специальные совещания редакторов.

б) Поручить газетному сектору АППО ЦК совместно с Орграспредом ЦК проверить состав редакторов сатирических журналов и провести замену фиктивных редакторов действительными редакторами.

в) Поручить газетному сектору АППО ЦК совместно с редакторами сатирических журналов в 3-х месячный срок провести радикальную чистку сотрудников сатирических журналов с устранением из них чуждых и враждебных элементов и доложить через 3 месяца о практических мероприятиях по привлечению для работы в сатирических журналах молодых работников из преданных советской власти художников и литераторов.

г) Журналы «Бегемот» и «Бич» закрыть.

д) Вопрос о закрытии «Лаптя» отложить на 2 месяца и поставить его в том случае, если редакция за это время не добьется радикального улучшения ведения журнала.

е) Вопрос о целесообразности изъятия журнала «Смехач» из издательства газеты «Гудок» передать на предварительное рассмотрение АППО.

Из протокола № 54 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 3 августа 1928 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 646. ЛЛ. 2, 3.
Подлинник. Машинописный текст.*

№ 17

**Ю. Н. Либединский, Ф. И. Панферов, В. М. Киршон,
А. А. Фадеев — И. В. Сталину
[ранее 6 октября 1928 г.]**

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ СТАЛИН!

Летом этого года товарищ Авербах отправил в ЦК товарищу Криницкому письмо, в котором просил откомандировать его на партийную работу в провинцию.

Товарищ Криницкий поставил этот вопрос, и Авербах направлен в Баку редактором «Бакинского рабочего».

Фракция правления ВАПП'а уже подавала в ЦК заявление, в котором просила не командировать товарища Авербаха по крайней мере в этом году, так как это вызовет чрезвычайные затруднения в работе литературных организаций.

Идущий сейчас пленум РАПП'а единогласно постановил вновь обратиться в ЦК с просьбой пересмотреть решение.

По поручению пленума мы доводим до Вашего сведения мотивы, которые по нашему мнению не позволяют нам в этом году обойтись без тов. Авербаха.

1. Тов. Авербах, несомненно, наиболее теоретически подготовленный и более других ориентирующийся в вопросах литературной политики товарищ.

2. Тов. Авербах редактор единственного марксистского литературно-критического журнала «На литературном посту», который он организовал и ведет. Вести без него журнал будет исключительно трудно.

3. Среди попутнических писательских кругов Авербах, несмотря на совершенно естественную нелюбовь правых кругов, пользуется несомненным уважением. К его литературным выступлениям попутчики относятся весьма внимательно.

4. Тов. Авербах бессменный руководитель международного бюро пролетарской литературы. Установленные им в процессе работы личные связи с западными писателями могут быть утеряны.

Учитывая все это, мы вынуждены заявить, что вести в дальнейшем ответственную работу среди писательства без товарища Авербаха нам будет весьма трудно.

Прежде всего обязанности, которые выполнялись им, взваленные на нас, весьма значительно оторвут нас от непосредственной литературной работы, мы вынуждены будем выполнять их в ущерб нашему творчеству.

Мы считаем необходимым также отметить, что отъезд Авербаха и совпавшее с его отъездом по времени назначение Вяч. Полонского обратно в «Новый мир» расцениваются в писательских кругах, как удар по ВАПП'у.

Правые писатели убеждены, что партия сочла нужным ударить по пролетарским писателям, сняв одного из руководителей движения. Настроения эти несомненно значительно отразятся на нашей работе по проведению коммунистического влияния в Федерации Советских Писателей.

Работа наших организаций на местах также значительно затрудняется, так как среди партийных товарищей создается впечатление, будто бы Авербах снят после статей Астрова в «Правде» и статей Астрова и астровцев в журнале «Революция и культура»¹.

Положение усложняется еще и тем, что обостренная литературная обстановка в Ленинграде (усиление влияния правого крыла) требует от нас командировки одного из руководящей группы (по-видимому, тов. Либединского).

Мы, таким образом, перед растущими требованиями по отношению к пролетарской литературе и драматургии, перед растущими запросами наших местных организаций и перед нажимом правого фланга писательства, ослабляем и так весьма незначительную и слабую руководящую группу.

Мы просим Вас, товарищ Сталин, или поставить вопрос о пересмотре решения ЦК по поводу откомандирования Аверба-

ха, или, если ЦК не считает это возможным, учитывая литературную обстановку в Ленинграде, отправить тов. Авербаха на однородную партийную работу в Ленинград, что даст нам возможность не посылать туда тов. Либединского, так как Авербах сможет совместить основную работу с руководством литературными организациями Ленинграда².

По поручению пленума правления РАПП

Ю. Либединский

Ф. Панферов

В. Киришон

А. Фадеев³

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 666. Л. 116, 116 об.
Машинописный текст. Подписи — автографы Либединского,
Панферова, Киришона и Фадеева.*

Примечания

1. Речь идет, в частности, о статье в «Правде» 3 июня 1928 г. «Горький и «комчванята» с резкой критикой публикации Авербаха в «Комсомольской правде» 26 мая «Пошлость надо защищать».
2. 6 октября Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «В отмену постановления ЦК от 27.VIII.28 г. (пр. 59, п.33) не возражать против оставления т. Авербаха Л.Л. на работе в Москве» (Л. 3).
3. В конце письма две резолюции: «Не возр[ажаю] Мол[отов]» и «Не возр[ажаю] Сталин». Рядом приписка [Сталина]: «Авербаха оставить в Москве. В составе правления». Второе предложение зачеркнуто.

№ 18

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б)

«О порядке разрешения издания новых журналов»

18 января 1929 г.

16. О порядке разрешения издания новых журналов (т.т. Ингулов, Лебедев-Полянский).

Установить следующий порядок разрешения издания новых журналов:

а) журналы руководящие и массовые, имеющие общесоюзное или общероссийское значение по политическим, партийным, комсомольским и общественно-экономическим вопросам, а также литературно-художественные, критико-библиографические, философские и другие научные (если эти последние имеют в то же время общественно-политическое значение), разрешаются постановлением Оргбюро или Секретариата ЦК ВКП(б).

б) Все прочие центральные журналы, бюллетени и другие периодические издания (кроме газет) разрешаются Главлитом

РСФСР по согласованию с АППО ЦК.

в) Краевые, республиканские и областные журналы — партийные, общественно-политические и литературно-художественные разрешаются соответствующими главлитами по согласованию с местными парткомами и АППО ЦК. Все прочие республиканские, областные и краевые, губернские и окружные журналы разрешаются соответствующими главлитами по согласованию с местными парткомами.

Из протокола № 94 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 18 января 1929 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 695. Л. 4.
Подлинник. Машинописный текст.*

№ 19

Постановление ВЦСПС «О членстве писателей» 18 января 1929 г.

КОПИЯ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

120.690.27. Москва. 21 января 1929 г.

ВЫПИСКА

Из протокола № 3 заседания Бюро фракц[ии] ВЦСПС от 18.1.1929.

О членстве писателей¹.

I. Считать необходимым оставление писателей в союзе работников полиграфического производства (по секции работников печати).

II. Утвердить следующий порядок приема в члены союза лиц, занимающихся литературным трудом как профессией:

1) Лица, занимающиеся литературно-художественным трудом как профессией могут приниматься в члены профессионального союза при наличии следующих условий:

а) если литературный труд является для данного лица единственным источником существования;

б) если у данного лица к моменту подачи им заявления о зачислении в члены союза имеются договорные отношения о литературной работе с каким-либо издательством.

2) Для лиц, работающих в непериодической печати, кроме условий, указанных в п. 1 настоящего постановления, требует-

ся еще наличие печатных трудов (книг), изданных в СССР за последние три года.

3) Для лиц, работающих в периодической печати, кроме условий, указанных в п. 1 данного постановления, требуется еще наличие не менее 1 года литературной работы по договору в каких-либо изданиях (журналы, газеты, альбомы и т. д.) СССР до момента подачи заявления о зачислении в союз.

4) Прием в члены союза и исключение из него производятся правлениями органов союза рабочих полиграфического производства на основе специальной инструкции, разработанной ЦК союза.

5) Данное постановление не распространяется на писателей, занимающих штатные должности в каком-либо учреждении или предприятии. Эти лица принимаются и исключаются из членов союза на общих основаниях со всеми трудящимися по найму.

За председателя заседания
Секретарь президиума ВЦСПС

А. КОРОСТЫЛЕВ
Р. ХАЗАНОВА

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 694. Л. 41.

Заверенная машинописная копия.

Примечание

1. Вопрос о профсоюзном членстве писателей рассматривался на заседаниях ЦК ВКП(б). Настоящее решение было принято после постановления Оргбюро ЦК 14 января, в котором, в частности, поручалось бюро фракции ВЦСПС совместно с АППО окончательно решить этот вопрос (Л. 40).

№ 20

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б)

«О «Молодой гвардии»

8 мая 1929 г.

56 г. О «Молодой гвардии»¹.

а) Объявить строгий выговор редакции «Молодой гвардии» за помещение в № 5 «Молодой гвардии» «полурассказа» Артема Веселого «Босая правда», представляющего («полурассказа») однобокое, тенденциозное и в основном карикатурное изображение советской действительности, объективно выгодное лишь нашим классовым врагам².

б) Секретариату ЦК, совместно с Бюро ЦК молодежи пересмотреть состав редакции «Молодой гвардии» в направлении, гарантирующем партию и комсомол от таких нежелательных случаев.

в) Пункт «а» опубликовать в «Молодой гвардии» и «Комсомольской правде».

Из протокола № 118 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 11 мая 1929 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 727. Л. 12.
Подлинник. Машинописный текст.*

Примечания

1. Произведение имеет форму письма бывших красноармейцев своему командиру Михаилу Васильевичу, который занимает «хорошую должность» в Москве: «Голоса наши когда-то гремели на кровавых полях, а ноне они робко звучат в стенах канцелярий. Много погибло наших товарищей <...> Нас, защитников и завоевателей, восхваляют и призывают только по большим праздникам, а потом опять списывают в темный угол. Закомиссарились прохвосты, опьяненные властью». От редакции было сообщено, что «ответ командарма будет напечатан в одном из ближайших номеров «Молодой гвардии». После постановления Секретариата в № 10 журнала были опубликованы две критические статьи: «О правде однобокой и слепой» И. Вардина и «Из дневника комсомольского активиста» В. Петрова.
2. В материалах к этому решению отложился карандашный текст этой резолюции, написанный Сталиным и подписанный Молотовым и Кагановичем (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 728. ЛЛ. 229, 229 об.).

№ 21

А. П. Смирнов — Секретариат ЦК ВКП(б)

5 августа 1929 г.

В Секретариат ЦК ВКП(б)

К вопросу об улучшении работы Главискусства¹

(по поводу записки т. Керженцева)²

Записка т. Керженцева о работе Главискусства представляет, по сути дела, очень подробный каталог вольных и невольных ошибок т. Свидерского.

Собрано абсолютно все, что говорилось и писалось о работе т. Свидерского. На первый взгляд представляется, что Главискусства, как такового — нет, существует лишь Свидерский, непрерывно «высказывающийся».

Пропал Наркомпрос, исчез СНК РСФСР — на сцене один Свидерский.

Думаю, что АППО и т. Керженцев, в частности, пошли в неверном направлении. Наряду с обличением «конкретного носителя зла» нужно было учитывать и объективную обстановку...

Ведь если обследовать работу самого АППО по части руководства искусством *и не в масштабе РСФСР только, а в масштабе всего Советского Союза* (АППО ЦК ВКП(б), придерживаясь той же линии и тех же методов, какие применены к Главискусству, то, я утверждаю, что выводы получатся *нисколько не утешительнее...*

Конечно, Главискусство и Свицерский наделали ряд ошибок, высказались за постановку двух-трех плохих, или просто вредных пьес, слабо были связаны с общественностью и т. д. и т. п. Все это так, но не в этом только, или не в этом, главным образом, дело.

Область руководства искусством во всех его видах, воздействия на него в нужном нам направлении, пропитывания его коммунистической идеологией, перевод его на службу нашему делу, настолько сложна, настолько трудна и потребует длительного срока, что партии и советской власти еще не год и не два придется *искать* пути решения всех этих задач, не раз меняя методы практического их разрешения.

Уже один тот факт, что на повестку Политбюро ЦК нашей партии попадают вопросы об отдельных пьесах — ярко свидетельствует о трудностях в руководстве искусством.

Нужно прямо сказать, что с руководством по делам искусства дело обстоит у нас и по линии партийной, и по линии советской все еще очень и очень плохо. В особенности в национальных республиках, где буржуазные влияния, буржуазная идеология часто не только не встречают никакого отпора, а порой и открыто поощряются.

После этих вводных замечаний перехожу к конкретным обвинениям, выдвинутым в записке АППО против Главискусства, и к фактическим справкам о деятельности последнего.

До прошлого года руководство искусством со стороны государства было расплывлено между отдельными ведомствами и организациями и даже внутри Наркомпроса оно было сосредоточено в двух управлениях — в Главнауке и в Главполитпросвете. Это вело к тому, что и Совнарком, и ЦК партии никакого систематического руководства искусством не могли осуществлять. Приходилось вмешиваться в дела искусства от случая к случаю, давая директивы по отдельным вопросам, в большинстве случаев, конфликтного или бюджетного характера.

Главискусство и было образовано специально для того, чтобы положить конец организационной неразберихе в области руководства искусством, чтобы дать возможность государству действительно осуществлять руководство и чтобы вместе с тем

избавить высшие правительственные органы от мелочных вмешательств по отдельным частным поводам.

Оправдало ли Главискусство за год деятельности свое назначение? Ответ на этот вопрос надо дать следующий: всей той задачи, которая была поставлена перед Главискусством, оно далеко еще не разрешило, но годичное существование Главискусства во многом уже облегчило руководство искусством со стороны государства.

В лице Главискусства государство получило орган, поставивший и разрешивший ряд вопросов хозяйственно-административного характера, которыми в прежние годы приходилось заниматься в значительной мере СНК. Укажу 1) на проведение по отношению к главнейшим государственным театрам типового устава, устанавливающего права и обязанности дирекции театров; 2) на распределение бюджетных ассигнований; 3) на проведение бюджетной дисциплины среди театральных и иных художественных организаций; 4) на введение планового начала в производственную деятельность художественных организаций и прежде всего государственных театров; 5) на постановку организационных и хозяйственных задач как в области театральной и музыкальной, так и в области кино, ИЗО и массового искусства. Из вопросов последней категории отмечу: 1) расширение театральных помещений за счет специально учрежденного банковского фонда; 2) организацию государственной концертной организации (СОФИЛ) для обслуживания широких рабочих масс; 3) постановку вопроса о литературном ВУЗ'е; 4) окончание работ по пятилетнему плану кинодела; 5) организацию всероссийской музыкальной конференции; 6) организацию конференции по работе в деревне; 7) организацию совещания представителей управлений зрелищных предприятий; 8) участие в совещании работников по профклубной деятельности; 9) постановку вопроса о безвалютном обмене артистическими силами с границей; 10) ликвидацию кризиса, вызванного историей с Головановым и проведение энергичных мер по оздоровлению личного состава Большого Театра³ и пр.

Я мог бы перечислить и еще ряд вопросов, подобных указанным, имеющих большое значение. Значительная часть перечисленных вопросов проходила через меня по линии Совнаркома и проводилась по инициативе Главискусства.

Успешна ли была административно-хозяйственная деятельность Главискусства? Ответом на этот вопрос могут служить данные, характеризующие финансовое состояние театров. Убы-

точными в этом году оказались Большой театр, Театр имени Мейерхольда, студии Немировича и Станиславского и Ленинградские театры. Из убыточных театров — Большой театр понизил дефицит с 500 т. рублей до 150. В безобразном состоянии находится театр Мейерхольда, руководить которым мешали (убыток около 125 тыс. рублей); тяжёлым надо признать положение ленинградских театров, являющихся непосильным для Ленинграда, поскольку он перестал быть административным столичным центром; наконец, неудовлетворительным является положение студий Немировича и Станиславского, помещающихся под одной крышей и вынужденных делить «неделю» пополам (три дня играет студия «Немировича» и три дня «Станиславского»), что, разумеется, не дает возможности построить хозяйство студий на здоровых началах.

Нахожу нужным отметить деятельность Софила, организовавшей за время с сентября по май около 800 концертов. Хотя эта организация и является пока убыточной (нельзя пока дать хорошую музыку безусловно только по дешевым билетам) и страдает пока некоторыми недостатками в части обслуживания рабочего слушателя и идеологии, но надо признать, что сделан почин в деле приближения хорошей музыки к рабочим массам, заслуживающий поощрения.

В течение истекшего года Главискусство всячески стремилось расширить деятельность Дома им. Поленова, работающего среди крестьян, деятельность ТРАМ-ов, обе эти организации ранее были в загоне. Главискусством ставится вопрос об увеличении ассигнований в 1929-1930 гг. по Дому им. Поленова со 100 т. рублей до 300 т. рублей и ТРАМ-ам — с 18 т. р. до 120 т. р.

Наконец следует указать на новую постановку вопроса о «социальном заказе» в области изобразительных искусств. В течение года Главискусство принимало энергичные меры к приближению «социального заказа» действительно к рабочим массам, выводя его из недр бюрократических комиссий. Кроме того, Главискусством ведутся переговоры с промышленными органами о проведении разных отраслей изобразительного искусства в новых формах и в новой тематике через производство.

Основным недостатком в деятельности Главискусства, на мой взгляд, является то, что оно не подошло еще вплотную к решению идеологических задач, не установило тесной связи с общественностью и местами. Отмечая это как недостаток деятельности Главискусства, считаю нужным указать, что необходимой помощи в этом отношении ему не было оказано, АППО

ни разу за истекший год не ставил ни перед ЦК, ни перед СНК вопроса об идеологических установках Главискусства, несмотря на то, что я несколько раз предлагал АППО сделать это, представив данные об идеологических «уклонах» Главискусства.

АППО не обращал внимания на эти вопросы, находил время и силы заниматься вопросами иного порядка, дергая Главискусство по мелочным поводам, вмешиваясь в такого рода дела, которые никакого отношения к АППО не имеют.

Одной из причин, тормозившей деятельность Главискусства в области театра, была неурегулированность отношений внутри самого Главискусства с Главреперткомом. Когда были приняты меры к уточнению функций Главреперткома, то АППО вместе с Раскольниковым стал принимать меры к тому, чтобы принимаемые правительством организационные шаги оказались безрезультатными. Дело доходило до постановки т. Раскольниковым вопроса об отставке.

Всем известно, какие трудности сложились в Большом театре в связи со знаменитой «голованщиной». Кто, как не АППО должен был помочь Главискусству провести в жизнь известное решение правительственной комиссии, совпадающее с мнением ряда ответственных руководителей партии. АППО не только не помогал, но и более того, некоторые факты косвенно говорят о том, что сопротивление, оказанное в данном случае «Комсомольской правдой» и Рабисом, сочувственно встречалось АППО. Любопытно, что в первоначальном проекте резолюции АППО по вопросу об улучшении работы Главискусства говорится, между прочим, о неправильной позиции Главискусства в вопросе о Голованове.

Главискусству тов. Керженцев ставит в вину позицию, занятую им в вопросе о «Беге». Дело представляется таким образом: вся пролетарская общественность и партийные организации вместе с Керженцевым и Главреперткомом были против «Бега», а Свицерский за безусловную постановку «Бега».

Свицерский неоднократно высказывался за то, что «Бег» приемлемая пьеса, ценя высоко ее художественные достоинства, причем во всех своих выступлениях он признавал необходимым внести ряд изменений в пьесу. Его формула была такой: «Пьесу «Бег» разрешить, внося в нее необходимые изменения»⁴.

Этой формуле Главрепертком противопоставлял приблизительно такую: «Пьесу в представленном виде не разрешать и из списка запрещенных пьес не исключать, однако допустить предварительно репетицию-читку пьесы, без производства рас-

ходов на постановку с тем, чтобы потом можно было пересмотреть пьесу в лицах, с внесенными в нее изменениями, необходимость которых всеми признается».

Тов. Керженцев не возражал против формулы Главреперткома, он только заявлял: если разрешить пьесу «Бег», то надо ее отнять у МХАТ I и передать театру Вахтангова, который сумеет поставить пьесу по-революционному, сделав ее приемлемой, что может не выйти у МХАТ I.

Так обстоял вопрос с «Бегом».

Пока в спорах складывалось мнение о «Беге», пока не было принято известное решение по партийной линии⁵, до тех пор мнение Главискусства в лице Свидерского, разделяемое многими ответственными товарищами, нельзя было рассматривать, как какой-то «уклон». Когда же спор получил авторитетное разрешение, Свидерский поместил в редактируемом им журнале резкую критическую статью против «Бега», принадлежащую перу т. Пикеля.

Виновным считает Керженцев Главискусство и в том, что оно поднимало вопрос о разрешении Камерному театру поставить пьесу «Заговор равных», снятую годом раньше постановлением партийных инстанций. Думаю, что Керженцев торопится с обвинениями. Вопрос этот был поднят не Свидерским, а мной в период, когда «Заговор равных» шел в Тифлисе.

По поводу этой пьесы я говорил с тт. Сталиным и Молотовым. Решено было не отменять запрещения, в связи с чем и были сделаны соответствующие выводы. Вопрос о снятии запрещения дальше Коллегии Наркомпроса и не пошел.

«Багровый остров» Керженцев также ставит в вину Главискусства. На каком основании? Если Главискусство виновно в том, что не запретило Главреперткому разрешить постановку «Багрового острова», то в этом же самом виновен и АППО, который стал настаивать на снятии пьесы лишь после того, как она была поставлена.

Наконец, о «Братьях Карамазовых».

Мне достоверно известно следующее: 1) Художественный Совет театра высказался против разрешения; 2) Главрепертком за разрешение с купюрами; 3) Театр просил Свидерского разрешить пьесу без купюр; 4) Свидерский утвердил решение Главреперткома.

Я потому подробно остановился на споре о названных выше четырех пьесах, чтобы показать, как необоснованны и, пожалуй, не беспристрастны в этой части обвинения тов. Свидер-

ского в идеологической неустойчивости, выдвинутые т. Керженцевым.

«Наряду с поддержкой враждебного репертуара, — пишет Керженцев, — Главискусство не один раз выявляло свое враждебное или невнимательное отношение к театрам и организациям левого фронта».

Один такой факт — история с театром Мейерхольда⁶. Но т. Керженцеву должно быть известно, что в данном случае Главискусство выполняло директиву правительства, знает он также и о том, что Свидерский возражал против этой директивы.

СНК же не принимал постановления о закрытии театра. Было лишь отказано в новой дотации театру. Для участия в обсуждении вопроса о дотации был вызван Мейерхольд. Но Мейерхольд, получивший приглашение, уклонился от явки, уехавши за границу накануне совещания ЗАМОВ Пред[седателя]. СНК РСФСР, на которое он вызывался. Правительство предложило Свидерскому ускорить возвращение Мейерхольда из-за границы для переговоров с ним о театре на основании данных директив. Благодаря бестактному интервью с Луначарским, напечатанному в газетах, Мейерхольд и его сподвижники всполошились. Вскоре Мейерхольд прислал письмо с заявлением, что пока ему и театру нечего делать в СССР, и с просьбой командировать труппу за границу.

Из представленного в свое время Свидерским доклада видно, что в ответ на это письмо т. Свидерский сообщил Мейерхольду, что разрешение театру на заграничные гастроли не может быть дано и, что ему, Мейерхольду, необходимо выехать в Москву для переговоров о театре ввиду приближения начала сезона. На это предложение Мейерхольд ответил молчанием. Тем временем сторонники театра подняли кампанию против «травли» последнего. На вторичную телеграмму о выезде Мейерхольд ответил через третьих лиц, что он болен, а жена Мейерхольда (Райх) вступила в переписку с отдельными деятелями театра о принятии мер к организации выезда театра за границу. В силу всего этого Свидерский послал третью телеграмму Мейерхольду, в которой предложил Мейерхольду выехать в СССР для переговоров о театре, гарантируя разрешение обратного выезда за границу для лечения после урегулирования вопросов, касающихся театра. На эту телеграмму также не последовало ответа. Тогда Свидерский еще раз потребовал по телеграфу ответа, установив срок для последнего, и сообщил, что если ответ не будет получен в установленный срок, то ввиду оконча-

ния коллективного договора с артистами, таковой не будет возобновлен вследствие отказа правительства в дотации на покрытие задолженности и вследствие нежелания Мейерхольда приехать для урегулирования вопроса.

Вот как обстояло дело. Обо всем этот говорилось на всевозможных собраниях и в печати, но все это истолковывалось как стремление так или иначе закрыть театр. Я утверждаю, что Мейерхольд сознательно уклонялся от приезда в Москву и ставил на карту вопрос о существовании театра. Он бросил на произвол судьбы театр, уезжая за границу, и также «заботливо» относился к нему впоследствии — то требуя присылки трупы за границу, то не отвечая на телеграммы, то ссылаясь на болезненное состояние, то ведя в то же самое время через своих агентов подготовку к тому, чтобы все-таки заставить правительство разрешить театру заграничную поездку. Прямая обязанность АППО в этом деле была прийти на помощь Главискусству с авторитетом партии. Этого он не сделал. Он предпочел пойти по противоположному пути, и мы были свидетелями возмутительной компрометации распоряжения правительства и потворства недопустимому поведению Мейерхольда, что показало всему артистическому миру, что «коммунисту все позволено».

Характерно следующее: НКПросом была дана Мейерхольду научная командировка. До сих пор, невзирая на требования комиссии по заграничным командировкам, Мейерхольд не представил научного отчета о результатах командировки.

«Главискусство притесняет, — как пишет т. Керженцев, — «Персимфанс». Это — чепуха! В течение 1928-29 года Главискусство выдало Персимфансу 11 тыс. рублей, в то время, как раньше было выдано один раз только 7 тыс. рублей. Кроме того, Главискусство возбудило ходатайство о выдаче Персимфансу в будущем году около 30 тыс. рублей. Спрашивается, на каком основании Керженцев говорит о преследовании Персимфанса?

В данном случае объективно Керженцев защищает интересы музыкантов, объединяющихся вокруг Персимфанса, которым невыгодно существование государственной концертной организации Софила, так как успех последней как государственной концертной организации, устраивающей симфонические концерты, не может в конечном счете не привести к ослаблению популярности Персимфанса, вся революционность которого заключается лишь в том, что он играет без дирижера, или как говорят сторонники «революционной музыки» без «феодалного князька», каким-де является дирижер. Главискусство пра-

вильно считало и продолжает считать Персимфанс не концертной организацией, а художественным коллективом, который надо поддерживать и который, как видно из предыдущего, и поддерживается.

К сведению товарищей, незнакомых с организационной стороной дела: «Персимфанса» как самостоятельной организации не существует, музыканты, группирующиеся вокруг Персимфанса, являются музыкантами Большого театра и других учреждений и могут играть только в свободное время — по понедельникам. Поэтому, когда говорят о концертах Персимфанса, то это нередко означает, что речь идет о концертах, устраиваемых под фирмой Персимфанса, в которой участие бездирижерного оркестра играет, в лучшем случае, ничтожную роль.

Керженцев рассказывает, что АХРР тоже недоволен Главискусством. Это правильно. Но почему недоволен АХРР? Потому, что Главискусство не считает нужным все предоставлять АХРР'у и ничего не давать другим объединениям.

«В отношении к пролетарским организациям Главискусство заняло резко враждебную позицию» — так заявляет т. Керженцев и ни одного факта не приводит, кроме ссылки на Лебедева-Полянского, который-де держится такого же мнения.

«Главискусство ничего не сделало в вопросах художественного образования» — пишет т. Керженцев. Но ведь Главискусство существует только год. Почему же вина за этот пробел взваливается только на Главискусство? Ведь одиннадцать-то лет, до организации Главискусства, Наркомпрос существовал и что-то в этом отношении должен был делать.

Тов. Керженцев приводит несколько случаев, когда Свидерский не являлся к нему на заседания, но он говорит о тех случаях, когда он Свидерского не вызывал. А что это имело место и имело место как система, видно из заявления партколлектива Главискусства, поданного на имя тт. Сталина и Молотова; наконец, это знают прекрасно все работники, связанные с искусством.

Свидерский неоднократно жаловался мне, что Керженцев по делам Главискусства предпочитает иметь дело не с ним как руководителем Главискусства, а с тт. Раскольниковым, Чичеровым, Рузер-Нировой и Пикель и что это деморализует аппарат.

Два слова о ненормальных взаимоотношениях Главискусства с органами Рабиса.

Эти органы первые объявили войну Главискусству, когда оно стало проводить неудобные им решения правительственной комиссии по Большому театру. Они вели кампанию против

Голованова в форме бойкота *после* опубликования правительственного сообщения, кампанию, вызвавшую необходимость принятия специального постановления со стороны Политбюро.

Наконец приходится отметить, что известную роль в обострении отношений с Рабисом сыграло и то обстоятельство, что несколько лиц, стоявших во главе Рабиса, через жен-артисток, участвовали в групповых театральных склоках, вместо того, чтобы работать над оздоровлением обстановки в театрах. (Славинский — Светланова, Гольдман — Сорина, Бескин — артистка Мал[ого]. Театра).

В заключение должен остановиться на выступлении т. Керженцева на съезде Рабиса. На такого рода речь, с которой он выступил, по-моему, он не имел полномочия от ЦК. Самым вредным в выступлении Керженцева было то, что, стремясь вместе с некоторыми работниками Рабиса скомпрометировать Свидерского, он скомпрометировал Главискусство как орган правительства и АППО как орган ЦК. На съезде Рабиса (*беспартийный съезд*) АППО и Главискусство, независимо от их взаимоотношений и правильности позиции того и другого, должны были выступить солидарно, спорить можно было и нужно было вне съезда.

ВЫВОДЫ

1) Из проекта резолюции, предлагаемой АППО, необходимо исключить указания на ошибки Главискусства по пунктам, которые я осветил в настоящей записке, — поскольку приписывание их Главискусству противоречит фактам, которые я привел.

2) Резолюцию ограничить наметкой чисто организационных мероприятий по улучшению работы Главискусства, исходя из того, что материала для исчерпывающего анализа деятельности Главискусства, за краткостью срока его работы, нет.

3) Особо отметить такие недочеты Главискусства, как явно недостаточная связь с общественностью, неудовлетворительное обслуживание периферии.

4) Одобрить решение СНК о преобразовании Главискусства в Совет по вопросам искусства и художественной литературы.

5) Указать АППО на необходимость руководства не только Главискусством РСФСР, но и соответствующими органами всех остальных союзных республик.

6) Принять меры к оздоровлению деятельности Рабиса.

7) Предложить АППО переменить методы своего руководства в отношении Главискусства (не вмешиваться в админист-

ративную работу, не игнорировать руководителя Главискусства⁷ и т. п.).

А. СМИРНОВ

5 августа 1929 г.
отп[ечатано]. 4 экз.
ви/кп.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 761. ЛЛ. 57-67.
Машинописный текст. Подпись — автограф Смирнова.*

Примечания

1. 24 мая 1929 г. на Секретариате ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос «Доклад парткомиссии об итогах съезда союза Рабис». Доклад был принят к сведению. АППО (Керженцеву) было поручено представить свои предложения по улучшению работы Главискусства. В материалах к этому решению есть решения съезда Рабис, в котором, в частности, констатировалось: «Главискусство РСФСР в течение года своей деятельности: а) ни в коей мере не охватило руководства работой художественных предприятий и их объединений на периферии<...> б) в совершенно недостаточной степени осуществляло руководство работой этих центральных учреждений <...> в) не оказало достаточно организационного и необходимого отпора усиливающейся активности буржуазных и мелкобуржуазных влияний в области искусства<...> з) в целом не способствовало тому, чтоб искусство заняло то место, на которое оно выдвигается общими задачами социалистического строительства и специальными задачами культурной революции. VII съезд Союза Рабис перед лицом грандиозных задач, стоящих перед страной, <...> считает, что Главискусство должно приспособить свое руководство к требованиям, предъявляемым переживаемым этапом строительства социализма и в соответствии с этим произвести коренной и решительный перелом в установке, темпе и методах своей работы <...> 5. Констатируя неудовлетворительность руководящих хозяйственных и художественных кадров в области искусств, Съезд признает необходимым организацию учета существующих кадров в Главискусстве и обязательное согласование назначений этих работников с профсоюзом <...> Съезд признает необходимым усиление со стороны Главискусства руководства научно-исследовательской работой по искусству в целях создания подлинного марксистского искусствоведения» (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп. 113. Д. 731. ЛЛ. 95-100).

12 июля Свицерский представил справку в АППО «К вопросу об улучшении работы Главискусства»: «<...> В отношении художественной литературы должны быть разработаны мероприятия, которые устанавливали бы более тесную связь Главискусства с писательскими организациями и с соответствующими общественными организациями. Необходимо, чтобы в течение ближайшего года была осуществлена связь с национальными писательскими организациями.

Главискусство должно наметить ряд мероприятий, которые связали бы его с писательскими кругами и по линии профессиональ-

ной. В этой части деятельность Главискусства должна развертываться, главным образом, путем защиты писательских интересов на основе применения закона об авторском праве и путем защиты тех же интересов при выработке литературных конвенций с иностранными государствами.

Главискусство обязано обеспечить свое участие в рассмотрении издательских планов в области художественной литературы. Причем необходимо, чтобы особое внимание было обращено Главискусством на оценку художественной литературы периодических изданий в общей литературно-художественной продукции.

В качестве очередных задач ближайшего года Главискусство должно разработать проект специального литературного вуза и литературных кружков. Общая политика Главискусства в области художественной литературы должна выражаться в приближении художественной литературы к рабочим и крестьянским массам, в создании условий, которые облегчали бы возможность выделения рабочими и крестьянскими массами писателей из своей среды, в оказании содействия борьбе за идейную гегемонию пролетарских писателей и, наконец, в создании правильных взаимоотношений с крестьянскими писателями и писателями попутчиками.

В качестве задачи особого значения в ближайшее время должны быть выдвинуты мероприятия по оздоровлению литературной критики. Последняя нередко осуществляется с нарушением директив, преподанных партией <...>

Необходимо подвести под деятельность Главискусства более широкую общественную базу, чем та база, которая возможна для главков обычного типа. Необходимо провести в жизнь проект реорганизации Главискусства, внесенный в Совнарком. Сущность реорганизации должна выразиться в следующем: Главное управление по делам художественной литературы и искусства, сохраняя основные обязанности и права Управления, преобразуется в Совет по делам художественной литературы и искусства, состоящий из председателя, двух его заместителей и членов, назначаемых Наркомпросом из числа представителей общественных и профессиональных организаций и наиболее выдающихся деятелей искусства и литературы. На коллегии возлагается общее руководство государственными и общественными мероприятиями в области искусства в соответствии с директивами правительственных органов, а на председателя — руководство деятельностью Совета в целом, Коллегией в частности, и непосредственным управлением подведомственными Совету учреждениями <...> Основными формами работы Главискусства во всех тех случаях, когда речь идет не об учреждениях, непосредственно подведомственных Главискусству, а о мероприятиях общего характера и о деятельности учреждений, непосредственно не подчиненных Главискусству, а находящихся лишь под его наблюдением, должна быть система методических писем, организация диспутов, постановка тех или иных вопросов на обсуждение в разного рода общественных организациях, оценка тех или иных явлений в области искусства в печати, специальной и общей и пр.» (ЛЛ. 69-72).

2. Докладная записка АППО за подписью Керженцева «О работе Главискусства РСФСР» была написана 15 июля. В ней сообщалось, что

«В своей политической линии Главискусство допустило ряд отклонений от правильной классовой установки<...> Хотя Главрепертком и Совет его (в составе 50 человек, а также и вся партийная пресса) единодушно восстали против «Бега», т. Свицерский настаивал на его постановке и резко возражал против линии Реперткома. Когда Камерный театр поднял вопрос о разрешении ему пьесы Левидова «Заговор равных», в прошлом году снятой с репертуара по постановлению партийных инстанций, т. Свицерский заявил, что он не видит оснований к запрещению<...> Наряду с этой поддержкой вредного репертуара, содействующего не приближению, а отдалению от нас лучших театров, Главискусство не один раз выявляло свое враждебное или невнимательное отношение к театрам и к организациям левого фронта<...> По отношению к пролетарским литературным организациям Главискусство заняло резко враждебную позицию. (Лебедев-Полянский характеризует эту позицию так: «пренебрежительное отношение к ВАПП'у — «нельзя быть свирепо настроенным к пролетарским организациям»<...> Главискусство не только ничем не содействовало усилению влияния пролетариата на искусство, но часто активно препятствовало этому<...> Весь характер работы Главискусства и его линия должны быть решительным образом изменены» (ЛЛ. 47-56).

3. В фонде М. И. Калинина находится дело на 96 листах: «Материалы по обвинению в антисемитизме дирижера ГАБТ Голованова» (Ф. 78. Оп. 1. Д. 294), которое в достаточной мере раскрывает историю этого вопроса. В деле отложились 7 публикаций в «Комсомольской правде» с 5 апреля по 12 мая 1928 г., направленных против Голованова и головановщины; заявление от 24 марта дирижера ГАБТ А. М. Пазовского в местном театре, в котором тот сообщил, что «в воскресенье 19-го сего месяца, после прослушивания новой оперы С. Н. Василенко на сюжет и либретто «Сын солнца» соч. М. П. Гальперина, дирижер ГАБТ'а гр. Голованов, говоря о прослушанной опере <...> высказал удивление, зачем, мол, композитор С. Н. Василенко «пишет музыку на либретто этого пархатого жида» (Л. 61). Из материалов дела выясняется, что Василенко «категорически отверг» эту «версию» (Л. 61). В письменном виде опровергли «версию» и другие участники прослушивания (ЛЛ. 63-66). Так же категорически отверг обвинение в антисемитизме сам Голованов (ЛЛ. 67, 69). 18 апреля местком передал материал «расследования» случившегося в прокуратуру. Из прокуратуры сообщили, что «оскорбленный должен обратиться непосредственно в Нарсуд» (ЛЛ. 70, 70 а). В защиту Голованова было подано большое количество заявлений, в том числе и из консерватории, где тот преподавал, с просьбой прекратить его «преследование» (ЛЛ. 85-91). Среди заступников, подписавших письма в защиту Голованова, были: К. Станиславский, М. Ипполитов-Иванов, В. Качалов, И. Москвин, М. Чехов и многие десятки других деятелей искусства. 11 апреля организационно-репертуарная комиссия ГАБТ приняла решение: «Считать кампанию, поднятую против Голованова ничем не оправданной травлей» (Л. 92).

Вопрос о Голованове рассматривался на Политбюро трижды. Впервые — 10 января 1929 г. в связи с очередной публикацией в

«Комсомольской правде» 25 декабря 1928 г. Было решено: «а) Считать, что возобновившаяся кампания травли и бойкота Голованова, уже понесшего наказание за его ошибки в прошлом, не оправдывается обстоятельствами дела и неправильна. б) Предложить «Комсомольской правде», всем другим органам советской печати («Правда», «Известия», «Рабочая Москва», «Рабочая газета» и др.) не допускать впредь подобной кампании» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 721. Л. 4). 15 декабря 1929 года Сталин поставил вновь вопрос на Политбюро «О Голованове». В решении ПБ было записано: «Поручить комиссии в составе тт. Кагановича, Бубнова и Шкирятова рассмотреть вопрос на основе обмена мнений в Политбюро. Созыв комиссии за т. Кагановичем» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 768. Л. 1). Последнее постановление датировано 30 декабря. В нем записано: «Поручить Секретариату ЦК рассмотреть предложение комиссии т. Кагановича» (Ф. 17. Оп. 3. Д. 771. Л. 6). 5 января Секретариат постановил: «а) Констатировать, что постановление правительства о прекращении кампании травли и бойкота Голованова не выполнено (нападки на Голованова продолжались со стороны части слушателей консерватории, а также имело место проявление неправильного бойкотского отношения к Голованову со стороны культотдела МОСПС). б) Указать тт. Раскольникову и Пшебышевскому на то, что они не приняли никаких мер к проведению в жизнь постановления правительства. в) Обязать Наркомпрос принять все необходимые меры к обеспечению элементарной обстановки для работы в консерватории, Софиле и т. п.» (Ф. 17. Оп. 113. Д. 812. Л. 17). 20 января Сырцов сообщал Кагановичу: «14 января я дал указание т. Бубнову на необходимость дать в печать соответствующее оформление решения о Голованове. Задержка, по словам т. Бубнова, произошла вследствие неясности, в какой форме это должно быть опубликовано и должно ли быть опубликовано. После разговора со мной эти недоумения со стороны НКПроса устранены» (Ф. 17. Оп. 113. Д. 813. Л. 93).

4. Аналогичная позиция высказывалась и Сталиным в письме к драматургу В. Билль-Белоцерковскому 2 февраля 1929 г.: «Бег» в том виде, в каком он есть, представляет антисоветское явление. Впрочем, я бы не имел ничего против постановки «Бега», если бы Булгаков прибавил к своим восьми снам еще один или два сна, где бы он изобразил внутренние социальные пружины гражданской войны в СССР» (И. В. Сталин. Собрание сочинений. Т. 11. М., 1949. С. 327). Также неоднозначно высказывался Сталин по поводу другой пьесы Булгакова — «Дни Турбиных», судьба которой, впрочем, была более удачна: «Я против того, чтобы огульно отрицать все в «Днях Турбиных» <...> Если рабочие посетят пьесу, общее впечатление такое — вот сила большевизма <...> Люди более тонкие заметят, что тут очень много сменовеховства, безусловно, это отрицательная сторона <...> КАГАНОВИЧ. Между прочим, это Главрепертком мог бы исправить. СТАЛИН. Я не считаю Главрепертком центром художественного творчества. Он часто ошибается» (Из стенограммы беседы Сталина с украинскими писателями 12 февраля 1929 г.). Цит. по: Leonid Maximenkov. Stalin's Meeting a Delegation of Ukrainian Writers on 12 February 1929, in *Ukrainian Studies*, 1995. P. 391-393.

5. Вопрос о пьесе «Бег» неоднократно рассматривался на заседаниях Политбюро. 17 января 1929 г. окончательное решение вопроса о пьесе было поручено рассмотреть комиссии ПБ в составе Ворошилова, Кагановича и А. П. Смирнова. Затем в комиссию был включен Томский. Окончательно вопрос решился 30 января, когда была принята резолюция: «Принять предложение комиссии Политбюро о нецелесообразности постановки пьесы в театре». (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 722. ЛЛ. 5, 8; Д. 767. Л. 32)
6. Театр Мейерхольда основан в 1920 г. С 1923 г. — Театр имени Мейерхольда. Закрыт по приказу Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР, утвержденному Политбюро ЦК ВКП(б) 7 января 1938 г.
7. 26 августа постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) Свидаерский был освобожден от работы в Главискусстве и коллегии НКПроса, а также утвержден полпредом СССР в Латвии (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 769. Л. 2). Постановление утверждалось на Политбюро.

№ 22

Ф. И. Панферов, В. М. Киришон — И. В. Сталину
[11] июля 1930 г.

Всероссийская Ассоциация Пролетарских Писателей (РАПП)
СЕКРЕТАРИАТ

Москва, Тверской бульвар, 25 Телефон № 3-10-76

июля 1930 г.

Дорогой товарищ СТАЛИН!

Одновременно с этим письмом мы посылаем официальную записку в Секретариат¹ с просьбой откомандировать в наше распоряжение тов. АВЕРБАХА. Мы очень просим отозвать т. АВЕРБАХА из Смоленска² уже теперь, ибо это даст возможность немедленно начать подготовку к расширенному пленуму РАПП'а и вместе с тем позволит некоторым товарищам продолжать непосредственную творческую работу³.

С коммунистическим приветом

Ф. Панферов

В. Киришон

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 176. Л. 117. Машинописный текст.
Подписи — автографы Панферова и Киришона.*

Примечания

1. 11 июля секретарь фракции РАППа В. Ильенков направил в ЦК ВКП(б) следующую записку: «Уважаемые товарищи! Обострение классовой борьбы на литературном фронте, все более усложняющиеся задачи, которые стоят перед литературой, все повышающиеся требования, предъявляемые справедливо к литературе, требуют от РАПП'а значительного улучшения качества работы, усиления ра-

боты в Федерации, освобождения ряда товарищей для интенсивной творческой работы. При настоящем составе руководящих работников РАПП'а (необходимо учесть переход на работу в кинематографию тов. СУТЫРИНА) Секретариат РАПП'а не может достаточно успешно справляться с работой. Фракция Секретариата РАПП'а просит откомандировать т. АВЕРБАХА, работающего в настоящее время в Смоленске, в распоряжение РАПП'а для литературной работы. С коммунистическим приветом» (Л. 118.)

2. Авербах был направлен «в распоряжение Западной области» с освобождением от редактирования журналов «На литературном посту» и «Вестника иностранной литературы» 6 декабря 1929 г. по постановлению Секретариата ЦК ВКП(б) (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 801. Л. 14.) В конце июля Сталин в письме Молотову резко обрушился на группу Шацкого—Авербаха—Стэна—Ломинадзе, усмотрев в их поведении, в частности, в статьях Стэна и Шацкого в «Комсомольской правде» «Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма» и «Долой партийную обывательщину», «требования (по сути дела) *свободы* пересмотра генеральной линии партии, *свободы* ослабления партдисциплины, *свободы* превращения партии в дискуссионный клуб <...> Пора <...> выправить этих молодых товарищей и сохранить их для партии» (Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925-1936 гг. Сборник документов. Составители О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая и др. М., 1995. С. 136).
3. В конце текста надпись: «т. Сталин согласен. т. Молотов согласен».

№ 23

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О Главлите» 3 сентября 1930 г.

41/41. О Главлите (ОБ от 3.IX. 30 г., пр. № 11, п. 3 гс)¹.

а) В связи с перестройкой издательского дела в центре, ростом низовой печати и радиовещания и в целях улучшения постановки контроля за литературой, радиовещанием, лекциями, выставками и т. п., поручить Наркомпросу реорганизовать Главлит на следующих основах:

1. Освободить центральный аппарат Главлита от всяческих оперативных работ по предварительному просмотру печатного материала как с точки зрения политико-идеологической, так и с военно-экономической. Сохранить за аппаратом Главлита функции:

- 1) общего объединения всех видов цензуры;
- 2) общего руководства и инспектирования подчиненных органов и уполномоченных;
- 3) последующего контроля за выходящей литературой как с политико-идеологической, так и с военно-экономической точек зрения;

- 4) разрешения и запрещения изданий и издательств;
- 5) издания правил и распоряжений для обеспечения требований партии и правительства в области цензуры;
- 6) рассмотрения апелляций на решения органов и уполномоченных Главлита;
- 7) выработки совместно с другими ведомствами и осуществление перечней сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной;
- 8) составление обзоров литературы и происходящих в ней явлений;
- 9) привлечения к ответственности виновных в нарушении требований Главлита и его органов в области цензуры;
- 10) представления к утверждению и снятию в НКП уполномоченных и заведующих крайобллитами;
- 11) представления на утверждение НКП редакторов и редакций.

II. Основным звеном в области предварительного контроля за литературой, радиовещанием и т. п. признать институт уполномоченных. Весь предварительный просмотр всего печатного материала производить в самих издательствах, обязав последние обеспечить содержание необходимого штата уполномоченных Главлита. В районных газетах уполномоченными могут быть назначены редактора газет по совместительству.

б) Обязать НКПрос провести реорганизацию Главлита в двухдекадный срок².

Из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1930 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 794. ЛЛ. 11, 12.

Подлинник. Машинописный текст.

Примечания

1. Прежде чем решение было принято на Оргбюро и Политбюро 3 сентября, вопрос был рассмотрен на Секретариате. В первых двух случаях утверждалась лишь часть постановления Секретариата. Воспроизводим далее последний отрывок постановления, утвержденного Секретариатом ЦК ВКП(б) 11 августа:

«III. Для обеспечения контроля за иностранной литературой и бандеролями обязать НКПиТ организовать просмотр их на почтампе и обеспечить в штате достаточное количество уполномоченных Главлита.

IV. Также должен быть организован контроль за радиовещанием.

V. Сохранить Главлит, как Управление в системе НКП, обязав последний обеспечить Главлит квалифицированными кадрами, соз-

дать ему необходимые материальные условия для успешной работы и усилить руководство его работой.

VI. Обратить внимание краевых, областных и районных парторганизаций на необходимость укрепления органов Главлита.

VII. В связи с реорганизацией сократить аппарат Главлита до 25-30 штатных единиц.

б) Признать необходимым утверждение уполномоченных Главлита по основным издательствам, имеющим важнейшее политическое значение, производить с санкции ЦК ВКП(б).

Список этих издательств поручить определить Культпропу ЦК совместно с Г. и внести на утвержд. СТ ЦК.

в) Назначение и смена Уполномоченных Главлита по советской линии должны происходить с утверждения Главлита» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 180. ЛЛ. 5, 6).

2. Постановление СНК СССР «О реорганизации Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита)» было принято 5 октября 1930 г.

№ 24

П. И. Лебедев-Полянский — А. И. Стецкому, Н. Н. Кокореву
24 ноября 1930 г.

РСФСР
НКП

Главное Управление
по делам
Литературы и Издательств
(ГЛАВЛИТ)

24 ноября 1930 г.

№ 1853/с

Москва, Сретенский
бульвар, 6.
Тел. 1 99 08

Заведующему Культпропом
ЦК ВКП(б)
тов. Стецкому

Копия — *тов. Кокореву*

Считаем необходимым поставить Вас в известность, что при проведении решения Оргбюро от 11 октября¹ Главлит наталкивается на ряд препятствий, возникающих со стороны издательств.

На сегодняшний день мы имеем в качестве наших уполномоченных лишь двух заведующих издательствами: т. Малкина по ИЗОГИЗ'у и т. Соловьева по ГИХЛ'у. По десяти другим издательствам и по сей день действует старая система предварительного контроля, что отчасти объясняется незавершенностью организации этих издательств, отчасти и, главным образом, отказом заведующих издательствами теперь же принять от Главлита полномочия и приступить к работе. Так, например:

1. Заведующий учебно-педагогическим издательством т. Колосков в результате переговоров дал в начале ноября обещание приступить к работе в качестве уполномоченного Главлита с 15 ноября. 18 ноября обещание было взято обратно, причем т. Колосков заявил, что ранее 1 декабря к работе он не приступит, ввиду отсутствия штата политредакторов. Нет гарантий, что приступит и первого.

2. Заведующий издательством детской и юношеской литературы т. Цванкин в течение продолжительного времени уклонялся от переговоров и, явившись, наконец, 18 ноября в Главлит, все же не принял полномочий, требуя, чтобы Главлит подобрал для него работников (политредакторов) и отказываясь, до получения работников, приступить к работе. Положение тем более недопустимое, что работавшего до сих пор в издательстве нашего политредактора, т. Насимовича, мы согласились переуступить издательству, других же у нас нет и не будет, так как в самом Главлите недостает до комплекта по этой группе 5 политредакторов.

3. С заведующ[им]. Сельхозгизом т. Шварцем ведем безрезультатные переговоры свыше 3-х недель. Так же, как и другие, т. Шварц отказывается от принятия полномочий по мотивам отсутствия помощника и политредакторов (всего ему необходимо 5 человек). Указывает, что ранее 1 декабря к работе не приступит. Понятно, что и здесь гарантий выполнения срока нет.

4. Заведующий научно-техническим издательством т. Бахутов, получив от нас двух работавших в издательстве военных политредакторов, вначале согласился через несколько дней приступить к работе уполномоченного. Через некоторое же время сообщил по телефону, что к работе ранее 15 декабря не приступит. И т. д.

Характерны при этом три обстоятельства.

Во-первых, почти каждый из заведующих при переговорах с Главлитом всячески подчеркивает, что фактически Главлитовскую работу он вести не может, что времени для нее нет, что работу будут выполнять политредактора и помощники и т. п. Прием инструкций производится обычно товарищами чуть ли не с часами в руках и из-за занятости товарищей беседа иногда разделяется на два приема.

Во-вторых, вместо переложения Главлитовской работы на редакторов издательств, что воспитало бы в последних чувство действительной ответственности за работу, почти все заведую-

щие издательствами взяли линию на создание при издательствах самодовлеющих политредакторских аппаратов, с особым многочисленным штатом, стоящих над редакторами и их контролирующими. Тем самым извращается и постановление Оргбюро, смысл которого мы видим в том, что редакционный аппарат должен постепенно воспитываться в таком направлении, чтобы в конце концов быть способным принять на себя все функции, выполняемые Главлитом. Это никогда не будет достигнуто, если политредакторским ячейкам будет придан издательствами самодовлеющий характер, а редактора будут выключены из этой работы.

Наконец из этой же линии заведующих вытекает громоздкость и многочисленность создаваемых политредакторских аппаратов. Там, где до сих пор работал один Главлитовский работник, сейчас сажается два, где работало два, там уже требуется пять. Понятно, что и работа издательств возросла. Но из каких резервов возможно удовлетворить этот огромный спрос? У Главлита такого резерва нет, и он сам везде и всюду ставит вопрос о предоставлении ему этих работников. Едва ли сможет удовлетворить спрос издательств и Культпроп ЦК. Очевидно, что лишь по линии строгого и точного выполнения постановления ЦК, т. е. по линии переложения работы на редакционный аппарат и заведующих издательствами, возможно разрешение этого вопроса. Сообщая об изложенном, просим Культпроп ЦК дать заведующим Государственными издательствами надлежащие указания.

Зав. Главлитом

П. Лебедев-Полянский

Отп. 3 экз.

2 адр. 1 копия

23/XI-30 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 192. ЛЛ. 122, 122 об.
Машинописный текст. Подпись — автограф Лебедева-Полянского.*

Примечание

1. Речь идет о следующем решении: «Возложить обязанности уполномоченных Главлита по гос. издательствам, входящим в ОГИЗ, на заведующих издательствами с тем, чтобы Культпропотдел ЦК проверял состав тех товарищей, которые будут помощниками зав. издательств специально по вопросам политической цензуры» (Л. 8).

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б)

«О фельетонах т. Демьяна Бедного

«Слезай с печки», «Без пощады»

6 декабря 1930 г.

74 г. О фельетонах т. Демьяна Бедного «Слезай с печки», «Без пощады».

а) ЦК обращает внимание редакций «Правды» и «Известий», что за последнее время в фельетонах т. Демьяна Бедного стали появляться фальшивые нотки, выразившиеся в огульном охаивании «России» и «русского» (статьи «Слезай с печки», «Без пощады»); в объявлении «лени» и «сидения на печке» чуть ли не национальной чертой русских («Слезай с печки»); в непонимании того, что в прошлом существовало две России, Россия революционная и Россия антиреволюционная, причем то, что правильно для последней, не может быть правильным для первой; в непонимании того, что нынешнюю Россию представляет его господствующий класс, рабочий класс и прежде всего русский рабочий класс, самый активный и самый революционный отряд мирового рабочего класса, причем попытка огульно применить к нему эпитеты «лентяй», «любитель сидения на печке» не может не отдавать грубой фальшью.

ЦК надеется, что редакция «Правды» и «Известий» учтут в будущем эти дефекты в писаниях т. Демьяна Бедного!

б) ЦК считает, что «Правда» поступила опрометчиво, напечатав в фельетоне т. Д. Бедного «Без пощады» известное место, касающееся ложных слухов о восстаниях в СССР, убийстве т. Сталина и т. д., ибо она не могла не знать о запрете печатать сообщения о подобных слухах.

Из протокола № 26 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 22 ноября — 6 декабря 1930 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 201. Л. 13.

Подлинник. Машинописный текст.

Д. Бедный — И. В. Сталину

8 декабря 1930 г.

Иосиф Виссарионович!

Я ведь тоже грамотный. Да и станешь грамотным, «как дело до петли доходит». Я хочу внести в дело ясность, чтобы

не было после нареканий: зачем не сказал?

Пришел час моей катастрофы. Не на «правизне», не на «левизне», а на «кривизне». Как велика дуга этой кривой, т. е. в каком отдалении находится вторая, конечная ее и моя точка, я еще не знаю. Но вот, что я знаю, и что должны знать Вы.

Было — без Вас — опубликовано взволновавшее меня обращение ЦК. Я немедленно его поддержал фельетоном «Слезай с печки». Фельетон имел изумительный резонанс: напостовцы приводили его в печати, как образец героической агитации, Молотов расхвалил его до крайности и распорядился, чтобы его немедленно включили в серию литературы «для ударников», под каковым подзаголовком он и вышел в отдельной брошюре, — даже Ярославский, никогда не делавший этого, прислал мне письмо, тронувшее меня (см. приложение)¹. Поэты — особенный народ: их хлебом не корми, а хвали. Я ждал похвалы человека, отношение к которому у меня всегда было окрашено биографической нежностью. Радостно я помчался к этому человеку по первому звонку. Уши растопырил, за которыми меня ласково почешут. Меня крепко дернули за эти уши: ни к черту «Слезай с печки» не годится!! Я стал бормотать, что вот у меня другая любопытная тема напечатана. Ни к черту эта тема не годится!

Я вернулся домой, дрожа. Меня облили ушатом холодной воды. Хуже: выбили из колеи. Я был парализован. Писать не мог. Еле-еле что-то пропищал к 7 ноября.

7 ноября мы с Вами встретились. Шуточно разговаривая с Вами, я надумал: дурак я! Зачем я бездарно излагаю ему в прозе план фельетона, когда могу написать этот фельетон даровито и убедить его самим качеством фельетона.

Я засел за работу. Работал каторжно. Тяжело было писать при сомнительном настроении, да еще в гриппу. Написал. Сдал в набор. Около 12 ч. ночи в редакции произошла заминка: Ярославский считал, что вводная часть, будучи слишком исторической, ослабляет вторую, агитационную, не выбросить ли эту вводную часть? Я не сопротивлялся. Но Ярославский, увидя, должно быть, по моему огорченному лицу, что мне этим причиняется боль, сказал: но все же пусть идет, раз набрано и сверстано. Ярославский уехал. Я остался со своими раздумьями. Я знал то, чего он, Ярославский, не знал: у меня будет придиричивый читатель в Вашем лице. А вдруг не удастся мне покорить этого читателя?

Подумавши, я категорически заявил Мехлису и Савельеву: снимаю первую часть! Пошел переполох, так как позднее вре-

мя, а тут переверстка. Дали знать Ярославскому. Тот меня вызвал к телефону и настойчиво предложил «не капризничать», как ему казалось. Пусть идет весь фельетон. Уговорить меня было не трудно.

Вот и все!²

Живой голос либо должен был мою работу похвалить, либо дружески и в достаточно убедительной форме указать на мою «кривизну». Вместо этого я получил выписку из Секретариата. Эта выписка бенгальским огнем осветила мою изолированность и мою обреченность. В «Правде» и заодно в «Известиях» я предан оглашению. Я неблагополучен. Меня не будут почитать после этого не только в этих двух газетах, насторожатся везде. Уже насторожились информированные Авербахи. Охотников хвалить меня не было. Охотников поплевать в мой след будет без отказа. Заглавия моих фельетонов «Слезай с печки» и «Без пощады» становятся символическими. 20 лет я был сверчком на большевистской печке. Я с нее слезаю. Пришло, значит, время. Было ведь время, когда меня и Ильич поправлял и позволял мне отвечать в «Правде» стихотворением «Как надо читать поэтов» (См. седьм[ой]. т[ом]. моих соч[инений]. стр. 22, если поинтересуетесь). Теперь я засел тоже за ответ, но во время писания пришел к твердому убеждению, что его не напечатают или же, напечатав, начнут продолжать ту политику по отношению ко мне, которая только согнет еще больше мою кривую и приблизит мою роковую катастрофически конченную точку. Может быть, в самом деле, нельзя быть крупным русским поэтом, не оборвав свой путь катастрофически. Но каким же после этого голосом закричали бы моя армия, брошенная полководцем, мои 18 полков (томов), сто тысяч моих бойцов (строчек). Это было бы что-то невообразимое. Тут поневоле взмолишься: «отче мой, аще возможно есть, да мимо идет мене чаша сия»!

Но этим письмом я договариваю и конец вышеприведенного вопроса: «оба же не якоже ан хошу, но якоже ты»!

С себя я снимаю всякую ответственность за дальнейшее.

Демьян Бедный

8.XII. 30 г.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2939. ЛЛ. 7-9.

Заверенная машинописная копия.

Примечания

1. 14 октября 1930 г. Ярославский, в частности, писал Бедному: «Пользуюсь случаем, чтобы сказать тебе несколько теплых товари-

щеских слов. У тебя за последнее время были превосходные вещи: о Троцком, «О Темпах», «Слезай с печки!»<...> Уверен, что ты и впредь будешь давать примеры того, как надо поднять на большую высоту революционную тему, дав ее в наидоступнейшей массам форме» (Л. 17).

2. Редакция газеты направила на имя Сталина и Молотова письмо, в котором иначе интерпретировала события, а именно: «Около часа ночи тов. Демьян заявил Мехлису, что в виду имеющихся возражений со стороны тт. Ярославского и Мехлиса, он готов снять первую часть, ввиду чего Мехлис отдал распоряжение о переверстке номера <...> отказался от своего согласия на снятие первой части, сделав в ней только ряд поправок. Тов. Ярославский после объяснений Демьяна, <...> дал согласие напечатать первую часть. Что касается тов. Мехлиса (т. Демьян представляет дело так, будто Мехлис, чтобы избежать переверстки, согласился печатать), то он все время, и после внесения поправок заявлял, что остается при особом мнении — что печатать первую часть (I и II главы) фельетона не следует» (Л. 23).

№ 27

И. В. Сталин — Д. Бедному

12 декабря 1930 г.

Т-щу Демьяну Бедному.

Письмо Ваше от 8.XII. получил. Вам нужен, по-видимому, мой ответ. Что же, извольте.

Прежде всего о некоторых Ваших мелких и мелочных фразах и намеках. Если бы они, эти некрасивые «мелочи», составляли случайный элемент, можно было бы пройти мимо них. Но их так много и они так живо «бьют ключом», что определяют тон всего Вашего письма. А тон, как известно, делает музыку.

Вы расцениваете решение [Секретариата] ЦК, как «петлю», как признак того, что «пришел час моей (т. е. Вашей) катастрофы». Почему, на каком основании? Как назвать коммуниста, который, вместо того, чтобы вдуматься в существо решения [исполнительного органа] ЦК и исправить свои ошибки, третирует это решение, как «петлю»?

Десятки раз хвалил Вас ЦК, когда надо было хвалить. Десятки раз оградил Вас ЦК (не без некоторой натяжки!) от нападков отдельных групп и товарищей из нашей партии. Десятки поэтов и писателей одергивал ЦК, когда они допускали отдельные ошибки. Вы все это считали нормальным и понятным. А вот, когда ЦК оказался вынужденным подвергнуть критике Ваши ошибки, Вы вдруг зафыркали и стали кричать о «петле». [Почему], на каком основании? Может быть, ЦК не имеет права критиковать Ваши ошибки? Может быть, решение ЦК не

обязательно для Вас? Может быть, Ваши стихотворения выше всякой критики? Не находите ли, что Вы заразились некоторой неприятной болезнью, называемой зазнайством? Побольше скромности, т. Демьян.

[Вы противопоставляете т. Ярославского мне (почему-то мне, а не Секретариату ЦК), хотя из Вашего письма видно, что т. Ярославский сомневался в необходимости напечатания первой части фельетона «Без пощады», и лишь поддавшись воздействию Вашего «огорченного лица» — дал согласие на напечатание. Но это не все. Вы противопоставляете далее т. Молотова мне, уверяя, что он *не нашел ничего ошибочного* в Вашем фельетоне «Слезай с печки» и даже «расхвалил его до крайности». Во-первых, позвольте усомниться в правдивости Вашего сообщения насчет т. Молотова. Я имею все основания верить т. Молотову больше, чем Вам. Во-вторых, не странно ли, что Вы ничего не говорите в своем письме об отношении т. Молотова к Вашему фельетону «Без пощады»? А затем, какой смысл может иметь Ваша попытка противопоставить т. Молотова мне? Только один смысл: намекнуть, что решение Секретариата ЦК есть на самом деле не решение этого последнего, а личное мнение Сталина, который, очевидно, выдает свое личное мнение за решение Секретариата ЦК. Но это уж слишком, т. Демьян. Это просто нечистоплотно. Неужели нужно еще специально оговориться, что постановление Секретариата ЦК «Об ошибках в фельетонах Д. Бедного «Слезай с печки» и «Без пощады» принято всеми голосами наличных членов Секретариата (Сталин, Молотов, Каганович), т. е. единогласно? Да разве могло быть иначе? Я вспоминаю теперь, как Вы несколько месяцев назад сказали мне по телефону: «оказывается между Сталиным и Молотовым имеются разногласия, Молотов подкапывается под Сталина» и т. п. Вы должны помнить, что я грубо оборвал Вас тогда и просил не заниматься сплетнями. Я воспринял тогда эту Вашу «штучку», как неприятный эпизод. Теперь я вижу, что у Вас был расчетец — поиграть на мнимых разногласиях и нажать на этом некий профит. Побольше чистоплотности, т. Демьян...

«Теперь я засел, пишете Вы, тоже за ответ, но во время писания пришел к твердому убеждению, что его не напечатают или же, напечатав, *начнут продолжать ту политику по отношению ко мне*, которая только согнет еще больше мою кривую и *приблизит мою роковую катастрофически конченную точку*. Может быть, в самом деле, *нельзя быть крупным русским поэтом, не оборвав свой путь катастрофически*».

Итак, существует, значит, какая-то особая политика по отношению к Демьяну Бедному. Что это за политика, в чем она состоит? Она, эта политика, состоит, оказывается в том, чтобы заставить «крупных русских поэтов» «оборвать свой путь катастрофически». Существует, как известно, «новая» (совсем «новая»!) троцкистская «теория», которая утверждает, что в Советской России реально лишь грязь, реально лишь «Перерва». Видимо, эту «теорию» пытаетесь Вы теперь применить к политике ЦК в отношении «крупных русских поэтов». Такова мера Вашего «доверия» к ЦК. Я не думаю, что Вы способны, даже находясь в состоянии истерики, договориться до таких антипартийных гнусностей. Недаром, читая Ваше письмо, я вспомнил Сосновского...

Но довольно о «мелочах» и мелочных «выходках». Их, этих «мелочей», такая прорва в Вашем письме («придирчивый читатель», «информированный Авербах» и т.п. прелести), и так они похожи друг на друга, что не стоит больше распространяться о них. Перейдем к существу дела.]

В чем существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлекши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в *клевету* на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши «Слезай с печки» и «Без пощады». Такова Ваша «Перерва», которую прочитал сегодня по совету т. Молотова.

Вы говорите, что т. Молотов хвалил фельетон «Слезай с печки». Очень может быть. Я хвалил этот фельетон, может быть, не меньше, чем т. Молотов, так как там (как и в других фельетонах) имеется ряд великолепных мест, бьющих прямо в цель. Но там есть еще ложка такого дегтя, который портит всю картину и превращает ее в сплошную «Перерву». Вот в чем вопрос и вот что делает музыку в этих фельетонах.

Судите сами.

Весь мир признает теперь, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Революционеры всех стран с надеждой смотрят на СССР как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира, признавая в нем единственное свое отечество. Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу и, прежде всего, *русскому* рабочему классу, авангарду советских рабочих как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую ко-

гда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых. Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса.

А Вы? Вместо того, чтобы осмыслить этот величайший в истории революции процесс и подняться на высоту задач певца передового пролетариата, ушли куда-то в лошину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из «Домостроя», стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную «Перерву», что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит и русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, [а клевета на наш народ], *развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата.*

И вы хотите после этого, чтобы ЦК молчал! За кого Вы принимаете наш ЦК?

И Вы хотите, чтобы я молчал из-за того, что Вы, оказываетесь, питаете ко мне «биографическую нежность»? Как Вы наивны и до чего Вы мало знаете большевиков.

Может быть, Вы, как человек «грамотный», не откажетесь выслушать следующие слова Ленина:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что насилия вызывали отпор из нашей Среды, из Среды великоруссов, что эта Среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал

в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика. Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы». Откровенные и прикровенные рабы — великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать эти слова. А, по нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками, капиталистами» (см. Ленина «О национальн[ой] гордости великороссов»).

Вот как умел говорить Ленин, величайший интернационалист в мире, о национальной гордости великороссов.

А говорил он *так* потому, что он знал, что:

«Интерес (не по холопски понятый) национальной гордости великороссов *совпадает* с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев (см. там же).

Вот она, ясная и смелая «программа» Ленина.

Она, эта «программа», вполне понятна и естественна для революционеров, кровно связанных с рабочим классом, с народными массами.

Она непонятна и не естественна для вырожденков типа Лелевича, которые не связаны и не могут быть связаны с рабочим классом, с народными массами.

Возможно ли примирить эту революционную «программу» Ленина с той нездоровой тенденцией, которая проводится в Ваших последних фельетонах?

[Ясно], что невозможно. Невозможно, так как между ними нет ничего общего.

Вот в чем дело и вот, чего Вы не хотите понять.

Значит, надо Вам поворачивать на старую, ленинскую дорогу, *несмотря ни на что*.

[Других путей нет.]

В этом суть, а не в пустых lamentациях перетрусившего интеллигента, с перепугу болтающего о том, что Демьяна хотят

якобы «изолировать», что Демьяна «не будут больше печатать» и т. п.

[Понятно?

Вы требовали от меня ясности. Надеюсь, что я дал Вам достаточно ясный ответ]¹.

12 декабря 1930 г. И. Сталин²

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2939. ЛЛ. 1-6.

Машинописная копия.

Примечания

1. 13 декабря на заседании редколлегии «Правды» газета «полностью солидаризировалась с решением Секретариата ЦК по вопросу о последних фельетонах т. Демьяна Бедного, а также с письмами тт. Сталина и Молотова» (Л. 18).
2. Документ частично опубликован в 13-м томе Собрания сочинений И. В. Сталина (М., 1952. С. 23-27). Изъятые при первой публикации части текста письма взяты в квадратные скобки.

№ 28

А. Б. Халатов, В. И. Соловьев — Л. М. Кагановичу
8 января 1931 г.

ОГИЗ РСФСР

Заведующий

объединением государственных
издательств

А. Б. ХАЛАТОВ

Телефон: 4-96-26

8/1 дня 1931 г.

№ 1088

Кузнецкий мост, 16

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) — тов. КАГАНОВИЧУ

Художественная литература играет огромную воспитательную роль. Ее задача, как указано в постановлении ЦК ВКП(б) от 15/VIII¹, «гораздо более *глубоко и полно* отразить героизм социалистической стройки и классовой борьбы, переделку общественных отношений и рост новых людей — героев социалистической стройки».

Разрешение крупнейших задач, поставленных перед художественной литературой, теснейшим образом связано с вопросом о писательских кадрах, выращивания их и создания необходимых условий для их творческой работы.

В том же постановлении ЦК подчеркнута необходимость «отбирать наиболее талантливые писательские силы, всячески помогая им, поощряя их как созданием необходимых материальных условий, так и предоставлением возможностей учебы».

В связи с этим вопрос о материально-бытовом и культурном обслуживании писательских кадров встает чрезвычайно остро и требует к себе особого внимания.

В настоящее время содействие писателям по линии материально-бытовой и культурной имеет место (продовольственное снабжение основных писательских сил в Москве и Ленинграде, создание клубов, литфонда, ряд мероприятий по линии изд[ательств]-в и т. д., однако эти мероприятия, с одной стороны, носят разрозненный и недостаточно организационный характер, а с другой — далеко не удовлетворяют действительных потребностей, как, например, в важнейшем вопросе санаторной помощи — до сих пор по существу ничего не сделано.

В последнее время в Ленинграде по решению ленинградских организаций образовалась комиссия по улучшению быта ленинградских писателей при Президиуме Леноблисполкома. Эта комиссия на днях обратилась к Вам с ходатайством об организации в 1932 г. двух домов отдыха для писателей и отпуске соответствующих средств по бюджету.

ОГИЗ и ГИХЛ считают, что задачи развития художественной литературы настоятельно требуют создания специальной организации, которая объединила бы все мероприятия к содействию писателям по материально-бытовой и культурной линии, придала им постоянный и планомерный характер и поставила бы эту работу на должную высоту.

В этих целях ОГИЗ выдвигает проект [постановления] о создании, по примеру Комиссии содействия ученым, — Комиссии содействия писателям при СНК СССР, возложив на нее работу в указанном выше направлении².

ОГИЗ вносит это предложение на Ваше одобрение с тем, что по получении Вашего утверждения нами будут дополнительно представлены проект Положения о Комиссии содействия писателям и предварительный план ее деятельности.

ЗАВ. ОГИЗ

Арт. ХАЛАТОВ

ЗАВ. ИЗД[АТЕЛЬСТВ]ОМ

ХУДОЖ[ЕСТВЕННОЙ] ЛИТ[ЕРАТУ]РЫ

Соловьев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 268. ЛЛ. 112, 112 об. Машинописный текст. Подписи — автографы Халатова и Соловьева.

Примечания

1. Речь идёт о постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. «Об издательской работе». Справочник партийного работника. Вып. 8. С. 370-374.
2. По сути решение о создании Комиссии содействия писателям при СНК не было принято ЦК. Вместо него была создана комиссия, образованная Оргбюро ЦК ВКП(б) «для намечания конкретных мероприятий по оказанию помощи и содействия писателям». Первое ее заседание состоялось 15 декабря 1931 г. Председателем комиссии был назначен секретарь Президиума ЦИК А. С. Енукидзе. Комиссия, в частности, постановила: «Определить контингент основных писательских кадров по Москве, Ленинграду и крупным областным и краевым центрам, действительно нуждающихся в специальной помощи правительства по части улучшения материально-бытового положения и обеспечения санаториями<...> Обратиться в НКСнаб <...> с просьбой дать категорическое подтверждение московскому и ленинградскому облснабам о гарантировании своевременного продовольственного обеспечения той категории писателей, которые приняты на специальное снабжение <...> Признать нецелесообразным организацию специальных санаторий для писателей <...> Просить Секретариат ЦК продлить срок работы комиссии» (Л. 114).

№ 29

Проект резолюции ЦК ВКП(б) о художественной литературе
11 января 1931 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1) Развернутое наступление пролетариата, происходящее в условиях резкого обострения классовой борьбы, решающие успехи социалистической реконструкции определяют новый этап культурной революции. Мы вступили в период социализма. Соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан, производственные коммуны усиливают и ускоряют социалистическую переделку масс, составляющую главное содержание культурной революции.

Работа по окончательной ликвидации неграмотности, введение всеобщего обязательного обучения, подготовка новых кадров из среды рабочего класса, необходимость закрепления культурной гегемонии пролетариата на всех участках идеологического фронта, свидетельствуют о возросшем значении культурной революции для завершения постройки фундамента социализма в СССР. Однако темпы культурной революции еще до сих пор продолжают отставать от потребностей социалистического строительства. Борьба за новые кадры, за новый тип

работника, за культуру социалистического труда как в городе, так и в деревне требует от партии особого внимания к практическим шагам на пути преодоления противоположности умственного и физического труда (заводы-Втузы, встречный промфинплан, добровольный актив советских и общественных организаций, культ[урные] походы, призыв ударников в литературу и т.д. и т.п.) и все более решительному подтягиванию культурного уровня коллективизирующейся деревни к поднимающемуся уровню пролетарского города.

Решительное наступление социалистической культуры под знаком борьбы за полную ликвидацию буржуазных влияний во всех областях строительства, на основе громадного повышения культурного уровня страны и новых невиданных форм активности миллионов трудящихся, определяет политику партии в области художественной литературы.

2) Художественная литература, чрезвычайно увеличив свое значение (рост читаемости, числа изданий, тиражей, количества журналов и т.д. и т.п.) и свою роль в деле социалистического воспитания масс, является, вместе с тем, областью отчетливо и резко выявляющейся борьбы различных классовых сил. Литература все более становится делом самих масс, по-новому включаясь в социалистическое строительство. Все быстрее растет новый тип писателя, выдвигающегося из масс, с ними связанного, писателя не наблюдателя, а борца и работника, теснейшим образом связанного со всей практикой строительства социализма. Ведущая роль создания нового типа писателя и включения литературы в повседневную работу социалистической революции принадлежит пролетарскому отряду советской литературы.

3) Рост советской литературы, а особенно пролетарской, полностью опроверг антиленинские теории культуры. Троцкистская теория культуры и литературы, вытекающая из отрицания возможности построения социализма в нашей стране и неверия в силы рабочего класса, означала полное разоружение пролетариата на фронте культуры. Прикрывая «левыми» фразами о краткосрочности периода диктатуры пролетариата отрицание возможности пролетарской культуры, Троцкий приходил к теории передоверия культурного строительства буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. В литературе это означало политику классового мира и курс на гегемонию мелкобуржуазного попутничества (линия А. Воронского).

Бухаринская теория, по-богдановски отрывающая пролетарскую культуру от культурной революции масс, приводила к от-

рицанию культурной гегемонии пролетариата по отношению к крестьянству, выхолащивая классовое содержание культурной революции. Бухаринские установки в области культуры означали отказ от социалистической переделки крестьянства, целиком вытекающий из теории самотека, мирного сотрудничества классов и вращивания кулака в социализм, это приводило в области литературы к требованию анархической конкуренции.

С рецидивами этих теорий, проявляющимися еще на литературном фронте, необходима решительная борьба.

4) Пролетарское литературное движение и его организация (ВОАПП, РАПП) вопреки этим капитулянтским теориям и в борьбе с ними добилась за последние годы несомненных крупных успехов.

Происходит небывалый рост и расширение пролетарской литературной среды. Проводимый РАПП, совместно с ВЦСПС, призыв рабочих ударников в литературу имеет крупнейшее значение в укреплении рабочего ядра и обеспечение за ним руководящей роли в пролетарской литературе. Пролетарская литература все более осуществляет на деле свою ведущую роль в отношении других отрядов советской литературы. Она все более завоевывает своей продукцией массового читателя, выдвинув наиболее актуальную тематику, повысив идейное и художественное качество. Пролетарская литература Советского Союза стала передовым отрядом в международном объединении революционных писателей.

Эти успехи, реально приближающие пролетарскую литературу к идейной гегемонии, однако, далеко недостаточны по сравнению с требованиями, выдвигаемыми новым этапом. Пролетарская литература еще значительно отстает от марксистско-ленинской теории и политической практики рабочего класса, она еще не добилась подлинной большевизации своих рядов, она еще не умеет воспроизвести в художественных образах всю сложность нашей эпохи, тематика реконструктивного периода еще не находит в ней подлинного отражения, подменяясь часто поверхностным и схематическим изображением действительности.

5) Преодоление отставания пролетарской литературы требует усиления борьбы с чуждыми классовыми влияниями, главной формой проявления которых на данном этапе являются теории, принижающие или отрицающие значение мировоззрения для писателя и открыто или замаскированно призывающие писателя к отрыву от социалистической практики рабочего класса, что находит отражение и в творчестве ряда пролетарских писателей.

С этими влияниями и с капитуляцией перед ними отдельных звеньев коммунистической критики (защита воронщины критиками и писателями-коммунистами группы «Перевал», переверзевская школа², в которую входили критики-коммунисты) пролетарское литературное движение должно вести непримиримую борьбу, разоблачая одновременно проявления цеховщины и хвостизма (установки группы пролетарских писателей «Кузница», а также деляческие и формалистические тенденции).

Чуждые классовые влияния отчетливо проявились в деятельности группы «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФРОНТ»³, представлявшей собою беспринципное сочетание переверзевщины и троцкистских, а также лефовско-пролеткультовских рецидивов, выражающих мелкобуржуазный радикализм. Непонимание необходимости для пролетарской литературы критического усвоения культурного наследия, обязательности для нее борьбы за высокое художественное качество, отказ от отображения в художественном творчестве психологии различных классов и групп, и ее изменений, а также всей сложности и противоречивости общественных отношений и их переделки, стремление к подмене искусства газетно-журнальным очерком, игнорирование проблем попутничества — все эти взгляды, защищавшиеся группой «Литфронт» и отстаиваемые на разных участках литературы и искусства, должны встречать решительный отпор. Выражая панику перед трудностями нового этапа, эти взгляды, маскируемые «левой» фразой, на деле представляют собой не стремление к преодолению отставания художественной литературы от жизни, но ведут к ликвидации самой художественной литературы и художественного творчества.

6) Пролетарские писатели обязаны гораздо более внимания уделять теоретической и художественной учебе, тщательно работая над своими произведениями и решительно перестраивая работу своих организаций в сторону непосредственно творческих вопросов за счет вопросов организационного порядка.

Преодолевая схематизм и поверхностность, пролетарская литература обязана выразить в художественных образах рост новых общественных отношений, она должна уметь показать всю сложность классовой борьбы, она должна уметь преодолеть национальную ограниченность и воспроизвести в художественных образах борьбу мирового пролетариата за коммунизм.

Новая тематика требует разработки художественного метода пролетарской литературы. Писатель, не овладевший материалистической диалектикой, осужден на скольжение по поверх-

ности явлений. Охват тематики реконструктивного периода, характеризующегося величайшими сдвигами в общественных отношениях и психологии, невиданными темпами строительства, разнообразнейшими и своеобразнейшими формами классовой борьбы и переплетения растущего нового с остатками прошлого, возможен лишь при умении писателя выделять коренное и существенное, стремясь к широким обобщениям, к глубокому анализу.

7) Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и развертывание культурной революции в деревне по-новому ставят вопросы крестьянской литературы.

Новый этап определяет еще большее приближение крестьянской литературы к пролетарской. Создаются необходимые условия для того, чтобы крестьянское литературное движение стало подлинно массовым. За последние годы крестьянская литература добилась ряда успехов, выдвинула новые кадры писателей, усилила борьбу с кулацкими влияниями и с правооппортунистическими теориями, стиравшими противоположность между кулацкой и крестьянской литературой. Однако на данном этапе роль крестьянской литературы в социалистическом переустройстве деревни еще крайне незначительна. Крестьянская литература не завоевала читателя-массовика, крестьянские литературные организации перестраиваются недопустимо медленно, их творческие кадры малочисленны, идейно-художественный уровень крестьянской литературы еще невысок. В процессе усвоения крестьянскими писателями пролетарской идеологии их творчество обнаруживает еще непреодоленную мелкобуржуазную ограниченность, отсутствие отчетливого представления о путях перехода крестьянства к социализму, недостаточное понимание ведущей роли пролетариата по отношению к крестьянству. В крестьянской литературе еще проявляются кулацкие влияния, особенно сильные в ряде национальных республик и областей со слабо развитой пролетарской литературой. Пролетарское литературное движение СССР не проявило достаточного внимания к крестьянской литературе, не оказало ей необходимой помощи и поддержки.

Крестьянское литературное движение должно взять большевистские темпы в перестройке методов и форм своей работы, став подлинно массовым, опираясь на колхозников и с/х пролетариат как на основную базу и тесно связываясь с селькоровским движением. Крестьянские писатели должны продолжать непримиримую борьбу с кулацкими влияниями, не допуская

засорения своих рядов элементами, чуждыми и враждебными социалистической революции. Пролетарское литературное движение должно найти организационные формы, обеспечивающие помощь крестьянским писателям и руководство ими.

8) Реконструктивный период усугубил и обострил классовое размежевание в рядах мелкобуржуазной интеллигенции и, в частности, среди писателей «попутчиков». Часть бывших «попутчиков», воспринимавших нэп как форму перехода к буржуазной демократии, в результате окончательного краха сменевых иллюзий, уходит в лагерь классовых врагов. Вместе с тем создались значительные кадры советских писателей, осознающих социалистическую сущность пролетарской революции, участвующих своим художественным творчеством в социалистическом строительстве и решительно преодолевающих ограниченность, свойственную мелкобуржуазной интеллигенции. Эти писатели становятся близкими союзниками рабочего класса.

Для советского писателя все более исчезает возможность занимать промежуточные позиции. Нейтрализм и аполитичность окончательно разоблачаются как особые формы враждебности к политике рабочего класса.

Давая резкий отпор правооппортунистическому отношению к буржуазным влияниям в творчестве «попутчиков», следует, вместе с тем, решительно бороться с комчванством, игнорированием сложности и противоречивости процесса перерастания «попутчиков» в союзников пролетариата. Эти извращения партийной линии ведут на практике к усилению буржуазной литературы и приспособленчества.

Основным условием коммунистического перевоспитания писателей является непосредственное участие их в социалистической стройке. Необходимо всемерно поддерживать и развивать выдвигаемые писателями новые формы писательского труда (литературные бригады, прикрепление к заводам и колхозам и др.). Следует бороться как с оппортунистической недооценкой этих форм, так и с бюрократическими извращениями, сводящимися к непониманию художественно-творческих задач писателя.

Нужно усилить борьбу с бюрократизмом в литературных организациях, не допуская подмены подлинной писательской общественности административной деятельностью руководящих органов этих организаций.

Всемерно содействуя творческому росту литературных союзников рабочего класса, необходимо добиться их совместного с

пролетарским литературным движением. участия в социалистическом наступлении.

Литературные союзники должны стать одним из резервов пролетарской литературы.

9) Не имея в условиях диктатуры пролетариата легальных возможностей для политической деятельности, классовый враг особенно упорно стремится овладеть трибуной искусства. Устанавливается прямая связь буржуазной литературы в СССР с зарубежным фашизмом и белой эмиграцией (СВУ, литературная агентура националистической контрреволюции в Белоруссии, Узбекистане и др.). Апология буржуазной системы и пропаганды капиталистического пути развития советской страны, клеветническое опошление социалистического строительства, противопоставление города деревне, защита кулачества, «гуманизм», мистика и делячество, буржуазный индивидуализм, ставка на внутривнутрипартийные разногласия и прямая поддержка сил, выступающих против генеральной линии партии, — таковы важнейшие формы проявления буржуазной идеологии в литературе.

Марксистская критика, печать и издательства не всегда своевременно и не всегда глубоко разоблачали чаще всего замаскированные вылазки классового врага.

Необходимо, вскрывая все проявления буржуазных влияний в творчестве отдельных групп советских писателей, добиться полного разгрома агентуры капиталистической интервенции буржуазной литературы.

10) Подчеркивая, что развитие национальной по форме, пролетарской по содержанию культуры вытекает из существа культурной революции пролетариата и является условием приобщения всех национальностей СССР к строительству социализма, партия ставит перед советской литературой, и прежде всего перед пролетарскими писателями, задачу решительной борьбы со всеми проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма в теориях культурной революции, художественном творчестве и практике работы писательских и издательских организаций.

Идеологи отживающих классов стремятся задержать культурное наступление пролетариата, ломающее все рамки национальной ограниченности, создавая теории «борьбы национальных культур», пытаясь вкладывать в национально-культурное строительство феодально-буржуазное содержание и противопоставляя лозунгу социалистической культурной революции лозунг равенства на культуру буржуазно-феодального Востока.

Критическую переработку дореволюционного наследства они пытаются подменить его канонизацией.

Проявления местного национализма, далеко не изжитые в творчестве попутнических, крестьянских и даже некоторых пролетарских писателей, в значительной мере питаются и усиливаются тенденциями великодержавного шовинизма, представляющего при разрешении национального вопроса главную опасность в масштабе Советского Союза.

Великодержавные тенденции, пропитывающие творчество реакционных слоев русской литературы, проявляются и в практике писательских организаций, издательств и пр.

Необходимо всемерное содействие пролетарским, крестьянским и революционно-попутническим писателям в национальных республиках и областях при внимательном учете особенностей развития литературы данных национальностей. Должно быть на деле закреплено теснейшее сотрудничество национальных литератур; следует систематически переводить на языки народов Союза главнейшие художественные произведения, усиливать живой обмен писательскими делегациями, укреплять всесоюзные интернациональные писательские организации.

11) Марксистская критика еще далеко недостаточно выполняет роль теоретического авангарда пролетарского литературного движения. Ее кадры малочисленны, особенно в национальных республиках и областях. Не используя в достаточной степени огромный опыт марксистско-ленинской теоретической мысли, она по большей части отстает от теоретической практики литературного движения и оказывает совершенно недостаточную теоретическую помощь крестьянской и попутнической литературе.

Литературная критика должна в своей области вести борьбу за пролетарский путь культурного развития. Она должна давать отпор не только открытым проявлениям буржуазной идеологии как в писательском творчестве, так и в области теории, но и вылазкам классового врага под маской марксизма. Такие фальсификации марксизма не всегда встречают достаточно резкий и своевременный отпор.

Опыт переверзевины в литературоведении, равно как и рублинщины в политэкономии и других проявлений классово-враждебной идеологии на различных участках, требует от теоретических кадров партийцев большей зоркости и принципиальной нетерпимости в борьбе за марксизм-ленинизм. Еще окончательно не разоблачены правооппортунистические элементы

критики, играющие роль прямого орудия буржуазной литературы, равно как и «левые» капитулянты, теоретики ликвидации искусства, подменяющие идейное руководство литературой бюрократическими окриками.

Отдельные звенья коммунистической критики не только не противостояли буржуазным теориям, но оказывались их активными последователями (переверзевская школа).

Литературная критика может выполнить свои задачи лишь при условии неразрывной связи с практикой пролетарского литературного движения. Именно наличие этой связи определило известные достижения части критики, участвующей в пролетарском литературном движении (ВОАПП, РАПП), занимавшей в основном правильные позиции.

Необходимость повышения идейного уровня марксистской критики требует коренной перестройки системы подготовки работников литературной науки на основе решительного выдвижения новых кадров, преимущественно из числа призванных в пролетарскую литературу рабочих-ударников.

Работники марксистской критики должны решительно сократить организационно-административную деятельность, перенести центр тяжести на вопросы теории. Марксистская критика должна решительно повернуться к конкретной художественной практике.

Проводя беспощадную борьбу с классовым врагом, разоблачая капитулянтские теории, пролетарская критика должна отстаивать генеральную линию партии на литературном фронте.

12. Партия располагает уже значительными кадрами коммунистов, работающих в области художественной литературы. Основная часть из них, объединенная ВОАПП и РАПП (РСФСР), под руководством партии проводила в основном верную линию, став центром консолидации всех коммунистических сил и опорным пунктом литературной политики.

Перед ними стоит задача дальнейшего сплочения своего состава, выдвижения новых кадров и охвата своим влиянием смежных отраслей искусства. Не запрещая членам партии входить в различные литературные организации, следует с еще большей, чем прежде, настойчивостью добиваться подлинного единства всех коммунистических сил в борьбе, идущей на литературном фронте. Такое единство предполагает совместную работу не только коммунистов, входящих в различные литературные организации, но и партработников издательств и соот-

ветствующих органов печати. Парторганизации поэтому должны усилить свое руководство литературной жизнью, избегая излишней опеки и мелочного вмешательства. Парторганизации должны обеспечить проведение генеральной линии партии в литературной области, где не только остра борьба с буржуазными влияниями, но и почти всегда проявляются попытки использования литературных группировок различными антипартийными оппозиционными течениями (группа Троцкого—Воронского, Вардина—Лелевича, Бухарина—Слепкова, Сырцова—Ломинадзе).

Рассматривая литературную деятельность как форму партийной работы, партийные организации должны всячески способствовать созданию пролетарской коммунистической среды вокруг литературных организаций, добиваясь полного искоренения еще кое-где оставшихся от прошлого навыков литературной богемы и беспринципных столкновений. Основное внимание партийных организаций должно быть обращено на вовлечение всей массы советского писательства (в особенности через ФОСП) в повседневную и непосредственную практику социалистического строительства, обеспечивая и создавая необходимые для этого условия.

11/І 1931 г.

А. Стецкий⁴

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 232. ЛЛ. 202-213.
Машинописный текст. Подпись — автограф Стецкого.*

Примечания

1. Настоящий материал отложился к решению Секретариата ЦК ВКП(б) «О разногасиях между редакцией «Правды» и фракцией секретариата РАПП», в котором, в частности, было записано: «Признать недостаточной поддержку со стороны редакции «Правды» РАПП'у как основной организации, проводящей линию партии в вопросах литературы, а также международному объединению пролетарских писателей. Предложить редакции «Правды» усилить эту поддержку, что отнюдь не исключает, а наоборот, предполагает критику отдельных ошибок в рапповском движении. Отметить недостаточное развитие внутри РАПП'а, наличие элементов администрирования, частое игнорирование на практике того основного положения, что РАПП является литературно-воспитательной, а не государственно-административной организацией <...> Считать необходимым создание внутри РАПП'а товарищеской атмосферы для работы отдельных творческих течений, в частности, течения, возглавляемого т. Панферовым» (ЛЛ. 23, 24).

По сути, это решение стало последним наставлением ЦК перед принятием постановления «О перестройке литературно-художественных организаций» в апреле 1932 г. (см. док. № 42). Как свидетельствуют архивные материалы, ЦК совместно с руководителями пролетарских пи-

сателей активно разрабатывал предварительные проекты резолюции ЦК по художественной литературе еще с марта 1930 г. (ЛЛ. 224-230 и 214-223; см. также И. В. Сталин. Ответ писателям-коммунистам из РАППа (28.02.1929). К истории роспуска РАППа / Публикация М. Нике // Минувшее. Т. 12. М. — Спб., 1993. С. 371). Все эти проекты, в том числе и опубликованный выше, представлялись их составителями, как продолжение политики партии, выраженной в решении Политбюро ЦК в 1925 г. (см. док. № 3). В этих проектах заявлялось, что пролетарские писатели способны в рамках объединений преодолеть недостатки в своей работе. В деле также сохранились проекты постановления, по содержанию близкие к окончательному варианту постановления 1932 г., согласно которому пролетарские объединения распускались и вместо них создавался единый писательский Союз (ЛЛ. 195-197).

2. Литературная энциклопедия в 1934 г. характеризовала литературоведческие исследования В. Ф. Переверзева и его учеников следующим образом «меньшевистский объективизм, отрыв теории от практики, отрицание партийности и выхолащивание классовой борьбы являются ведущим моментом в переверзевщине и характеризуют ее как последовательно антимарксистское учение» (Т. 8. С. 499)
3. «Литературный фронт» — литературная группа. Формально существовала под этим названием с августа по ноябрь 1930 г. В состав входили А. Безыменский, Вс. Вишневский, Г. Горбачев, С. Родов, П. Рожков и др.
4. К документу приложена рукописная записка на бланке ЦК ВКП(б): «11/1 1931 г. Лазарь Моисеевич [Каганович]! Представляю проект резолюции о художественной литературе. Проект разработан совместно с тов. Кирпотиным, Авербахом, Селивановским, Динамовым и Ермиловым. Один экземпляр послан т. Сталину. С ком[мунистическим]. прив[етом]. А. Стецкий» (Л. 201).

№ 30

**В. П. Ставский — коммунистической фракции
секретариата РАПП
19 января [1931 г.]**

**ВО ФРАКЦИЮ СЕКРЕТАРИАТА РАПП
В. Ставского — члена ВКП(б)**

Заявление

Вторая книга о станице «Стрежень» должна была выйти в феврале в «Роман-газете». Сегодня я заканчиваю корректуру. Сегодня зав. ГИХЛ'а тов. Соловьев сообщил мне в присутствии тов. Ильенкова, что ОТВОДИТ мою книгу из «Роман-газеты». Кстати, тов. Соловьев заявил, что НЕ ЧИТАЛ моей книги, а отводит ее не читая, потому что-де очерк.

Это — исключительное безобразие.

Прошу бороться за напечатание моей книги в «Роман-газете» в прежнем темпе (в феврале). Иначе, как же бороться с

ОТСТАВАНИЕМ пролет[арской]. литературы. Ведь всем известно, как я работал над книгой.

19/1

Вл. Ставский

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

Машинописный текст. Подпись — автограф Ставского.

№ 31

В. П. Ильенков — Культпроп ЦК ВКП(б), ОГИЗ, ГИХЛ

19 января 1931 г.

Всероссийская Ассоциация Пролетарских Писателей (РАПП)

СЕКРЕТАРИАТ

Москва, Тверской бульвар, 25 Телефон № 3-10-76

19/1 1931 г.

№ 1901

В КУЛЬТПРОП ЦК ВКП(б)

ОГИЗ тов. Халатову

ГИХЛ тов. Соловьеву

Комфракция Секретариата РАПП решительно протестует против отвода т. Соловьевым — зав. ГИХЛОМ — книги Ставского «Стрежень» (вторая книга о станице) из «Роман-газеты».

Тов. Соловьев книги не читал и отводит ее только по одному мотиву, имеющему, с его точки зрения, все: книга-де очерки, в «Роман-газете» должны быть напечатаны художественные произведения больших жанров.

Фракция Секретариата вообще считает недопустимым такой подход к решению вопроса, когда руководитель ГИХЛ'а, не читая книги и руководствуясь исключительно СООБРАЖЕНИЯМИ формального порядка, отводит «Станицу»¹ Ставского из плана «Роман-газеты».

Комфракция Секретариата РАПП'а считает безусловно необходимым напечатание книги Ставского в «Роман-газете» в прежнем темпе, в феврале, так как автор уже выправил корректуру, а сама книга безусловно заслуживает быть напечатанной в таком «оперативном» и массовом издании.

Отв[етственный]. секретарь фракции

В. Ильенков

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

Машинописный текст. Подпись — автограф Ильенкова.

Примечание

1. Так в тексте.

Л. Л. Авербах — В. М. Молотову, А. С. Бубнову
[ранее 8 февраля 1931 г.]

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б)

копии: тов. МОЛОТОВУ, тов. БУБНОВУ

Дорогие товарищи,

положение на театральном фронте настоятельно требует создания театра с коммунистическим идейно-творческим руководством. Так же, как и в области литературы, необходима организация, которая могла бы, сосредоточив наличные пролетарские кадры, повести решительную работу по созданию и воспитанию новых.

Мы считаем, что такой организацией должен явиться театр РАПП'а, в который нужно привлечь группу наиболее выявившихся и близких пролетариату актеров из молодняка, режиссуру. Театр должен стать базой для развития пролетарской драматургии и выдвижения рапповских сил на теарботу.

Организация собственного театра ни в какой мере не отразится на предоставлении рапповскими драматургами своих пьес другим театрам, напротив, получив мощный фактор для развития, пролетарская драматургия сможет снабжать театры более интенсивно.

Существование рапповского театра безусловно будет способствовать дальнейшему революционизированию профессионального театра и консолидации революционных элементов внутри старых театральных организаций.

Тесно увязав свою работу с самодеятельным искусством, рапповский театр будет вести также научно-методическую работу, организуя вокруг себя театральный молодняк клубов, домов культуры и т. д.

Фракция предполагает организовать театр в театральном помещении нового дома ГПУ, против чего со стороны ГПУ нет возражений. Всемерно поддерживает идею создания нашего театра тов. БУБНОВ.

Фракция РАПП просит разрешить ей организацию театра и обеспечить его создание необходимой материальной поддержкой.

Для постоянной работы в театре фракция предполагает выдвинуть товарищей КИРШОНА и АФИНОГЕНОВА¹.

СЕКРЕТАРЬ ФРАКЦИИ

Л. АВЕРБАХ

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 217. Л. 167, 168.
Машинописный текст. Подпись — автограф Авербаха.*

Примечание

1. За этим документом следовала объяснительная записка «О театре РАПП»: «1. Театр предполагается организовать в помещении нового дома на Лубянке. 2) В театре — 1.500 мест. 3) На организационные расходы по оборудованию театра, подсобных помещений и механизацию сцены необходима субсидия в сумме 1.100.000. Сумма эта рассматривается как возвратная ссуда, которая будет полностью покрыта театром» (Л. 169).

№ 33

Л. Л. Авербах, В. М. Киришон, Ф. И. Панферов,
В. П. Ильенков — ЦК ВКП(б)

8 февраля 1931 г.

В ЦК ВКП(б)

Дорогие товарищи,
секретариат РАПП считает необходимым дополнительно к записке о создании своего театра сообщить конкретные возможности обеспечения остальных театров СССР пролетарским репертуаром.

Прежде всего — во всех театрах *вне Москвы*. Независимо от того, в каком московском театре идет пьеса пролетарского драматурга, она идет в провинцию. Создание нашего театра лишь будет содействовать продвижению пролетарских пьес, ибо явится для провинциальных театров рекомендацией апробированных произведений.

Создание нашего театра отнюдь не означает также отказ от постановки наших пьес в других театрах. Театр может поставить в сезон максимум три пьесы. Из них мы предполагаем два драматических произведения и одно политическое обозрение. Уже в этом году пролетарские драматурги-рапповцы дали десять пьес (Афиногенов, Билль-Белоцерковский, Вишневский (две пьесы), Ваграмов, Киришон, Чумандрин, Медынский, Исбах, Овалов, Чуркин).

Создание театра обеспечит более ускоренный рост нашей драматургии, ибо при театре мы объединим новые кадры пролетарских писателей, с которыми поведем творческую работу по созданию театрального репертуара. Мы убеждены, что ни в какой мере не сократим количество пьес в различных театрах Москвы в первый год существования нашего театра и значительно увеличим их уже во второй.

Театральное совещание, проведенное в последние дни РАПП'ом, наглядно показало, что идейное и организационное влияние РАПП на театры может быть по-настоящему осуществлено на основе творческой практической работы. Так же, как в литературе, где РАПП проводит влияние через свои организации и печать, и на театральном фронте необходима опорная база, откуда можно было бы вести борьбу не только за создание своего пролетарского театра, но и за пролетаризацию остальных.

С ком. приветом

ФРАКЦИЯ СЕКРЕТАРИАТА РАПП

Л. Авербах
В. Киришон
Ф. Панферов
В. Ильенков

8/II-31 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 217. Л. 170, 171.
Машинописный текст. Подписи — автографы
Авербаха, Киришона, Панферова, Ильенкова.*

№ 34

Т. П. Самсонов — П. П. Постышеву
18 июня 1931 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. **ПОСТЫШЕВУ П.П.**

Докладываю, что, согласно Вашему поручению, по согласованию о т. Авербахом для размещения Ассоциации пролетарских писателей, мы остановились на доме № 50 по ул. Воровского, ныне занимаемом детским садом ВЦИК, который сейчас передается в ведение МОНО. Этот дом Ассоциацию пролетарских писателей вполне устраивает, а для размещения детсада можно подыскать другое помещение, поручив это дело разгрузочной комиссии г. Москвы. Я разговаривал по этому поводу с Секретарем Президиума ВЦИК тов. КИСЕЛЕВЫМ о том, чтобы ВЦИК передал этот дом Ассоциации пролетарских писателей. Т. Киселев отказывается это делать, мотивируя тем, что будет много возражений со стороны родителей, имеющих детей в этом детсаде.

Я считаю, что при предоставлении детсаду другого помеще-

ния дом № 50 по улице Воровского можно пролетарским писателям предоставить¹.

Самсонов

18/VI — 31 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 242. Л. 125.
Машинописный текст. Подпись — автограф Самсонова.*

Примечание

1. 21 июня Секретариат ЦК принял решение: «а) Предложить президиуму ВЦИК не позже августа 1931 г. отвести для Ас[социации]. пр[олетарских]. писат[елей]. дом № 50 по ул. Воровского. Президиуму ЦИК СССР отпустить необходимые средства на ремонт и обстановку этого дома. б) Поручить комиссии по разгрузке г. Москвы в декадный срок предоставить ВЦИК'у другое помещение взамен д. № 50 по ул. Воровского» (Л. 5).

№ 35

П. И. Лебедев-Полянский — М. И. Калинину

3 октября 1931 г.

НОВЫЙ МИР

Ежемесячный журнал
под редакцией

А. В. Луначарского,
В. П. Полонского и

И. И. Степанова-Скворцова¹

Дорогой Михаил Иванович.

Редакция
Москва, Тверская, 20
Телефон 95-02

Вы интересуетесь судьбой «Нового мира». Я хочу поэтому сообщить Вам о проекте, который выдвигает зав[едующий]. Главлитом тов. Б. Волин, касающемся близко этого журнала. В комиссии при культпропе ЦК, которой поручено пересмотреть сеть журналов в смысле уничтожения параллелизма, закрытия плохих и ненужных изданий, тов. Волин выступил с докладом, в котором как полезную меру предложил закрытие именно «Нового мира». Пока решений никаких нет, но предложение его, очевидно, будет обсуждаться. М. б. будет похоронено, а м. б. и нет. Во всяком случае — сообщаю Вам об этой новой гениальной мысли т. Волина. Мне хотелось бы, чтобы Вы были в курсе этого дела.

Жму Вашу руку крепко

Ваш

3/X 1931

Лебедев-Полянский²

*РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 396. Л. 13. Машинописный текст.
Подпись и последнее предложение — автограф Лебедева-Полянского.*

Примечания

1. Фамилия зачеркнута.
2. На письме имеется пометка об ознакомлении: «М.К[алинин]».

№ 36

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об организации театра Российской ассоциации пролетарских писателей»

26 февраля 1931 г.

8. Об организации театра Российской ассоциации пролетарских писателей (тт. Стецкий, Рабичев, Авербах, Киршон).

а) Не возражать против организации театра Российской ассоциации пролетарских писателей¹.

ЦК считает, что создание театра РАПП'а должно обеспечить усиление влияния РАПП'а на все театры и ни в коем случае не должно привести к замыканию драматургов РАПП'овцев только в своем театре.

б) Поручить тт. Стецкому, Бубнову и Киршону разработать необходимые организационные и финансовые вопросы, связанные с работой театра РАПП'а.

в) Поручить фракции ВЦИК оказать содействие РАПП'у в подыскании соответствующего помещения для театра.

г) Внести данное решение на утверждение Оргбюро².

Из протокола № 40 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 26 февраля 1931 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 217. Л. 5.
Подлинник. Машинописный текст.*

Примечания

1. В материалах к этому решению ЦК также отложились две небольшие записки: «Т. Постышев. Пролетарские писатели ставят на секретариат вопрос об организации своего театра. Они уже, по их словам, говорили по этому поводу с тт. Сталиным и Кагановичем. Очень прошу этот вопрос (он небольшой) поставить завтра, 21-го. А. Стецкий»; «16-го января 1931 г. В СЕКРЕТАРИАТ ЦК. Сооб-

- шаю, что т. Бубнов поддерживает просьбу Фракции РАПП об организации рапповского театра. Горчиков».
2. Утверждено сначала постановлением Оргбюро (28 февраля), а затем 5 апреля решением Политбюро ЦК ВКП(б).

№ 37

А. Б. Халатов — И. В. Сталину
15 мая [1931 г.]

ОГИЗ
Р. С. Ф. С. Р.
ЗАВЕДУЮЩИЙ ОБЪЕДИНЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ
А. Б. ХАЛАТОВ
МОСКВА Г. С. П. Ч. ОГИЗ
КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 16
ТЕЛ. 4-96-26.

15/V

Срочно

Дорогой т. Сталин,

1) В связи с приездом А. М. Горького¹ может быть Вы сочтете целесообразным принять меня, чтобы я информировал Вас о содержании наших бесед с Горьким в Сорренто. Ряд высказываний и предложений А. М. представляет определенный интерес и было бы хорошо ввести в курс тех вопросов, которые ставятся А. М.

2) Прилагаю при сем представление в Политбюро о Ромене Роллане². А. М. дважды просил меня еще в Сорренто послать Роллану от ОГИЗа приглашение со ссылкой на выраженное им желание в письме к А. М. Об этом Ал. Макс. мне вчера напомнил. Такое приглашение было бы целесообразно сделать теперь же, в связи с приездом М. Горького и «опубликованным» сегодня в «Правде» письмом Роллана «Привет французского друга». Я прошу дать по этому вопросу ответ, указание ОГИЗу.

С Комм. прив.

Арт. Халатов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 879.
ЛЛ. 88, 88 об. Автограф.

Примечания

1. Горький прибыл в Москву 14 мая 1931 г. (Летопись жизни и творчества А. М. Горького. М., 1960. С. 113).
2. В представлении сообщалось: «Во время моего пребывания в Сорренто М. Горький сообщил мне, что им получено письмо от Ромена Роллана, в котором последний выражал желание приехать в

СССР <...> Приезд Ромена Роллана, который за последний период делается все более и более активным другом СССР, и встреча его здесь с М. Горьким несомненно будет иметь политическое значение» (Л. 89). Р. Роллан приехал в Москву только в июне 1935 г.

№ 38

Л. Л. Авербах — Л. М. Кагановичу, П. П. Постышеву

1 сентября 1931 г.

Р. С. Ф. С. Р.
ФЕДЕРАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СЕКРЕТАРИАТ
1 сентября 1931 г.
№ 190

Секретарю ЦК и МК
ВКП(б)
Тов. Л. М. КАГАНОВИЧУ
Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. ПОСТЫШЕВУ¹

Москва, Тверской бульв[ар], д. 25
Телеф[он] № 5-30-85
Адрес для телеграмм:
Москва — Федерация писателей

Фракция ВКП(б) Федерации Объединений Советских Писателей просит Вас поставить перед соответствующими органами вопрос об ассигновании ФОСП'у, объединяющему все литературные организации, двух миллионов рублей на постройку жилищного комбината писателей.

Совет Народных Комиссаров РСФСР ассигновал в свое время пятьсот тысяч рублей на удовлетворение жилищных нужд писателей.

На эту сумму удалось отстроить по проезду Художественного театра тридцать квартир, тем самым удовлетворив одну десятую нуждающихся.

Целый ряд видных пролетарских писателей, как например: ФАДЕЕВ, ЕРМИЛОВ, ГЕРАСИМОВ, ЖАРОВ, УТКИН, ЛУГОВСКОЙ, КОХАНА, МАТЕЙКО, ТРОЩЕНКО и многие другие не имеют удовлетворительной площади.

Ударники, призванные в литературу, и ряд видных попутчиков, предоставление жилой площади которым имеет политическое значение: БАБЕЛЬ, ТРЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, НОВИКОВ, ПАВЛЕНКО, ГОЛЬЦЕВ, МАНДЕЛЬШТАМ и др., нуждаются в жилищной площади, работая сейчас в недопустимых условиях.

Совнарком РСФСР ассигновал в 1931 году ленинградским писателям на постройку жилищно-творческого комбината два с половиной миллиона рублей.

Мы считаем, что аналогичный жилищно-творческий комбинат должен быть и в Москве, где сосредоточены все литературные организации и значительная часть наиболее крупных писателей.

Кроме того убедительно просим Вас, если ФОСП'у будут отпущены средства на жилищное строительство 1932 года, предоставить нам в счет этого строительства пятнадцать квартир из осенних фондов Моссовета 1931 года, для того чтобы удовлетворить наиболее остро нуждающихся.

**СЕКРЕТАРЬ ФРАКЦИИ ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Л. АВЕРБАХ²

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 268. ЛЛ. 115, 115 об.
Машинописный текст. Подпись — автограф Авербаха.*

Примечания

1. На первой странице письма надпись неустановленного лица: «Повесть *ОБ*».
2. На документе печать ФОСП.

№ 39

А. И. Афиногенов — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу
7 февраля 1932 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

т. Сталину

копия т. Кагановичу¹

Прошу ЦК нашей партии разрешить мне трехмесячную заграничную командировку².

Я прошу об этой командировке потому, что хочу после «Чудака» и «Страха»³ написать к 15-й годовщине Октября пьесу о нашем советском новом рабочем, о трех поколениях наших большевиков, о тех новых КАЧЕСТВАХ его психики, которые рождены пятнадцатью годами революции и которые уже теперь «делают его умнее буржуазного профессора, который верит в боженьку и оправдывает капитализм».

Мне необходимо столкнуть в этой пьесе ее героев с Западом, с его «культурой» и кризисом для того, чтобы ярче и полнее ощутить эти новые качества нашей эпохи.

За границей я не был ни разу.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 928. Л. 187.
Машинописный текст. Подпись — автограф Афиногенова.*

Примечания

1. Резолюция на письме: «Разрешить. Ст[алин]». Автографы Орджоникидзе, Кагановича, Микояна, Андреева, Калинина и Молотова.
2. 8 февраля ПБ постановило: «Разрешить т. Афиногенову заграничную командировку на 3 месяца».
3. Пьеса «Чудак» (1929 г., постановка МХАТ II); Пьеса «Страх» (1930, постановка Ленинградского академического театра драмы и МХАТ).

№ 40

**План работы группы обслуживания писателей ЦК профсоюза
рабочих полиграфического производства
[ранее марта 1932 г.]**

**ПЛАН РАБОТЫ ГРУППЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ
НА ПЕРИОД МАРТ — ИЮНЬ 1932 г.**

1) Провести совещание Горкомов писателей с постановкой и обсуждением следующих вопросов:

а) Политико-воспитательная работа среди писателей, в особенности среди попутчиков, и задачи профсоюза в этой области в связи с решениями XVII партконференции¹. (Шефство ЦК над ВССП).

б) О мероприятиях по борьбе за качество продукции и с идеологическим браком на книжно-издательском фронте в связи с 6-ю условиями т. Сталина².

в) Структура Горкомов и взаимоотношения их с партийными, профсоюзными и др. общественными организациями.

2) Провести совещание с руководителями ФОСП, РАПП, РОП КП, ВССП и ЛОКАФ по вопросам увязки работ профсоюза с литорганизациями.

3) Провести обследование бригадным способом работы издательств и типографий по борьбе за качество продукции и уменьшение брака на книжном фронте. Бригады организовать из рабочих типографий и писателей.

4) Провести производственные совещания по отдельным типографиям с писательским активом — о выполнении 6 условий т. Сталина и борьбы за качество книжной продукции.

5) Провести производственные конференции типографий с писательским активом в Москве, Ленинграде и Харькове (городские) по вопросам борьбы за качество (6 условий т. Сталина).

6) Совместно с ОГИЗ'ом и Главлитом провести Всесоюзную производственную конференцию типографий, издательств и писательских организаций по вопросам выполнения 6-ти условий т. Сталина, борьбы за качество и борьбы с идеологическим браком книжной продукции.

7) Провести обследование наличия писательских кадров по областям и республикам с целью наилучшего охвата их политико-воспитательной работой и обслуживания их социально-бытовых нужд.

8) Проработать вопрос об организации Горкомов писателей в Сибири, Белорусской ССР, Закавказской федерации, Татарской республике и Сев. Кавказе (Новосибирск, Минск, Тифлис, Казань, Ростов-на-Дону).

9) Организовать при ЦК союза группу актива писателей, всего примерно 20 чел[овек]. (РАПП — 6, РОПКП — 5, ВССП — 5, ЛОКАФ — 3, ФОСП — 1).

10) Провести плановое бригадное обследование работы Горкомов писателей Москвы, Ленинграда и Харькова.

11) Обследовать положение и работу клуба писателей в Москве.

12) Обследовать дом творчества писателей в Малеевке Московской обл. (горкома) и дома творчества литорганизаций.

13) Провести обследование жилищно-бытовых условий писателей Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Тифлиса, Казани, Минска, Новосибирска, Урала, Средней Волги, Сев. Кавказа, Закавказья и Крыма.

14) Провести обследование постановки дела лечебной помощи писателям.

15) Установить связь в практической работе с культпропами ЦК и МК ВКП(б), ЦК и МК ВЛКСМ, Наркомпросом, Главлитом, ОГИЗ, ГИХЛ, «Молодой гвардией», изд[ательством]. «Федерация» и редакциями художественных журналов.

16) Послать 3 бригады на бумажные фабрики.

17) Провести проверку работы с литударниками в типографиях.

18) Проработать вопрос о подготовке новых кадров писателей (университет, работа с призывниками-ударниками, курсы, собрания, активы и т. д.).

19) Организовать при ЦК союза юридическую консультацию для защиты прав писателей, дачи юридических советов и т. д.

20) Проверить и наладить работу литконсультаций и творческой помощи начинающим писателям и ударникам-призывникам в литературе.

21) Дать статьи о задачах профсоюзной работы среди писателей в «Литгазету», «Вечернюю Москву», «Печатник» и др. органы.

ЗАВ. ГРУППЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ

Тарпан

ГА РФ. Ф. 5525. Оп. 14. Д. 173. ЛЛ. 2, 3.
Машинописный текст. Подпись — автограф Тарпана.

Примечания

1. XVII партконференция состоялась в Москве 30 января — 4 февраля 1932 г.
2. 23 июня 1931 г. на совещании хозяйственников Сталин назвал 6 новых условий, способствующих развитию промышленности в СССР. Среди этих условий было названо «внимательное» отношение к техническим специалистам. Это положение переносилось и в литературу по отношению к попутчикам.

№ 41

Д. Бедный — Секретариат ЦК ВКП(б)

22 апреля 1932 г.

Демьян Бедный

Москва, Кремль

апреля 22, 1932 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б)

Уваж[аемые] тов[ари]щи,

В моей газетной продукции, как это легко установить, темы так называемые «белогвардейские» занимали всегда весьма и весьма видное место. Внимательный читатель белогвардейских газет, я систематизировал материал и нередко давал большие сводные фельетоны о белогвардейских делах-делишках, чаяниях и упованиях. Недавним распоряжением Сектора печати я включен в число лиц, которым доставка белых газет ни к чему¹. *Это распоряжение начисто обрывает у меня возможность продолжать работу по линии схваток с белой эмигрантской прессой.* Нужно ли это? Не следовало ли, наоборот, максимально снабжать меня материалом, который и без того ограничивался только «Возрождением», «Последн[ими]. Новост[ями].» и «Социал[истическим]. вестником»?²

Прошу о рассмотрении означенного недоразумения³.

С тов[арищеским]. прив[етом].

Д. Бедный⁴

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 294. Л. 183.
Машинописный текст. Последнее предложение
и подпись — автограф Бедного.*

Примечания

1. Распоряжение сектора печати последовало после решения Секретариата ЦК ВКП(б) 15 марта 1931 г. «О выписке, пользовании и хранении белоэмигрантской периодической литературы», в котором утверждался список лиц, получающих эти издания. Эмигрантские газеты и журналы были приравнены к секретным документам ЦК. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 284. ЛЛ. 6, 7).
2. Согласно беспроточольному постановлению ЦК ВКП(б) 6 января 1930 г. Д. Бедному было разрешено выписывать на 1930 г. следующие издания: «Руль», «Последние новости», «Дни», «Возрождение», «Социалистический вестник», «Воля России» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 868. Л. 2).
3. 30 апреля Секретариат ЦК ВКП(б) разрешил Д. Бедному выписывать следующие издания: «Возрождение», «Последние новости» и «Социалистический вестник» (Л. 20).
4. В левом верхнем углу надпись: «Гусеву. Надо 1 экз. посылать Д. Бедному. Товстуха».

Часть II
1932 — 1938 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1932 г. власть бесповоротно взяла в свои руки идейное руководство литературой. Разовое «одергивание писателей» — по Сталину — приобрело масштабный характер. Принятие Политбюро ЦК ВКП(б) постановления «О перестройке литературно-художественных организаций» положило начало новому этапу взаимоотношений государства и писателей. В решении объявлялось об объединении всех ранее разрозненных писательских сил в единый Союз советских писателей, члены которого должны были «стоять на платформе советской власти» и «участвовать в социалистическом строительстве» (см. док. № 42). Согласно этой партийной резолюции ликвидировалась возможность в будущем диктовать взгляды на литературу определенным писателям от имени и по поручению ЦК.

К этому времени у ЦК ВКП(б) был накоплен большой опыт «объединений» различных литературных движений. Поверив, что партии безразлична судьба всех литераторов, беспартийные попутчики достаточно быстро и с энтузиазмом согласились на объединение в Союз. Для многих членство в этой организации связывалось и с улучшением материального и бытового положения.

Однако если прежние объединения позволяли литераторам действовать более или менее продуктивно в деле отстаивания своих групповых интересов, то создание писательской организации сверху позволяло более эффективно контролировать ранее разрозненные группы. «Советские писатели, — по словам секретаря ЦК А. А. Жданова, — сплотились вокруг советской власти и партии при чутком и повседневном руководстве ЦК и неустанной поддержке и помощи товарища Сталина литераторам»¹.

И все же процесс формального слияния в единую организацию проходил трудно в условиях, когда под одну крышу объе-

---

¹ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М., 1934. С. 3

динялись, согласно Горькому, «враги». С момента объявления о создании Союза до начала его деятельности прошло больше двух лет. Активными противниками объединения по сталинскому плану на первых порах стали руководители РАППа, которые были категорически не согласны как с нововведениями, так и с оценкой своей прежней деятельности (см. документы №№ 45, 46).

Согласно положению о приеме в члены Союза в организацию могли быть зачислены авторы «высококачественных» напечатанных или поставленных на сцене произведений, но только при условии, что претендент принимал активное участие в социалистическом строительстве². Судя по материалам Литературного фонда РСФСР, на март 1932 г. в Литфонд входило 3.000 писателей³. По данным оргкомитета ССП насчитывалось 400-500 действительных писателей, которые могли быть приняты в Союз (см. док. № 63). Общая численность писателей, учтенных профсоюзными горкомами и местными, летом 1932 г. составляла 2.336 человек. В том числе: Москва и область — 1.463, Ленинград и область — 345, Грузия — 35, Белоруссия — 100, Украина: Харьков — 279, Киев — 114⁴. Всего на Первом всесоюзном съезде писателей присутствовал 597 делегат, так что, можно считать, оргкомитет располагал данными примерно о 5.000 членов. Однако массовые репрессии 1930-х годов, гибель литераторов в годы войны и другие обстоятельства привели к тому, что в апреле 1946 г. на учете в ССП состояло всего 2.700 литераторов⁵.

В руководстве ССП находилось много бывших деятелей РАППа, А. Фадеев и В. Ставский среди них. За исключением беспартийных — М. Горького (1932-1936 гг. — почетный председатель) и Н. Тихонова (1944-1946 гг.) — ССП руководили партийные функционеры с боевым революционным прошлым: А. Щербаков в 1934-1936 гг., В. Ставский в 1936-1939 гг., А. Фадеев в 1939-1944 гг. Типичной в этой связи является фигура В. Ставского. В 1912-1917 гг. — чернорабочий, маляр на писчебумажной фабрике в городе Пенза. В годы гражданской войны был начальником агентурной разведки. В 1921-1922 гг. занимал пост начальника отдела по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе. В 1922 г. привлекался к судебной ответственности, как записано в деле, «за спирт», получив 3 месяца условного

² РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 341. ЛЛ. 33-35

³ ГА РФ. Ф. 5525-р. Оп. 14. Д. 177. Л. 13

⁴ Там же. Д. 174. Л. 25

⁵ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 377. Л. 33

наказания и был исключен из партии на 1 год⁶. Летом 1924 г. стал членом РАПП. В 1926 г. был выбран в члены Правления Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей. В конце 1928 г. переехал в Москву, где в скором времени стал оргсекретарем РАПП. В 1934 г. был избран в состав Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и продолжал совмещать эту должность с работой в Союзе писателей. В 1936-1941 гг. — главный редактор журнала «Новый мир». В общей сложности он учился шесть лет и шесть месяцев, из которых пять приходилось на учебу в школе второй ступени, один год — на рабочем факультете (не окончил), четыре месяца учился в партийной школе, два месяца был слушателем курсов переподготовки работников печати. Литературная деятельность Ставского в основном сводилась к написанию весьма посредственных рассказов.

С объединением писателей не исчезли противоречия в этой среде. «Коммунизм идей не совпадает с характером наших действий и взаимоотношений в нашей среде, — взаимоотношений, в коих весьма серьезную роль играет мещанство, выраженное в зависти, в жадности, в пошлых сплетнях и взаимной хуле друг на друга», — говорил А. М. Горький на съезде писателей⁷. Творческое соперничество среди писателей часто выливалось в откровенную вражду. Ее сопровождали ревность к успеху. Власти играли на этих непростых взаимоотношениях, порой натравливая одну группу на другую. Единства, сплоченности, а значит и подконтрольности в весьма разношерстной писательской публике не существовало. При этом борьба шла не столько на идеологическом поле, особенно в конце 30-х и в 40-е годы, сколько за финансовые ресурсы государства.

Выполняя партийные указания, Союз писателей в своей деятельности постоянно искал способы ликвидации недостатков в литературе. Среди «вечных» проблем, с которыми сталкивался Союз, можно выделить: недостатки в работе критиков, борьбу с групповщиной, низкий художественный уровень произведений. Любые попытки исправить ситуацию заканчивались констатацией того, что проблема и в дальнейшем сохраняла свое значение.

Безрезультатными, например, оказались попытки заставить критиков стать «объективными» при освещении произведений советских литераторов. Проблема состояла в том, что критики должны были в большинстве случаев сначала угадать, а затем и

⁶ РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 8. ЛЛ. 3, 4

⁷ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. С. 16

следовать за точкой зрения ЦК, которая оставалась всегда малопредсказуемой.

Провалом закончились также попытки ЦК и Союза покончить с «групповщиной». Вскоре после образования оргкомитета ССП, в апреле 1933 г. на совещании писателей-коммунистов Фадеев поднимал вопросы «наличия групповщины, взаимоотношений писателей коммунистов с писателями беспартийными, вопросы классовой борьбы в области литературы на современном этапе и т. д.» (см. док. № 56). Однако решить эту проблему, особенно в таком общем контексте, не удавалось. В январе 1936 г. А. С. Щербаков писал Сталину: «при посылке на работу к писателям я получил указание не спускать и давать отпор любому проявлению групповщины» (см. док. № 86), но изжить ее не смог не только Щербаков, но и последующие руководители писательской организации.

Идеологический аппарат и руководители Союза постоянно были озабочены подъемом художественного качества произведений. 30 декабря 1935 г. состоялось совещание партгруппы ССП, на котором так было сформулировано «общее единодушное мнение товарищей»: «литература отстает, и это отставание в новых условиях тем более нетерпимо. Отсюда — чувство тревоги за литературу <...> Партгруппа констатировала, что в литературной среде отсутствует должная самокритика. Единодушно принятый съездом писателей метод социалистического реализма на деле в художественных произведениях освоен слабо <...> ССП должен усилить идейно-творческое производственное руководство <...> Надо перестроить работу журналов и издательств так, чтобы редактора были подлинными проводниками идейно-политического влияния партии, повседневно участвуя в работе Союза <...> Критика, по-прежнему <...> не умеет еще ориентировать читателя и писателя, страдает неопределенностью суждений, часто огульно охаивает одни произведения и столь же огульно захваливает другие. К работе в области критики надо привлечь лучшие литературные и научные силы...»⁸. В письме к Сталину в январе 1936 г. руководитель ССП писал: «Если 8-10 месяцев назад нас беспокоил вопрос — почему нет новых произведений, то теперь у нас не может не вызвать тревогу вопрос — почему нет подлинно хороших произведений, достойных своего великого времени» (см. док. № 86).

Программа ликвидации безграмотности, с которой достаточно успешно справлялись власти, переносилась на количествен-

---

⁸ РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 456. ЛЛ. 3, 4.

ное увеличение кадров литературы. Средства для это избирались самые разнообразные. Молодым людям, стремящимся к писательской карьере, государство предоставляло возможность посещать литературные кружки и курсы, они получали литературные консультации, наиболее обещающие поступали в очные и заочные литературные высшие учебные заведения.

«Большой скачок» в литературе не уменьшил претензий властей к литературе. Комплексно критиковалась, например, работа украинского союза писателей в 1936 г. Выступая перед местными писателями, секретарь ЦК Украины П. П. Постышев говорил: «Центральный Комитет еще не удовлетворен работой Союза писателей, хотя работа Союза продвинулась вперед... Не удовлетворяет эта работа Центральный Комитет потому, что Союз как будто бы остановился в своей работе и топчется за последнее время на одном месте... За последнее время вновь ослабла связь с беспартийными писателями. В области критики, настоящей литературной критики, ничего не сделано... работа Союза за последний период стала слабее, даже по сравнению с прошлым»⁹. В 1937 г. на страницах «Литературной газеты» указывалось на недостатки в работе ленинградских писателей: «ленинградскими писателями написано очень мало произведений, которые были бы признаны победами советской литературы»¹⁰. Причем по личным подсчетам украинского литератора Яновского в 1936 г. «на каждого писателя имеется 20 членов Союза, которые не имеют никакого отношения к искусству, — просто графоманы»¹¹.

Помимо рутинной борьбы с недостатками в арсенале управления литературой существовало еще одно средство по «наведению порядка» в литературе — проведение демонстративных идеологических кампаний, о начале которых свидетельствовали либо передовые статьи в «Правде», либо публиковавшиеся постановления ЦК. В конце 1920 г., когда партия решила вмешаться в деятельность Пролеткульта, ЦК оправдывал свою нерасторопность следующим образом: «Если наша партия до сих пор не вмешивалась в это дело, то это объясняется только тем, что занятая боевой работой на фронтах, наша партия не всегда могла уделять должное внимание этим насущным вопросам»¹².

⁹ РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 603. ЛЛ. 9, 10.

¹⁰ Литературная газета. 1937. 5 января. С. 3

¹¹ Далекое... К шестидесятилетию дискуссии о формализме в искусстве / Публикация Г. Файмана // Независимая газета. 1996. 26 декабря. С. 5

¹² Цитируется по: В тисках идеологии. С. 77

Позднее фронт гражданской войны заменялся на фронты индустриализации, коллективизации, Великой Отечественной и т.д. Поэтому часто назревший для принятия мер вопрос мог оставаться без движения иногда несколько лет.

Тем не менее в результате подобных редких, но интенсивных вмешательств ЦК происходили кадровые и структурные изменения в руководстве Союза, периодических изданий, издательствах. Неутешительные итоги деятельности работы Союза за период 1936-1938 гг. прозвучали в докладной записке заведующего отделом печати ЦК А. Е. Никитина на имя И. В. Сталина, Н. И. Ежова и других руководителей ЦК (см. док. № 114).

Дополнительный хаос в организацию литературной политики вносили постоянные реорганизации аппарата ЦК, кадровые перестановки среди кураторов литературных вопросов. За период 1920-1952 гг. было осуществлено восемь существенных реорганизаций, и при каждой менялась не только структура отделов, но и их название. Непостижима суть этих реформ, при которых Отдел агитации и пропаганды превращается то в Отдел по агитации, пропаганде и печати, то в Отдел агитации и массовой пропаганды, то в Отдел культуры и пропаганды, то в Отдел/Управление пропаганды и агитации. Все это окончательно сбивает с толку исследователя, когда он ищет ответы на вопросы: ради чего эти реформы проводились, и чего в конечном счете достигали? Единственный постоянный фактор, это рост количества сотрудников. За 32 года реорганизаций штат идеологических работников вырос более чем на 200 человек. При этом аппарат сотрудников отвечавших непосредственно за художественную литературу, увеличился с одного сотрудника в 1928 г. в Агитпропотделе до двенадцати в Управлении пропаганды в 1946 г. Весь этот процесс, имевший целью улучшение советской литературы с помощью увеличения численности ответственных работников ЦК, не принес видимых результатов по вполне понятным причинам.

Крайним средством изменения ситуации в литературе стали массовые репрессии 1937-1938 гг. Проходили они в общем русле борьбы с «антисоветскими элементами», затронувшей все без исключения слои общества. Из избранных на Первом съезде писателей членов правления (101 человек) «врагами народа» оказались 33 (см. док. № 114). Из 597 делегатов этого съезда репрессиям были подвергнуты 180. Власти безусловно добились результата в ходе проведения репрессий. В обществе воцарился страх, но вместе с тем и апатия. По свидетельству И. Эренбур-

га, никто из его круга знакомых: «не был уверен в завтрашнем дне; у многих были наготове чемоданчики с двумя сменами теплого белья. Некоторые жители дома в Лаврушинском переулке (писательский кооперативный дом — *Сост.*) просили на ночь закрывать лифт, говорили, что мешает спать: по ночам дом прислушивался к шумливым лифтам»¹³.

Репрессии против писателей нередко осуществлялись с помощью самих писателей, которые помогали партии выявить в своих рядах «врагов». С учетом прошлого опыта конфликтов сделать это было нетрудно (см. документы №№ 75, 93, 98, 100, 105-110, 115, 119).

Массовые репрессии прекратились после постановления СНК и ЦК ВКП(б) 17 ноября 1938 г.¹⁴ С этого момента ЦК ВКП(б) сделал главным в руководстве литературой более мощный, всеохватывающий политический контроль со стороны идеологических структур. В соответствии с новыми задачами меняется механизм обеспечения влияния ЦК на развитие литературного процесса, механизм контроля за поведением писателей. Регулярно за литераторами, как и за остальными гражданами страны, вел активное наблюдение НКВД, фиксируя их высказывания.

Но даже в относительно «мягкие» времена пряник соседствовал с кнутом. Усиление контроля над литературой параллельно и с той же основательностью следовало за процессом всеобщего поощрения как сложившихся писателей, так и молодых литературных сил. Безусловно, основной привилегией, которую государство предоставило писателям, был их статус. Они обладали «свободной профессией». Писатели, как и другие представители искусства, находились вне культивировавшейся в государстве трудовой дисциплины. Организация материальной поддержки писателям: предоставление им дач и квартир, премирование и т. п. — приобрела государственный масштаб (см. док. №№. 49, 53, 59-61, 63-67, 69, 71, 72, 83, 94-97, 99, 101-109).

Предоставляя большие финансовые возможности определенному кругу литераторов, власти при этом нередко шли на их ограничения основной массе членов Союза (см. док. № 85). Происходило это в силу недостаточных финансовых возможностей государства. Причем следует подчеркнуть, что писатели не были единственной привилегированной частью общества в

¹³ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Т. 2. М., 1990. С. 156.

¹⁴ Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996. С. 193.

СССР. Схожие «вспоможения» оказывались в равной мере деятелям других искусств. Не меньшую чуткость со стороны государства ощущали на себе научные работники. Для их обеспечения еще в 1919 г. был создан специальный Комитет содействия ученым (КСУ), к которому временно прикрепили и писателей. В своем дневнике Корней Чуковский оставил об этом запись в 1932 г.: «На нашем грузовике написано было КСУ. Одна ж[енщина], сидевшая на возу, запряженном волами, прочла надпись и сказала со вкусом: — Ах вы, ксукины дети!.. «Ксукины сыны», «Ксукины дети» — эта кличка утвердилась за нами прочно»¹⁵.

Относительно постоянная практика воздействия на литературу в СССР показала, что нельзя, при отсутствии желания литератора, контролировать непосредственно литературный процесс, мысли и намерения автора. Технические преграды (цензура ЦК и Главлита) не могли в полной мере противостоять настроениям и поступкам издателей. В этом проявляется самостоятельная логика развития литературного процесса. Несмотря на наличие достаточно четких указаний ЦК и распоряжений Главлита, некоторые редакторы находили весьма опасные для себя варианты поведения, которые фиксировались в документах (см. док. № 51).

Руководители государства осознавали, что вычистить всех «сомневающихся» и просто открытых оппозиционеров в литературе и искусстве, во-первых, нет надобности, а, во-вторых, невозможно, не затронув работоспособных литераторов, которые могли своим творчеством послужить системе. Компрометирующих обстоятельств, могущих, например, повлечь репрессии в отношении лично Б. Пастернака или А. Ахматовой, в НКВД-МГБ было достаточно, но их судьбы сложились не так драматично. Подобный вывод подкрепляется информацией за 1939 г. в письме Андреева Сталину, в котором приводился список писателей, представленных к наградам за литературную деятельность. В списке был указан 31 человек, на которых у НКВД были компрометирующие сведения. Андреев считал, что они «должны быть отведены из списка к награждению как по характеру компрометирующего материала, так и потому, что за последние годы их вес в советской литературе был совершенно незначительным»¹⁶. Это говорит о том, что даже в эти годы ЦК считал нужным помнить не только о политическом, но и творческом облике писателей.

¹⁵ Чуковский К. И. Дневник 1930-1969. М., 1995. С. 61.

¹⁶ Литературный фронт. История политической цензуры. 1932-1946 / Составитель Д. Л. Бабиченко. М., 1994. С. 39.

Жестокая опека государства над литературой определялась тем основанием, что право на истину принадлежало только руководству партии. Так, в 1934 г. А. Щербаков напоминал писателю А. Авдеенко: «Партия всегда говорит трудящимся правду» (см. док. № 73). Демагогический характер этого заявления и степень массового внедрения его в сознание писателей не вызывает ни у кого сомнения, но иногда все же отдельным литераторам удавалось выходить за эти рамки. Однако подобные редкие эпизоды служили основанием для вмешательства лично Сталина в процесс наведения порядка. Подобные наскоки, которые вовсе не планировались ЦК в начале 20-х годов, позднее стали чаще себя проявлять. Но одновременно это свидетельствует о том, что с функциями тотального контроля не справлялись органы цензуры. Структуры ЦК и Главлита были подчинены капризам Сталина. Рано или поздно аппарат узнавал, что его работой недовольны. Поэтому объяснить «провалы» на «литературном фронте» одной только беззаботностью контролирующих органов нельзя.

Ситуация во взаимоотношениях литературы и власти в СССР точно характеризовалась непосредственным свидетелем событий писателем И. Эренбургом: «При Сталине все было просто: нужно было только узнать, как он отнесся к той или иной книге <...> Начиная с 1936 года и до весны 1953-го судьба не только книги, но и автора зависела от прихоти одного человека, от любого вздорного доноса. В течение двадцати лет и писателей, и читателей старались отучить от неподходящих мыслей»¹⁷.

Хотя, как известно, многочисленные попытки «отучения» писателей от этих мыслей удачными назвать трудно. Литература, как ей и полагается, развивалась по законам, неподвластным даже весьма жесткой системе контроля, созданной в эпоху Сталина.

---

¹⁷ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Т. 2. М., 1990. С. 269, 270.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

«О перестройке литературно-художественных организаций»

23 апреля 1932 г.

21. Организационные вопросы в литературе и искусстве¹.

**О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

1. ЦК констатирует, что за последние годы на основе значительных успехов социалистического строительства достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства.

Несколько лет тому назад, когда в литературе налицо было еще значительное влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в первые годы нэпа, а кадры пролетарской литературы были еще слабы, партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и [других видов] искусства в целях укрепления позиций пролетарских *писателей и работников* искусства [и содействия росту кадров пролетарских писателей и художников].

В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАМПП³ и др.) становятся уже узкими и тормозят серьезный размах [литературного и] художественного творчества. Это обстоятельство создает опасность превращения этих организаций *из средства* наибольшей мобилизации [действительно] советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва [иногда] от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству [и готовых его поддержать].

Отсюда необходимость соответствующей перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы.

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) постановляет:

1) ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП);

2) объединить всех писателей, *поддерживающих платформу Советской* [стоящих за политику советской] власти и стремя-

щихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем;

3) провести аналогичное *изменение по линии других видов искусства* [объединение музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т. п. организаций];

4) поручить Оргбюро разработать практические меры по проведению этого решения.

Приложение к пункту 21 протокола № 97 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 938. ЛЛ. 37, 38.

Подлинник. Машинописный текст.

Примечания

1. В пункте 21 было записано: «Принять проект предложений, внесенный т. Кагановичем (см. приложение), и опубликовать в печати». Среди готовивших этот вопрос на рассмотрение Политбюро кроме Л. Кагановича были Л. Авербах и Ф. Панферов. В машинописной записи, сделанной в подлинном протоколе до заседания ПБ, были указаны кроме упомянутых лиц Кирион, Фадеев и Макарьев. Однако на заседании последние не присутствовали (см. док. №№ 45, 46).
2. Выделенные курсивом слова вписаны Сталиным. Слова в квадратных скобках зачеркнуты Сталиным.
3. Правильно: РАПМ.

№ 43

Н. Н. Асеев, Дж. Алтаузен, А. И. Безыменский,
А. А. Жаров, В. М. Инбер, С. И. Кирсанов, М. А. Светлов,
И. Л. Сельвинский, И. П. Уткин, Э. Г. Багрицкий —
И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу, П. П. Постышеву
[ранее 7 мая 1932 г.]

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)

Тов. СТАЛИНУ
Тов. КАГАНОВИЧУ
Тов. ПОСТЫШЕВУ

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля о перестройке лит-организаций произвело на нас огромное впечатление.

Это постановление создает ту необходимую творческую атмосферу, которой за последнее время так не хватало всей советской литературе в целом и нашей поэзии в особенности.

В то время как советская поэзия занимает первое место в мировой поэзии, в то время как советская читательская общественность уделяла и уделяет вопросам поэзии огромное

внимание, в практике наших литорганизаций советская поэзия не только не имела соответственных ее значению прав, но нередко явно третировалась этими организациями. Ни в РАПП, ни в ВССП, ни во Всероскомдраме, ни в ВОКП и т.д. поэты никогда не привлекались к активному руководству, в результате чего поэзией фактически руководили люди, некомпетентные в этой области. Отсюда создание дутых величин, дезориентированность, ведущая к творческой подавленности поэтической общественности.

Что касается издательств и журналов, то в состав редколлегий и правлений, как правило, входили исключительно прозаики. Поэты же либо не входили совершенно, либо кооптировались по узко групповому признаку.

Именно этой узко групповой атмосфере мы обязаны примером выдвижения РАППом одного из начинающих поэтов, не имеющего ни идейного, ни художественного авторитета в поэтической среде, фактически на пост заведующего судьбами советской поэзии.

Вот почему мы считаем необходимым привлечь нас, наряду с прозаиками, к реконструированию нового Союза писателей.

Мы считаем своим долгом довести до сведения Центрального Комитета наши соображения по поводу того, что отдельные группы и товарищи, культивировавшие в прежде существовавших литературных организациях групповщину, замкнутость и тенденции к отрыву писателей от политических задач современности, попытаются перенести эти навыки в новый создающийся Союз советских писателей.

Последние №№ «Литгазеты» и журнала «На литературном посту» убеждают нас в том, что наши опасения имеют вполне реальную основу. Отдельные группы и товарищи пытаются смазать решение ЦК, пытаются представить дело так, что ничего не произошло, что изменилось лишь название союза, а не содержание его работы.

Указывая на это, мы просим принять все меры к ликвидации таких тенденций, обещая ЦК самую горячую, самую активную поддержку в направлении борьбы с враждебными течениями и влияниями на советскую литературу, в направлении борьбы с кружковщиной, литературщиной, групповщиной, на основе развернутой большевистской самокритики, на основе борьбы за генеральную линию партии во всех областях работы.

Более подробную информацию по затронутому вопросу мы бы хотели сделать в Центральном Комитете, для чего просим вызвать нас в ближайшее время.

Николай Асеев
Джек Алтаузен
Александр Безыменский
Александр Жаров
Вера Инбер
Семен Кирсанов
Михаил Светлов
Илья Сельвинский
Иосиф Уткин
Эдуард Багрицкий

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 295. ЛЛ. 48, 48 об.
Машинописный текст. Подписи — автографы
Асеева, Алтаузена, Безыменского, Жарова, Инбер,
Кирсанова, Светлова, Сельвинского, Уткина, Багрицкого.*

№ 44

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б)

**«Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ
о перестройке организаций писателей»**

7 мая 1932 г.

3. Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ о перестройке организаций писателей. (Пост[ановле-
ние]. ПБ от 23.IV.32 г. пр. 97 п. 21) (тт. Стецкий, Рабичев,
Кирпотин, Бубнов, Авербах, Ильенков, Чумандрин, Фадеев,
Панферов, Павленко, Волин).

а) Утвердить организационный комитет союза советских пи-
сателей (по РСФСР) в составе гг. 1) М. Горького (почетный
председатель), 2) Гронского (председатель союза и секретарь
фракции), 3) Кирпотина (секретарь союза), 4) Фадеева, 5) Пан-
ферова, 6) Киршона, 7) Павленко, 8) Серафимовича, 9) Замой-
ского, 10) Ставского, 11) Березовского, 12) Жига, 13) Билль-Бе-
лоцерковского, 14) Чумандрина, 15) Бахметьева, 16) Безымен-
ского, 17) Федина, 18) Тихонова, 19) Малышкина, 20) Асеева,
21) Вс. Иванова, 22) Сейфуллиной, 23) Леонова и 24) Сло-
нимского.

Создание оргкомитета оформить от имени соответствующих
литературных организаций (бывш. РАПП, РОП КП, союза со-
ветских писателей и др.).

б) Аналогичные оргкомитеты создать в нацреспубликах (Украина, Белоруссия, Закавказье, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

в) Образовать оргкомитет всесоюзной федерации советских писателей в составе: оргкомитета РСФСР и представителей оргкомитетов нацреспублик.

г) Всероссийский оргкомитет принимает все дела и имущество РАПП'а и до созыва съезда писателей РСФСР осуществляет руководство всеми существующими организациями писателей, а также и всей сетью существующих литературных кружков.

д) Всесоюзный оргкомитет принимает все дела организаций, журналы и имущество ВОАПП'а.

е) Вопрос о сроках и порядке ликвидации всех других литературных организаций (ВССП, РОП КП, «Перевал», ЛОКАФ) в настоящее время не предрешать, предложив фракции оргкомитета РСФСР обсудить этот вопрос.

ж) Поручить оргкомитету РСФСР внести на утверждение оргбюро свои предложения о литературных журналах, издававшихся до сих пор разными литературными объединениями.

Из протокола № 107 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 7 мая 1932 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 295. ЛЛ. 2, 3.
Подлинник. Машинописный текст.*

№ 45

А. А. Фадеев — Л. М. Кагановичу
10 мая 1932 г.

Дорогой Лазарь Моисеевич!

Тов. Кирпотин сообщил мне, что текст извещения от литературных организаций о ликвидации РАПП'а и о создании оргкомитета согласован с Вами¹. Как ни обидно мне писать Вам такое письмо, но я думаю, что в вопросах политических сугубо необходима правдивость в отношении коммунистов к руководящим товарищам. Поэтому я должен сказать Вам, что *текст* этого извещения незаслуженно оскорбителен для меня, человека, уже не первый день состоящего в партии и служившего ей верой и правдой в самые трудные моменты революции. Ведь подписанием этого текста я, в ряду других товарищей, должен признать, что по крайней мере 8 лет моей зрелой партийной жизни ушло не на то, чтобы бороться за социализм, на литера-

турном участке этой борьбы, ушло не на то, чтобы бороться за партию и ее ЦК с классовым врагом, а на какую-то групповщину и кружковщину, в которой я должен — в ряду других товарищей, боровшихся со мной плечом к плечу, расписаться всенародно на посмешище всем врагам пролетарской литературы.

Поэтому с большой горечью должен просить Вас о постановке этого текста обращения на ЦК, чтобы я мог видеть, что такова воля партии, которая для меня непреложна, в чем можете не сомневаться.

С ком. приветом — А. ФАДЕЕВ

10.V.32 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 941. ЛЛ. 68, 69.
Машинописный текст. Подпись — автограф Фадеева.*

Примечание

1. О каком извещении идет речь, установить не удалось. Из материалов Политбюро выяснилось, что вопрос о постановлении от 22 апреля (см. док. № 42) докладывали Каганович, Авербах и Панферов. Отсутствие других подготовителей постановления, возможно, связано именно с неприятием «извещения». 11 мая Сталин и Каганович направили членам и кандидатам в члены Политбюро Андрееву, Ворошилову, Калинин, Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе и Рудзутак следующе письмо: «В связи с посылаемыми Вам заявлениями Фадеева, Киршона и Белы Иллеша, предлагаем принять следующее постановление: Поручить комиссии в составе тт. Сталина, Кагановича, Стецкого и Гронского рассмотреть вопрос, связанный с заявлением тт. Фадеева, Киршона и Белы Иллеша и принять решение от имени ПБ». Текст письма был оформлен как решение Политбюро (Л. 67).

Киршон уведомил ЦК о своей позиции по телефону. Вейдеман передал эту информацию в письменном виде Стецкому: «Тов. Стецкому. Сегодня 10.V.32 г. около 7 1/2 час. вечера мне позвонил тов. Киршон и просил передать Вам как свое официальное заявление следующее: «До изложения Центральному Комитету своих соображений в развернутой форме документ, в котором партийная деятельность ком.фракции РАПП оценена как принесшая вред партии, документ подписать не могу. С ком. приветом — В. КИРШОН. 10 мая 1932 г.». Записав это заявление, я попросил т. Киршона прислать в ЦК подписанный им официальный документ, что Киршон обещал сделать немедленно. 10 мая 1932 г. ВЕЙДЕМАН».

На следующий день Сталин и Каганович направили тем же высшим партийным деятелям следующее сообщение: «В связи с поступившими в ЦК заявлениями Белы Иллеша, Фадеева, Авербаха, Шолохова, Киршона и Макарьева, комиссией ПБ принято следующее постановление: «Ввиду того, что тт. Фадеев, Киршон, Авербах, Шолохов, Макарьев взяли свои заявления обратно и признали свою ошибку, считать вопрос исчерпанным». Второе предложение

сообщения было оформлено как постановление Политбюро от 12 мая (Л. 75). Объяснить «пропажу» заявления Б. Иллеша в тексте постановления Политбюро (см. док. № 46) не удалось. Кроме того, в распоряжении исследователей нет заявлений Шолохова, Авербаха и Макарьева. Судя по всему помимо признания своих ошибок, Политбюро также пошло на уступки пролетарским писателям, забрав свое требование подписаться под «оскорбительным» текстом.

№ 46

Б. Иллеш — Л. М. Кагановичу, А. И. Стецкому
10 мая 1932 г.

ТОВАРИЩУ КАГАНОВИЧУ, КОПИЯ ТОВ. СТЕЦКОМУ

Тов. Макарьев дал мне для подписания документ, полученный им от тов. Кирпотина. Если ЦК решил, что документ должен быть подписан и мною как бывшим кандидатом секретариата РАПП, я, разумеется, немедленно подпишу его, как дисциплинированный член партии. Я ни в коем случае не хочу бежать от самокритики. Я хочу и считаю своим долгом — подвергнуть серьезной большевистской самокритике свою литературно-политическую деятельность. Но документ, предложенный мне для подписания тов. Макарьевым, дает деятельности РАПП — за которую я несу ответственность — гораздо более резкую оценку, чем постановление ЦК от 23 апреля: можно сказать, уничтожающую оценку. Документ не содержит ни одного слова о положительных сторонах деятельности РАПП; подписать его — значит заклеить самого себя позором как чуждый пролетариату элемент. Я думаю, что понял смысл документа правильно; подписав его, я тем самым должен буду на долгое время выключиться из революционного литературного движения. Но тов. Рабичев, когда я беседовал с ним о последствиях, которые вытекают для меня из ликвидации РАПП, высказал мнение, что я могу и должен продолжать работу в Международном объединении революционных писателей.

Если моим долгом является продолжать эту работу, то я должен подвергнуть себя самокритике в такой форме, которая не лишила бы меня возможности работать дальше. Прошу дать мне возможность подписать самокритический документ именно такого порядка.

С коммунистическим приветом
10 мая 1932 г.

БЕЛА ИЛЛЕШ

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 941. ЛЛ. 70, 71.
Машинописный текст. Подпись — автограф Иллеша.*

А. И. Стецкий, В. Я. Кирпотин — Л. М. Кагановичу
25 мая [1932 г.]

ТОВ. КАГАНОВИЧУ

**О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЙ ЦК О СОЗДАНИИ
КОНСУЛЬТАЦИИ ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ**

Консультации функционируют в ГИХЛ'е, «Молодой Гвардии», издательстве ВЦСПС. В «Федерации» консультация не организована.

Качество даваемых консультаций в ГИХЛ'е стоит на невысоком уровне. Они не конкретны, не основаны на тщательном и детальном разборе содержания и формы самого представляемого произведения.

Вот пример: консультант Бирюков пишет автору Нестерову: «Если всмотреться в твою пьесу, то вот этой слаженности, спланированности, четкости в распределении материала не чувствуется... Основная идея не организует материала вокруг себя. Беда происходит отчасти от твоей общей и драматургической малограмотности, а отчасти от неумения критически преодолеть старое наследство старого самодеятельного театра для домашней сцены. Вместо того, чтобы вскрыть сущность происходящих на заводе явлений, их закономерную целеустремленность, борьбу противоречий и помогать зрителю разобраться во всей сложности действительности, ты идешь по старому «водевильному» шаблону, ты берешь поверхность явлений и, упрощая действительность, пишешь надуманную, насквозь пропитанную старыми «театральными манерами» надуманную пьеску».

Та же самая поверхностность при похвальном отзыве:

«Есть в романе 2-3 главы, сделанные довольно крепко и художественно-правдиво. При известной редакционной обработке их можно рекомендовать для использования в журнале «Земля Советская», как самостоятельные, вполне законченные новеллы. Такова последняя глава романа и глава из первой части, где показана растерянность районных руководителей при левацкой сплошной коллективизации».

Положительные моменты в работе автора не использованы для конкретного показа, в каком направлении ему работать. Это тем более необходимо было сделать, что автор консультации 4 1/2 стр. потратил на анализ его недостатков (консультация Кругова Бирюзову).

Некоторые консультационные отзывы совершенно неправильно ориентируют автора. Консультант Красильников советует начинающему автору Лебедею заняться вместо художественной разработки отдельных тем созданием сразу большого синтетического трудного и для зрелого автора произведения.

«В своем письме Вы пишете, что у Вас очень много тем, требующих художественного оформления, называете эти темы — хозрасчетная бригада, борьба на культурно-бытовом фронте, рабковская жизнь и т. д. Как кажется, нет никакой нужды писать на каждую тему отдельное произведение. Вы их сможете связать в один узел, прихватить, если хотите, и гражданскую войну (скажем, один из героев — фронтовик)».

Консультант все это мотивирует «методологической» трескотней.

«Важно добиться правильного материалистического подхода к развитию тем, нужна борьба за диалектический показ действительности».

Мало или совсем нет указаний автору по работе над словом. То, что имеется в этом направлении, является подчас формальной отпиской.

Указывается бегло и поверхностно, без аннотаций, литература для начинающего автора. Указывается и литература, которая может начинающего автора и вовсе сбить с толку.

«По этому вопросу (по вопросу о композиции) кое-что найдете в «Теории литературы» Томашевского — книге, которую в основном не рекомендую». Томашевский формалист. Его книжки вовсе не следовало бы показывать. Характер же указаний консультанта может только вызвать у автора недоумение.

При просмотре рецензий Литконсультаций ГИХЛ'а мне попался политически неправильный ответ:

«Вы зовете «вперед за 2-ой пятилетний план», но ведь это можно только отнести к производствам, выполнившим 1-й пятилетний план, так что такой лозунг преждевременно выдвинут вами» (ответ Коренблит Сиротину).

Указанные недостатки в работе литконсультаций вытекает из того, что консультация дается недостаточно квалифицированными людьми (из 53 консультантов ГИХЛ'а, учащихся вузов 25 чел., коммунистов — 7).

Для всех консультантов их работа является средством *побочного* заработка.

Состав консультантов текуч².

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Предложить ГИХЛ'у закрепить на консультационной работе как на основной штатной работе достаточно квалифицированные кадры, преимущественно из лиц, имеющих высшее литературное образование.

2. Предложить из[дательств]у «Федерация» организовать у себя консультационную работу с авторами.

3. Литературная консультация должна основываться на реальном внимательном разборе содержания и формы представленного в литконсультацию произведения.

25/V

А. Стецкий

В. Кирпотин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 312. ЛЛ. 80-82.

Машинописный текст. Подписи — автографы

Стецкого и Кирпотина.

Примечания

1. Вопрос об организации консультаций для писателей при издательствах был поднят в постановлении Политбюро 15 августа 1931 г. «Об издательском деле». 7 августа 1932 г. Оргбюро приняло постановление «Об организации консультаций для писателей», в котором констатировалось: «а) <...> директива ЦК о создании консультации для писателей ОГИЗ'ом (ГИХЛ'ом) не выполнена. б) Поручить ОГИЗ'у в месячный срок организовать консультацию с привлечением крупных людей, не останавливаясь перед расходами на это дело. в) Поручить тт. Стецкому (созыв), Сергееву, Кирпотину, Киршону и Панферову: 1. определить точно лиц, привлекаемых к консультационной работе как постоянно, так и эпизодически; 2. наметить, кого поставить во главе дела консультации. г) установить в «Литературной газете» и в литературных журналах специальный отдел консультации».
2. К документу была приложена справка В. Я. Кирпотина: «Сектором художественной литературы рекомендуются следующие кандидатуры для ведения консультаций в Государственном художественном издательстве:

Афиногенов, Бахметьев, Безыменский, Вересаев, Горбунов, Гладков, Гидаш, Киршон, Б. Иллеш, Лахути, Ляшко, Новиков-Прибой, Никифоров, Огнев, Панферов, Романов, Ставский, Сейфуллина, Серафимович, Фадеев, Шухов, Вс. Иванов, Таиров, Мейрхольд, Судаков, Дикий*.

Привлечены и консультируют в ГИХЛ'е следующие товарищи:

Сурков, Ляшко, Вс. Иванов, Фадеев, Огнев, Митрофанов, Горбунов, Никулин, Луговской, Казин, Бахметьев.

Организацией консультаций в ГИХЛ'е ведает член правления Издательства тов. Оборин, штатными консультантами работают тов. Котомка и Бортник.

* По театру согласовано с т. Динамовым.

С ноября месяца развернула работу по консультации редакция художественного журнала «ОКТЯБРЬ».

К консультации привлечены писатели: Панферов, Ильенков, Огнев, Исбах, Платошкин, Жаров.

В журнале «Красная Новь» консультация начала работать в октябре 1932 г. Заведует консультацией т. Мазнин. К консультации привлечены писатели: Н. Острогорский, Ив. Васильев, Пермитин, Замойский, Низовцев, Батрак, Завалишин, Исаковский, Незлобин, Парамонов.

В журнале «Рост» Литконсультация работает с начала года. Ответственным руководителем консультации тов. ГОРБУНОВ. Штатными консультантами редакции работают тов. КЛАЗМИНСКИЙ, <...> ШВЕЦОВ, КАРАБАЕВА, ШУХОВ, СУРКОВ, МАКАРЬЕВ, НОСОВ, СЕРЕБРЯНСКИЙ, М.ГОЛОДНЫЙ, СВЕТЛОВ, ЩИПАЧЕВ, КОРАБЕЛЬНИКОВ.

В «Литературной газете» консультации проводятся устная отв. секретарем редакции тов. СОБОЛЕВЫМ, с провинциальными авторами письменная ЛИДИНЫМ и СЕЛЬВИНСКИМ. В. Кирпотин. 27. II» (Л. 83).

№ 48

В. М. Киршон — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу
[позднее 26 мая 1932 г. — ранее 31 мая 1932 г.]

Дорогие товарищи!

Я не смог устно передать Вам содержание этого письма. Однако считаю совершенно необходимым ознакомить Вас с теми решениями, которые принял в последние дни Президиум Оргкомитета¹.

Постановлено изменить редакции всех литературных газет и журналов. Изменение это, что явствует из прилагаемого протокола, имеет целью *полную ликвидацию* бывшего руководства РАПП и писателей, и критиков, разделявших его позиции. Не только сняты редактора Авербах, Фадеев, Селивановский, Киршон, но и редколлегии составлены таким образом, что только тт. Фадеев и Афиногенов введены в редакции, где кроме них по 8-10 человек, тов. Авербах оставлен членом редколлегии «Литературного наследства», а остальные товарищи — Макарьев, Карабаева, Ермилов, Сутырин, Буачидзе, Шушканов, Либединский, Горбунов, Серебрянский, Иллеш, Селивановский, Трошенко, Гидаш, Лузгин, Ясенский, Микитенко, Киршон и др. выведены отовсюду и не входят по этому постановлению ни в одну редакцию.

Я считал, что таким массовым устранением отовсюду группы коммунистов-писателей, в течение нескольких лет отстаи-

вавших, хотя и с ошибками, линию партии на литературном фронте, нельзя добиться консолидации коммунистов в едином союзе. Мне кажется, что это не консолидация, а ликвидация. Лазарь Моисеевич в беседе со мной сказал: «Мы хотим сохранить всех вас на литературном фронте». Постановление президиума Оргкомитета идет безусловно вразрез с этой установкой.

В обстановке кампании, которую ведут против нас наши литературные противники, кричащие, что РАПП ликвидирован за ошибки РАППовского руководства, полное отстранение нас от работы в редакциях литературных журналов, не может не быть воспринято как нежелание нашего участия в проведении линии партии на литературном фронте.

Тов. Сталин говорил о необходимости поставить нас в «равные условия». Но при таком положении могут получиться не «равные условия», а разгром.

Постановление Оргкомитета не оставляет нам ни одного журнала. Ответственными редакторами Оргкомитета утверждены товарищи из философского руководства, ожесточенно боровшиеся против нас и поддерживавшие группу Панферова. Тов. Ральцевич (будущий редактор «Литературной газеты») имеет еще больший стаж борьбы с нами, в свое время был ярким переверзевцем².

О «равных условиях» тут, конечно, нет и речи. Но и не в этом только, кажется мне, дело. Я не считал, что так дискредитировали себя перед партией писатели-коммунисты, что им нельзя доверить редактирования ни одного литературного журнала и нужно приглашать товарищей из другого участка идеологического фронта — философов, для руководства литературой.

Мне кажется, что намеченные товарищи, не ведшие никакой литературной работы и незнакомые с ее практикой, будут руководить журналами хуже в новых и сложных условиях, чем писатели-коммунисты.

Я не смог высказать своих соображений на фракции Оргкомитета. Решение принималось следующим образом: бюро фракции (тт. Гронский, Кирпотин и Панферов) приняло все эти решения без какого бы то ни было обсуждения с коммунистами-писателями, *хотя бы с членами Оргкомитета*, а затем и вынесло на Президиум с *беспартийными* писателями, где и утверждено.

Я не смог также высказать своих соображений по поводу реорганизации массового рабочего журнала «Рост», который я редактировал. Тов. Стецкий сказал мне, что я продолжаю его ре-

дактировать, но тт. из Оргкомитета утвердили план реорганизации и сняли меня, даже не известив, что такая операция будет производиться.

Работать в обстановке недоверия очень трудно и тяжело. Мы хотим активно и энергично бороться за реализацию решения ЦК. Мы хотим давать большевистские произведения. Мы просим дать нам возможность вести работу на литературном фронте, исправить допущенные нами ошибки, перестроиться в новых условиях.

В частности, мы просим ЦК оставить нам журнал «На литературном посту». Под руководством партии мы создали в 1926 году этот журнал, который 6 лет в основном правильно боролся за линию партии. Именно в журнале «На литературном посту» давался отпор идеологам буржуазной, кулацкой литературы, троцкистам, воронщине, переверзевщине, левацкому вульгаризаторству и т. д.

Мы ни в какой мере не отрицаем, что за время существования журнала нами был допущен ряд ошибок и промахов, элементы групповщины, заушательской критики, влияние деборинщины³, недостаточная борьба за проведение в жизнь указаний ЦК имели место в нашей работе. Несомненно также, что мы не сумели достаточно энергично и активно взяться за проведение в жизнь последнего решения ЦК. Мы приняли специальное постановление по поводу 11-го и 12-го номеров журнала «На лит[ературном] посту», осуждающее эту ошибку.

Однако мы просим ЦК оставить журнал «На литературном посту» органом нашего творческого течения. У нас были элементы групповщины, однако, наше течение сложилось в течение нескольких лет не на основе групповщины. Отстаивая в течение нескольких лет свои принципы в литературе и критике, мы не ставили себе другой задачи, кроме наиболее правильного проведения линии партии и в творчестве, и в литературной политике. Мы не ставим себе других задач и теперь.

Мы хотим, чтобы наше творческое течение имело бы свой орган для разработки проблем творчества и марксистской критики. Мы хотим иметь орган, который бы помогал писателям создавать большевистские произведения. Мы обязуемся решительно и беспощадно пресекать всякое проявление групповщины в наших рядах. Все наши силы мы приложим к тому, чтобы

историческое решение нашего ЦК было проведено в жизнь наиболее успешно⁴.

С коммунистическим приветом

В. Киршон

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 305. ЛЛ. 118-119.
Машинописный текст. Подпись — автограф Киршона.*

Примечания

1. Согласно протоколу № 1 заседания президиума Оргкомитета ВССП от 26 мая у ЦК спрашивалось разрешение на утверждение состава следующих редколлегий: «На литературном посту» — отв. редактор Глаголев, зам. Юдин; «Красная новь» — отв. редактор — Луппол, чл. редколлегии Фадеев, Бахметьев, Вс. Иванов, Шагинян, Войтинская, Луговской; «Октябрь» — отв. редактор Троицкий, чл. редколлегии Панферов, Шолохов, Ильенков, Афиногенов, Огнев, Асеев, Лебедев; «Рост» — отв. редактор Жига; «Новый мир» — отв. редактор Гронский, чл. редколлегии Леонов, Малышкин, Безыменский, Ставский, Григоренко, Гладков; «Литературное наследство» — отв. редактор Луначарский, чл. редколлегии Ситковский, Авербах, Волин, Раскольников (Л. 121).
2. См. примечание № 3 к документу № 29.
3. Деборин А. М. (1881-1963) — философ. Подвергался критике за следующие «ошибки»: «произведения недостаточно связаны с борьбой на идеологическом фронте, особенно борьбой, какую вела партия с левым оппортунизмом, [работы] страдали оторванностью от конкретных проблем социалистического строительства и имели ошибки формалистического характера». В постановлении ЦК 25 января 1931 г. о журнале «Под знаменем марксизма» отмечалось, что «по ряду важнейших вопросов» группа Деборина и др. занимала «позиций меньшевистствующего идеализма» (Справочник партийного работника. Вып. VIII. М., 1934. С. 340).
4. 22 июня Секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «О литературных журналах»: а) 1. Объединить журналы «На литературном посту», «За марксистско-ленинское искусствознание» и «Пролетарская литература» в один ежемесячный журнал. 2. Утвердить членами редколлегии объединенного журнала тт. Динамова, Юдина, Киршона, Белу Иллеша, Зелинского К., Гронского, Серафимовича, Сутырина и Кирпотина. б) 1. Утвердить членами редколлегии журнала «Красная новь» тт. Фадеева, Бахметьева, Иванова В., Шагинян, Ермилова, Панферова, Луппола и Березовского. 2. Вопрос об ответ. редакторе «Красная новь» отложить. в) Утвердить ответ. редактором журнала «Октябрь» т. Панферова и членами редколлегии тт. Шолохова, Ильенкова, Афиногенова, Огнева, Жарова, Суркова и Безыменского. г) Утвердить ответ. редактором журнала «Рост» т. Ставского и членами редколлегии тт. Киршона, Аболина и Коршунова. д) Утвердить ответ. редактором «Литературной газеты» т. Динамова и членами редколлегии тт. Кольцова, Субоцкого, Лидина, Багрицкого, Селивановского, Серебрянского, Усиевич Е. и Сельвинского» (Л. 111).

Б. И. Магидов, Тарпан — Н. М. Швернику

14 июня 1932 г.

ВЦСПС

тов. Швернику

Перестройка работы литературных организаций согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 23 апреля с. г., по мнению президиума ЦК Союза, требует расширения и усиления профсоюзной работы среди писателей.

За последние годы литературное движение начало приобретать массовый характер. Основные кадры писателей-профессионалов пополняются ударниками, призванными в литературу. Перед писателями поставлена задача — отразить в своих произведениях грандиозную работу по социалистическому строительству как четвертого завершающего года первой пятилетки, так и второй пятилетки в соответствии с решениями XVII Всероссийской конференции.

Писатели активно включились в работу по выполнению и разрешению поставленных перед ними задач, но работа большинства писателей, как показало проведенное среди них обследование, протекает в невозможно тяжелых условиях.

На писателей не распространяются законы о социальном страховании, о санаторно-курортной помощи, жилищном строительстве, о рабочем снабжении, о приравнении в правах к специалистам, хотя несомненно, что они являются высококвалифицированными специалистами в области искусства. Многие писатели живут в отвратительных условиях с семьей в 4-7 чел. в одной комнате или не имеет комнаты, что, конечно, понижает качество творческой продукции, т.к. для писателя его жилье является его рабочим станком, за которым он работает над книгами.

ЦК Союза считает своей обязанностью всемерно содействовать созданию для писателей соответствующей материально-правовой базы, обеспечивающей развертывание их творческих сил и возможностей.

Исходя из этой предпосылки, ЦК поддерживает ходатайство Горкома писателей Москвы об отпуске ему средств на дома отдыха и творчества в Малеевке, Голицыно и Кузьминках в сумме 300.000 руб.

Приложение: ходатайство Горкома писателей за № 96.

Председ. ЦК

Магидов

Зав. бюро писателей

Тарпан

ГА РФ. Ф. 5525. Оп. 14. Д. 177. ЛЛ. 2, 2 об.
Машинописный текст. Подпись — автограф Тарпана.

№ 50

А. Н. Афиногенов, В. М. Киршон — И. В. Сталину,
Л. М. Кагановичу, П. П. Постышеву, А. И. Стецкому,
А. С. Бубнову

[23 января 1933 г.]

ЦК ВКП(б) —

тов. **СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ,
ПОСТЫШЕВУ, СТЕЦКОМУ**

Наркомпрос —

тов. **БУБНОВУ**

Дорогие товарищи!

Фракция оргкомитета постановила просить ЦК ликвидировать Всероскомдрам (Всероссийское Общество Драматических Писателей) и создать *вместо* него драматическую секцию при Оргкомитете.

Мы считаем это решение неправильным. Всероскомдрам существует на базе старого, дореволюционного Общества Драматургов и Композиторов, существовавшего много десятков лет, и созданного по типу таких же обществ во всем мире. Особый характер драматического труда (работа для театра и связь с ним) и особая форма оплаты авторского гонорара (проценты со спектакля) обусловили повсюду существование такого рода драматургических обществ наряду с объединениями писателей.

После революции Всероскомдрам был реорганизован, в нем укрепилось коммунистическое руководство. Однако он всегда объединял и объединяет *всех* драматургов, чьи произведения исполняются на советской сцене. Никакого деления на пролетарские, попутнические, крестьянские и т. д. группы, в нем никогда не было.

Всероскомдрам объединяет в настоящее время около 2000 драматургов, авторов эстрады, клубных авторов, авторов деревенского театра и киносценаристов.

Мы считаем, что эту организацию ликвидировать нецелесообразно по следующим причинам:

1. Из указания тов. Сталина о важности и значении драматургии никак не вытекает необходимость ликвидировать специальную драматическую организацию и сводить ее на положе-

ние секции при Оргкомитете, напротив, мы считаем, что организация эта должна быть всемерно усилена, ее творческая работа должна возрасти, связь с театрами укрепиться, воспитательная работа с начинающими драматургами расшириться.

2. Мы считаем также, что линия партии на конкретность руководства должна быть применена и в этой области. Естественно, что работа по драматургии, проводимая специальным объединением, будет более плодотворна, чем работа одной из секций Оргкомитета.

Мы думаем, кроме того, что Оргкомитету, которому предстоит весьма большая работа по созыву съезда, еще недостаточно развернувшаяся, будет трудно уделить в настоящее время должное внимание такому важному и ответственному участку, как драматургия.

3. Нам кажется, что наши товарищи по фракции становятся в известной мере на путь прежнего ОГИЗ'а, пытаясь объединить все, в то время как ЦК разукрупнил ОГИЗ, выделив самостоятельные области.

4. Мы считаем далее, что ликвидация вызовет ослабление нашего драматургического участка.

Естественно, что в драмсекцию Оргкомитета могут быть приняты только выявившиеся драматурги: остальные члены Всероскомдрам — клубные авторы, киносценаристы, эстрадники, начинающие драматурги будут оставлены за бортом. Отсутствие организации для этих кадров и отсутствие ведущей творческой головки распылит их, помешает какой бы то ни было организационной работе с ними.

5. Мы считаем, что нецелесообразно распускать Всероскомдрам еще и потому, что стоит вопрос о вхождении этой организации в Мировое Объединение. Драматургических Обществ. Вхождение в это объединение в целях влияния на буржуазных драматургов, среди которых идет процесс значительного полевого, представляется нам весьма целесообразным.

Исходя из всех этих соображений, мы просим ЦК оставить Всероскомдрам как самостоятельную организацию и в дальнейшем¹. Это, естественно, ни в какой мере не противоречит созданию драматургической секции при Оргкомитете, ибо существует ряд писателей, являющихся одновременно и драматургами².

С коммунистическим приветом

А. Афиногенов

В. Киршон

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 337. ЛЛ. 2, 2 об.
Машинописный текст. Подписи — автографы
Афиногенова и Киршона.*

Примечания

1. 2 марта 1933 г. Оргбюро ЦК приняло решение «О всероссийском обществе драматических писателей»: «Всероскомдрам, как самостоятельное общество реорганизовать в автономную секцию драматургов союза советских писателей. Настоящее решение оформить как решение оргкомитета союза советских писателей и Всероскомдрама». В обсуждении этой резолюции принимали участие Гронский, Афиногенов, Киришон и Стецкий (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 336. Л. 8).
2. Одним из предлогов к отстаиванию своей структуры было сохранение прежней системы оплаты труда. На это указывал заместитель заведующего Культпропом Рабицев в своей докладной записке в Оргбюро 22 марта 1933 г.: «За каждый акт исполненной пьесы в пользу автора взимается полтора процента от всего валового дохода, принесенного данным спектаклем. Таким образом, если пьеса 3-х актная — драматург получает 4,5 % <...> Бывали случаи когда драматурги искусственно разбивают 4-актную пьесу на 5 актов <...> Эти процентные отчисления в пользу авторов производятся непосредственно из кассы театра, для чего существует специальный агентурный аппарат, находящийся в ведении Всероскомдрама. Ныне этот аппарат будет находиться в ведении Союза писателей. Нет сомнения в том, что боязнь за этот аппарат играла известную роль в том сопротивлении переходу драматургов в союз писателей, которое, как известно, имело место недавно» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 341. Л. 27).

№ 51

Б. М. Волин — Л. М. Кагановичу

25 января 1933 г.

РСФСР — НКП

Главное управление

по делам

Литературы и издательств

(ГЛАВЛИТ)

25/1 1933 г.

№ 194/с

Москва, Чистопрудный бульв., 6

Тел. 1-99-08

Тов. Кагановичу

Коммут[атор]. НКП 1-05-80, доб. 110

ГЛАВЛИТ временно задержал тираж VI тома «Литературной энциклопедии».

Этот том вышел после *полугодового перерыва*. Естественно было ожидать, что особенно после такого длительного перерыва, во время которого было опубликовано письмо т. СТА-

ЛИНА¹, а ЦК дал свою директиву от 23 апреля, будет проявлено максимально серьезное отношение к материалу как к историко-партийному, так и литературно-критическому.

А между тем, содержание VI тома, где такие основные статьи, как «Литература», «Ленин», «Люксембург», «МАПП» и т.д., вызывает ряд серьезнейших возражений.

1. Совершенно бледна, политически немощна статья «ЛЕНИН». В ней ряд серьезных упущений (о борьбе с «левыми» до войны) и неправильных утверждений (национализация земли только после 1905 года). Характерно, что в этой статье ни одной ссылки на оценку тов. СТАЛИНЫМ роли Ленина и ленинизма.

2. Статья «ЛЮКСЕМБУРГ», видимо, написана до письма тов. СТАЛИНА. Вся она крайне хвалебная, делающая из Л. ортодоксальнейшую марксистку. И только конец подправлен в связи со статьей тов. СТАЛИНА.

3. Несомненно политическая ошибка — предоставление полтора страниц текста с обширнейшей библиографией в статье «Лелевич». То же «Левидов» и «Лежнев».

4. Имея в виду, что «Литературная энциклопедия» не газета, а статьи в ней не рецензии, надо сказать, что статьи «ЛЕОНОВ», «ЛАВРЕНЕВ», «ЛИДИН» даны крайне плохо. Ущемление этих писателей — очевидное, не вызываемое никакой политической необходимостью.

Одновременно статья «ЛИБЕДИНСКИЙ» смазывает его ошибки и пытается оправдать его «Рождение героя».

5. Статья «МАПП» написана нарочно так, чтобы осталось впечатление, будто постановление ЦК от 23 апреля касалось ТОЛЬКО МАПП, а не РАПП (НИГДЕ на протяжении этой большой статьи не упоминается РАПП, ни одного имени из РАППовского руководства и т. д.)

Редакторам «Литературной энциклопедии», которые у меня были, я предложил обсудить вопрос на редколлегии и решить самим, насколько политически допустимо выпустить энциклопедию в таком виде².

Б. Волин

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 337. ЛЛ. 8, 8 об.
Машинописный текст. Подпись — автограф Волина.*

Примечания

1. Речь идет о статье Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», опубликованной в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» № 6. В этой публикации была подвергнута критике работа

историка А. Слудского. Работа Сталина стала использоваться в сети партийного обучения.

2. В ответ на докладную Волина Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение: «Признать необходимой коренную перестройку VI тома (второе издание) «Литературной энциклопедии», утня замечания, сделанные т. Волиным». Любопытно, что в редколлегия, возглавляемую Луначарским, входил предшественник Волина на посту начальника Главлита — Лебедев-Полянский, конфликтовавший с ним.

№ 52

Проект инструкции по приему в члены ССП СССР, утвержденный коммунистической фракцией Оргкомитета [ранее 22 марта 1933 г.]

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИЕМУ В ЧЛЕНЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

1. Членами Союза Советских Писателей могут быть писатели (беллетристы, поэты, драматурги) и критики, стоящие на платформе советской власти и стремящиеся участвовать в социалистическом строительстве, систематически занимающиеся литературным трудом, имеющие произведения, напечатанные отдельными изданиями или в литературно-художественных и критических журналах или поставленные на профессиональной сцене.

2. Вопрос о приеме в члены Союза СП решается персонально в каждом отдельном случае на основании следующих показателей:

а) Активное участие в социалистическом строительстве как средствами искусства, так и общественной работой.

б) Выявленность творческого лица (наличие напечатанных или поставленных на сцене произведений и их художественное качество).

в) Систематичность работы в области художественной литературы или критики.

Союз Советских Писателей должен быть действительно писательской организацией, задачей каждого Оргкомитета Республики является — провести прием в Союз так, чтобы в него не проникли люди, не имеющие отношения к художественной литературе, и писатели с враждебной политической ориентацией.

3. В члены ССП могут быть приняты также: а) научно-исследовательские работники, литературоведы, работающие хотя бы и не систематически в области литературной критики; б) высококвалифицированные переводчики художественной литературы с иностранных языков или языков народов СССР, если

их работа имеет художественное значение; в) высококвалифицированные кинодраматурги, если их произведения (сценарии художественных фильмов) имеют художественное значение и законченную художественную цельность; г) наиболее квалифицированные авторы пьес для непрофессиональной сцены.

4. Члены литературно-творческих кружков ССП на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах и частях Красной Армии, хотя и не занимающиеся литературным трудом систематически, но отвечающие остальным требованиям правил приема в Союз (наличие напечатанных произведений, представляющих художественную ценность, активное участие в социалистическом строительстве), принимаются в ССП.

5. Не могут быть членами Союза СП лица, лишенные избирательных прав, а также писатели, литературная и политическая деятельность которых противоречит интересам рабочего класса, социалистического строительства и задачам Союза Советских Писателей.

6. Писатели, желающие вступить в члены Союза Советских Писателей, подают в Оргкомитет (Правление) местного (а в случае отсутствия местного — в Правление ближайшего) отделения Союза Советских Писателей заявления о приеме в члены Союза, заполняют по установленной (см. приложение № 1) форме анкеты с приложением всех материалов, устанавливающих творческое лицо данного писателя.

Примечание: Анкета заполняется в двух экземплярах, из которых один хранится в делах Республиканского Союза Советских Писателей, принявшего данного писателя в члены Союза, а второй экземпляр анкеты направляется Республиканским Союзом в Президиум Союза Советских Писателей.

7. Все материалы, относящиеся к решению о приеме в члены Союза данного писателя — заявление, два экземпляра анкеты и прочее — местное отделение Союза вместе со своим обоснованным положительным или отрицательным заключением о целесообразности приема данного писателя, направляет в Правление (Оргкомитет) Союза Советских писателей соответствующей Республики.

Правление (Оргкомитет) Республиканского Союза Советских Писателей вопрос о приеме в члены Союза разрешает в каждом отдельном случае на основании всех материалов, поступающих от местного отделения.

8. Для предварительного рассмотрения всех материалов о приеме в Союз СП Оргкомитеты (Правления) Республиканских

ССП создают комиссии по приему в ССП, решения которых в отношении каждого отдельного писателя, принимаемого в Союз, утверждается Оргкомитетом (Правлением) ССП Республики.

9. Отказ Правления (Оргкомитета) Республиканского Союза Советских Писателей в приеме в члены Союза может быть обжалован в Пленум Правления (Оргкомитета) Республиканского Союза Советских Писателей или в Правление (Оргкомитет) Союза СП СССР.

10. Лица, принятые в члены Союза Советских Писателей, вносят вступительный членский взнос в размере 10 рублей и ежегодно членские взносы в размере 1% общего годового заработка.

11. Местные отделения ежегодно (к 1 января) представляют в Правление Республиканских Союзов Советских Писателей сведения о всех изменениях в составе членов данного местного отделения.

Правление Республиканского Союза Советских Писателей ежегодно (к 1 января) представляет в Правление Союза Советских Писателей СССР сведения о всех изменениях в составе членов Союза Советских Писателей данной Республики.

Проект инструкции по приему в члены Союза Советских Писателей утвержден фракцией Оргкомитета.

В. Кирпотин

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 341. ЛЛ. 33-35.
Заверенная машинописная копия.*

№ 53

Из докладной записки Н. Н. Рабичева — ОБ ЦК ВКП(б)

22 марта 1933 г.

1. Оплата драматургов

Нынешнее положение с оплатой драматургов рисуется в следующем виде:

За каждый акт исполненной пьесы в пользу автора взимается полтора процента от всего валового дохода, принесенного данным спектаклем. Таким образом, если пьеса 3-актная — драматург получает 4,5% <...> Бывали случаи, когда драматурги искусственно разбивают 4-актную пьесу на 5 актов <...> Эти процентные отчисления в пользу авторов производятся непосредственно из кассы театра, для чего существует специальный агентурный аппарат, находящийся в ведении Всероскомдрама. Ныне этот аппарат будет находиться в ведении Союза писателей. Нет сомнения в том, что боязнь за этот аппарат играла из-

вестную роль в том сопротивлении переходу драматургов в союз писателей, которое, как известно, имело место недавно <...>

Общее количество авторов (вместе с композиторами), зарегистрированных во Всеросскомдраме, составляет свыше 2.000 человек, из них 1.900 <...> зарабатывают менее 600 руб. в год. Это отдельные, случайные либо начинающие авторы... Лишь 6% всех авторов (164 чел.) зарабатывали в 31 году от 1.800 рублей до 3.600 р.; 63 чел. — 2,4% — зарабатывали свыше 3.600 до 6.000 р., примерно столько же зарабатывали от 6.000 до 12.000 р., 20 чел. заработали от 12 до 24 т. р., 5 чел. заработали от 24 до 35 тыс. руб. И только 4 чел. заработали за 31 г. свыше 36.000 рублей <...>

По отдельным авторам картина такова:

Афиногенов за 9 мес. 30 г. заработал 35.000, за 31 г. 74 тыс., за 32 г. — 171.000;

Киришон — за 9 мес. 30 г. — 11.000, за 31 г. — 72.000 р., за 32 г. — 54 тыс.;

Погодин — за 30 г. — 6.300, 31 — 51.000, 32 — 45.000 <...>;

Вишневецкий — в 32 г. — 26.000 <...>;

Гальперин — переводчик — 42.800 <...>;

Надо учесть, что некоторые авторы, правда, немногие, помимо большого гонорара от пьес получают еще также большой литературный гонорар. Так, например, Демьян Бедный получил в 1932 году — 22.000 по линии драматургии, плюс 31.000 литературного гонорара <...>

Исключительно высокие заработки, получающиеся у отдельных драматургов и имеющие тенденцию к дальнейшему росту (параллельная постановка одних и тех же пьес в разных театрах даст дальнейшее увеличение гонораров) может вместо дальнейшего стимулирования драматургии играть роль задерживающего момента, ибо драматург, у которого несколько пьес идут в театрах страны, превращается в своего рода рантье с обеспеченным, весьма солидным доходом. Правда, наиболее крупные заработки падают на долю, главным образом, членов партии, которые значительную часть своих гонораров сдают в партийную кассу, а заработки в 20-30 тыс. руб. в год нельзя считать чрезмерными для этой своеобразной области.

Однако в нынешней системе оплаты драматургов есть один крупнейший дефект. При нынешней системе пьесы крупнейших мастеров, например, Горького оплачиваются по такому же принципу, как и переделка чужих опереток или переводов чужих вещей, производимых подчас полухалтурщиками <...> Удачливый плодовитый переделщик оперетт может заработать

Первый всероссийский съезд крестьянских писателей. Выступает А. В. Луначарский. В президиуме: П. М. Керженцев, А. Я. Доройченко, И. А. Батрак, В. В. Лебедев. 1929 г. Фотография из Российского государственного архива кино-фотодокументов (далее: РГА КФД).

Заседание писателей, посвященное годовщине принятия постановления ЦК
«О перестройке литературно-художественных организаций».
На трибуне — А. А. Фадеев. 1933 г. РГА КФД.

А. М. Горький и А. А. Жданов
в президиуме Первого съезда советских писателей. 1934 г. РГА КФД.

Делегаты Первого съезда советских писателей А. Мальро, И. Эренбург и Ж.-Р. Блок
во время посещения парка культуры и отдыха им. Горького. 1934 г. РГА КФД.

больше, чем крупный драматург, по многу лет работающий над одной пьесой.

О литературных гонорарах

Значительный хаос существует также в оплате литературных гонораров. При установленном официальном минимуме в 200 руб. за печатный лист (при тираже не свыше 5 тыс.) действительная оплата во многих случаях значительно выше. Так, например, «Новый мир» платил в 32 г. за лист художественной прозы от 400 до 750 р. (Леонов, Гладков, Шолохов, Пильняк получали по 750 р.; Лидин, Евдокимов, Бруно Ясенский, Сергеев-Ценский получают по 600 р. за лист; Павленко по 500, Виноградов по 400 <...> Стоимость гонорара за номер «Нового мира» с 7.000 руб. в начале 32 г. выросла до 16 и даже 19 тыс. р. при почти неизменном тираже. В 31 г. максимальная ставка была 400 руб. за лист. Зарботки отдельных авторов и здесь поднимаются до сравнительно крупных сумм, правда, нигде не достигая таких больших размеров, как гонорары наиболее популярных драматургов.

Вот несколько наиболее крупных заработков за 32 год:

Леонов — 41.000; Новиков-Прибой — 30.000;

Панферов — 20.000; Демьян Бедный — 31.000;

Серафимович — 27.000; Алексей Толстой — 22.000;

Шолохов — 16.000; Пильняк — 18.000 <...>

Приведенные нами цифры представляют собой сумму гонораров этих авторов по двум издательствам: ГИХЛ'у и «Федерации». Возможно, что эти данные не полны <...>

Нынешнее положение подталкивает авторов добиваться издания «полных собраний сочинений», что при нынешних бумажных ресурсах нецелесообразно и непосильно <...>

Мичурин за работу под названием «Итоги полувековых работ по выведению новых сортов плодовых растений», объемом в 10 печ[атных]. листов (тираж 7.000) получил всего 3.629 рублей <...>¹

22. III. 33.

Н. Рабичев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 341. ЛЛ. 27-32.

Машинописный текст. Подпись и дата — автограф Рабичева.

Примечание

1. 7 мая Оргбюро рассматривало вопрос об оплате драматургов по результатам работы комиссии А. Бубнова. В основном деятельность комиссии, которая, в частности, предлагала «установить максимум фактического заработка для драматургов — членов партии в размере 20.000 руб. в год, включая сюда все виды литературного заработка,

для беспартийных драматургов заработок не лимитировать» была одобрена. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 346. Л. 3; Д. 347. Л. 9). Позднее вопрос неоднократно обсуждался в ЦК.

№ 54

И. М. Гронский — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу

16 марта 1933 г.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)

т.т. И. В. СТАЛИНУ и Л. М. КАГАНОВИЧУ

Решением ЦК ВКП(б) съезд писателей отложен до середины мая 1933 г.¹ Исходя из этого решения, мы и развертывали работу Оргкомитета Союза советских писателей: провели два пленума Всесоюзного оргкомитета, развернули на них и в печати обсуждение творческих вопросов, прощупали настроения писателей и, наконец, преодолели (в основном) групповщину. Не доработаны некоторые организационные вопросы (прием в члены Союза советских писателей), но за вторую половину марта и апрель эту работу мы сумеем провести и к республиканским съездам (конец апреля — начало мая) закончим ее целиком.

Если срок созыва съезда писателей останется прежний (а пересматривать его нет оснований), необходимо сейчас утвердить:

- 1) порядок дня и докладчиков и
- 2) норму представительства на съезд.

Порядок дня намечается, примерно, следующий:

- 1) Вступительное слово А. М. Горького о задачах, стоящих перед Союзом советских писателей;
- 2) Политический доклад (докладчика намечает ЦК ВКП(б);
- 3) Отчет Оргкомитета Союза советских писателей СССР (докладчик т. Гронский);
- 4) Задачи советской драматургии (хорошо было бы докладчиком утвердить т. Стецкого, который выступил бы одновременно и как председатель жюри по конкурсу на лучшую пьесу);
- 5) Устав Союза советских писателей (докладчик т. Субоцкий);
- 6) Доклад мандатной комиссии;
- 7) Выборы правления союза и ревизионной комиссии.

Норму представительства на съезд мы предлагаем установить, исходя из общего количества делегатов съезда, в 500-600 человек, т. е. *один делегат от десяти членов союза* (по предварительным подсчетам союз будет иметь 5.000 членов).

Тезисы докладов и резолюции желательно было бы заранее утвердить в ЦК ВКП(б). В связи с этим в решение ЦК о созы-

ве съезда писателей нужно было бы включить особый пункт, обязывающий докладчиков представить на утверждение ЦК не позднее 10/IV тезисы докладов.

СЕКРЕТАРЬ ФРАКЦИИ ВКП(б) ОРГКОМИТЕТА:

И. Гронский

16/III — 33 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 341. ЛЛ. 22, 23.
Машинописный текст. Подпись — автограф Гронского.*

Примечание

1. Съезд был отложен по решению Политбюро от 27 сентября 1932 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 901. Л. 24).

№ 55

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б)

«О Всесоюзном съезде писателей»

22 марта 1933 г.

4. О Всесоюзном съезде писателей. (Пост[ановление]. ПБ от 19.03.33 г. пр. 133, п. 77 опр.) (тт. Стецкий, Гронский, Кирпотин, Киршон).

А. Согласиться со следующим предложением культпропа и оргкомитета:

1) Созвать съезд союза советских писателей СССР 20 июня 1933 г. в Москве.

2) Порядок дня съезда утвердить следующий:

а) вступительное слово при открытии съезда (А. М. Горький);

б) отчет оргкомитета союза советских писателей (т. Гронский);
по докладу т. Гронского развернуть прения по существу задач литературы, с выступлением ряда писателей по вопросам прозы и поэзии;

в) о задачах советской драматургии (вступительное слово т. Кирпотин содокладчиками от отдельных течений драматургии В. Киршон, А. Толстой, Н. Погодин);

г) устав союза советских писателей (т. Субоцкий);

д) выборы правления союза советских писателей и ревизионной комиссии;

з) Делегаты на всесоюзный съезд советских писателей избираются на республиканских съездах в количестве одного от десяти членов союза советских писателей.

4) Обязать докладчиков представить тезисы своих докладов на съезде и проекты резолюции на утверждение ЦК, не позднее 1-го мая 1933 года.

5) Поручить комиссии в составе тт. Стецкого (пред.), Гронского, Кагановича, Бубнова, Косарева, Кирпотина, Киршона и Волина рассмотреть проект устава ССП и инструкцию по приему в члены союза.

Б) Пункты «А», 1, 2, 3 и 4 внести на утверждение политбюро¹.

Из протокола № 142 заседания Оргбюро от 22 марта 1933 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 340. Л. 2.

Подлинник. Машинописный текст.

Примечание

1. Постановление утверждено Политбюро 27 марта 1933 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 919. Л. 13)

№ 56

А. И. Стецкий — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу

9 апреля [1933 г.]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КАГАНОВИЧУ

2-го и 3-го апреля в редакции «Правды» происходило совещание писателей-коммунистов.

Как выяснилось впоследствии, совещание было созвано без согласования с ЦК.

Подбор состава совещания был односторонен. На него не были приглашены члены Оргкомитета тт. Авербах, Афиногенов, Киршон и Макарьев.

На совещании были поставлены не конкретные вопросы плана работы «Правды», а вопросы положения на литературном фронте во всей широте.

В докладе Фадеева были поставлены вопросы оценки деятельности Оргкомитета, наличия групповщины, взаимоотношений писателей-коммунистов с писателями-беспартийными, вопросы классовой борьбы в области литературы на современном этапе и т. д. Эти вопросы и составили содержание работы совещания.

На совещании выступали Мехлис, Фадеев, Кирпотин, Жига, Ставский, Ермилов, Юдин, Ильенков, Субоцкий, Усиевич, Павленко, Кольцов, Рожков, Гронский, Караваева, Азарх, Динамов, Билль-Белоцерковский, Волин, Герасимова, Исбах и Резников.

В выступлениях очень много подчеркивалось:

Наличие остатков групповщины (Фадеев, Ставский, Ермилов, Билль-Белоцерковский и друг.).

Недостаточная действенность в работе фракции, в связи с чем беспартийные ориентируются не на фракцию в целом, а на отдельных коммунистов (Фадеев, Павленко и друг.).

Недостаточность развертывания творческой работы в Оргкомитете (Ставский, Юдин и друг.).

Все это придало совещанию характер воздействия на руководство областью литературной работы, сделанного к тому же после решения ЦК о созыве съезда писателей и утверждения докладчиков, после того, как эти вопросы обсуждались на Оргбюро.

Созыв совещания в «Правде», тенденциозного по составу, с таким содержанием и таким тоном является неправильным, так как редакция «Правды» не получала от ЦК указаний о созыве подобного совещания.

ЗАВЕДУЮЩИЙ КУЛЬТПРОПОМ ЦК ВКП(б)   А. Стецкий
9/IV

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 348. ЛЛ. 68, 69.
Машинописный текст. Подпись — автограф Стецкого.*

№ 57

А. И. Стецкий — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу
14 мая [1933 г.]

Тов. тов. СТАЛИНУ и КАГАНОВИЧУ

13/V собирал фракцию Оргкомитета Союза писателей. В связи с болезнью тов. Гронского работа по подготовке съезда находится в неудовлетворительном состоянии. Фракция последнее время не работала. Связь с беспартийными писателями ослабела. О том, как ставить творческие вопросы, коммунисты еще не договорились.

Тов. Гронский выбыл из строя по крайней мере на месяц, у него тяжелое состояние после гриппа и он лежит в Кремлевской больнице.

Ввиду этого договорился с фракцией, что Гронского в качестве его заместителя будет заменять на это время тов. Фадеев, который здесь и согласился на это. На помощь ему в секретариат (помимо находящихся там тт. Кирпотина и Субоцкого) введен тов. Ставский.

Решили вопрос о делегациях на местные съезды. Те товарищи коммунисты, которые поедут на местные съезды (Украина, Урал, Закавказье, Белоруссия), обязаны уже теперь наблюдать за подготовкой к съезду.

16 мая Фракция снова соберется в Культпропе для обсуждения творческих вопросов.

Прошу Секретариат ЦК:

1. Ускорить утверждение устава Союза Сов[етских] Писателей. Устав уже рассмотрен специальной комиссией Оргбюро, и его необходимо иметь теперь же, чтобы правильно вести организационную подготовку съезда.

2. Назначить партийную комиссию для руководства подготовкой к съезду писателей (утверждение тезисов и пр.) и самим съездом.

ЗАВ. КУЛЬТПРОПОТДЕЛОМ ЦК ВКП(б)

А. Стецкий

14/V

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 348. Л. 96.
Машинописный текст. Подпись—автограф Стецкого.*

№ 58

А. И. Стецкий — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу
22 мая 1933 г.

тов. СТАЛИНУ и тов. КАГАНОВИЧУ¹

Вышел альманах «Год шестнадцатый» под редакцией Горького, Авербаха и др. Редактировал его здесь Авербах.

Этот альманах следовало задержать. Не сделал я этого только потому, что он вышел как раз в день приезда Горького сюда и это было бы для него весьма неприятным сюрпризом.

В альманахе помещено «Заседание о смехе» Масса и Эрдмана, представляющее злобную издевку над нами. Надо добавить, что основой произведения Масса и Эрдмана является некий контрреволюционный анекдот.

Такой же издевательский характер имеет и басня тех же авторов «Закон тяготения»².

Отвечает за это дело прежде всего Авербах. Это одно из проявлений приспособленчества, от которого он до сих пор не освободился. Авербах и теперь продолжает всю заниматься политиканством. Почти все писатели коммунисты (за исключением Афиногенова, Киршона, Макарьева) от него отвернулись. Это не мешает ему, цепляясь за авторитет Горького и прикрываясь им, спланировать вокруг себя беспартийных, чему способствует бездеятельность Оргкомитета и благодушие Гронского (Гронский вбил себе в голову идею о том, что он идет к съезду в условиях ликвидации групповщины и поэтому не хочет замечать работы Авербаха). В результате беспартийные писатели дезориентированы.

Собрания фракции, проведенные в Культпропе, поставили коммунистов-писателей на ноги и они взялись за подготовку к съезду и за работу с беспартийными. Съезд должен состояться 20-го июня. Откладывать его, по моему мнению и мнению фракции, нет оснований. Некоторая подготовительная работа Оргкомитетом все же проведена (обсуждение творческих вопросов). Относительно структуры союза — вопрос выяснен и разработан. Тезисы докладов будут готовы в ближайшие дни.

А главное — писатели все свои планы уже рассчитали в связи со съездом в июне. Если его откладывать, то на осень, потому что летом писателей не соберешь. Поэтому считаю, что можно окончательно остановиться на этом сроке.

Главное теперь провести ряд совещаний с беспартийными, чтобы выяснить, чего они хотят от съезда, какие вопросы их волнуют.

Этим я займусь в ближайшие дни.

Ввиду того, что писателей очень интересуют вопросы деревни, я просил тов. Яковлева провести беседу в Оргкомитете с 30 — 40 писателями. Это было бы хорошо и выяснило бы им многие вещи.

Зав. Культпропотделом ЦК ВКП(б)

А. Стецкий

22.V.33 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 985. ЛЛ. 150, 151.
Машинописный текст. Подпись — автограф Стецкого.*

Примечания

1. На первом листе документа две резолюции: «Молотову, Ворошилову, Куйбышеву, М. Горькому. И. Ст[алин]»; «Надо Авербаха наказать. Молотов» и результаты голосования по этому вопросу: Каганович, Сталин, Ворошилов и Орджоникидзе — за.
2. 25 мая 1933 г. Политбюро приняло решение по данному вопросу: «1. Признать помещенные в альманахе «Год шестнадцатый» сатирическую сцену Масса и Эрдмана «Заседание о смехе» и басню «Закон тяготения» антисоветскими и изъять из альманаха. 2. Объявить выговор т. Авербаху и Ермилову за помещение этих вещей в альманахе и уполномоченному Главлита т. Романовскому за разрешение к печати этих вещей» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 923. Л. 20).

Т. П. Самсонов — А. И. Стецкому, В. Я. Кирпотину,
Л. М. Кагановичу
12 июня 1933 г.

Тов. СТЕЦКОМУ
Тов. КИРПОТИНУ
Копия тов. КАГАНОВИЧУ Л.М.

В настоящее время в вопросах хозяйственных и бытовых положение писателей (особенно начинающих) таково, что на это дело следовало бы обратить серьезное внимание. Дело в том, что при существующем положении в делах хозяйственно-бытовых каждый писатель предоставлен самому себе. Но, как правило, надо сказать, что большинство писателей, если хорошо подмечают жизненные явления, то в делах хозяйственных и технических часто испытывают ряд довольно значительных неудобств. Если иметь в виду, что писатели на данном этапе уже перестали жить и работать «единоличником», то для этого им надо прийти на помощь извне, так как сами писатели из-за характера своей работы едва ли сумеют наладить жизнь, тем более, что писатели крупные, а главное хорошо материально обеспеченные, я думаю, или не заинтересованы в деле организации жизни, работы и быта «младшей писательской братии», или просто не думают об этом.

На комиссии тов. БУБНОВА я высказывал соображение о том, что существующий Оргкомитет по делам писателей следует реорганизовать в том направлении, чтобы освободить его от хозяйственного и бытового обслуживания писателей, возложив эту работу на специальное хозбытовое управление при Оргкомитете. Управление должно находиться на хозрасчете, во главе с толковым хозяйственником, подчиняющимся только председателю Оргкомитета. Бюджет управления должен строиться за счет: а) отчислений писателей в литературный фонд и б) за счет подсобных предприятий Управления (дома отдыха, библиотека, бюро стенографов, машинопись и т. п.).

Для чего нужно такое управление?

Всем известно, что писатели — большие человеческие оригиналы с рядом особенностей и причуд, в связи с этим и работа их протекает весьма различно. Одни любят полнейшую тишину (работают в бронированных от шума комнатах), другие, наоборот, вдохновляются лишь в человеческом шумном водовороте. Некоторые писатели по двадцать и по тридцать раз переписы-

Выступление
на Первом съезде советских писателей Бела Иллеша. 1934 г.
РГА КФД.

Б. Л. Пастернак в кулуарах Первого съезда советских писателей. 1934 г. *РГА КФД*.

В президиуме совещания советских писателей
А. С. Щербаков, М. Е. Кольцов, А. М. Горький. 1935 г. РГА КФД.

В президиуме совещания писателей-«оборонщиков» Вс. В. Вишневский
и А. С. Щербаков. 1936 г. РГА КФД.

вают свои творения, не удовлетворяются ими и вновь пишут, другие подолгу вынашивают свои произведения в себе, но писать не любят, а если бы они имели возможность достать стенографистку, то тогда такие писатели обогатили бы человечество огромными произведениями. Есть писатели из пролетариев, которые не умеют достаточно грамотно писать, но если бы они были обеспечены квалифицированными литературными помощниками, то такие писатели также дали ценные произведения. Взять, например, народных (часто неграмотных вовсе) сказочников. Цветистая речь и форма рассказов которых, записанная собирателями сказок, поражает своей особенностью. Есть писатели, которые любят писать произведения на машинке сами, но у них нет машинок и достать их они сами не умеют. Я уже не говорю о таких вещах, как дома отдыха, просто комнаты в деревенской обстановке за городом для работы, устройство детей в разных детских учреждениях, распределители, столовые, «производственные издержки» и т. п.

Словом, речь идет о такой огромной сумме всяких неотложных хозяйственных вопросов и устройстве своеобразных бытовых условий работы и жизни писателей, для организации которых требуется специальный хозяйственный орган.

Самсонов

12/VI.33 г.

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2271. Л. 11, 12.
Машинописный текст. Подпись — автограф Самсонова.

№ 60

Постановление ЦИК и СНК СССР
«Об улучшении жилищных условий писателей»
7 июля 1933 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

№ 71/1363

7 июля 1933 года

Об улучшении жилищных условий писателей

Для обеспечения писателям жилищных условий, дающих возможность наиболее плодотворной литературной деятельности, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Приравнять писателей, состоящих членами Союза советских писателей СССР, в отношении жилищных прав к научным работникам, распространив на них действие постановления ЦИК и СНК СССР от 27 марта 1933 года об улучшении жилищных условий научных работников. (Собр. Зак. Союза ССР 1933 г. № 23, ст. 128).

2. Занимаемую советскими писателями — членами Союза советских писателей жилую площадь, в случае ее освобождения, передавать в распоряжение Союза советских писателей СССР или его местным органам для заселения писателями — членами Союза.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР
Зам. Председателя Совета Народных
Комиссаров Союза ССР
И. о. Секретаря Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН

В. КУЙБЫШЕВ

А. МЕДВЕДЕВ

Москва, Кремль.

7 июля 1933 года

ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 26. Д. 203. Л. 7.
Заверенная машинописная копия.

№ 61

Постановление СНК РСФСР «О строительстве «Городка писателей» 19 июля 1933 г.

Постановление № 721
Совета Народных Комиссаров РСФСР
19 июля 1933 г. Москва, Кремль
О строительстве «Городка писателей»

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Предложить Наркомхозу РСФСР при перераспределении неоформленных кредитов по жилищному строительству на 1933 год выделить лимит на строительство «Городка писателей» (ст. Кратово МКжд) в сумме 300 тыс. рублей.

2. Финансирование этого строительства произвести из следующих источников:

- а) паенакопление писателей — 100 тыс. рублей;
  - б) дотация Оргкомитета Союза писателей СССР — 100 тыс. руб.;
  - в) резервный фонд СНК РСФСР — 100 тыс. руб.
- Всего — 300 тыс. руб.

Председатель Совета
Народных Комиссаров РСФСР
Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров
и Экономического Совета РСФСР

Сулимов

Герасимов

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2271. Л. 58.
Заверенная машинописная копия.

№ 62

А. М. Горький — Л. М. Кагановичу
[ранее 1 октября 1933 г.]

Дорогой Лазарь Моисеевич,

т. Юдин и я убедительно просим Вас утвердить т. Болотникова редактором «Литературной газеты» и разрешить кооптирование его в состав членов и Президиума Оргкомитета Союза Сов[етских] писателей¹.

А также просим провести это решение до 1-го октября ввиду того, что с работой по организации съезда литераторов нужно торопиться, а для этой работы «Литгазета» совершенно необходима, но в новом, активном составе редколлегии, возглавляемом серьезным редактором.

Сердечно приветствуем Вас

Горький².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 364. Л. 170. Автограф.

Примечания

- 1 октября Секретариат ЦК ВКП(б) удовлетворил эту просьбу (Л. 20).
2. На письме резолюция: «За. Л. Каг[анович]».

№ 63

П. Ф. Юдин, М. П. Клейменов — СНК, Стецкому
23 декабря 1933 г.

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

В СОВЕТ НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СССР

ОРГКОМИТЕТ
23 XII 1933 г.

Копия: в КУЛЬТПРОП ЦК
тов. СТЕЦКОМУ

Москва, ул. Воровского, 50
Тел. 5-90-43

Оргкомитетом Союза Советских Писателей СССР еще в начале 1933 года разработан был и внесен на утверждение в Совнар-

ком СССР проект постановления Совнаркома об образовании Литературного фонда¹ в системе Оргкомитета Писателей СССР.

Основной задачей Литфонда является культурно-бытовое обслуживание советских писателей и улучшение материально-бытового положения как самих писателей, так и их семей.

Это значение и задачи Литфонда четко отмечены в проекте положения о Литературном фонде, разработанном Комиссией под председательством А. С. БУБНОВА, выделенной Оргбюро ЦК ВКП(б).

Таким образом, с момента организации Литфонда основная масса писателей, объединяемых Союзом СП СССР, получает ряд особых видов социальной помощи, связанных со специфическими условиями писательского труда и направленных к улучшению материально-бытового положения писателей и их семей и культурно-бытовому обслуживанию их (организация домов творчества, дачное строительство, организация закрытых столовых, гаражей, яслей, жилищное строительство, постройка домов отдыха, санаториев, выдача писателям ссуд и пособий и т. д.).

Предоставление писателям по линии Литфонда особых видов социальной помощи, далеко выходящих за пределы обычных видов социальной помощи, установленных соц[иальным] страхованием, имеет с другой стороны своей задачей регулирование высоких заработков писателей.

Комиссией А. С. Бубнова отмечена необходимость введения резкого увеличения для писателей размеров членских взносов в Литфонд соответственно размерам среднего заработка писателя.

Пребывание в составе членов Союза писателей неразрывно связано с пребыванием в составе членов Литфонда и, таким образом, для писателей, имеющих очень большой заработок, размер членских взносов в Литфонд должен стать одним из видов регулирования заработка. Изъятие из системы Оргкомитета и передача в другую систему (проф[союзную].) хотя бы части видов материально-бытовой помощи, предусматриваемой организацией Литфонда, связано, естественно, с ослаблением того огромного значения Литфонда, которое придает ему Оргкомитет, неизбежным параллелизмом в работе и дроблением средств.

Союз писателей охватывает своим членством по преимуществу уже сложившихся писателей и критиков, творчество которых имеет самостоятельное общественно-культурное значение. На эту категорию писателей и рассчитан Литфонд. Вокруг же профсоюза работников полиграфической промышленности объединяются все работники художественной литературы, по

преимуществу начинающая молодежь, еще не ставшая твердо в ряды писателей или творчество которых не является в художественном отношении высоким. Так, к примеру, в Москве по линии профсоюзов числится около 1500 писателей, членов Горкома.

По нашим предварительным данным, действительных писателей, которые могут быть приняты в Союз Писателей, насчитывается 400-500 человек.

Поэтому, если ограничиться только распространением социального страхования в общем порядке по линии профсоюзов, то само собой разумеется, что основные средства пойдут на малоквалифицированных писателей и вовсе не имеющих отношения к писателям. Исходя из этого, Оргкомитет считает необходимым, как это было принято комиссией тов. А. С. Бубнова, для материально-бытового и культурного обслуживания основного ядра писателей создать соответствующую материальную базу в виде Литературного фонда в системе Союза Советских Писателей.

Без этого фонда и намеченных Комиссией тов. Бубнова постоянных источников пополнения средств Союз Писателей будет организацией беспомощной и живущей исключительно на дотации Правительства.

Оргкомитет Союза Советских писателей просит: 1) Утвердить проект положения о Литературном фонде при Оргкомитете Союза Советских писателей СССР в редакции Комиссии тов. Бубнова, с поправками, внесенными Оргкомитетом Союза Советских писателей СССР; 2) Положение о Литфонде и источниках образования его средств ввести в действие с 1 января 1934 года.

Вместе с тем Оргкомитет ССП СССР считает своевременной постановку вопроса о распространении *обычных* форм социального страхования на писателей, группирующихся вокруг профсоюзных организаций — Горкомов писателей².

Однако вопрос этот требует детальной проработки, как в отношении форм страхования, так и в отношении источников средств образования страховых фондов.

Отв. Секретарь

Оргкомитета ССП СССР

Директор АХУ

П. Юдин

Клейменов

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2271. ЛЛ. 20-21.
Машинописный текст. Подписи — автографы
Юдина и Клейменова.

Примечания

1. Литературный фонд СССР образован в 1934 г. при Союзе советских писателей СССР на основании постановления СНК, утвержденного Политбюро ЦК ВКП(б) 27 июля 1934 г. В приложении к постановлению было записано, что «Литературный фонд Союза ССР» имеет основной своей задачей содействие членам Союза советских писателей СССР путем улучшения их культурно-бытового обслуживания и материального положения, а также оказание помощи растущим писательским кадрам путем создания для них необходимых материально-бытовых условий<...> Средства «Литературного фонда Союза ССР» образуются: «а) из производимых издательствами художественной литературы и редакциями журналов взносов в размере, равном 10% суммы авторского гонорара, выплаченного за оригинальные и переводные художественно-литературные произведения; б) из производимых зрелищными предприятиями отчислений от валового сбора спектаклей (поспектакльные отчисления) в размере 2% со спектаклей большой сцены и 1/2% — с постановок малых форм (скетчи, одноактный водевиль и проч.); в) из специальных взносов членов ССП в размере, определяемом уставом Союза; г) из доходов от имущества и капиталов, принадлежащих «Литературному Фонду Союза ССР»; д) из ежегодно ассигнуемых сумм государственному бюджетом СССР в размере 25% к общей сумме поступлений в Литературный фонд из других источников». При этом выплаты по пунктам а) и б) должны были производиться с 1 августа 1934 года. В день принятия постановления о Литфонде Политбюро приняло решение «ассигновать из резервного фонда СНК СССР 1 млн. рублей в «Литературный фонд Союза ССР» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. ЛЛ. 29, 95).
2. Профсоюзные работники настаивали на проведении страхования писателей путем организации страхкассы при ЦК Союза рабочих полиграфического производства, на основании того, что лечебно-санитарное обслуживание, постройка 5 домов отдыха писателей, жилищное строительство и др. было организовано с помощью горкома писателей (ЛЛ. 32, 33).

№ 64

**Выписка из постановления СНК СССР
«О ходатайствах отдельных ведомств и организаций
о дополнительных капиталовложениях в 1934 г.»**

1 апреля 1934 г.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
МОСКВА-КРЕМЛЬ**

№ 687

1 апреля 1934 г.

**О ходатайствах отдельных ведомств и организаций
о дополнительных капиталовложениях в 1934 г.**

3. Выделить Оргкомитету Союза Советских Писателей на

оборудование «Домов Отдыха Писателей» и жилстроительство (надстройка) — 750 тысяч руб.

Председатель Совета

Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов

Управляющий делами Совета

Народных Комиссаров Союза ССР И. Мирошников

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2289. Л. 13.

Заверенная машинописная копия.

№ 65

П. Ф. Юдин, М. П. Клейменов — В. В. Куйбышеву

19 апреля 1934 г.

**СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ**

Президиум 3-36-32

Москва, ул. Воровского, 52 Телефоны Адм.-хоз. упр. 5-90-43

№ 15-16 19 апреля 1934 г.

**ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА
СОЮЗА ССР**

тов. КУЙБЫШЕВУ

Руководящими партийными и советскими органами поставлена задача всемерно обеспечить к 25 июня с. г. всесоюзный съезд советских писателей.

Сметой Оргкомитета, утвержденной Пленумом Бюджетной Комиссии, расходы на проведение Съезда предусмотрены были в сумме 866.800 руб.

Балансовая Комиссия снизила указанный расход по смете до 250.000 р. В настоящее время выяснилась необходимость созыва съезда писателей со значительно расширенной нормой представительства и приглашения целого ряда зарубежных писателей¹. Эти обстоятельства значительно расширяют скромные рамки ассигнований, намеченных балансовой комиссией, и придают предстоящему съезду значение, далеко выходящее за пределы Союза ССР. В связи с этим Оргкомитет ССП СССР просит сверх намеченных балансовой комиссией на проведение съезда 250.000 отпустить дополнительно 577 тыс. рублей и на организацию выставки к съезду 278.594 р. (сметы прилагаются)².

Одновременно Оргкомитет ССП СССР просит ускорить рассмотрение вопроса об организации литературного фонда

при Оргкомитете и источнике образования его средств.

Отсутствие всяких средств на материально-бытовое обслуживание писателей лишает Оргкомитет возможности оказывать помощь писателям даже в самых неотложных случаях и создает для многих писателей, особенно на периферии, безвыходное положение.

**ОТВ. СЕКРЕТАРЬ
ОРГКОМИТЕТА ССП СССР**
Директор Адм.-Хоз.
Управления ССП СССР

П. Юдин

Клейменов

*ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2285. Л. 3.
Машинописный текст. Подписи — автографы
Юдина и Клейменова*

Примечания

1. На съезде присутствовали 40 зарубежных писателей из 15 стран.
2. 27 мая 1934 г. СНК СССР постановил: «Отпустить Оргкомитету Союза Советских Писателей дополнительно к утвержденной на 1934 год смете 400 тыс. рублей из резервного фонда СНК СССР на расходы по созыву Всесоюзного съезда советских писателей и организацию выставки к съезду» (ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2285. Л. 1). В день открытия съезда (17 августа) из резервного фонда СНК дополнительно «на расходы по созыву съезда писателей» было выделено 200 тыс. рублей (ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2285. Л. 17).

№ 66

Б. А. Барков — В. М. Молотову, А. И. Стецкому
29 апреля 1934 г.

**Профессиональный союз
рабочих полиграфической промышленности**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

**СНК СССР тов. МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) тов. СТЕЦКОМУ А.И.**

Глубокоуважаемые товарищи!

Работая в течение долгого времени над улучшением материально-бытового положения писателей, как секретарь Горкома, секретарь Оргкомитета ССП, а в данный момент секретарь ВЦБ писателей, я не могу спокойно проходить мимо тех ненормальностей, которые нам мешают наладить это дело в интересах нашей партии, правительства и писательской общественности.

Причем я буду касаться ненормальностей в работе наших хозяйственников как по линии профорганов, так и по линии Оргкомитета, совершенно не вдаваясь в оценку деятельности Оргкомитета по творческим вопросам, которая ведется как раз совсем неплохо под руководством настоящего секретариата Оргкомитета ССП и, в частности, тов. Юдина. Зато в области хозяйства, может, в силу полной некомпетентности тов. Юдина, который и сам всюду заявляет, что нет надобности Оргкомитету заниматься хозяйственными вопросами, дело обстоит далеко не благополучно. Объясняется это, повторяю, тем, что до сих пор отсутствует ясность в разграничении функций деятельности по этим вопросам между профорганами писателей и Оргкомитетом ССП, и что благодаря некомпетентности руководства Оргкомитета по хозяйственно-бытовым вопросам, последние мешают и нам наладить эти наболевшие для всех писателей вопросы.

Вячеслав Михайлович и его заместители гг. Куйбышев и Рудзук отлично, видимо, помнят, сколько затрачено сил и энергии мной на получение при их помощи для писателей автомашин и денежных средств и поэтому Вы отлично поймете, как трудно проходить с закрытыми глазами мимо бессистемного хозяйничанья некоторых лиц из аппарата АХУ Оргкомитета, а иногда и явными злоупотреблениями с их стороны по отношению к писательским интересам.

Возьмем хотя бы историю с 9-ью автомашинами, полученными мной из СНК на организацию единого писательского гаража. СНК обязал меня объединить все эти машины в писательском гараже, на что у меня и была полная договоренность с Цудортрансом, но Оргкомитет ССП с этим не согласился и в результате несколько машин уже попорчено, и самое главное, машины используются не писателями, а больше служащими Оргкомитета ССП, загоняющими их иногда за 300 километров от Москвы по делам, ничего общего не имеющим с писательскими интересами.

Кроме того, у нас есть несколько домов отдыха, часть из которых находится в ведении Оргкомитета, часть — в ведении профсоюза и в силу такой разрозненности управления ими многие из них нерентабельны, как, например, в Тетюшах, Коктебеле и т. д. Однако, вместо того, чтобы пойти по линии изжития этой бесхозяйственности, административно-хозяйственные служащие Оргкомитета в лице Клейменова и Гудилина идут еще на большее злоупотребление, продавая Оргкомитету

свои собственные дома и хозяйства (первый — под Тулой, второй — в Болшеве), затратив на это не одну сотню тысяч рублей и без всякой пока пользы для писателей, т. к. писательская общественность даже еще и не знает, как и сам т. Юдин, для чего приобретены вышеназванные дома и хозяйства. Так вот, чтобы прекратить такие, в лучшем случае, ненормальности, а, возможно, и явные злоупотребления большими средствами правительства, отпускаемыми на улучшение материально-бытового положения писателей, я бы считал целесообразным впредь до разрешения вопроса с литфондом или страхкассой писателей, передать все дело материально-бытового обслуживания писателей в КСУ. На это было уже согласие тт. Куйбышева и Рудзутака с этим, я думаю, согласитесь и Вы, т. к. это будет самым правильным решением данного вопроса по следующим соображениям:

1) Часть писателей обслуживается уже и сейчас по данным вопросам КСУ.

2) Руководство КСУ с пополнением туда и наших двух представителей будет всегда подотчетно правительственным органам и широкой писательской общественности, чего в отношении Оргкомитета ССП сказать нельзя, т. к. СНК считает, что Оргкомитет находится под руководством Культпропа ЦК ВКП(б), а мы все отлично знаем, что последний руководит только делами творчества, но ни в какой мере не материально-бытовыми.

3) Сам Оргкомитет признает ненужным для себя эту работу, потому что она отрывает его от непосредственной творческой работы с писателями.

4) Это внесет, наконец, полную ясность во взаимоотношения профсоюзных органов с органами Оргкомитета, которые до сих пор у них по этим вопросам вызывают ненормальные столкновения.

5) Привлеченная таким образом в КСУ широкая писательская общественность на дело своего материально-бытового улучшения безусловно поможет партии и правительству наладить и этот наболевший для всех писателей вопрос.

При этом прилагается на Ваше рассмотрение проект постановления¹.

Ответ. секретарь ВЦБ писателей

по мат[ериально].-быт[овым]. вопросам

Б. Барков

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2285. ЛЛ. 12, 12 об.
Машинописный текст. Подпись — автограф Баркова.

Примечание

1. Проект, предполагавший передачу ведения всех вопросов обслуживания писателей в КСУ, принят не был. Позднее Барков стал секретарем Оргкомитета ССП по социально-бытовым вопросам.

№ 67

Требование на машины Оргкомитета ССП [апрель 1934 г.]

ТРЕБОВАНИЕ

На автомашины Оргкомитета Союза Советских Писателей¹
Для гаража оргкомитета:

Автобус	1 шт.
Фордов легковых	3 шт.
— « — грузовых	2 шт.
Индивидуальное пользование писателей:	
Тов. Павленко П. А. форд легк.	1 шт.
— « — Леонов Л. М. — « —	1 шт.
Новиков-Прибой А. С.	1 шт.
Березовский Ф. А.	1 шт.
Лидин В. Г.	1 шт.
Низовой П. Г.	1 шт.
Вс. Иванов	1 шт.
Асеев Н. Н.	1 шт.
Тарасов-Родионов	1 шт.

Башреспублика:

Тов. Аф. Азал-Тагиров	форд. легк.	1 шт.
-----------------------	-------------	-------

Украина:

тов. Кулик	— « —	— « —
------------	-------	-------

Белоруссия:

Тов. Янко Купала	— « —	— « —
------------------	-------	-------

Ленинград:

Тов. Федин	— « —	— « —
Резины д/грузовых машин		2 ската
— « — д/легковых		2 — « —

Для строительства «Городок Писателей»:

Грузовик 3-х тон. с прицепом.	2 шт.
Легковой форд	1 шт.

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ ОРГКОМИТЕТА ССП СССР   П. Юдин
ДИРЕКТОР АХУ   Клейменов

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2285. ЛЛ. 10, 10 об.

Машинописный текст. Подписи — автографы Юдина и Клейменова

Примечание

1. Заголовок документа.

Б. А. Пильняк — ЦК ВКП(б)

[ранее 17 мая 1934 г.]

BORIS PILNYAK

Бор. Андр. Пильняк,

Москва 40,

2-ая ул. Ямского Поля, 1/2, 21,

тел. Д. 1 77 12

В ЦК ВКП(б)

Прошу мне и жене моей Кире Георгиевне, студентке ГИК, выдать заграничные паспорта для поездки в Латвию, Эстонию, Финляндию, Швецию и Норвегию. В Латвии, Эстонии и Финляндии я сделал бы доклады в связи с продлением пактов о ненападении¹, что находит целесообразным отдел печати НКВД, где и возникла мысль о моей поездке. Швецию и Норвегию я никогда не видел и хотел бы написать о них для советского читателя, равно, как написал бы и о лимитрофах, бывших российских губерниях. Моя жена никогда не была за границей, и я считаю нужным взять ее с собой для того, чтобы будущий советский режиссер за границу знал. Мы намереваемся пробыть за границей не больше двух месяцев. Я хотел бы выехать за границу около пятнадцатого мая².

Бор. Пильняк.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1023. Л. 160.

Машинописный текст. Подпись — автограф Пильняка.

Примечания

1. Протоколы о продлении срока действия Договоров о ненападении были заключены в Москве с Латвией и Эстонией 4 апреля, с Финляндией 7 апреля 1934 г.
2. На первом листе резолюция: «Можно удовлетворить. И. Ст[алин]» и автографы Куйбышева и Кагановича. Результаты голосования других членов Политбюро: Андреев, Чубарь, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Микоян — за. 17 мая Политбюро приняло решение: «Разрешить Б. Пильняку выезд в Латвию, Эстонию, Финляндию, Швецию и Норвегию с женой на срок не более 2-х месяцев» (Л. 159).

Моргулин — Госплан СССР

15 сентября 1934 г.

копия

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ленинградское отделение

15 сентября 1934 г.

ГОСПЛАН СССР

По сообщению Секретариата тов. Молотова ходатайство Ленинградского отделения ССП СССР об отпуске 600.000 р. на содержание Союза до конца 1934 г. и на окончание капитального ремонта Дома Советского Писателя в Ленинграде направлено по указанию тов. Молотова для рассмотрения в Госплан СССР. В связи с этим правление Ленинградского Союза Советских Писателей уполномочило меня представить в Госплан настоящую заявку, которая складывается из следующих сумм:

1. Расходы на содержание союза (смета прилагается) ¹	134. 253 р.
--	-------------

2. Оплата долгов по прил[агаемому]. списку	51. 128 р.
--	------------

3. Оплата расходов дополнительно, выявленных в связи с проведением Областной конференции Советских Писателей	15. 000 р.
Итого	200. 381 р.

4. Ремонт и оборудование Клуба Советского писателя	557. 000 р.
---	-------------

В том числе:

а) Ремонт внутренних помещений клуба	147. 000 р.
--------------------------------------	-------------

б) приобретение мебели, посуды, и хоз. инвентаря	200. 000 р.
---	-------------

г) ремонт крыши и окраска фасада	75. 000 р.
----------------------------------	------------

д) приобретение и монтаж электрооборудования	35. 000 р.
---	------------

е) устройство, оборудование ресторана	100. 000 р.
---------------------------------------	-------------

Считая, что вся сумма средств на оборудование и ремонт клуба не сможет быть освоена в IV квартале, заявка наша до конца 1934 г. определяется в сумме 400.000 р.

Таким образом, общая заявка до конца 1934 г. определяется:

1. На содержание и покрытие долгов	200.000 р.
------------------------------------	------------

2. На ремонт и оборудование клуба	400.000 р. ²
-----------------------------------	-------------------------

Всего	600.000 р.
-------	------------

Ленинградский Союз Советских Писателей обращает внимание Госплана СССР, что финансирование в сумме 600.000 р. является абсолютно необходимым для осуществления больших творческих и культурно-просветительских задач, поставленных перед Союзом после всесоюзного съезда советских писателей³.

По поручению Правления ЛССП

МОРГУЛИН³.

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2291. Л. 5.

Заверенная машинописная копия.

Примечания

1. Далее приводится с сокращениями смета на оборудование Ленинградского клуба ССП:

РЕСТОРАН:

Наименование	Количество	Цена	Итого
Круглых столов	25	125 р.	3.125
Стульев	120	120	14.000 <...>
Настольных ламп с абажурами	25	50	7.500 <...>
Тарелок	600	4 2.	400 <...>
Рюмок водочн. и др.	500	3	1.500 <...>

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ <...>

КРУГЛАЯ ДИВАННАЯ КОМНАТА <...>

ГОСТИНАЯ СТИЛЬ РОКОКО <...>

МАЛ. ЗОЛОЧЕНАЯ ГОСТИНАЯ <...>

БОЛЬШАЯ ЗЕЛЕНАЯ ГОСТИНАЯ <...>

Часы каминные 1 500 500

Ковер 1 2.000

ГОТИЧЕСКАЯ КОМНАТА

КАБИНЕТ ПРЕЗИДИУМА (зал заседаний)

Кресел 8 400 3.200

ЗЕЛЕНЫЙ КАБИНЕТ (Секретариат)

Часы каминные 1 500 500

КАБИНЕТ ЛИТФОНДА <...>

КОМНАТА ЛИТФОНДА <...>

ПРИЕМНАЯ <...>

ВЕСТИБЮЛЬ <...>

ОБОРУДОВАНИЕ КУХНИ <...>

РАЗНОЕ:

<...> Бюст Ленина 500

т. Сталина 1.000

т. Луначарского 200

т. К. Маркса (раб. Матвеева) 1.500 <...>

1 пылесос 1.500 <...>

пепельниц 100 шт. 200

Итого 204.110 р. (ЛЛ. 16-18).

2. В начале октября к Молотову обратились А. Н. Толстой, Н. С. Тихонов, М. Л. Слонимский и К. А. Федин со следующим письмом: «Правление Ленинградского ССП обращается к Вам с просьбой об

ассигновании 393.000 р., необходимых на окончание капитального ремонта и полного оборудования Дома Советского Писателя в Ленинграде. Кроме того, Правление ЛССП просит о выдаче Ленинградскому ССП дополнительной дотации в 200.000 р. на работу всех секций Союза, расходы по массовой творческой работе, содержание Дома Советского Писателя и расходы, связанные с финансированием рабочего Литературного Университета» (Л. 4). 16 октября СНК СССР постановил: «1. Отпустить в IV квартале текущего года из резервного фонда СНК ССР 350.000 рублей, из них: 250 тыс. рублей на капитальный ремонт и оборудование клуба Ленинградского отделения ССП и 100 тыс. рублей на переселение из этого клуба посторонних жильцов. 2. Наркомфину СССР дополнительно к п. 1, выделить в IV квартале т. г. 155 тыс. рублей из фонда печати на покрытие расходов, связанных с содержанием аппарата и деятельностью Ленинградского отделения Союза Советских Писателей» (Л. 2).

3. В мае 1935 г. секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданову из НКВД была направлена докладная записка «Об отрицательных и контрреволюционных проявлениях среди писателей города Ленинграда». В ней, в частности, были зафиксированы высказывания литературоведа Б. М. Эйхенбаума по поводу дома писателей: «Дом писателей пустует. Неуютный дом. Непонятно, для кого вся эта мебель <...> В гостиных пусто, у посетителей растерянный вид, будто они не туда попали. Мы, писатели, не ходим и ходить не будем. Тут все напоказ». («Звезда». 1994. № 8. С. 73-80. Публикация В. Иоффе).

№ 70

Вс. В. Иванов — А. М. Горькому
23 сентября 1934 г.

Дорогой Алексей Максимович,

Считаю необходимым как председателю Союза Писателей СССР сообщить Вам следующее:

Положение дел в Литфонде СССР совершенно неопределенное. Единоначалия нет. Согласованности между работой правления Литфонда и Секретариатом Союза Писателей — тоже нет. Например: правление Литфонда отложило для детальной разработки (прочитать на дому и ознакомиться) смету Литфонда на остаток 1934 г. с тем, чтобы обсудить ее на следующем заседании правления Литфонда 21 сент. с. г. Секретариат Союза в лице тов. Ставского, не пригласив меня, утверждает эту не обсужденную и не утвержденную правлением Литфонда смету. Мало того, Секретариат утверждает штаты Литфонда, совершенно изменив те наметки, которые мы представили в Секретариат и никак не согласовав с нами внесенные им изменения. Секретариат вводит в штаты должность отв. секретаря

Литфонда. Я ничего не имею против быстроты в работе, но полагаю, что как председателя правления Литфонда, меня надо бы пригласить к обсуждению таких вопросов, как смета и штаты. Постановление Секретариата я считаю администрированием и согласиться с ним никак не могу.

Исходя из вышеизложенного, а также и прочих мелочей, тормозящих работу Литфонда, считаю необходимым строго разграничить функции Секретариата Союза и правления Литфонда, ввести единоначалие и уважать престиж правления Литфонда СССР, в противном случае работу свою в Литфонде нахожу излишней.

23 сентября 1934 г.

Вс. Иванов

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
Машинописный текст. Подпись — автограф Иванова.

№ 71

А. С. Щербаков — В. М. Молотову

17 ноября 1934 г.

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
В. М. МОЛОТОВУ

Жилищно-строительный кооператив «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» в данное время строит в Москве по Лаврушинскому пер. (против Третьяковской галереи) капитальный жилой дом на 200 квартир для основной массы советских писателей, объединяемых Союзом. Нужда в жилой площади среди писателей в Москве чрезвычайно остра, и закончить постройку дома необходимо в кратчайший срок, дабы обеспечить писателей нормальными условиями для их творческой работы.

Между тем, финансирование этого строительства по линии жилищной кооперации г. Москвы явно недостаточно.

На первое полугодие 1934 г. Горплан Моссовета отпустил на дом всего 350.000 рубл., которые израсходованы на освоение участка, постройку вспомогательных сооружений, на проектирование и чертежи и закупку партии первичных строительных материалов. На развертывание работ средств не осталось, и в третьем квартале строительство дома было предложено законсервировать. Оргкомитет Союза советских писателей передал тогда строительству на продолжение работ (из средств, отпущенных ему Совнаркомом Союза) 488.000 руб., которые в третьем квартале и были целиком освоены. В настоящее время выполнены все земляные рабо-

ты, закончен фундамент, подвал и первый этаж, частично приступлено ко второму этажу.

Но в четвертом квартале Горплан Моссовета снова не отпустил на продолжение строительства никаких средств, и оно стоит под угрозой реставрации. Между тем, все данные для развертывания строительства налицо, имеется кирпич и цемент, получены от СОВНАРКОМА значительные фонды и наряды на новые партии дефицитных строительных материалов, которые необходимо срочно выкупить и завезти. До наступления морозов необходимо закончить кладку 4-го и 5-го этажей, заготовить на зиму все необходимые материалы.

О финансировании на 1935 год мы возбуждаем особое ходатайство. Необходимо максимально использовать четвертый квартал этого года и не допустить консервацию строительства.

В силу этого Правление Союза советских писателей СССР просит Совет Народных Комиссаров отпустить в порядке возвратной договорной ссуды РЖСКТ «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» 500 тысяч рублей и дать указание о включении необходимых ассигнований на 1935 год для окончания постройки дома и заселения его писателями.

Ответственный секретарь
ССП СССР

А. Щербаков

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2289. ЛЛ. 2, 3.
Машинописный текст. Подпись — автограф Щербакова.

№ 72

Д. Бедный, Л. М. Леонов, Е. Н. Пермитин, М. С. Шагинян,
В. М. Бахметьев, В. Г. Лидин — В. И. Межлауку
17 ноября 1934 г.

Копия

ЗАМ. ПРЕДСОВНАРКОМА и ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСПЛАНА
СССР т. В. И. МЕЖЛАУКУ

Правление Союза советских писателей строит в районе ст. Переделкино Запада. ж.д. дачный писательский поселок. На строительство первых 30 дач, а также устройство водопровода, канализации и дорог к таковым Совнаркомом СССР постановлением от 15 сентября с. г. за № 2167 было отпущено на 1934 г. 1,5 млн. руб. из резервного фонда СНК Союза ССР.

Постановлением своим от 15.IX-34 г. СНК СССР считал целесообразным строительство «Городка писателей» в одном мес-

те. В частности, имелось в виду, построив 30 домов с соответствующим коммунально-бытовым обслуживанием в районе ст. Переделкино, начать в 1935 г. строительство других дач возле дома отдыха СНК «Сосны» на Москва-реке, с тем, чтобы включить эти дачи в водопроводно-канализационную и осветительную систему, обслуживающую д/о «Сосны».

Поскольку в настоящее время определенно выяснилось, что по ряду веских причин технического порядка предоставление этого дополнительного участка рядом с д/о «Сосны» на Москва-реке под строительство писательских дач не может быть осуществлено, тем самым отпадает и основание для дробления основного строительства на ряд отдельных территориальных участков, ибо возводить на разных участках самостоятельные водопроводные и канализационные системы — экономически нецелесообразно.

Исходя из этого, мы просим Вас поддержать наше ходатайство об изменении прежнего постановления СНК за № 2167 от 15.IX.-34 г. в отношении пункта 1-го с тем, чтобы разрешить строительство «Городка писателей» в одном месте, в районе ст. Переделкино Западной ж. д. Кроме того, просим дать указание о рассмотрении плана и титульного списка строительства «Городка Писателей» на 1935 г. и отпустить правлению Союза советских писателей на строительство дач в 1935 г. еще 4.500.000 руб. согласно ранее представленных смет и соображений, легших в основу постановления СНК СССР от 15 сентября 1934 г.

Москва.

17 ноября 1934 г.

Демьян Бедный
Леонид Леонов
Пермитин
М. Шагинян
В. Бахметьев
Лидин

*РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 577. Л. 89.
Заверенная машинописная копия.*

№ 73

А. С. Щербаков — А. О. Авдеенко
[не позднее 17 ноября 1934 г.]

Дорогой товарищ Авдеенко!

Вы настаивали, чтобы к Вашему роману было отношение строгое. Именно поэтому я буду писать так, как считаю необходимым¹.

Начну с самых существенных замечаний.

1. Художественное произведение о пятилетке не может претендовать на значительность (я уже не говорю о таком произведении, которое собирается быть непревзойденным в ближайшие 3-4 года), если в этом произведении более или менее развернуто не отражена героическая и руководящая роль партии. В Вашем романе эта роль показана слабо. Вы скажете: а Дубров, Старожилов, секретарь парткома? — Да, но этого мало, во-первых, и действуют они часто не так, как это бывает на деле, — во-вторых.

Фронт врагов на строительной площадке представлен куда более ярко и выпукло. Тут есть прямые агенты иностранного капитала; филиал мощной организации вредителей, опутавшей своими сетями как центральные учреждения, так и стройку; белогвардейские агенты, опирающиеся на контрреволюционное казачество и кулаков; инертная, полувраждебная масса строителей — все это часто показано ярко, выпукло.

Что им противопоставлено? Дубров, начальник строительства — фигура недоработанная, не яркая, схематичная; секретарь парткома — фигура еще более бледная. Старожилов — действительно подлинный коммунист, вдумчивый, делающий огромную черновую работу партии. Еще две-три фигуры. А как действуют коммунисты? Вот Дубров едет уговаривать казаков дать хлеб для стройки. Вместо кропотливой организаторской и разъяснительной работы с его стороны следуют окрики и рукоприкладство, чем, естественно, сейчас же воспользовались контрреволюционные элементы.

Тот же Дубров, когда к нему пришли возбужденные, спровоцированные кулаками строители, так стал убеждать одного из крикунов: «Собрал свитку на его груди, тряхнул». Затем, когда такой «метод» разъяснения не подействовал, обманул рабочих: «Завтра привезут хлеб».

Совершенно фальшиво и неправильно для советской стройки звучит сцена голодного похода. Просвещать и воспитывать спровоцированных контрреволюционерами строительных рабочих ударами лопат, кулаками, как это делают коммунисты в Вашем романе, — это просто нелепо. Если бы где-нибудь такое случилось, партийное руководство понесло бы суровое наказание.

Вот еще образец «партийной работы»: когда надо вывести рабочих в суровые морозы на стройку, Гитара бежит из бригады в бригаду, льстит рабочим и обманывает их, давая им обещания, которые наверняка выполнены не будут. Между тем,

сила партии состоит также и в том, что она всегда говорит трудящимся правду. Это является обязательным и для каждой парторганизации в отдельности. Ведь ясно же: если ты пообещал завтра дать рабочим хлеб, заведомо обманывая их, ты этим самым дискредитировал партийную организацию, которую ты представляешь, и себя как руководителя.

Кстати, в этом эпизоде с выводом рабочих в морозы на работу есть и такая неувязка: работа прекращена постановлением партийного комитета, а начинается она партизански, через голову партийного комитета и начальника строительства. Эта сцена характеризует партком как оппортунистический и хвостистский.

Еще одна существенная деталь: у вас на протяжении первых месяцев стройки (в романе это занимает 5 или 6 глав) вообще нет коммунистов, кроме Дубова. Между тем, в действительности было не так: партия, начиная такие стройки, с самых первых дней сколачивает на них ядрышко коммунистов, которое затем, как правило, вырастает в мощную организацию. И вот вам фактическая справка: на Магнитострое (на материале которого вы пишете роман) на первое января 1930 года было 103 коммуниста, правда, на производстве из них работало немного. На 1 января 1932 года коммунистов на строительстве было уже больше 5000. ЦК ВКП(б) послал на руководящую партийную работу на Магнитку более 50 человек крупных партийных работников — большинство из них послано в течение первых полутора лет. Стало быть, как ни слаба была партийная организация в первые дни строительства, Дубров был не одинок.

Мой первый совет Вам: сделайте коммунистов более живыми и яркими, а роль партийной организации более выпуклой. В романе у Вас имеется ряд эпизодов (например, роль партийной организации в продвижении предложения Корабельникова), которые, будучи развернуты более ярко, выдвинут партийную организацию и коммунистов на место, какое они занимали в действительности.

Надо также показать оперативное руководство такой стройкой со стороны ЦК ВКП(б) и Наркомата, а то получается: ЦК индустриальной партии стройкой сугубо интересуется, а со стороны ЦК ВКП(б) и Наркома этого интереса не видеть. На самом деле обстояло так, что Магнитогорское строительство не сходило с повестки дня ЦК партии, а Нарком сначала по телеграфу, а затем по телефону, ежедневно следил за ходом стройки. Было бы крайне ценно каким-либо образом это руководство в романе показать. Вам, художнику, виднее, как это сделать.

2. В романе вы ярко показываете величайшие трудности, какие преодолела партия и рабочие в строительстве «Пятилетки». Но надо это показать так, чтобы не получилось, что рабочий класс совершал какое-то жертвоприношение:

«Мы должны за пять зимних месяцев вынуть полтора миллиона кубометров, *пусть с кровью, со стонами, слезами — но должны!*» Неправильно: на каждом крупном строительстве возможны жертвы, но кровь, стоны и слезы не обязательно должны сопутствовать стройке.

«На последнюю *пятисотую* койку больницы вчера положили тамбовского печника Егорова, ампутировали кисть правой руки. Номера бюллетеней растут *по минутам*».

Если учесть, что сотни обмороженных людей явились результатом нескольких дней, то заболевания приняли катастрофический массовый характер («бюллетени растут *по минутам*» — это уже не героизм, а преступление руководителей стройки, которые должны понести судебную ответственность за свое преступление). «Они жили — вечники, *как бы не реальные...* трудно было не спать, не отдыхать первые дни, теперь втянулись. Наступило какое-то *полубредовое* состояние. Они *безумно* пытаются победить время». И т. д.

Второй мой совет Вам: выправите такого рода тенденцию.

3. Главный персонаж романа — Максим, задуман очень хорошо: вечный неудачник, живущий мечтой вырваться в богатую жизнь и пожить за счет других. Велика и благодарна задача художника показать, что при капитализме из десятков миллионов Максимов в богатство прорываются только тысячи, а остальные служат питательной средой для кулаков и что для миллионов Максимов единственная возможность лучшей жизни лежит на путях социалистического строительства. Но, мне кажется, Вы делаете ошибку, когда Максима предварительно возвели в кулаки, затем заставили потерпеть очередное для него крушение и только после этого вывели его на дорогу социалистического строительства. Куда более правильно будет, если Вы бывшего батрака дотянете до середняка, который мечтает выбиться в кулаки, но кулаком еще не становится. В противном случае получается даже неправильный политический привкус, а именно:

а) выросший в кулака Максим перерождается в социалистического работника;

б) контрреволюционер кулак Шука готов примириться с советской властью — да, да, так получается, читайте сами: «Роману Истратовичу так устроиться (как устроился Максим. —

А.Щ.) все обиды прости и советской власти» (гл. 24, стр. 8). Эти слова вы вложили в уста Шуке.

Затем Шука с пролетарием Добровольниковым уходит «к голубым огням автогенного аппарата», т. е. становится пролетарием.

в) Контрреволюционерка Пава приходит к коммунисту. Пусть Максим будет середняком и тогда переделка его в социалистического работника будет типическим явлением. Конечно, бывает, что в процессе труда и кулаки перевоспитываются, как это было, например, на Беломорско-Балтийском канале, но это процесс побочный, не основной. Основное — это переделка бедняцко-середняцких масс.

Кстати, выводить героем, мировым рекордистом большой социалистической стройки кулака — это не соответствует и фактическому положению дела, какое было на Магнитке: на строительстве плотины лучшим образцом ударного труда был крестьянин-бедняк Шайхутдинов, награжденный орденом Ленина.

Затем, показывая колебания и шатания Максима, не надо заставлять его переживать свою судьбу, как «старый интеллигент»²: слишком надрывно получается. Страдания кулаков показаны также слишком густо, трагически — не надо этого.

4. Значительной переделке следует подвергнуть главы, посвященные вредителям. Они у вас выглядят людьми наивными. Вот доказательства: в свое время вредители создали строго законспирированную организацию. Вот что по этому поводу показывает Рамзин: «В целях максимальной конспирации вся организация была построена по принципу обособленных цепочных связей, а именно — по отдельным отраслям промышленности существовали отдельные головные звенья, игравшие роль соответствующих отраслевых центров, которые устанавливали связь далее, к низу, т. е. к низовым и периферийным ячейкам.

Благодаря такой организации члены различных цепочек не знали друг друга и даже верхние и низовые звенья одной и той же цепочки также не находились в непосредственном контакте.

Такая система цепочных связей обеспечивала минимум разрыва организации в случае провала отдельных ее членов».

Именно в значительной степени в силу такой строгой конспирации вредительский центр долгое время оказался нераскрытым. Припомните: разгромили донбассовскую группу вредителей — центр остался. Арестовали и расстреляли первого председателя ЦК Промпартии Нальчинского — центр остался. Арестовали Хренникова и других — центр остался. Такова конспирация Промпартии. А у Вас в романе рядовой агент приез-

жает с периферии, сразу попадает к председателю, где обсуждаются подробные планы вредительской работы, — не соответствует тому, что было на самом деле.

Затем это заседание ЦК с аплодисментами и прочим также нереально.

А как говорят у вас вредители?

Их принципиальность «будет бита нашим игнорированием».

«Умное направление надо сделать».

«Мягко выражаясь, это будет разогрев чувств».

«Брызгаловский спрятал голову в колени» (попробуйте сами проделать этот цирковой номер!)

«Выпив бутылку шампанского *на льду*».

«Мы должны создать разные виды, целый фронт оружия, стратегии и тактики».

«Эти руды не содержат большое количество фосфора, а содержат такое количество, что имеется возможность поставить Бессемеровский процесс».

Между прочим, учтите, что в целом ряде мест контрреволюционеры произносят слишком сочные речи против советской власти и пролетарской диктатуры — надо ли в нашей книге давать трибуну для контрреволюционных высказываний?

Кстати, вредители уговариваются замалчивать 40 проц[ентов] содержания железа в руде горы, у которой строится «Пятилетка». Если не ошибаюсь, содержание железа в руде горы Магнитной колеблется от 42 до 50 процентов.

Третий совет: надо главы о вредителях переработать.

4. Мелкие замечания: в дневнике трех поколений (а между первой записью и последней свыше ста лет) записи должны куда более ярко отличаться по стилю.

Разговоры Дуброва с Павой звучат неубедительно — нужны ли они вообще?

5. Вот примеры того, что над стилистикой и языком требуется еще основательная работа.

«Высокий, плечистый, весь в отца, румяный Степан...» Степан высок, весь в отца — значит отец также высок? Но он у Вас *коротконог*. Дальше про Максима в ряде мест говорится «маленький», «плюскогрудый» и т. д. Получается несоответствие.

Про жену Максима — Марфу Вы пишете, что у нее белая щека. Но она уже пожилая, много работавшая женщина — как же могут быть у нее белые щеки?

Довоенной формации кулак Шука говорит: «Я ж *тринадцать* лет жил спокойно». Каким образом мог жить спокойно кулак тринадцать лет там, где кипела гражданская война?

Шука, распродавая свое имущество, в числе сельскохозяйственного инвентаря продает также картофелекопалку. Насколько мне известно, в Приазовьи, где происходят события, картошки высевали крайне мало и то, главным образом, на огородах, поэтому для тех лет и мест наличие картофелекопалки является маловероятным.

«Мягкая куча угля» — не годится.

Рабочий шахтер говорит Максиму: «До революции на пенсию ушел, грыжу в забое достал». Выходит, что до революции у рабочего в сравнительно молодом возрасте (40 лет) и работоспособном состоянии были возможности уйти на пенсию — возможно ли это?

«Двигается мертвое» — не годится.

«Служащий Биржи Труда облокотился на перила белыми батистовыми локтями».

«Пылит обоз телег, поднимая пыль» — а затем «степная метель». Метель может быть только снежная.

«Он ударил по железной доярке, разливая молоко». Доярка — это работница, ухаживающая за коровами. Но, может быть, есть и другое значение слова «доярка»? Мне оно неизвестно.

«Бил Миколу рублем, кочерыжкой».

Корову «поставили в конюшню».

Встречу Доброва с Лениным в Совнаркоме Вы описываете так: «Постучал в высокую дверь, скрылись». Перед тем как входят в кабинет председателя Совнаркома не стучат, а о возможности приема докладывает секретарь или помощник.

Или дальше: Дубров и Ленин «пили чай на кухне». Следовало бы навести справки у лиц, близко знавших Ленина, о такой возможности.

«Подружившись с беловолосой девушкой, *прибуркал* ее в свой отряд».

«Сметных планов» — так не говорят.

«Хорошо работает и Катря, *не приседая*, когда братья курят». Нехорошо.

Старожилову на странице 9-й, гл. 7-ая — 46 лет; на 10-й «без одного года 60».

«Его очаги на всех полушариях». Полушарий — два, сказать про два полушария «на всех» — не годится.

«Сидел здесь же в котловане, *прикрывшись колесом телеги*».

«Первый день второй пятилетки». У Вас речь идет о первой пятилетке.

Мария «*выпустив когти*, царапала его кожу».

«Нинка, держи голову, а то улетит, как стратостат». В начале 30-го года слово стратостат было почти неизвестно.

«Июня пятого дня 1930 года, в день XVI съезда заложили социалистический город». XVI съезд открылся 26 июня.

«Не хватало носилок, лопат, ломов. *Били лед кулаками*». Бесполезное занятие. И т. д.

Как видите, с моей точки зрения роман в теперешнем его виде к печатанию не годится и нуждается в большой и серьезной переработке³. После этого он действительно может стать одним из лучших произведений о пятилетке. И сейчас, в его теперешнем состоянии, в нем есть очень много хороших волнующих страниц. Но в данное время я не считаю возможным рассыпаться в комплиментах — считаю полезным для дела более остро поставить вопрос о недостатках романа».

✍ Желаю бодрости и здоровья.

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 480. ЛЛ. 1-11.
Машинописный текст. Правка, первое и последнее предложение — автограф Щербакова.

Примечания

1. 17 ноября 1934 г. Щербаков писал Горькому: «Тов. Авдеенко передал мне рукопись своего романа «Столица», просил ее прочесть и дать свои советы. Роман я прочел. Но т. к. такого рода деликатных советов в своей работе мне давать не приходилось, рискуя наговорить таких слов, каких говорить нельзя и вредно и которые могут только дезориентировать автора — я не решился послать письмо т. Авдеенко без того, чтобы не посоветоваться с Вами. Это тем более необходимо, что Вы роман читали и я могу насоветовать такого, что пойдет вразрез с Вашей оценкой» (Архив А. М. Горького. Том X. Книга 1. М., 1964. С. 361). В ответ Горький в конце месяца писал: «Ваше письмо Авдеенке (так в тексте. — Сост.), дорогой мой товарищ, я прочел <...> с радостью. Вы написали деловую, убедительную рецензию в хорошем, подлинно литературном тоне» (С. 366).
2. Так в тексте.
3. Роман опубликован в 1936 г. под названием «Судьба».

№ 74

[А. С. Щербаков] — Л. М. Кагановичу
29 декабря [1934 г.]

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Л. М. Кагановичу

Сегодня 29/XII мне удалось прочесть новую статью А. М. Горького «Литературные забавы». Статья написана в духе той, какая была задержана печатью перед съездом. В статье резко отрицательное отношение к Панферову, Фадееву, а также к группе

писателей — Бахметьеву, Березовскому, Никифорову, Евдокимову, Шухову, Герману. Обращает особое внимание то место статьи, где автор, беря под защиту критика Д. Мирского¹ — сына дворянина, аргументирует в пользу Мирского тем, что Ленин и другие революционные деятели — тоже дети дворян.

По ознакомлении со статьей мною передан через Крючкова А. М. совет:

- 1) дать предварительно статью в ЦК
- 2) и обращено внимание А.М. на ряд, по-моему, ошибочных мест².

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 478. Л. 1. Автограф.

Примечания

1. 24 июня 1934 г. Д. Мирский опубликовал резко отрицательную рецензию на новый роман А. Фадеева «Последний из Удэге», что послужило началом атаки на Д. Мирского со стороны бывших пролетарских писателей.
2. Статья Горького была опубликована в «Правде» в конце января 1935 г. в серии «Литературные забавы». Судя по всему, публикация материала, в котором резко критиковались рапповские деятели и защищался от нападок Д. Мирский, была разрешена непосредственно с одобрения ЦК. (См. подробнее: Н. Примочкина. Писатель и власть. М., 1996. С. 140-143).

№ 75

Постановление секретариата секции драматургов ССП

«О выплате гонорара врагам советской власти»

8 марта 1935 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА СЕКЦИИ ДРАМАТУРГОВ ТЕАТРА И КИНО

СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ от 8 марта 1935 г.

Считать невозможным выплату авторского гонорара врагам советской власти, осужденным за политические преступления, заключенным или административно высланным.

КИРШОН

АФИНОГЕНОВ

БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

ВИШНЕВСКИЙ

ГАЙДАНОВСКИЙ

РОМАШОВ

ТРЕНЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 386. Л. 20.

Незавершенная машинописная копия.

Примечание

1. На документе резолюция, написанная Щербаковым: «Решением секретариата [ССП]. Утвердить постановление секретариата секции драматургов о невозможности выплаты гонорара врагам советской власти, осужденным за политические выступления или административно-высланным. А. Щербаков. В. Ставский. Лахути».

№ 76

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О международном съезде писателей в Париже» 19 апреля 1935 г.

122 г. О международном съезде писателей в Париже¹.

1. Утвердить делегацию на Международный съезд писателей в составе: М. ГОРЬКИЙ, КОЛЬЦОВ, ШОЛОХОВ, ЩЕРБАКОВ, ТОЛСТОЙ, ЭРЕНБУРГ, ТИХОНОВ Н., ЛУППОЛ, КИРШОН, КАРАВАЕВА, ЛАХУТИ, трех представителей Украинской литературы, двух представителей Закавказья.

Поручить тт. СТЕЦКОМУ, ЩЕРБАКОВУ, КОЛЬЦОВУ наметить делегатов Украины и Закавказья, согласовав кандидатуры с ЦК КП(б)У и Заккрайкомом.

2. Председателем делегации утвердить А. М. Горького² и его заместителями КОЛЬЦОВА и ЩЕРБАКОВА.

3. Отпустить на расходы советской делегации на Международном съезде 20 тыс. рубл. золотом.

4. Предложить т. КОЛЬЦОВУ выехать в начале мая в Париж для содействия в организации съезда.

5. Предложить советской делегации выступить на съезде с содокладами и речами по главнейшим пунктам порядка дня³.

Из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 апреля 1935 г.⁴

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1059. Л. 186.
Подлинник. Машинописный текст.*

Примечания

1. Международный конгресс защиты культуры проходил в Париже 21-25 июня 1935 г. В конгрессе приняли участие 230 писателей из 35 стран. Первоначально состав делегации на конгресс был утвержден на заседании президиума правления ССП СССР 5 апреля 1935 г.: «Утверждается следующий состав делегации: А. М. Горький — председатель, М. Колыцов — заместитель, А. Щербаков — заместитель, Шолохов, Толстой, Эренбург, Тихонов, Вс. Иванов, А. Караваева, Луппол, Киршон, Лахути; 3 делегата от Украины, два из Закавказья,

просить ЦК предоставить 1 место Белоруссии» (РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 398. ЛЛ. 62, 63).

В окончательном виде советская делегация была представлена в следующем составе: В. Алазан, И. Бабель, Вс. Иванов, А. Караваева, В. Киршон, Я. Колос, М. Кольцов, А. Корнейчук, А. Лахути, И. Луппол, И. Микитенко, Ф. Панферов, П. Панч, Б. Пастернак, Н. Тихонов, Г. Табидзе, А. Толстой, П. Тычина, А. Щербаков и И. Эренбург.

2. Горький не смог быть в Париже в связи с болезнью. В обращении к конгрессу он писал: «Глубоко опечален тем, что состояние здоровья помешало физическому моему присутствию на Интернациональном конгрессе литераторов, которые глубоко чувствуют, как оскорбительно для них возникновение фашизма, как растет смертоносное ядовитое действие его идей и безнаказанность его преступлений» («Правда». 1935. 24 июня.).
3. За принятие этого постановления голосовали Сталин, Молотов, Чубарь, Каганович, Микоян, Калинин, Орджоникидзе, Ворошилов и Андреев.
4. Документ опубликован в статье К. М. Поливанова «Заметки и материалы к «политической биографии Бориса Пастернака» (1934-1937) // De visu. 1993. № 4 (5). С. 72. Там же приводится текст постановления Политбюро 19 июня 1935 г. (См. документ № 80).

№ 77

А. С. Щербаков — А. М. Горькому
20 апреля 1935 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Я вместе с М. Кольцовым отправил Вам письмо, в котором мы Вам писали о включении В. Иванова в делегацию на конгресс в Париж. От себя еще хочу добавить два слова. Мне помнится, что в том списке, какой вы мне показывали — Вс. Иванов был. В постановлении его имя не упомянуто. Видимо, это недоразумение и поэтому мы с М. Кольцовым кому следует заявили просьбу о включении Всеволода в делегацию. Было бы хорошо, если Вы со своей стороны пошлете хозяину¹ телеграмму. В. Иванов как никто сочетает творческую активность с большой общественной работой в Союзе и было бы несправедливым не позаботиться нам о нем.

Желаю хорошей погоды, а Вам бодрости².

20/IV-35 г. А. Щербаков

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 492. Л. 1. Автограф.

Примечания

1. Сталину И. В.
2. Так в тексте.

23 мая 1935 г.

Париж, 23 мая 1935 г.

Дорогие товарищи!

I. Положение с международным съездом писателей довольно тяжелое. В подготовительной работе совершен целый ряд ошибок. Настроившись на «широкий охват», организаторы и, в частности, коммунисты, переборщили через край и привлекли в число участников съезда и даже инициативной группы несколько людей, выступлений которых они теперь очень опасаются. Например, фашиствующий Жюль Ромен, троцкиствующий Анри Пулайль и т. п. Целые заседания уходят на споры, как отразить их возможные прогитлеровские или даже антисоветские речи. Между тем, можно было совсем с этими людьми не соприкасаться.

Беда, однако, не в этих отдельных ошибках, которые можно будет, вероятно, частично локализовать, сколько в общей обстановке пассивности, неделовитости и беспомощности, в результате которых приезд большинства крупных иностранцев под большим сомнением. До моего приезда здесь даже не очень горевали по этому поводу. Мальро при первой встрече сказал мне, что единственным достижением съезда он мыслит, кроме французской части — возможность предоставления в Париже трибуны советским писателям. Приходится лишний раз поражаться проницательности И. В. [Сталина], сразу предугадавшего и предостерегшего нас от узко франко-советского и чисто антигерманского характера, который может принять конгресс. Это предостережение верно втройне сейчас, когда ряд групп троцкиствующих интеллигентов напрягают все силы по распространению зловонных сплетен о «франко-советском милитаризме». (В то же время французские рабочие, коммунисты и социалисты, как я убедился в множестве бесед, отлично поняли пакт и целиком одобряют его)¹. Во время огромной, для Парижа небывалой, 250-тысячной демонстрации у Стены коммунаров, возгласы и овации в честь Красной Армии, мирной политики СССР и Сталина не прекращались).

Благодаря в основном доброй воле участников инициативной группы, удалось в течение одного заседания изменить их установку. Но время упущено, и прорыв с не французскими делегациями приходится лихорадочно и, вероятно, с большими потерями наверстывать в последние недели. Кое-кто приуныл

вплоть до мысли о длительной отсрочке съезда, но эта мысль не собрала большинства.

По отдельным странам: с американцами плохая связь, крупные немцы (Манн, Эмиль Людвиг, Фейхтвангер) колеблются, англичане колеблются, со скандинавами (Сельма Лагерлеф, Михаэлис, Нексе) бестолковая связь, поляки хотят ехать, но противодействуют их власти, чехи, турки, испанцы едут, о японцах и китайцах никто не удосужился подумать. Для ряда крупнейших писателей вопрос упирается также в оплату проезда (Манн, Лагерлеф, Нексе, Драйзер и другие).

Сами французы в основном активны, но беспрестанно капризничают, еще хуже, чем наши советские гении. Знаменитости (Жид) больше склонны отделаться денежным пожертвованием, чем проявить общественную активность; приходится тянуть их на веревке. Охотно и преданно работают Мальро и Блок. Коммунисты-французы, кроме Арагона и Муссинака, лентяи и беспорядочны.

С Роменом Ролланом — плохо. Очень серьезно болен, еле двигается, говорит о намерении ехать в СССР умирать. К поездке в Париж не обнаруживает склонности. Сейчас ложится на 3 недели в санаторий.

С Барбюсом — «особый случай». Он невылазно сидит у себя на юге, сносится с писателями через секретаря, вызывая их упреки в вельможности. Узнав о моем приезде, сообщил, что немедленно выезжает в Париж, но потом раздумал и просит приехать к нему, чтобы мы, кстати, вместе поговорили с крупнейшими немецкими эмигрантами. Он не удосужился сделать этого, хотя немцы живут там же, рядом с ним.

При всем этом — шансы на успех съезда все-таки немалые (вспомним, что и накануне советского съезда пророчили провал и неудачу). Громадным стимулом для всех является приезд Алексея Максимовича. Все без исключения говорят, что это сразу подбрасывает все дело вверх. Для многих приезд А. М. предreshает их собственное участие в съезде. Для Парижа приезд А. М. будет событием первого ранга.

Опасная болячка — это беззаботность организаторов в отношении возможных сюрпризов. Здесь уже примирились с мыслью о наличии троцкистских, антисоветских выступлений (дело Виктора Сержа, «красный милитаризм») и толковали только о том, что отвечать. Взявшись за вопрос об избежании этого добра, я натолкнулся на беспредельный и легкомысленный либерализм. Выяснилось, что даже нет фиксированного понятия

«делегат съезда». Французы объяснили, что «каждый французский писатель будет иметь право взять себе слово». Я напомнил, что и Горгулов считался «французским писателем» и даже имел членскую писательскую карточку. После большой драки удалось несколько организовать это дело и добиться некоторой номенклатуры и контроля.

2. За эти дни мною проделано следующее:

а) создано «рабочее бюро», формально подчиненное секретариату (инициативный комитет — фикция, в секретариате мы представлены только отсутствующим Барбюсом). В «бюро» посажены свои люди, французы и немцы с тем, чтобы прибрать к рукам практическую работу²,

б) от французской партии добился освобождения всех коммунистов-писателей от прочих нагрузок для съезда,

в) выделен список 40 важнейших писателей всех стран и приезд их обеспечивается всеми силами. Им заново посланы телеграммы, призывы. Около 10 человек получают проезд. Для *некоторых* призыв Горького является решающим аргументом. Поэтому сегодня я отправляю вам тексты нескольких телеграмм от имени А. М., которые надо немедленно отправить из Москвы. Раздобываю также японцев и китайцев (может быть, придется везти Сяо из Москвы).

г) заново посылаются: Блок в Швейцарию, Мальро в Англию говорить с писателями.

д) начинается освещение в прессе вопросов съезда,

е) еду вытаскивать Барбюса и Манна,

ж) обратился от имени А. М. к Роллану с настоятельным призывом приехать хотя бы на 48 часов в Париж, показаться на съезде и увидеться с А. М.,

з) сформирована фракция из всех национальностей. Пока руковожу ею. С приездом Барбюса — посмотрим,

и) все это мировое предприятие сидело без денег даже на почтовые марки. Дал пока 500 рублей из наших. Я раскопал в полпредстве 3.200 рублей, некогда посланных Барбюсу на «Монд», им не востребованных и ему, по-видимому, неизвестных. Пришлите разрешение воспользоваться этими деньгами для съезда, чтобы не тратить новых, может быть, обойдемся. (Самый «Монд» — не такая полезная птица). Внешне съезд устраивается на пожертвованные писателями (Жид, Мальро, Барбюс, Горький) гонорары плюс доход от публики на хорах (так здесь принято). Кроме того, Барбюс, как известно, требует денег на новый журнал и издательство будущей лиги писате-

лей, и притом после съезда, когда определится судьба всей организации и ее руководство,

к) ежедневно имею отдельные встречи и беседы с писателями, подготавливаю обстановку для приезда наших. Отношение к нам, в общем, замечательное, не считая шибзиков «леворадикального» троцкистского пошиба. Русские белогвардейцы пока еще не расчухались.

С Эренбургом отношения пока сносные, хотя он все время пытается играть роль арбитра между Европой и Азией (мы).

Он выразил недовольство составом делегации (почему без Пастернака, почему Караваева, почему Иванов). Интриги против Барбюса продолжаются, есть попытка даже лишить его доклада на съезде. Приходится все время охранять интересы Барбюса, хотя он сделал очень много, чтобы изолироваться.

3. Порядок съезда такой. Открытие 21 июня. Пять дней, по 2 заседания в день, всего 10 заседаний. Из них — 4-5 заседаний в большом зале в присутствии 2.000 человек платной публики, остальные — в малом зале на 300 человек. Регламент — 8-10 докладов (или больших речей) по часу, далее 20-минутные речи и 5-10-минутные выступления.

Исходя из установки, что советская делегация будет пропорционально на третьем месте (после французов и немцев), намечено от нас: 1 часовой доклад (Горький, пролетарский гуманизм), 6 двадцатиминутных речей (ожидаются Шолохов, Эренбург, Толстой, Кольцов, Луппол, украинец, кавказец по нац. культуре) и 3-4 коротких выступления, м. б. в порядке полемики, о положении писателей и т. д. Надо быть подготовленными, в частности, по делу Виктора Сержа (франко-русский литератор, сосланный у нас³).

Приезд наших ожидается к 15 июня.

Вот пока все, со следующей почтой и телеграфно сообщу новое. Жду из Москвы вестей, указаний и, желательно, текста речей, если готовы⁴.

ВАШ

МИХ. КОЛЬЦОВ

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 562. ЛЛ. 1-6.

Машинописная копия.

Примечания

1. Вероятно, речь идет о Договоре о взаимной помощи между СССР и Французской республикой, который был подписан 2 мая 1935 г. в Париже. Советско-французский пакт был заключен 29 ноября 1932 г.
2. На заключительном заседании конгресса была учреждена Международная ассоциация писателей и постоянное международное бюро

- из 112 представителей от 35 стран. Бюро было призвано обеспечить переводы и публикации запрещенных цензурой западных стран произведений, учредить мировую литературную премию и др.
3. Серж В. (Serge V.). Псевдоним Кибальчича В. Л. (1890-1947). Родился в Брюсселе в семье эмигранта-народника. Писал в основном на французском. Находился в СССР — с 1919 по 1936 гг.
  4. Позднее Кольцов писал Щербакову: «Все доклады, вспомогательные материалы, конспекты, рукописи и т. д. — отправлять *заблаговременно* в дипбагаже через НКВД. С собой никаких материалов не брать — возможны обыски, особенно в Германии» (Л. 7).

№ 79

А. С. Щербаков — И. В. Сталину

27 мая 1935 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ И. В.

1. Считаю необходимым направить Вам полученное мною письмо А. М. Горького, в котором он ставит под вопрос свою поездку в Париж. Должен от себя добавить, что о такого рода настроениях, каким проникнуто письмо, мне приходится от ГОРЬКОГО слышать впервые¹.

2. При поездке советской делегации писателей в Париж было бы целесообразно часть делегации направить через Прагу и организовать в этом городе выступления наших писателей. Прошу это мероприятие разрешить.

3. Считаю необходимым сообщить Вам о состоянии руководства в Союзе советских писателей.

Два секретаря тт. СТАВСКИЙ и В. ИВАНОВ — находятся в отпуску. Тов. ЛАХУТИ занят творческой работой и в практической деятельности Союза принимает участие минимальное.

Главную часть своего времени я начал уделять работе в аппарате ЦК.

В том случае, если вопрос о первом секретаре Правления ССП в ближайшее время решен не будет, я прошу разрешения вызвать с Украины для практической работы (на 1,5 — 2 месяца) т. КУЛИКА, являющегося одним из секретарей Правления.

Тов. КУЛИК в связи с последними событиями среди писателей Украины от руководства Союзом Писателей Украины освобожден. Однако при том условии, если я на эти полтора-два месяца непосредственное руководство сохраню за собой и важнейшие мероприятия Союза буду осуществлять, — вызов т. КУЛИКА для повседневной работы возражений со стороны писателей не встретит.

Для постоянной работы в ССП в качестве первого секретаря Правления со своей стороны выдвинул бы кандидатуру т. КОРШУНОВА С., второго секретаря Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б).

СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР
27/V-35 г.

ЩЕРБАКОВ

*РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 472. ЛЛ. 1, 2.
Незаверенная машинописная копия.*

Примечание

1. Речь идет о письме Щербакову 22 мая 1935 г. В нем, в частности, Горький писал: «Дорогой Александр Сергеевич — не скрою, очень удручен Вашим назначением в Культпроп <...> Я начинаю дряхлеть. Падает работоспособность <...> у меня — с некоторого времени — явилась боязнь ослепнуть, идиотская боязнь, однако — мешает. Сердце работает лениво и капризно. Не представляю, как поеду в Париж, и завидую Шолохову <...> Что-то я заныл. Нехорошо. Ну — будьте здоровы! Не забывайте, что в нашей стране литература должна служить одним из рычагов социализма. Крепко жму Вашу руку. 22.V.35. А. Пешков. Тессели» (М. Горький. Собрание сочинений. Т. 30. М., 1955. С. 389, 390). После получения 8 июня заграничного паспорта для отъезда в Париж Горький заболел бронхитом (Летопись жизни и творчества А. М. Горького. Т. 4. М., 1960. С. 492, 494).

№ 80

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

«О поездке Бабеля и Пастернака на международный конгресс писателей в Париже»

19 июня 1935 г.

27/171 г. О поездке Бабеля и Пастернака на международный конгресс писателей в Париже (ПБ от 19.IV.35 г., пр. № 24, п. 122).

Включить в состав делегации советских писателей на международный конгресс писателей в Париже Пастернака и Бабеля¹.

Из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 июня 1935 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1066. Л. 120.
Подлинник. Рукописный текст.*

Примечание

1. За принятие этого постановления голосовали: Калинин, Сталин, Андреев, Каганович, Молотов, Жданов, Микоян. Против — Ворошилов.

А. С. Щербаков — В. Я. Чубарю

[июнь 1935 г.]

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР**

тов. В. Я. ЧУБАРИУ

Есть указание Наркомфина о сокращении ассигнований на командировки и поездки по ССП на 290 тыс. р.

Правление ССП сообщает, что расходы на поездки в ССП — это расходы особые, которые под обычное понятие командировочных не подходят.

Правление Союза советских писателей Союза ССР согласно решению СНК СССР на 1935 г. на творческую работу Союза по поездкам писателей получило 548 тыс. р.

Весь этот бюджет составлен из затрат на работу, способствующую росту творчества советских писателей, их взаимное ознакомление с творчеством всех народов СССР, обмена опытом, творческих встреч, поездок в плане анализа литературных произведений, роста советской художественной литературы.

Правление ССП на 1935 г. командировок по вопросам хозяйственным имеет всего 4.000 р. Цифра более чем скромная.

Что касается работы Союза писателей, требующей поездок самих писателей как производителей с научной, исследовательской и др. целями, то нам кажется, что это поощряется всеми организациями и, являясь **НЕОБХОДИМЫМ** для писателя, приносит лишь огромную пользу стране и правительству.

В двух словах, что это за поездки:

а) в Москву и Ленинград был организован выезд грузинских поэтов, это превратилось в праздник грузинской поэзии и дало очень много в смысле ознакомления всего Союза с лучшими ее образцами.

б) То же в армянской поэзии.

в) Бригада грузинских писателей послана в БССР и даже задержалась там на 3-й месяц, а встречающая группа послана от Белоруссии в Грузию.

г) От Союза писателей, в основном из числа московских и ленинградских писателей, работают постоянные бригады по связи со всеми республиками, нац. областями, областями и краями РСФСР, проводящими огромную работу в помощь литературам народов СССР.

д) Союз писателей в 1935 г. молодых писателей, выдвигающихся из рабочих и колхозных масс, посылал в различные

пункты СССР для ознакомления с социалистическим строительством.

е) В порядке подготовки к 20-летию, написанию ряда произведений основные писатели поехали и поедут по СССР с целью изучения материала.

ж) Поездки писателей по частям Красной армии и работа в них.

Правление ССП СССР ходатайствует, чтобы все расходы Союза как связанные только с творческой работой писателей, не относить к категории обычных, действительно подлежащих ограничению командировочных расходов и предположение об уменьшении ассигнований Союзу на 290 тыс. рубл. (т. е. оставление на эту работу всего 258 тыс. рубл.) отменить.

Примечание: Фактически за 1-е полугодие на эту цель уже израсходовано 260 тыс. рубл., следовательно с июля м[еся]ца эта работа просто должна быть прекращена.

Кроме того необходимо учесть, что мы уже из своей сметы изытали 500.000 рубл. на строительство жилого дома.

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ

ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР

А. ЩЕРБАКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 88: Оп. 1. Д. 577. ЛЛ. 95, 96.

Незаверенная машинописная копия.

№ 82

А. С. Щербаков — Л. М. Кагановичу, Н. И. Ежову

21 сентября 1935 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Кагановичу Л. М.
тов. Ежову Н. И.

Я прошу дополнительно к решению П.Б. от 18/IX¹ о составе советских журналистов и писателей для поездки в Чехословакию — принять следующее:

1. Включить в состав делегации писателя ТРЕТЬЯКОВА.

Третьяков, являясь зам. председателя Интернациональной комиссии при Правлении Союза писателей, ведет активную и полезную работу, у него весьма обширные международные связи. Невключение Третьякова в состав делегации на конгресс в Париж было расценено им как акт недоверия. Кое-как тогда его удалось уговорить.

Если нет каких-либо особых причин, я убедительно прошу в состав делегации Третьякова включить.

2. Включить в состав делегации ЛЕОНОВА. В Париж его не посылали. Писатель же он крупный.

Сейчас Леонов закончил новый роман «Дорога на океан», роман, который, по отзыву ряда тт., является лучшим из того, что написал Леонов, и явится крупным литературным событием.

3. Вместо Караваевой, которая недавно была в Париже, — послать Сейфуллину или В. Герасимову.

Сейфуллина особенно остро и болезненно переживала невключение ее в состав делегации в Париж.

Зав. отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б)
21.IX.-35 г.

А. Щербаков

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1080. Л. 122.
Машинописный текст. Подпись — автограф Щербакова.*

Примечание

1. В постановлении «Об ответном визите советских журналистов в Чехословакию» записано: «Послать в начале октября в Чехословакию советских журналистов и писателей в следующем составе: 1. Михаил Кольцов (председатель делегации), 2. Осинский от «Известий», 3. Боговой от «Правды», 4. Анна Караваева, 5. Мариэтта Шагинян — писательница, от «Литературной газеты», 6. Ковальский — от ТАСС, 7. Таран — от «Вести», 8. Микитенко (украинский писатель), 9. Янка Купала (белорусский писатель), 10. Алексей Толстой, 11. Фадеев — писатель, 12. Миронов. 6) Отпустить «Жургазу» на расходы по поездке 9.500 золотых рублей и 5 тыс. советских рублей, из них 3.500 руб. и 5 тыс. советских рублей в распоряжение т. Кольцова на общие расходы по поездке, в том числе и на железнодорожные билеты и 6.000 зол. рублей для выдачи по 500 зол. рублей каждому участнику делегации на его личные расходы» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 48).

№ 83

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата Правления Союза советских писателей СССР

«Утверждение сметы Союза на 1936 г.»

от 1 октября 1935 г.¹

«Утверждение сметы Союза на 1936 г.»

1. Расходы Правления на творческую работу Союза советских писателей СССР утвердить в размере 3.051.156 р. (на уровне 1935 г.)

2. Расходы Ленинградского отделения Союза Писателей, учитывая расширение работ его (Дома советского писателя и др.) утвердить в сумме 650.000 р.

3. Дотацию Литфонда Союза ССР в соответствии с постановлением СНК от 28/VII-34 г. определить в размере 2.051.000 р.

4. В связи с ростом Литературного университета в Москве (организация 3-го нового курса), а также необходимостью укрепления выросшего филиала в Ленинграде, расходы по ВРЛУ утвердить в 999.920 р.

5. Учитывая необходимость коренного улучшения жилищного положения писателей г. Москвы и в соответствии с решением СНК СССР от 14 июня 1935 г. № 1181 об окончании дома ССП по Лаврушинскому — на жилищное строительство по капиталовложениям утвердить сумму 3.000.000 р.

6. Включить в смету ССП расходы по постройке дач для писателей

в Москве — 1.600.000 р.

в Ленинграде — 250.000 р.

7. Считая необходимым постройку гаражей для автомашин писателей, включить расходы по их постройке в размере:

а) Москва 300.000 р.

б) Ленинград 150.000 р.

в) Киев 150.000 р.

г) Минск 150.000 р.

8. На жилстроительство в Ленинграде включить расход — 600.000 р.

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ

СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

А. ЩЕРБАКОВ

*РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 403. Л. 3, 4.
Машинописная текст. Подпись и правка — автограф Щербакова.*

Примечание

1. Заголовок документа.

№ 84

М. Я. Аппетин — А. И. Ангарову, С. С. Динамову

11 ноября 1935 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

INTERNATIONALE VEREINIGUNG der REVOLUTIONAREN SCHRIFSTELLER

INTERNATIONAL UNION of REVOLUTIONARY WRITERS

UNION INTERNATIONALE des ECRIVAINS

REVOLUTIONNAIRES

II.XI. 1935 год *СЕКРЕТНО*

Зам. Культ. Просвет. Отделом ЦК ВКП(б) *тов. АНГАРОВУ*
Копия т. С. С. ДИНАМОВУ

Уважаемый Алексей Иванович,

Я считаю необходимым сообщить Вам некоторые сведения о настроениях и положении немецкого писателя эмигранта Шаррера.

Шаррер приехал в Москву в 1934 году на Всесоюзный съезд писателей. Во время съезда и в течение короткого времени после него он жил в хороших условиях за счет ССП. Потом ему помогал некоторое время МОРП. Жил он в «Метрополе» в хорошей комнате и не хотел оттуда уходить.

Там он должен был платить большую сумму денег, а заработка не хватало. Он нуждался. Настроения у него были скверные, он ругался, что попал в такое положение.

Он заключил с Гослитиздатом договор на роман и был отправлен весной 1935 г. при содействии ССП СССР на Украину в немецкий колхоз Клейндибенталь, Одесской области, Спартаковский район, колхоз им. Петровского.

Он поддерживает частную переписку с сотрудницей МОРПа Пешель, а иногда и с т. Бредель. В письмах к т. Пешель он говорил о голоде на Украине, о тяжелом положении немцев-колхозников, о недовольстве их советской властью.

Я узнал, что Шаррер недавно обратился с письмом к тов. Е. Д. Стасовой с просьбой содействовать его выезду за границу.

Мне сообщил тов. Бредель, что Шаррер настроен антисоветски, что он говорил одному из немецких писателей о том, что если он (Шаррер) когда-нибудь попадет в Германию, то он расскажет немецким крестьянам, как живут крестьяне в СССР.

На днях Шаррер обратился к МОРП'у с просьбой содействовать продолжению ему визы на жительство в СССР.

Шаррер немецкого паспорта не имеет, чешский паспорт, с которым он приехал, имел значение только на поездку в СССР. Жил он по выдаваему Иностранным отделом МОИКа виду на жительство.

Шаррер, как мне сказали, уже делал попытку получить паспорт в чешском посольстве, но ему там отказали.

Таким образом, он уехать из Москвы не может. А уехать он хочет. Этим объясняется его усилия получить паспорт через тов. Стасову, т. е. через МОПР.

Тов. Бредель говорил о настроениях Шаррера с тов. Флоринным (ИККИ), тот ему сказал: «Шаррера за границу пускать

нельзя». МОРП обращался в Иностранный отдел МОИКа с просьбой продлить Шарреру вид на жительство на три месяца для окончания романа, который Шаррер пишет по договору с Гослитиздатом, но получил отказ в продлении.

Исходя из того, что было сказано, и принимая в соображение то, что Шаррер крупный писатель (которого охотно соглашались использовать наши враги), которого, я думаю, в данном случае, т. е. без нужды, обозлять не следует. Я считаю, что с Шаррером ССП и немецким писателям-коммунистам нужно поработать.

Поэтому необходимо, чтобы при Вашем содействии Шарреру Иностранный отдел МОИКа продлил вид на жительство на три месяца, считая с 15-го ноября. 2. Необходимо через Секретариат ССП дать указание Украинскому Союзу советских писателей, чтобы он поручил кому-нибудь из политически крепких и квалифицированных украинских писателей, знающих немецкий язык, заняться обработкой Шаррера и оказать материальную поддержку, хотя бы в форме «гостеприимства». 3. Через тот же ССП Украины предложить Шарреру переехать из того немецкого колхоза, где Шаррер живет сейчас, в другое место, где на него могло бы благоприятно действовать все окружение.

Ваше решение, Алексей Иванович, требуется в срочном порядке¹.

С тов. приветом
Секретарь МОРПа
Отпечатано в 3-х экз.

М. Аппетин

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 208. ЛЛ. 50-51.
Машинописный текст. Подпись — автограф Аппетина.*

Примечание

1. На первом листе документа резолюция: «В архив. Даны указания продлить паспорт. С. Динамов».

№ 85

А. М. Горький — А. А. Андрееву
8 декабря 1935 г.

Дорогой Андрей Андреевич.

По разделению труда между секретарями ЦК на Вашу долю выпало руководство делами культуры¹. Мне приходится впервые беспокоить Вас по двум важным вопросам.

В Ленинграде при Академии наук существует Институт русской литературы — ИРЛИ (Директором которого числюсь я, а

моими заместителями И. К. ЛУППОЛ и ОКСМАН). При институте имеется огромная библиотека и большой рукописный фонд. С переездом Академии наук в Москву ИРЛИ остался без помощи и наблюдения.

В Москве же постановлением ЦК создается Литвуз, в задачу которого входит, помимо подготовки литературных кадров — научно-исследовательская работа. Директором Литвуза состоит тоже ЛУППОЛ. Но у Литвуза нет ни библиотеки, ни рукописей. Само собой напрашивается объединение Институтов — ИРЛИ и Литвуза — тем более, что практическое руководство обоими Институтами сосредоточено в руках одного человека. Такое объединение сэкономит средства, облегчит подбор кадров, позволит нам покончить с рядом литературных предприятий, собирающих одни и те же рукописи, рвущих их друг у друга, создающих ненужную конкуренцию. Единственное затруднение — нужно большое помещение, пока Литвуз (которому уже отпущены средства) справится с новой постройкой. Может быть, можно временно использовать бывший Румянцевский музей, поскольку библиотека им. Ленина, видимо, скоро переедет в свое новое помещение.

Так или иначе вопрос объединения обоих Институтов практически назрел.

Второй вопрос куда более сложный. Речь идет о Союзе советских писателей. Положение там, мне кажется, недопустимое. Оно характеризуется почти полным отсутствием в среде литераторов сознания ими корпоративной, коллективной ответственности за их работу, за их социальное поведение перед лицом советского читателя, а также и перед лицом читателя интернационального. Именно в этом отсутствии сознания ответственности коренится, на мой взгляд, причина всех грехов нашей литературы, причина политического невежества и культурной бедности ее членов, причина их нежелания учиться самим, учить молодежь, причина нежелания беспощадно бороться со всяким проявлением в их среде мещанства — основы фашизма.

Разумеется, я понимаю, что вина за все эти грехи ложится на председателя Союза, но я принужден жить далеко от Москвы, перегружен работой, которую должен кончить раньше, чем протяну ноги, и опасаюсь, что не успею кончить. В известной мере вина за беспризорность и расшатанность литераторов может лечь и на ЦК партии. Партия поставила рабочую силу всей страны Советов впереди человечества и мудро укрепляя, развивая, культивируя эту силу, решительно ведет ее к великой цели, к реорганизации социальной структуры всего мира. Партия

уделяет достаточно много внимания и помощи работникам науки и техники, меньше врачам, еще меньше учителям и уже совсем мало литераторам — «инженерам душ». Создать Союз, наградить его бюджетом в 10 миллионов рублей — это, конечно, щедрая помощь литературе. Настолько щедрая, что, может быть, и вредная. «Головка» литературы — богатая. Помощь Литфонда — удивительна и порой анекдотична. Выдают деньги часто без внимательного подхода, не считаясь с действительными нуждами членов Союза. Нуждающемуся литератору нередко отказывают в помощи, а сестре литератора дают 5 тысяч рублей. Правительство дало деньги на строительство дачного поселка, и 700 тысяч из этих денег исчезают, как дым по ветру. Фактов такой щедрости много.

Рядом с ними: литератор живет на берегу моря, но не купается, что было бы полезно ему. Почему не купается? У него нет 3 рублей на покупку трусиков. А он весьма ценный работник в провинции, работает там 20 лет с лишком, да еще в таком рабочем центре, каков Вознесенск. Существуют десятки молодых литераторов, не имеющих комнат — они живут в подвалах, в «утлах», даже есть слухи — на кладбищах, в склепах. Ладно ли это столь резкое деление на оводов и козлиц? Козлицы-то — молодежь.

Отношение к литераторам очень пестрое. Существует «мecenатство», и весьма часто литератор ценится не по заслугам его, а по симпатии. Это, разумеется, создает в среде литераторов рассуждения и настроения дрянные.

Тов. МАРЧЕНКО — секретарь партгруппы Союза писателей дает хвалебный отзыв о книге «Юность Маркса» Галины СЕРЕБРЯКОВОЙ, награждая автора почетным званием «Стахановца литературы», а книга — плохая.

Оценка МАРЧЕНКО вызвала протест некоторых литераторов-партийцев. На беспартийных речь т. МАРЧЕНКО, конечно, тоже соответственно подействовала, особенно после того, как он заявил, что беспартийных на дискуссии будут приглашать «осторожно».

Я не против споров, я — за споры. В Союзе писателей, к сожалению, ни о чем не спорят. Съезд был 15 месяцев тому назад, но обнаруженные на нем разноречия гг. БУХАРИНА и СУРКОВА по оценке поэзии не имели продолжения. Остались не освещенными выступления ЭРЕНБУРГА, МАЛЬРО и др.

Серьезной критики у нас нет, хотя издается «критический» журнал. Преобладают «дружеские» рецензии. Тов. ЩЕРБАКОВ

ведет «политику примирения», похваливает всех, делает мягкие «отеческие» внушения. Литература для него — чужое, второстепенное дело. Он оптимист, но, кажется, только потому, что не любит беспокоить себя².

Я не раз уже давал конкретные практические указания. Говорилось, что нет у нас критики. Поговорили, поговорили, а критики все нет. Следовало бы собрать человек 20 — 30 критиков, составить для них постоянно работающий семинар вокруг, скажем, такой чрезвычайно нужной темы, как «История литературы». Такой семинар вдвойне нужен: критики подучатся — это раз, а во вторых — будут разработаны важнейшие вопросы истории литературы. При многомиллионном бюджете Союза писателей ничего не стоит затратить несколько сот тысяч рублей на обучение критиков. План такого семинара и руководителей для него я составляю, если Союз писателей всерьез примется за реализацию этой идеи.

Крайне слабо поставлена в Союзе подготовка молодых писателей. Порой кажется, что решающие лозунги партии проходят мимо Союза писателей. Что сделано для реализации Сталинского лозунга «Кадры решают все»? Где молодежь, воспитанная Союзом писателей? И тут нельзя ограничиваться кустарщиной, а необходимо централизовать дело подготовки литературных кадров.

Я очень просил устраивать для литераторов доклады по философии марксизма, по истории литературы, доклады о текущих работах советской науки, о положении на Западе и т. д. Ничего не сделано. А разве это так трудно?

Как правило — литераторы не читают книг друг друга. Следует устроить доклады с оценками книжной продукции хоть дважды в год. Необходимо зорко следить за областной литературой, вести в одном из полумертвых журналов наших обзоры этой литературы.

Мне думается, что секретариат Союза нужно реорганизовать, превратив его в регулярно работающий институт. В состав его можно бы ввести гг. ЭЙДЕМАНА, ЛУППОЛА, ЛАХУТИ и еще одного или двух литераторов. Кроме того нужно еще двоих: одного — хорошего хозяйственника, другого — организатора докладов и, так сказать, «Заведующего повышением квалификации литераторов». Главное, однако, состоит в том, чтобы секретариат был работающим институтом, внутри которого существуют деловое разделение труда и осуществляется строгая ответственность за порученную работу.

Очень прошу помочь всем нам!
Крепкий привет.
8. XII. 35

М. Горький³

*РЦХИДНИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 44. ЛЛ. 17-20.
Машинописный текст. Подпись — автограф Горького.*

Примечания

1. Формально Андреев не заведовал вопросами культуры. С 10 марта 1935 г. в его обязанности входило ведение заседаний Оргбюро, заведование Промышленным отделом и Управлением делами ЦК ВКП(б). (Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. Составители О. Хлевнюк, Л. Кошелева, Л. Роговая и др. М., 1995. С. 143). Тем не менее сохранились свидетельства, которые говорят об эпизодическом участии Андреева в решении вопросов литературы. (См., например, сборник документов: Литературный фронт. История политической цензуры. М., 1994.)
2. В октябре 1935 г. Горький писал Щербакову: «Когда Вас назначили секретарем Союза писателей, Вы сказали: буду учиться. Не видно, что Вы научились чему-то. При Вас литература остается такой же беспризорной <...> Вы как будто желаете примирить всех со всеми, создать в Союзе «тишь, гладь, божью благодать». (Архив А. М. Горького. Том X. Кн. 1. М., 1964. С. 380).
3. Черновик настоящего письма опубликован в журнале «Известия ЦК КПСС» (1990, № 11. С. 217-219).

№ 86

А. С. Щербаков — И. В. Сталину

2 января 1936 г.

Тов. СТАЛИН!!

15 месяцев я работаю секретарем правления Союза писателей. Сейчас, в интересах дела, я вынужден Вас беспокоить и просить помощи и указаний.

Исходя из тех директив, какие были мной получены в момент посылки на работу в Союз писателей — я прежде всего стремился обеспечить в Союзе такую обстановку, при которой писатели могли бы нормально работать. Секретариат старался ликвидировать обстановку заседательской суетни, шумихи, парада, старался обеспечить побольше, может быть, не бросающейся в глаза, но настоящей практической помощи писателям. Есть основания говорить, что в основном работоспособная обстановка была создана, и это не могло не сказаться положительно на творчестве писателей.

Сейчас литературное движение вступило в новый этап, в котором я и прошу разобраться.

I.

Литература всегда росла и крепла на критике. В данный момент, когда после довольно длительного периода, в который новых произведений было мало, начинают появляться новые произведения — литературное движение особенно остро нуждается в критике. Этот вопрос своевременно подняла на своих литературных страницах «Правда».

Но для того, чтобы критика правильно ориентировала литераторов, необходимо правильно определить состояние литературного движения. С этого вопроса прежде всего начинается разнбой. Есть такие оценки: литература переживает общее неблагополучие (Лежнев — статья в «Правде»), отставание литературы становится угрожающим (Ставский). Раздаются голоса о кризисе советской литературы. Охотников выразиться покрепче находится немало. Если отправным пунктом для критики взять эти оценки, то, как мне представляется, мы дезориентируем писателей.

Каково действительное положение?

В 1933 и 1934 гг. новых произведений (имея в виду заслуживающих внимания) было мало.

В 1935 г., особенно со второй половины, стали появляться новые произведения, поток их усилится в 1936 г. Несколько слов о фактической стороне этого процесса. В *драматургии* появились: «Платон Кречет» — Корнейчука, «Аристократы» — Погодина, «Далекое» — Афиногенова, «Концерт» — Файко, «Родина» — Б. Левина, «Слава» — Гусева, «Глубокая провинция» — Светлова, «12 молодцов из табакерки» — В. Иванова, готовы пьесы Киришона, Ромашова, Билль-Белоцерковского и др. В *прозе* — «Всадники» — Яновского, «Не переводя дыхания» — Эренбурга. «Повесть о Левинэ» — Слонимского, «Большая война» — Павленко, «Дорога на океан» — Леонова, «Товарищ» — В. Лебедева, «Судьба» — Авдеенко, «Последний из Удэге» (3 часть), «Похищение Европы» — Федина, «Пушкин» — Тынянова, «Родина» — Шухова, «Солнечный город» — Ильенкова. В ближайшие месяцы появятся книги Шолохова, Малышкина, А.Толстого, Панферова и др. В поэзии также появилось несколько крупных произведений.

Положительным является то, что некоторые старые мастера, несколько лет молчавшие, заговорили: Файко — дал хорошую пьесу «Концерт», Тихонов, не писавший давно стихов, дает цикл очень хороших стихов, вероятно в ближайшие полгода дадут новые произведения Бабель, Олеша, М. Шагинян.

Наряду с этим радует появление новых имен в прозе — Орлов, в драматургии — Крон, в поэзии — Твардовский.

Я здесь упомянул только часть того, что есть. Мне думается, что перечисленное выше дает право утверждать, что советская литература не переживает кризиса или общего неблагополучия, не находится в угрожающем состоянии, что советская литература в начале нового подъема.

Однако тут же со всей резкостью надо сказать, что отставание литературы не ликвидировано, что хороших книг мало, что в свете невиданного подъема в стране успехи литературы неудовлетворительны. Если 8-10 месяцев назад нас беспокоил вопрос — *почему нет новых произведений*, то теперь у нас не может не вызвать тревогу вопрос — *почему нет подлинно хороших произведений, достойных своего великого времени*.

II.

Так обстоит с первым вопросом.

Другой важный вопрос — это о чувстве меры в критике. Крупнейшими недостатками критики является или неопределенность суждений («читал вашу книгу, говорят, хорошая»), или огульное захваливание одних произведений и столь же огульное охаивание других. Я считал правильным линию на честное, исключаяющее групповой подход, предвзятое отношение к произведению, на бережное отношение к людям. Вот примеры того, что иногда представляет из себя «критика».

Критик Серебрянский на заседании бюро секции критиков так разделяется с книжкой Г. Серебряковой «Юность Маркса».

«В чем комизм положения? В том, что у нас завязывается дискуссия не на сильных вещах, а *на барахле*. (Голоса — правильно).

Возьму первый попавшийся пример. У нас до сих пор нет настоящей работы о Горьком, хотя бы о таком романе, как «Клим Самгин», а дискуссия завязывается, извините меня за грубость, на явном *дерьме*. Оказывается, что вокруг такого *бархального* романа, каким я считаю [книгу] Серебряковой — это даже не роман, и не произведение искусства... (Голоса — совершенно верно)... вдруг раздается самая дикая перепалка» (из стенограммы заседания бюро критиков).

Это выступление Серебрянского не случайно. Он же, Серебрянский, несколько недель назад беспардонно разделался в «Литературной газете» с пьесой Корнейчука «Платон Кречет», которая идет по всей стране с огромным успехом.

Вот другой пример. На днях проходило заседание партгруппы правления ССП. На этом заседании один товарищ поднял вопрос о тяжелом положении группы писателей т. н. «середняков», произведения которых, в связи с возросшими требованиями к качеству, очень туго проходят в издательствах. Так вот, говоря об этой группе, товарищ добавил «один из этих писателей — Анатолий Виноградов — поговаривает о самоубийстве и даже делал попытку отравиться». В ответ на это критик Ермилов заявил: *«Такие пусть травятся, не жалко»*.

В данном случае антипартийное и безобразное поведение Ермилова получило отпор. Но эта реплика, свидетельствующая о легком, не бережном, не хозяйском отношении части критиков к писательским кадрам находит выражение в повседневной работе этих людей. Тот же Ермилов чисто по-рапповски разделался с повестью Гладкова «Горе Любаши».

Лежнев в статье в «Правде» выдвинул требование о пересмотре писательских репутаций. Некоторые раздутые и незаслуженные репутации действительно стоит пересмотреть. Но вот начинается пересмотр репутации Леонова.

Леонов написал роман «Дорога на океан», в котором тепло и неплохо рисует образ крупного партийного деятеля — начальника ж. д. политотдела. В этом же романе Леонов пытается заглянуть в будущее, описывая будущую войну. В романе есть недостатки, самый крупный из них тот, что Леонов оказался еще не в состоянии дать образ большевика в борьбе, в действии, его герой смертельно заболевает и выбывает с активной работы. За недостатки Леонова надо критиковать, но его прежде всего надо ободрить, поддержать за то, что он растет как советский писатель (новая книга — лучшее из того, что Леонов писал), не бегаёт от острых современных тем. Вместо этого начинаются разговорчики о «пустопорожних проекциях в будущее» Леонова. Прочитав место в статье Лежнева, которое прямым образом касалось его, Леонов сказал: «Ну что же, в XIV век уйду, напишу неплохо и спокойнее».

Требование к критике соблюдать чувство меры — находит сейчас возражение, противодействие как требование, которое ограничивает критику.

Вопрос о правильной оценке современного состояния литературы, вопрос о правильной организации критики — как мне представляется — коренные вопросы. Через месяц собирается III пленум правления Союза писателей. В ближайшие дни партгруппа и президиум будут рассматривать тезисы к пленуму.

Сейчас литература нуждается в боевом, конкретном лозунге, который мобилизовал бы писателей. Помогите, тов. Сталин, этот лозунг выдвинуть.

III

При посылке на работу к писателям, я получил указание не спускать и давать отпор любому проявлению групповщины. Не могу умолчать перед Вами о грубейшем рецидиве групповщины, который проявился у тов. Ставского.

Тов. Ставский с первых дней нашей совместной работы предпринял ряд шагов, чтобы теснее связать меня с «Правдой». Я такой контакт считал полезным и проводил его. Однако затем желание т. Ставского о контактировании работы с «Правдой» стало выливаться в такие формы, которые затрагивали самостоятельность линии секретариата. В этом я с т. Ставским согласиться не мог.

Тов. Ставский взял за правило постоянно и во всех подробностях информировать ряд товарищей из «Правды» о всем, что делается в Союзе писателей, о всех мероприятиях, намерениях и предположениях. Я, естественно, против этого ничего не имел до те пор, пока его информации не стали специфическими. 31.XII произошел случай, который эту «специфику» полностью вскрывает.

30.XII состоялось заседание партгруппы правления, на котором обсуждался ряд вопросов о работе Союза. Об этом заседании партгруппа поручила мне, Ставскому и еще одному товарищу написать для «Правды» и других газет сообщение. 31.XII я, встретившись с т. Ставским, предложил проект. Тов. Ставский предложил его не столько по существу, [сколько] по форме переработать. Я согласился, тов. Ставский лично написал его и мы оба его утвердили. В середине дня т. Ставский звонит и сообщает, что он раздумал и у него есть другой текст. Вечером этот новый текст он принес. Я заявил, что с кондачка вопросы решать не привык, прочту, подумаю, скажу свое мнение, а сегодня заметку посылать в газету не будем. Вечером, кончив прием писателей, я вместе с тов. Ставским сел редактировать текст заметки. И вдруг случайно узнаю (не от Ставского), что тов. Ставский текст уже отправил в «Правду». Я потребовал, чтобы он задержал его.

Этот поступок Ставского имел в виду одно из двух: а) послать несогласованный текст, выдав его за согласованный, напечатать и таким образом поставить партгруппу и меня перед фактом и тем самым предрешить всякое обсуждение вопроса;

б) послать свой текст, затем выработанный нами совместно, указывая на разницу и потом сказать: «вот моя позиция, а вот позиция другого».

Должен добавить, что принципиальных разногласий с тов. Ставским у меня не было, что за все время работы тов. Ставский о несогласии с моей линией или о несогласии с каким-либо моим мероприятием не заявлял.

IV

На заседании партгруппы 30.XII затрагивался также организационный вопрос. Некоторые товарищи указывали, что за последнее время в связи с моим совместительством черновая, организаторская работа в ССП ослабла и руководство секретариата ухудшилось.

Я должен с этим согласиться. Во время моей двухмесячной поездки в Восточную Сибирь партгруппа и президиум ни разу не собирались. Это моя вина, я при всех обязательствах обязан был обеспечить нормальную работу.

2.I — 36 г.

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 474. ЛЛ. 1-8. Машинописная копия.

Примечания

1. На первом листе документа надпись: «Для тов. Сталина. 2/I 36. Кра[пивин]».
2. Два коротких, не отмеченных отточиями, отрывка этого документа опубликованы в книге Д. А. Волкогонова «Триумф и трагедия». Книга 2. Часть. 2. С. 129-130. Другой автор — В. А. Куманев, ссылаясь на Волкогонова писал, что документ в книге последнего опубликован полностью. (30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М., 1991. С. 197).

№ 87

П. М. Керженцев — И. В. Сталину, В. М. Молотову
19 февраля 1936 г.

Тов. СТАЛИНУ И. В.
Тов. МОЛОТОВУ В. М.

По вопросу об организации закрытого конкурса на пьесу и сценарий об Октябрьской революции в связи с двадцатилетием Октябрьской революции¹ выдвинуть следующие соображения:

1. Задание.

Показать роль Ленина [и Сталина] в подготовке и проведении Октябрьской революции, выявить организующую роль партии.

Центральным стержнем пьесы и сценария должна быть пролетарская Октябрьская революция как переломный этап в истории человечества.

В пьесе и сценарии может быть показан Ленин.

2. О пьесе.

1. Включить в конкурс следующих девять драматургов: Алексея Толстого, Корнейчука, Микитенко, Киришона, Вс. Иванова, Тренева, Вишневого, Дадияни, Афиногенова.

2. Предусмотреть исполнение трех премированных пьес в следующих московских театрах: Художественном, Малом и им. Вахтангова.

3. Срок сдачи пьесы — 1-го [января] апреля.

1937 г.

3. О киносценарии.

1. Привлечь к закрытому конкурсу десять сценаристов²: Н. Погодина, брат. Васильевых, А. Каплера, Довженко, Л. Славина, М. Чиаурели, Б. Лавренева и Павленко.

2. Срок представления законченных сценариев — 1.X.36 г.

4. Премии.

По пьесе:

Установить сверх обычного авторского вознаграждения три премии за лучшую пьесу: первая — [30] 40 тыс. руб., вторая — [20] 30 тыс. руб. и третья — [15] 20 тыс. руб.

По сценарию :

Сверх авторского вознаграждения размер премии 1-ая (две) по [20] 30 тыс. руб. и 2-я (две) по [10] 20 тыс. руб.

Авторы непремированных пьес получают по 10 тыс. руб., а сценария — 5 тыс. руб.

5. О жюри.

Состав жюри.

По пьесе:

П. Керженцев, Стецкий, А. Щербаков, Боярский, Б. Таль, К. Станиславский, Немирович-Данченко и И. Альтман.

По сценарию:

П. Керженцев, Стецкий, Б. Шумяцкий, А. Щербаков, Л. Мехлис, П. Юдин, В. Усиевич, [О. Васильев]³.

Керженцев

19. II. 36

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1101. ЛЛ. 65, 66.
Машинописный текст. Подпись — автограф Керженцева.

Примечания

1. Выделенные курсивом слова вписаны Сталиным. Слова в квадратных скобках зачеркнуты Сталиным.
2. Так в тексте.
3. Письмо Керженцева с правкой Сталина стало основой постановления Политбюро «Об организации закрытого конкурса на пьесу и сценарий об Октябрьской революции в связи с двадцатилетием Октябрьской революции». За принятие постановления голосовали Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Каганович, Андреев, Микоян, Чубарь, Калинин.

№ 88

М. С. Шагинян — Г. К. Орджоникидзе
20 февраля 1936 г.

Всесоюзная коммунистическая партия (больш.)
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П Р А В Д А
Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

Дорогой тов. Серго!

Сегодня я ушла из Союза советских писателей, потому что, по моему глубокому убеждению, это организация никчемная и чем дальше, тем больше будет отдалять нас от общей работы и развития страны. Мне кажется, мы, писатели должны разойтись по наркоматам, в пределах которых на данный момент лежит материал и тема нашей очередной книги. Форма такого вхождения в состав работников наркомата для писателей будет подсказана самой жизнью в процессе работы. Сейчас я пишу книгу о втором законе термодинамики на материале бакинской нефти. Собирать материал для меня — значит участвовать в реальной борьбе партии за реальные вещи, потому что это лучший способ освоить свой материал. Поэтому прошу Вас включить меня рядовым в замечательную армию работников Наркомтяжпрома, прошу Вас оформить это мое включение (без жалования, т. к. я зарабатываю книгами очень много). Оформить мое пребывание и работу в Баку, смотреть на меня, как на своего там человека, давать мне задания, требовать от меня, когда понадобится, информационной работы. Я все равно буду Вам писать о том, что найду в работе. С бакинцами я уже договорила и участвовать в борьбе их за нефть уже начала — первый опыт этого участия, маленькую книжку о выставке XV-летия сов. Азербайджана, при сем прилагаю.

Ваша

Мариэтта Шагинян

(первый писатель, прикрепленный к наркомату, ежели Вы этого захотите).

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 29. Д. 769. Л. 1. Автограф.

№ 89

Г. К. Орджоникидзе — М. С. Шагинян

27 февраля 1936 г.

[Герб СССР]

Народный комиссар
Тяжелой Промышленности
«___» февраля 1936 г.
г. Москва

УВАЖ[АЕМАЯ]. тов. ШАГИНЯН!

Вашу записку получил. Удивлен, как это Вы могли уйти из Союза советских писателей, ведь это *наш Союз, СОВЕТСКИЙ Союз*, он ведь организован ЦК нашей партии, а Вы его называете «никчемным».

Странно, непонятно. Вы, по-моему, совершаете крупную политическую ошибку и мой совет как можно скорее ее исправить. Ваш поступок, хотите Вы этого или нет, прямо направлен против нашей партии, против советской власти, а куда это годится.

Вы мне простите, но в этом деле я Вам помочь, конечно, не могу.

С. Орджоникидзе.

27/II-36 г.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 29. Д. 769. Л. 3.

Машинописный текст. Подпись — автограф Орджоникидзе.

№ 90

М. С. Шагинян — Г. К. Орджоникидзе

3 марта 1936 г.

3-III-36

Дорогой тов. Орджоникидзе!

Ваше письмо спасло меня, заставило понять, до чего докатилась, и помогло честно признать вину. Пыталась все эти дни сказать Вам об этом, но еще нахожусь под влиянием сделанного и трудно писать и говорить, все слова кажутся не теми, какие надо.

Мой ужасный проступок и последовавшее за ним возмездие отрезвили не одну меня¹. Если может что-либо утешить тяжко

и по заслугам опозоренного человека, так это мысль, что другие поймут урок не меньше моего и работа пойдет честнее и серьезней. Симптомы этого уже есть.

Передайте тов. Сталину и партии, что искуплю свою вину перед ним². Начала уже работать, но это очень трудно, голос еще сорван, не могу найти верного тона, стыдно перед страной. Дайте время выправиться.

Ваша, любящая Вас и благодарная

Мариэтта Шагинян

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 29. Д. 769. Л. 4. Автограф.

Примечания

1. 27 февраля состоялось заседание президиума правления ССП, на котором осуждалось заявление М. Шагинян. В прениях выступали: Шагинян, Павленко, Пильняк, Погодин, Киршон, Горбунов, Вишневский, Ставский, Рейзен, Субоцкий. В своем заключительном выступлении Шагинян, в частности, сказала: «я выслушала все <...> с большой пользой для себя, потому что быть проработанным в нашей стране — это значит получить воспитание партии» (РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 409. ЛЛ. 90-125). 28 февраля в «Правде» была опубликована разгромная статья Д. Осипова «Мечты и звуки Мариэтты Шагинян».
2. 10 марта 1936 г. В. Ставский на заседании партийной группы Союза писателей говорил в связи с поступком поэтессы: «К Шагинян приходили целые группы с выражением сочувствия. Приносили ей цветы в знак сочувствия. Правда, она оказалась настолько умной, что выставила своих поздравителей» (РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 457. Л. 7).

№ 91

П. М. Керженцев — И. В. Сталину, В. М. Молотову

1 апреля 1936 г.

тов. СТАЛИНУ И. В.

тов. МОЛОТОВУ В. М.

О пьесе и сценарии об Октябрьской революции.

Я лично переговорил со всеми драматургами и сценаристами, привлеченными к закрытому конкурсу на пьесу и сценарий об Октябрьской революции, за исключением Лавренева, который болен и Вс. Иванова, находящегося в Крыму.

Братья Васильевы заявили, что сейчас вплотную работают над сценарием и фильмом, посвященным борьбе с японской интервенцией (начиная с 1918 г.) и не смогут сделать новый сценарий к намеченному сроку. Они просили считать их основной работой сейчас этот делаемый фильм об интервенции с

тем, что если у них работа пойдет быстрыми темпами, то они возьмутся за сценарий об Октябрьской революции, но представят его в более позднее время.

Довженко сказал, что он примет все меры, чтобы продолжать работу над Щорсом и в то же время включиться в работу над новым сценарием. Он предполагает взять для этого специальных помощников.

Лавренев просит переключить его с конкурса на сценарий на конкурс по пьесе, считая, что он в этой области более квалифицирован.

Афиногенов сообщил, что он работает над пьесой о переезде советского Правительства из Петербурга в Москву и хочет эту пьесу закончить. Возможно, выведет в ней Ленина. Но новую пьесу на тему об Октябрьской революции он физически написать не может.

Драматурги и сценаристы интересовались, можно ли будет кроме Ленина вывести и других руководителей партии. Я обещал на эту тему дать дополнительные сведения. Я указал кроме того, что работающие над пьесой или сценарием регулярно сообщали о ходе своей работы Комитету с тем, что мы утвердили тему, сюжет и действующих лиц до того, как начнется фактическая работа над пьесой или сценарием. Я предполагаю по получении этих основных наметок сделать Вам специальное сообщение для получения дальнейших указаний.

Прошу разрешения принять следующие меры:

1. Считать, что основной работой братьев Васильевых является работа над сценарием о японской интервенции и продлить им срок представления сценария об Октябрьской революции до 1 января.

2. За Довженко считать как сценарий картины о Щорсе, так и сценарий картины об Октябрьской революции.

3. Лавренева включить в конкурс на пьесу (вместо конкурса на сценарий)¹.

4. Афиногенова от участия в конкурсе освободить.

Прошу также указаний, можно ли разрешить вывести в пьесе или сценарии других руководителей партии кроме Ленина. Я предлагаю разрешить вывести только Дзержинского и Свердлова и при этом только определенным драматургам и сценаристам в связи с дальнейшим уточнением сюжета².

1/IV- 36 г.

НШ

Керженцев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1104. ЛЛ. 58, 59.
Машинописный текст. Подпись — автограф Керженцева.

Примечания

1. Вопрос по этим трем пунктам решен положительно на заседании ПБ 17 апреля.
2. На первой странице резолюция: «По-моему, можно согласиться. В. Молотов», а также автографы Сталина, Ворошилова, Кагановича, Микояна, Калинина.

№ 92

Докладная записка
Управления государственной безопасности
«О совещании писателей при редакции журнала
«Наши достижения»
[позднее 20 марта 1936 г.]

«О совещании писателей при редакции
журнала «Наши достижения»

20 марта 1936 года в редакции журнала «Наши достижения» состоялось созванное по инициативе редакции собрание писателей, посвященное вопросу о творческой среде в лице наших литературных журналов. Вступительное слово сделали БОБРЫШЕВ и СТАВСКИЙ. После своего выступления СТАВСКИЙ ушел и не прослушал речи выступавших писателей СЛЕТОВА, Ив. Катаева, РЫКАЧЕВА, ЗАРУДИНА, СКОСЫРЕВА, ОВАЛОВА, Ген. ФИША, ГЕХТА, К. ПАУСТОВСКОГО, Б. АГАПОВА.

Речь шла о разобщенности писателей, об отсутствии творческой среды, о плохой организационно-творческой работе ССП, о «поденщине», о литературных «кормушках», о социально-бытовом положении писателя.

РЫКАЧЕВ говорил, в частности, о правомерности существования поденщины* и приводил водораздел между поденщиной и халтурой. «Социально-бытовое положение писателя сегодня таково, — говорил РЫКАЧЕВ, — что без поденщины существовать он не может. Что же касается ССП, то это организация исправно занимается банкетам и путевками в дома отдыха. О творческих вопросах, о себе как о писателе, о своей работе в Союзе разговаривать не с кем».

Эту мысль проводили ряд выступающих.

СЛЕТОВ рассказывал, в каких условиях приходится ему работать над романом. Эту основную для него работу ему прихо-

---

* Имеется в виду работа в таких изданиях и редакциях как «Люди железнодорожной державы», «Люди двух пятилеток» и т. п.

дится финансировать усиленной поденкой.

Ив. Катаев говорил о том, что писатели с некоторых пор стали излишне откровенны в своих выступлениях. Есть вещи слишком интимные, говорил Катаев, о которых публично говорить не следует. В истории русской общественной мысли пока янные речи, которые произносятся мастерами искусства, в эти дни будут позорнейшим фактом.

Необходимо творческое размежевание писателей. Нужна организация писателей вокруг журналов. Союз с организационно-творческой работой не справляется. Необходима коренная реорганизация существующих журналов, определение их лица. О сокращении числа журналов, предложенном И. ЛЕЖНЕВЫМ в «Правде», не может быть и речи.

ГЕХТ говорил о том, что писатель слишком труслив. Он боится не только острых тем, но вообще всего боится. Это недостойно инженера душ. В частности, ГЕХТ рассказал о любопытной встрече с НИКУЛИНЫМ. ГЕХТ спросил НИКУЛИНА: «Неужели вы искренне могли написать то, что напечатали в «Правде» о Всеволоде ЛЕБЕДЕВЕ? НИКУЛИН покраснел и смущенно ответил: «Я делал в жизни вещи и худшие».

ЗАРУДИН возмущался отсутствием мужественности среди писателей: «Им нужна мамка и титька. Зачем, писатели, Союз? Это же бюрократическая организация. Настоящий мужественный большой писатель не должен продаться в Союз».

ОВАЛОВ говорил о скороспелом производстве литературных авторов, дезориентирующем [в таком] виде читателя. В этой связи он подробно остановился на книгах Островского и Авдеенко. «Это еще не литература, а человеческие документы. Островский награжден по заслугам, но не за мастерство писателя. Авдеенко же развращен преждевременной славой».

В результате собеседования было решено выступить с трибуны дискуссии о формализме или через печать с декларацией о необходимости творческого размежевания, об организации писательских коллективов вокруг журналов, об определении лица журналов.

Декларация эта будет подписана всеми участниками собеседования. Разрабатывают ее КАНТОРОВИЧ, ЗАРУДИН, ОВАЛОВ и СКОСЫРЕВ.

Установка декларации такова:

Союз как организация слишком громоздок. Чтобы сделать эту организацию единой и работоспособной, ее нужно раздробить на творческие группировки.

Решено послать стенограмму совещания А. М. Горькому.
ПОМ. НАЧ. 6 ОТД. СПО ГУТБ ШИВАРОВ

*РЦХИДНИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 64. ЛЛ. 53-55.
Машинописный текст. Подпись — автограф Шиварова.*

№ 93

В. В. Ермилов — партком ССП СССР, А. С. Щербакову
15 апреля 1936 г.

В ПАРТКОМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Копия — тов. А. С. Щербакову

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

В связи с арестом **МАЗНИНА** считаю необходимым сообщить партийному комитету нижеследующее.

Я знал **МАЗНИНА** с осени 1931 года, когда секретариат **РАПП** (тт. Авербах и Макарьев) отозвал его из Ростова-на-Дону в Москву для ответственной работы в **РАПП**.

С осени 1932 года, в течение одного года, Мазнин работал в редакции «Красной нови» в штате, затем перешел на штатную работу в «Известия ЦИК», после чего, проработав год в «Известиях», работал в Гослитиздате и одновременно в «Красной нови» на внештатной работе (читка рукописей). В начале 1935 года, после убийства тов. **КИРОВА**, Мазнин был исключен из партии партийной организацией Гослитиздата. В июне 1935 года он был восстановлен в партии Центральной Комиссией Партконтроля. После чего несколько месяцев, с санкции Культпросветотдела и Отдела Печати ЦК ВКП(б), работал в Гослитиздате и одновременно в «Красной нови» по читке рукописей (вне штата). Осенью (примерно конец октября — начало ноября) он был вновь исключен из партии Октябрьским райкомом ВКП(б) при проверке партдокументов.

Исключение **МАЗНИНА** из партии Октябрьским райкомом, как видно из изложенного, произошло вскоре после восстановления Мазнина Центральной Комиссией. При обсуждении вопроса о Мазнине Московской областной комиссией партконтроля я был запрошен о моем мнении, поскольку в числе членов партии, знавших Мазнина по работе, им был указан я. Я написал, что совершенно согласен с постановлением Центральной комиссии. Поскольку я считал правильным восстановление Мазнина в партии, поскольку у меня, естественно, тогда не было сомнений в искренности разрыва Мазнина с фа-

шистско-зиновьевской бандой. Само собой ясно, что я обязан дать Партийному комитету объяснение моего отношения к Мазнину.

До убийства товарища С. М. КИРОВА мое отношение к Мазнину определялось фактами, относившимися к той области, в которой только может быть проверен коммунист работающий в литературе, т. е. к области литературно-политической.

Мазнин был отозван в Москву, как я указал, т.т. Авербахом и Макарьевым. Мазнин был связан с тов. МАКАРЬЕВЫМ тесными дружескими отношениями, товарищ МАКАРЬЕВ хорошо знал МАЗНИНА по работе в Ростове-на-Дону и тот факт, что тов. МАКАРЬЕВ И АВЕРБАХ считали целесообразным вызов МАЗНИНА в Москву, не мог тогда не внушать рапповским работникам известного доверия к Мазнину. Авербах, как известно, являлся руководителем РАПП и секретарем ее комфракции. Участие т. Макарьева в отзыве Мазнина в Москву для ответственной работы являлось политическим ручательством за Мазнина со стороны коммуниста, близко знающего его и по работе, и по личным отношениям.

Мое внимание к Мазнину было привлечено некоторой самостоятельностью в литературно-политических вопросах, проявленной им. Примерно за год-полтора до ликвидации РАПП на одном из рапповских пленумов Мазнин, состоявший активным членом налитпостовской группы, руководившей РАПП, идя против всей группы, поднял вопрос о ликвидации налитпостовской группы как исторически изжившей себя и ставшей тормозом литературного развития. Подняв этот вопрос о ликвидации групповщины, Мазнин стал объектом нападок со стороны всех участников налитпостовской группы, в том числе и моей. После ликвидации РАПП я вспомнил об этом выступлении Мазнина и расценил его положительно.

Основной же факт, определивший мое отношение к Мазнину в это время, состоял в следующем. Известно, что рапповцы встретили апрельское постановление ЦК ВКП(б)¹ отрицательно и препятствовали исторической перестройке литературного фронта, вытекавшей из постановления. В течение лета 1932 года, вплоть до 1-го Пленума Оргкомитета Союза писателей, вся рапповская группа в целом играла политически вредную роль, всячески тормозя в сложных условиях реализацию постановления ЦК, дезориентируя и дезорганизуя литературную среду. К осени 1932 года, к моменту 1-го Пленума Оргкомитета, произошел в чрезвычайно резкой форме решительный разрыв ме-

жду той частью бывших рапповцев, которая встала на партийные позиции (тт. Фадеев, Либединский, Чумандрин, Ермилов) и той частью, которая продолжала оставаться на позициях воинствующей групповщины (тт. Авербах, Макарьев, Киришон, Афиногенов и др.) Для характеристики обстановки необходимо подчеркнуть, что озлобление тт., оставшихся на групповых позициях против тех, которые порвали с групповщиной, было исключительно велико, носило явно непартийный характер. Тех, которые отошли от групповщины, эти товарищи буквально травили как «предателей», «изменников», в борьбе с которыми все средства хороши. О степени и силе этой озлобленности можно судить по тому что она не погасла даже до сих пор, хотя литературная обстановка с того времени совершенно изменилась. Товарищи, стоящие тогда на ярко-групповых позициях, и до сих пор продолжают считать тех коммунистов, которые осенью 1932 года порвали с групповщиной, чуть ли не главными виновниками всех трудностей в литературе и уж во всяком случае «виновными» в том, что тов. Авербах не работает сейчас в литературной области, о чем они неоднократно высказывались. В то время, о котором идет речь, эти тт. отнюдь не считали нужным прикрывать чем-либо свою озлобленность и открыто говорили о «предательстве друзей» и о прочем.

Тов. Макарьев, с которым Мазнин был связан тесными дружескими отношениями, играл тогда роль главного помощника тов. АВЕРБАХА в организации групповщины. Мазнин порвал личные дружеские связи и присоединился к тт., отошедшим от групповщины, вызвав особую озлобленность рапповских групповщиков во главе с т.т. Авербахом и Макарьевым. Эта особая озлобленность объяснялась тем, что, порывая свои отношения с групповщиками, Мазнин говорил, что их настроения и общая идейно-психологическая атмосфера, в которой они живут, напоминают ему настроения ленинградских зиновьевцев в 25-26 гг., когда снимаемые с занимавшихся ими постов зиновьевцы заявляли: «нас еще позовут!», «без нас не обойдутся!», издевались над новыми работниками, всячески пытались сорвать и дезорганизовать их работу, вооружали против них беспартийных и пр. Аналогичные факты и в самом деле имели место со стороны рапповских групповщиков и, оценивая их таким образом, Мазнин возбуждал среди них дополнительную озлобленность, и без того бывшую очень сильной в связи с самим фактом его отхода от групповщины. Участники тогдашней рапповской групповщины воспринимали такого рода оценки не толь-

ко как свидетельство «изнутри» о серьезном политическом неблагополучии их группировки, но и как намек на политическое прошлое главных организаторов групповщины — тт. Авербаха и Макарьева, которые, как известно, являлись в прошлом троцкистами, а тов. Авербах был кроме того участником шацкино-ломинадзовской группировки. Я указал тогда Мазнину, что его аналогия неуместна и можно говорить только о *сходстве приемов* групповой борьбы, но, помню, подумал о том, что для Мазнина урок его политического прошлого не пропал даром.

Не буду приводить других фактов, шедших по той же линии. Укажу лишь на то, что в практической работе Мазнина рецидивов зиновьевщины я не наблюдал. Таковы были мотивы, определившие мое отношение к Мазнину до убийства товарища Кирова. После убийства товарища Кирова, я, естественно, не мог не поставить перед собою вопроса о том, не являлись ли все изложенные факты только ловкой маскировкой двурушника. Поэтому я не только не высказывался на заседании парткома Гослитиздата с участием представителя Октябрьского райкома ВКП(б) против исключения Мазнина из партии, но и специально подчеркнул, что поскольку я никогда не был в близких или дружеских отношениях с Мазниным, я, конечно, никак не могу поручиться за то, что он не является двурушником. Я указал также на его недостаточную политическую активность за последний год и на свойственную ему, как я выразился, *киселеобразность*. Вместе с тем, я, разумеется, был обязан рассказать партийной организации все, что я знал по этому вопросу, и поэтому я сообщил обо всех изложенных выше литературно-политических фактах.

При решении вопроса о Мазнине Центральной комиссией аргументы, которые выдвигались по линии его *двурушничества*, отпали. Тогда передо мной вновь встали в их *положительном* значении те литературно-политические факты, о которых сказано выше. Поэтому после решения Октябрьского райкома ВКП(б) об исключении Мазнина из партии, я в ответ на запрос Московской областной комиссии партконтроля и сообщил, что совершенно согласен с восстановлением Мазнина в партии с вынесением ему выговора. Я исходил при этом из того, что Центральная комиссия, восстанавливая Мазнина, несомненно проверила его фигуру со всех сторон, имела в своем распоряжении все возможные справки, и, следовательно, у меня тогда не оставалось оснований для подозрений Мазнина в неискренности его разрыва с зиновьевской бандой и в двуруш-

ничестве. Я исходил также из того, что Октябрьский райком ВКП(б), вынося постановление об исключении Мазнина из партии, не выдвигал каких-либо новых аргументов сверх тех, которые уже рассматривались Центральной комиссией. Эти два обстоятельства явились для меня решающими. Московская областная комиссия, рассматривавшая вопрос о Мазнине после исключения его Октябрьским райкомом, согласилась с постановлением райкома, но не с мотивировкой. Московская комиссия не выдвинула обвинений в двурушничестве, а в недостаточно активной борьбе с зиновьевщиной. Дело должно было перейти вновь в Центральную комиссию, но в это время последовал арест Мазнина.

Самый факт ареста Мазнина достаточно ясно говорит о том, что имелись обстоятельства, которых я не мог знать, когда отвечал на запрос Московской областной комиссии. Еще больше усилить большевистскую бдительность — таков основной вывод для меня из происшедшего. Товарищи знают, что во всей моей литературно-политической работе, начиная с борьбы с зиновьевской группой Вардина — Лелевича — Горбачева и их подголосков, с сырцовско-ломинадзевской агентурой в группе «Литфронт» типа Зонина и других, с шацкинизмом, против которого я выступал со статьей в «ПРАВДЕ» («О настроениях «левого» загиба в литературе»), а также внутри РАПП в тот период, когда руководитель РАПП тов. Авербах являлся горячим сторонником Шацкина—Ломинадзе, а также с непартийными явлениями литературно-политической фракционности и групповщины, в ряде моих выступлений в нашей партийной организации, я всегда вел активную борьбу за линию партии. Борьба с троцкизмом и зиновьевщиной во всех ее формах является вопросом моей партийной жизни и я мог бы привести много конкретных фактов, показывающих, как я вел эту борьбу. Не нужно говорить о том, как тяжело мне переживать то, чему посвящено это письмо. Товарищи знают, что я умел разоблачать ухищрения врага, разные формы его влияния, разные виды обмана партии. И если впервые в моей жизни я не разгадал в Мазнине человека, которому удалось обмануть партию и ее высшие контрольные органы, то это означает для меня в первую очередь то, что растленная зиновьевская сволочь, проклятая банда убийц, получит в моем лице еще более вооруженного, еще более бдительного врага. Товарищи могут быть уверены

в том, что я еще больше усилию мою революционную бдительность в борьбе за линию нашей великой партии.

С коммунистическим приветом

В. ЕРМИЛОВ

15.IV — 1936 г.

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 558. ЛЛ. 1-9.

Незаверенная машинописная копия.

Примечание

1. См. документ № 42.

№ 94

А. С. Щербаков — В. И. Межлауку

[16 мая 1936 г.]

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

тов. В.И. МЕЖЛАУКУ

В системе Союза советских писателей имеется несколько домов отдыха с общей пропускной способностью до 3000 койко-месяцев в год. Основной задачей этих домов отдыха является обеспечение рядовых писателей со средним заработком и молодых писателей организованного отдыха¹, а для писателей, живущих в тяжелых жилищных условиях, обеспечение возможности плодотворно работать в предоставляемых в домах отдыха за плату отдельных комнатах.

Указанные дома отдыха перешли в систему Союза советских писателей в разное время от других организаций в неудовлетворительном состоянии и неблагоустроенными и требуют значительного ремонта и оборудования. Опыт показал, что нужда в таких домах отдыха у писательской общественности большая.

Производство некоторых дополнительных капитальных вложений в наши дома отдыха в настоящем году даст возможность создать необходимые бытовые и культурные условия для отдыха и творческой деятельности писателей и членов их семей.

В письме от 9-го марта с. г. Союз Советских Писателей подробно перечислил объекты и размеры капиталовложений по каждому дому отдыха в отдельности. Капитальные работы на общую сумму до 1.000 т. рублей по этим объектам (водопровод, канализация, установка электростанций, исправление дорог и пр.) могут быть произведены в 1936 году за счет имеющихся в Литературном фонде средств.

Просьба выделить соответствующие фонды материалов, обеспечивающих² строительство.

**ОТВ. СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР**

ЩЕРБАКОВ

*РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 582. ЛЛ. 10, 11.
Машинописная копия.*

Примечания

1. Так в тексте.
2. Так в тексте.

№ 95

**Постановление правления ССП
«Об улучшении работы Дома советского писателя»
22 мая 1936 г.**

**СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ПРАВЛЕНИЕ**

Гор. Москва, улица Воровского, дом № 52. Тел. 3-36-32

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №
заседания секретариата/президиума Правления
Союза советских писателей
от 22 мая 1936 г.**

Слушали:

**Об улучшении работы Дома советского писателя (ЛИБЕР-
МАН, ЛЯШКЕВИЧ).**

Постановили:

Учитывая ликвидацию столовой Литфонда и сосредоточение всей работы по обслуживанию общественным питанием членов Союза советских писателей Москвы и приезжающих писателей в ДСП — утвердить дотацию столовой на 1936 г. в сумме 45 тысяч рублей (на 9 мес.)

Обязать Литфонд профинансировать столовую ДСП за счет прибылей подсобных предприятий.

Обязать дирекцию Дома писателя принять все меры к использованию дотации на улучшение обслуживания только писателей.

А. Щербаков

*РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 413. Л. 24.
Машинописный текст. Подпись — автограф Щербакова.*

№ 96

Масленников — А. С. Щербакову

5 июня 1936 г.

ГЕРБ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ СОВЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
при ЦИК СССР

№ 3/116 5 июня 1936 г.

ОТВЕТСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ СССР

тов. А. С. Щербакову

По дошедшим в ВСФК СССР сведениям, теннисный корт, находившийся на территории Дома правления Союза советских писателей (ул. Воровского, 52) уничтожен распоряжением зам. отв. секретаря ССП т. ЛЯШКЕВИЧА.

Поскольку данный корт был единственной спортивной площадкой писателей и уничтожение его лишает писательскую общественность возможности систематически заниматься спортом, ВСФК СССР просит дать распоряжение о восстановлении указанного корта.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ВСФК
при ЦИК СССР

Масленников

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 577. Л. 19.

Машинописный текст. Подпись — автограф Масленникова.

Примечание

1. На письме резолюция: «т. Ляшкевич. Говорят, есть площадка в доме Герцена. А. Щ[ербаков]».

№ 97

В. П. Ставский — В. И. Межлауку

8 июля 1936 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
Москва, ул. Воровского, д. 52 Тел. 3-36-32
ПРАВЛЕНИЕ

№ 09 8 июля 1936 г.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СССР
тов. В. И. МЕЖЛАУКУ

Правление Союза советских писателей СССР в письмах к Вам от 9-го марта с. г. за № 244 и 2-го апреля с. г. за № 408

внесло проект решения СНК СССР о некоторых новых мероприятиях в деле материально-бытовой помощи писателям.

Внесенный нами проект не получил еще пока одобрения СНК СССР, а между тем некоторые из намеченных в нем мероприятий носят настолько актуальный характер, что требуют срочного проведения их в жизнь. Такими совершенно неотложными мероприятиями являются: а) закрепление за Литфондом Союза советских писателей строений на земельном участке в Поречье близ Звенигорода и б) выделение лимитов на постройку в Москве гаража для стоянки находящихся в ведении Союза писателей и Литфонда а также в индивидуальном пользовании писателей автомашин.

1. Союз советских писателей не имел до последнего времени в своем ведении никаких учреждений для детей (санаториев, колоний, детплощадок и пр.). Весной текущего года Литфондом Союза писателей организована в Поречье близ Звенигорода детская колония на территории, намечавшейся под новый сельхоз Комиссии содействия ученым. По договору с последней этот участок с находящимися на нем строениями (бараками) передан Литфонду в арендное пользование сроком на 2 года с обязательством достройки и ремонта строений, устройства незаконченной скважины и другими работами. На зимнее время это учреждение будет использовано под дом отдыха писателей. Уже в 1936 году Литфонд должен провести в Поречье ряд работ, в том числе устроить водопровод и канализацию, установить электроосвещение, провести дорогу (примерно 1,5 километра) и пр. Затраты по этому новому строительству составят ориентировочно 200-250 тыс. руб., из которых в 1936 году требуется 150 тыс. руб.

Правление ССП считает эти затраты вполне целесообразными, так как Союз писателей получит возможность иметь учреждение не только для отдыха и лечения детей, но и для отдыха самих писателей.

Одновременно необходимо разрешить вопрос о закреплении арендованных строений в собственность Литфонда, тем более, что надобность КСУ в этом участке отпала, поскольку совхоз КСУ передан другой организации — МТС, а самый участок абсолютно изолирован от основного участка КСУ.

2. Правление ССП и Литературный Фонд не имеют в настоящее время в Москве гаража для стоянки как своих автомашин, так и 32 автомашин, находящихся в индивидуальном пользовании писателей. Имеющийся временный гараж Лит-

фонда в Зарядье на 4 автомашины подлежит в ближайшее время сносу как расположенный на территории нового строительства Наркомтяжпрома. За отсутствием гаража часть автомашин уже сейчас имеет стоянку в разных дворах под открытым небом. По постановлению Моссовета постройка новых гаражей допускается не менее как на 100 машин, каковое количество будет находиться в распоряжении ССП и Литфонда в индивидуальном пользовании писателей в ближайшие 2-3 года. Затраты на постройку такого гаража определяются ориентировочно в сумме 1.200 тыс. руб., из которых в 1936 году потребуется 100 тыс. рублей.

В соответствии с вышеизложенным, правление ССП просит Вас принять и провести следующий проект постановления СНК СССР:

1) Закрепить за Литературным Фондом Союза Советских писателей СССР все строения, расположенные на земельном участке Комиссии содействия ученым при СНК СССР в селе Поречье, Звенигородского района, Московской области, находящемся ныне в арендном пользовании Литфонда. На достройку указанных строений выделить Литфонду СССР на 1936 год лимит в сумме 150 тыс. руб.

2) Разрешить Союзу советских писателей и Литфонду построить в 1936-1937 гг. гараж в гор. Москве на 100 автомашин. Выделить на 1936 год лимит на строительство гаража в сумме 100 тыс. руб. Предложить Президиуму Моссовета обеспечить строительство гаража соответствующим земельным участком.

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

В. Ставский

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 20. Д. 2781. ЛЛ. 7, 8.

Машинописный текст. Подпись — автограф Ставского.

№ 98

Справка НКВД «О писателе П. Павленко»

23 июля 1936 г.

О писателе П. ПАВЛЕНКО¹

При обмене партдокументов выяснилось, что писатель ПАВЛЕНКО, член ВКП(б), в старых партдокументах которого партстаж значится с 1919 г., не может документировать свой партстаж именно с 1919 г. и только на основании заявлений некоторых товарищей (ЛАЛАЕВА, ДОНЕНКО) может подтвердить свой партстаж с весны 1920 г.

ПАВЛЕНКО не мог также дать удовлетворительные объяснения по вопросу о своей деятельности в 1919 г., когда он проживал в Баку, где в то время РКП(б) была в подполье.

То обстоятельство, что ПАВЛЕНКО легко согласился на урезку своего партстажа с 1920 г., дало повод подозревать, что ПАВЛЕНКО боится детального и документального разбора его деятельности в 1919 г. У секретаря парткома Союза советских писателей возникло подозрение, что ПАВЛЕНКО служил у белых. Это подозрение подкрепляется заявлением чл. ВКП(б) писательницы АРБУТИНСКОЙ² о том, что у нее имеется групповая фотография, относящаяся к 1919 г., на которой ПАВЛЕНКО снят с георгиевским крестом. АРБУТИНСКАЯ заявила секретарю парткома Союза советских писателей МАРЧЕНКО о том, что при проверке партдокументов эту фотографию она показывала представителю Краснопресненского райкома ВКП(б) и обещала вновь отыскать эту фотографию и дать ее МАРЧЕНКО.

Бюро Краснопресненского райкома ВКП(б) предложило ПАВЛЕНКО выехать в Баку и добыть документальные доказательства, подтверждающие его партстаж с 1919 г.

В связи с этим ПАВЛЕНКО находится в крайне угнетенном состоянии. В Баку он едет крайне неохотно и пытался уклониться от поездки, ссылаясь на запутанность своих литературных и семейных дел.

ПАВЛЕНКО в чрезвычайно пессимистических тонах говорил о своих делах и, в частности, о возможности документации своего партстажа с 1919 г. В его разговорах проскальзывает мысль о самоубийстве. Работнику правления Союза советских писателей, чл. ВКП(б) ЛЯШКЕВИЧУ ПАВЛЕНКО заявил, что если он не сумеет в Баку достать необходимую документацию, он оттуда не вернется.

ЛЯШКЕВИЧ не добивался от ПАВЛЕНКО расшифрования этого заявления, поняв его как заявление о самоубийстве.

РЦХИДНИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 64. ЛЛ. 56, 57.

Заверенная машинописная копия.

Примечания

1. На первой странице документа резолюция Н. И. Ежова: «Ознакомить Ставского. Ежов».
2. Возможно, речь идет об Л. А. Аргутинской.

Постановление СНК СССР

«О строительстве дома РЖСКТ «Советский писатель»

4 февраля 1937 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА СССР

№ 205

4 февраля 1937 г.

О строительстве дома РЖСКТ

«Советский писатель»¹

Совет Народных Комиссаров Союза СССР постановляет:

1. Указать председателю Центрожилсоюза т. Сазоновой на незаконное утверждение сметы строительства дома РЖСКТ «Советский писатель» в размерах, значительно превышающих утвержденную Совнаркомом СССР 8 июля 1936 г. стоимость этого строительства².

2. Принять к сведению сообщение т. Булганина о том, что Моссовет отменил свое решение об утверждении преувеличенной против утвержденной Совнаркомом сметы строительства дома «Советский писатель».

3. В виду допущенных РЖСКТ «Советский писатель» значительных перерасходов против сметной стоимости, утвержденной СНК Союза ССР, ограничить строительство жилого дома РЖСКТ «Советский писатель» четырьмя секциями, вместо пяти секций³. Смету строительства этого дома в составе четырех секций утвердить в размере 6 мил. руб., вместо прежней сметы для дома в пять секций в размере 5.420 т. руб.

4. Поручить Наркомфину СССР и Моссовету в 5-дневный срок установить, какая часть средств по дополнительной смете должна быть покрыта за счет мобилизации ресурсов строительства и какая за счет увеличения ссуды Цекомбанка.

5. Предложить Моссовету обеспечить окончание строительства дома к 15 апреля 1937 г.

6. Вопрос о дальнейшей работе Управляющего Московским Городским Банком тов. Корнолит, допустившего финансирование строительства сверх утвержденной Совнаркомом СССР сметной стоимости, передать на решение НКФина СССР.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР

В. Молотов

Примечания

1. Импульсом к рассмотрению этого вопроса в СНК, возможно, послужило «письмо в редакцию» «Правды» от 11 января 1937 г. за подписью К. Тренева, Вс. Вишневского, Н. Вирты и В. Кина, в котором писатели «требовали, чтобы волокита, создавшаяся вокруг финансирования дома, была немедленно распутана».
2. Согласно постановлению СНК СССР от 14 июня 1935 г. «Об увеличении объема капитальных работ Союза советских писателей на 1935 г.», сумма финансирования строительства дома на 50 квартир устанавливалась в 4 миллиона рублей. Решено было закончить строительство в первом полугодии 1936 г.
3. В четырех секциях планировалось построить 66 отдельных квартир, в пятой — 12.

№ 100

В. П. Ставский — А. А. Фадееву

4 мая 1937 г.

4/V 37

**КРЫМ, САНАТОРИЙ ЛИТФОНДА
А. ФАДЕЕВУ**

Саша, здорово, я послал уже тебе телеграмму о том, что мы просим тебя ознакомиться с состоянием Крымской организации и особенно обратить внимание на Бердышева. Я посылаю тебе письмо Бердышева, полученное из «Правды». Московские наши дела требуют настоящего твоего присутствия. Разворошив авербаховское гнездо, мы должны дело довести до конца, и тут работы непочатый край еще. Яркие выраженные опасности:

1) Кое-кто, вроде Д. Сверчкова (бывшего). друга Троцкого) пытаются нажить полит[итический]. капитал.

2) Кое-кто перехлестывает (зря в «Комсомольской». правде» помазали Суркова и Серебрянского).

3) Бела Иллеш пытался отравиться светильным газом. Сейчас уже поправился. А кое-кто спекулирует на этом.

Всего не напишешь. В общем, поторопись с возвращением в Москву.

Привет.

Вл. Ставский

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 6. Л. 1.
Незаверенная машинописная копия.

№ 101

В. П. Ставский — В. М. Молотову

28 мая 1937 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Москва, ул. Воровского, д. 52 Тел. 2-14-42

ПРАВЛЕНИЕ

№ 28 мая 1937 г.

Не подлежит оглашению

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЮЗА ССР**

тов. В. М. МОЛОТОВУ

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 25 мая 1936 года № 936¹ Правление Союза советских писателей СССР просит Вас об утверждении на 1937 г. фонда на улучшение бытового обслуживания ответственных работников и работников-ударников правления Союза советских писателей и состоящих при нем Литературного фонда СССР и Литературного Института в общей сумме 94.800 рубл.

По смете Союза советских писателей, финансируемого из средств Госбюджета и по смете Литературного Фонда СССР, функционирующего за счет установленных законом отчислений с издательств и зрелищных предприятий, образование бытовых фондов не предусмотрено.

Испрашиваемый фонд на бытовое обслуживание работников я предполагаю использовать исключительно на цели, предусмотренные постановлением СНК СССР от 25 мая 1936 года, т. е. на приобретение путевок и выдачу пособий на лечение 65 работникам, согласно представляемого номенклатурного списка². Ответственность за расходование бытового фонда по назначению принимаю на себя.

Образование бытового фонда прошу разрешить за счет экономии средств по смете Литературного Фонда на 1937 год³.

С тов. приветом

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Вл. Ставский

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 20. Д. 2798. Л. 5.

Машинописный текст. Подпись — автограф Ставского.

Примечания

1. Постановление называлось «О порядке расходования средств на бытовые нужды работников народных комиссариатов и других центральных учреждений Союза ССР».
2. В ССП и Литфонде работали 293 ответработника.
3. НКФ счел возможным согласиться с выделением за счет экономии по смете Литфонда 36.310 рублей на социально-бытовые нужды 37 ответработникам этих организаций (Л. 7).

№ 102

В. П. Ставский — А. А. Жданову

20 июня 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А. А.

Прилагаю заявление тов. Толстого А. Н.¹ Он просит разрешить ему после антифашистского конгресса писателей в Испании² отдых вместе с женой на заграничном курорте, а также просит об отпуске ему на это денег.

В связи с тем, что из состава делегации выбыл т. Шолохов, полагал бы целесообразным удовлетворить просьбу т. А. Н. Толстого: разрешить ему с женой отдых на заграничном курорте и выдать на лечение 500 долларов³.

С комприветом

Вл. Ставский

20. VI. 1937 г.

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1154. Л. 83.
Машинописный текст. Последнее предложение
и подпись — автограф Ставского.*

Примечания

1. «В ЦК ВКП(б) тов. А. А. Жданову. Глубокоуважаемый Андрей Александрович, конец этого лета и осень мне предстоит очень напряженная работа: к Двадцатилетию [Октябрьской революции. — *Сост.*] я должен закончить роман «Оборона Царицына», либретто к опере Шапорина «Декабристы», написать пьесу (из эпохи 18-го года), до 1-го января закончить сценарий «Оборона Царицына». Я хочу воспользоваться настоящей поездкой за границу для того, чтобы три недели подлечиться и отдохнуть в Виши или на морском курорте. Еду я за границу с моей женой и с ней, конечно, хочу провести этот отдых. Я прошу ЦК дать мне возможность этого отдыха. Если я получаю на поездку на конгресс вместе с женой тысячу долларов, то я прошу ЦК снабдить мне на лечение (так в тексте — *Сост.*) дополнительно пятьсот долларов. Если моя жена получает помимо меня деньги на поездку на конгресс, то дополнительных денег мне не надо. Алексей Толстой. 19/VI 1937» (Л. 84).
2. Антифашистский конгресс проходил в Испании в июле 1937 г.

3. 24 июня Политбюро постановило: «Разрешить А. Н. Толстому с женой трехнедельный отдых на заграничном курорте с выдачей на лечение 500 долларов».

№ 103

А. А. Лахути — В. М. Молотову

7 июля 1937 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР
тов. МОЛОТОВУ В.М.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Работая в Союзе советских писателей в качестве ответственного секретаря, я наблюдаю ненормальное положение в размере оплаты работников аппарата ССП, особенно ответственных и квалифицированных, вследствие заниженной оплаты многие из них уходят или стремятся уйти в другие учреждения. Примером низкой оплаты может служить тот факт, что работники с высшем специальным образованием получают зарплату 450-500 р. в месяц, в то время как во многих учреждениях и организациях сотрудники подобной квалификации оплачиваются значительно выше.

В начале текущего года тов. СТАВСКИЙ В. П. писал в СНК СССР письмо по этому вопросу¹, но, к сожалению, мы в Союзе до сих пор не получили на этот предмет никаких указаний, а НКФ при утверждении сметы придерживается устарелых ведомственных норм.

В интересах дела необходимо удержать на работе в ССП лучших квалифицированных работников, поэтому прошу Вас, дорогой Вячеслав Михайлович, если Вы найдете возможным, дать указание Наркомфину СССР пересмотреть зарплату ответственным работникам ССП, согласно прилагаемому списку².

С ком. приветом
7/VII — 1937 г.

Лахути

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 20. Д. 2795. Л. 3.
Машинописный текст. Подпись — автограф Лахути.

Примечания

1. Ставский обращался с письмами по этому поводу к Молотову и Рудзутак 8 марта 1937 г. (ЛЛ. 10, 12).
2. В список были включены 30 штатных ответственных работников ССП, в него вошли сотрудники правления ССП (12 человек); Ленинградского отделения ССП (5 чел.); правления Литфонда (6 чел.); Дома советского писателя (3 чел.); Московского литературного института (4 чел.) (ЛЛ. 4, 5).

В. П. Ставский — А. М. Могильному

2 сентября 1937 г.

В СЕКРЕТАРИАТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР — т. МОГИЛЬНОМУ

СНК Союза ССР разрешил вопрос с отпуском средств на постройку дачи для поэта-орденоносца, ответственного секретаря ССП т. ЛАХУТИ¹. Цекомбанк принял эти работы к финансированию. Постройка дачи тормозится благодаря препятствиям, чинимым Госсанинспектором Рублевской водоохранной зоны г. Москвы.

За получением участка т. ЛАХУТИ обратился в Бюро Отвода Земель Московского Областного Коммунального отдела МОИК'а, причем просил отвести участок площ[ады] 0,5 га, находящийся в Лесфонде, на правом берегу Москва-реки у селения Дунино, Звенигородского р-на Моск. обл.² Бюро Отвода земель выслало инспектора, обследовало участок, Отдел Лесоохраны Моск. области также не возражает, однако Управление Охранной зоны Моск. водопровода (Госсанинспектор т. Мускат) возражает против отвода участка по той причине, что участок находится в черте водоохранной зоны.

Дача т. ЛАХУТИ требуется для творческой работы, почему месторасположение дачи имеет в данном случае особое значение.

Тов. Лахути предполагает строить дачу на краю селения Дунино, также входящего в водоохранную зону, и это обстоятельство, а также состояние здоровья т. ЛАХУТИ, требующее расположения дачи именно в этих условиях, заставляет обратиться к Вам с просьбой поставить перед Госсанинспектором Рублевской охранной зоны вопрос о пересмотре и отмене запрещения, вынесенного по чисто формальным соображениям.

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ
ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР

В. СТАВСКИЙ

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 20. Д. 2791. ЛЛ. 2, 3.
Машинописный текст. Подпись — автограф Ставского.

Примечания

1. 10 мая 1937 г. Ставский обращался к Молотову с просьбой разрешить «безденежный лимит в сумме 75 тыс. рублей <...> за счет средств Литфонда».
2. Выбор подобного места жительства был рекомендован Лахути его врачами (Л. 6).

**Проект протокола заседания
комиссии партгруппы правления ССП
2 ноября 1937 г.**

Проект

**ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ, ВЫДЕЛЕННОЙ
ПАРТГРУППОЙ ПРАВЛЕНИЯ ССП
ДЛЯ РАЗБОРА ЗАЯВЛЕНИЯ тов. РОЖКОВА**

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Оськин, Касаткин, Вишневский, Березовский, Павленко.

От 2-го ноября 1937 г.

СЛУШАЛИ:

1. Заявление тов. Рожкова с обвинениями против тов. Ставского в том, что он за последние несколько месяцев после ареста Авербаха и некоторых авербаховцев как руководитель Союза писателей много кричит и шумит о необходимости бдительности в литературе, проводит «кампанию разоблачения «враждебного» влияния. Однако в действительности покрывал и покрывает авербаховцев, замалчивал и замалчивает орудование врагов народа и людей, чуждых партии и литературе и особенно замалчивает свои собственные ошибки и связь с врагами».

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Заявление Рожкова о том, что Ставский в 31 г. открыто призывал советских писателей учиться у троцкиста и диверсанта Авербаха и его подручных — **НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ.**

2. Заявление Рожкова, что после ликвидации РАПП Ставский, по сути, стоял на той же позиции, что и Авербах, объясняя на Всесоюзном съезде писателей ликвидацию РАПП'а неправильным использованием организационного инструмента — **ЯВЛЯЕТСЯ ЛОЖНЫМ**, ибо Ставский пересказал доклад т. Кагановича на XVII партсъезде в части, касающейся РАПП'а.

3. Заявление Рожкова, что Ставский после первого процесса над троцкистско-зиновьевской бандой открыто взял Авербаха под защиту на заседании партгруппы в августе 36 г. — считать **НЕВЕРНЫМ**. Вместе с тем, комиссия считает грубой политической ошибкой, допущенной Ставским, подачу им реплики во время выступления т. Березовского по поводу Авербаха и его слова об Авербахе в своем заключительном слове, чем он не способствовал своевременному разоблачению Авербаха.

4. Заявление Рожкова, что Ставский кормил троцкистов из средств Литфонда — **НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ**. Отметить, что имел место случай, когда по распоряжению Ставского было выделено из средств Литфонда 5000 р. Зазубрину (особое мнение т. Березовского: были выданы деньги Зазубрину, ныне арестованному, к которому тов. Ставский должен был относиться с осторожностью, вследствие сигналов на съезде писателей).

5. Обвинение Рожкова, что Правление Литфонда было смещено без всякой публичной критики и отчетов — **НЕВЕРНО**.

6. По пункту, что неизвестно кем была предоставлена дача Беспалову — считать установленным, что распределение дач проходило согласно решению Секретариата ССП до того, как Ставский стал первым секретарем ССП.

7. По заявлению Рожкова, что Ставский опирался на авербаховца Киршона, ходил защищать его в «Известия», когда последние его критиковали, комиссия устанавливает, что Ставский действительно поддерживал и восхвалял пьесу Киршона «Большой день» и на общем собрании московских писателей в Политехническом институте не развернул критику Киршона, его творчества, его общественно-политической деятельности. Обвинение же в том, что Ставский опирался в своей деятельности на Киршона — **ОТВЕРГНУТЬ**.

8. Заявление Рожкова, что Ставский прикрывал т. Усиевич — оставить открытым, за неимением материалов и ввиду того, что вопрос разбирается в парткоме.

9. Заявление Рожкова, что Ставский замалчивал и не подвергал публичной критике ошибок Ермилова в «Красной нови» **СЧИТАТЬ ПРАВИЛЬНЫМ**.

10. По обвинению Рожковым Ставского, что он бывал в салоне Сокольникова, отметить, что Ставский на партийных собраниях выступал с объяснениями по этому поводу и с осуждением этой ошибки.

11. Обвинение в том, что Ставский поставил во главе критической секции врага народа Беспалова — отвергнуть, так как Беспалов пришел к руководству секцией до Ставского и вопрос о Беспалове Ставский неоднократно ставил.

12. Обвинение в том, что Ставский никогда не ставил вопрос о «Литературной газете», считать неверным, так как т. Ставский вопрос о снятии Субоцкого ставил в отделе Печати ЦК партии.

13. Обвинение, что Ставский обошел абсолютным молчанием в своем выступлении на критической секции 2 октября с. г.

факты орудования врагов народа в литературе — считать неверным, хотя он и не сказал в данном выступлении о Беспалове и Субоцком, что является ошибкой с его стороны.

14. Обвинение, что Ставский не хотел и не мог критиковать Авербаха, Киршона, Селивановского, Динамова, Сутырина, Субоцкого и др., — считать необоснованным.

15. Переходя к обобщению в своем заявлении, Рожков делает вывод, что Ставский является авербаховцем. Комиссия единодушно считает, что данное обвинение является необоснованным (особое мнение Вишневого и Павленко — данное обвинение является политической клеветой).

В процессе работы Комиссия перешла к обсуждению заявления, сделанного Березовским.

1. Считать, что вопрос о Литгазете и ее редакторе в целом не был развернуто поставлен на заседании партгруппы, но вместе с тем отметить, что тов. СТАВСКИЙ год тому назад сам поставил в ЦК вопрос о снятии Субоцкого.

2. О вывозе в Москву на работу в конце 36-го года бывшего активного авербаховца Буачидзе, ныне арестованного НКВД — Считать УСТАНОВЛЕННЫМ вызов т. СТАВСКИМ Буачидзе на работу в Москву.

3. О посылке Бродского, впоследствии арестованного органами НКВД. Считать УСТАНОВЛЕННЫМ, что тов. СТАВСКИЙ послал Бродского на работу в Ташкент. Вместе с тем принять к сведению заявление Ставского, что он сам же и исправил ошибки, разоблачив Бродского перед НКВД в Ташкенте.

4. Констатировать, что имеет место факт заявления Либединского Ставскому о фактах антипартийной работы Ягоды.

Тов. Ставский отвергает правильность этого заявления Либединского.

5. Комиссия считает, что во время выдвижения Микитенко в качестве делегата на Международный Конгресс писателей, Ставский, зная прошлое Микитенко, не отвел его кандидатуру и тем самым допустил политическую ошибку.

6. Считать установленным, что бывш[ий] секр[етарь] парткома ССП тов. КУЛАГИН заявил в парткоме и райкоме о том, что т. Ставский при первом разборе дела ЯСЕНСКОГО рекомендовал не выносить сурового решения последнему. Одновременно отметить, что т. Ставский отверг это обвинение как клеветническое.

7. По вопросу о Лит[ературном] университете.

Мнение т. Оськина и т. Березовского: считать ошибкой отказ от приема студентов на первый курс Литуниверситета в 37-м

году (тт. Касаткин, Вишневский, Павленко воздерживаются от обсуждения, ввиду неясности вопроса в целом).

Рассмотрев заявления тт. Рожкова и Березовского, Комиссия считает, что нет оснований обвинять тов. СТАВСКОГО в авербаховщине и что это утверждение РОЖКОВА ни в коей мере не подтверждается им же приведенными фактами.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что ряд фактов, изложенных в заявлениях, будучи подтверждены, свидетельствуют о наличии в работе всей партгруппы правления в целом ряда ошибок политических и организационных. Эти ошибки в основном вытекают из крайне слабо развернутой самокритики в работе Союза, недостаточной оперативной активности партгруппы, отсутствия правильной расстановки партийных сил и, следовательно, лучшего их использования.

В ряде случаев со стороны тов. СТАВСКОГО и партгруппы не была проявлена в должной мере партийная бдительность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

ОСЬКИН

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 13. ЛЛ. 1-4.

Машинописная копия.

№ 106

В. П. Ставский — Л. З. Мехлису

2 ноября 1937 г.

Сов. секретно

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ ЦК ВКП(б)

тов. МЕХЛИСУ Л.

После разговора с тобой 28. X (о критике, о критических журналах, о Разине и о другом), еще раз просмотрев все факты, сообщаю:

Положение с критикой абсолютно нетерпимое, а это отзывается на всем состоянии литературы крайне тяжело.

В августе 1937 года я договорился с тов. Юдиным, фактическим руководителем критики, и с его заместителем М. Розенталем о том, что секция критиков, возглавляемая этими двумя товарищами, разработает тезисы доклада «XX лет советской литературы».

1-го сентября 1937 года партгруппа, а затем Президиум ССП утвердили план работы ССП, в котором было записано поручение т. Юдину и т. Розенталю — подготовить доклад о «XX-летию советской литературы».

15-го октября т. Розенталь сдал материал к докладу. Не чем иным, как издевательством, безусловно непартийным отноше-

нием к делу нельзя назвать отношение тов. Юдина и Розенталя к выполнению столь важного задания.

Оказывается, что т. Юдин просто не участвовал в работе. Розенталь, в лучшем случае, скалтурил. В лучшем случае, потому что в представленных им материалах отсутствует раздел «партия и литература», допущено много ошибок.

Таким образом, сорвана важнейшая работа Союза советских писателей — подготовка группы докладчиков из членов ССП.

В результате чего оказался возможным такой вопиющий скандал? Ответ надо искать в состоянии всей критики, в руководстве нашей критикой.

Два критических журнала — «Литературный критик» и «Литературное обозрение», редакторами которых являются тт. Юдин и Розенталь, *не являются органами Союза советских писателей.* Дело не только в названии, а дело и в существе.

Можно прямо сказать, что вокруг этих журналов собралась группа критиков во главе с тт. Юдиным и Розенталем, которая практически почти не связана в своей работе с партгруппой, сплошь да рядом не считается с партгруппой и правлением ССП, существует вроде какого-то обособленного хутора.

Естественно, что все это сопровождается явлениями групповщины.

Так, вскрытые на совещании в «Правде» летом 1936 года ошибки с одной стороны «вульгарных социологов», а с другой стороны — товарищей из группы «Литкритика» (особенно тов. Лифшица), — крайне неравномерно освещались журналами; ошибки вторых на деле почти не разъяснялись.

Я уже рассказывал тебе о беспринципной защите тт. Юдиным и другими критикам И. Саца, который в статье в «Литкритике» оклеветал нашу Красную Армию, потом, после разоблачения его мною, оклеветал меня (в своем письме, опубликованном Субоцким в «Лит[ературной]. газете»). «Правда» тогда дала соответствующую оценку этому факту.

За спиной «Литкритика» и его редакторов до сих пор надежно прячется с ее ошибками Елена Усиевич (злые языки говорят, что она, Елена Усиевич, в свое время выдвигавшая в литературу террориста Васильева, просто является хозяйкой в одном из критических журналов — в «Литобозрении»).

Оба журнала замкнулись в пределах своей группы критиков, с сильными элементами групповщины. Оба журнала на деле почти не помогают, а иногда, как в случае с Сацем И., мешают Союзу советских писателей в его борьбе за чистоту критических рядов.

Уж кому-кому, а т. Юдину, столь правильно и горячо разоблачавшему Авербаха и авербаховщину, должно быть ясно, что он вместе с товарищами по обоим журналам должен был возглавить всю борьбу против чуждых людей, до сих пор засоряющих ряды нашей критики.

Почему же до сих пор не «разоблачен» корифей и идеолог троцкистской группы «Литературный центр конструктивистов»¹ Корнелий Зелинский? Вся работа по расследованию деятельности б. литературно-полит. групп поручена партгруппой тт. Юдину и Розенталю и др., но они ничего не делают пока. Пытаясь лично вмешаться в это дело, я установил: группа «Литературный центр конструктивистов» создана по прямому указанию Троцкого через свою² племянницу Веру Инбер. В 1926 году Троцкий в Главконцесскоме принял «конструктивистов» И. Сельвинского, К. Зелинского, В. Инбер. При этом присутствовал и А. Воронский. И вот в этой группе реорганизованной в поэтическую бригаду «М-один» в качестве «комиссара» появляется... Елена Усиевич!

Не потому ли до сих пор действует в критике Корнелий Зелинский? — б. член партии, изгнан еще в чистку 1921 года, но тем не менее бывший секретарем Раковского в Париже — по непроверенным данным до 26-27 года.

Точно так же до сих пор не «развенчан» один из идеологов «Литфронта» — этой агентуры право-левацкого блока в литературе — П. Рожков.

Его деятельность в литературе ознаменовалась активнейшим сотрудничеством с Иваном Гронским в «Новом мире».

Как известно, деятельность эта содержала в себе (наряду с другими):

Предоставление страниц «Нового мира» для произведений расстрелянного Пикеля, Павла Васильева, Ивана Макарова (последним двум оказывалась в течение долгого времени серьезная материальная помощь).

Содержание в аппарате редакции «Нового мира» ныне арестованного троцкиста Н. Смирнова.

Печатание произведений, содержащих как грубейшие политические ошибки («Пятая армия» Азарх), а также содержащих ряд антисоветских высказываний («Мясо» Пильняка и Беляева; «В народном лесу» троцкиста Зарудина и др.). Надо отметить, что пропуск в печать номеров с такими произведениями в «Новом мире» (при Гронском и Рожкове) стал настолько обычным явлением, что по заявлению нач. Главлита т. Ингулова только

за один 1936 год политредактура задержала 9 книг «Нового мира» для изъятия контрреволюционных мест и для внесения крупных политических поправок.

Пристального внимания заслуживают высказывания П. Рожкова.

В 1934 году, накануне 1-го Всесоюзного съезда Союза советских писателей Рожков пишет («Новый мир» № 6, стр. 182) : «

«Своеобразие положения в советской литературе сейчас состоит в том, что наши советские писатели стоят на очень низком уровне культурного развития».

А на съезде советских писателей секретарь ЦК ВКП(б) тов. Жданов говорил:

«Успехи советской литературы обусловлены успехами социалистического строительства. Рост ее есть выражение успехов и достижений нашего социалистического строя, наша литература является самой молодой из всех литератур всех народов и стран. Вместе с тем она является самой передовой и самой революционной литературой.

Такой передовой, идейной, революционной литературой могла стать и стала в действительности только советская литература — плоть от плоти и кость от кости нашего социалистического строительства».

В своей брошюре «Нужна ли нам романтика» (1934 г.) П. Рожков развивал следующую мысль: «Ни один из коренных вопросов развития советской литературы не является до сих пор в какой бы то ни было степени разрешенным».

И это он заявляет *после указания тов. Сталина о социалистическом реализме*, после указания тов. Сталина, данного им в беседах с литераторами у М. Горького³.

Видимо, исходя из этих своих представлений о литературе, которые он отстаивает на протяжении ряда лет, Рожков печатает в «Новом мире» в своем критическом отделе стенограмму выступления террориста Васильева («Новый мир» № 6, 1933 г.).

«Все мы ребята такого сорта, на которых повлиять трудно. Это блестяще доказали Клычков, особенно — Клюев. Тут советское строительство, а с Клычкова как с гуся вода... Мне грустно признаться, но это советское строительство и на меня мало влияло...»

Это высказывание Васильева — иллюстрация к теоретическим позициям самого Рожкова, которому все «как с гуся вода». Человек этот не останавливается ни перед чем. За последнее время он избрал своей специальностью писать заявления. В последнем своем заявлении он пишет:

«После ликвидации РАПП'а Ставский стоял на тех же позициях, что и Авербах... Ставский в своем выступлении на всесоюзном съезде писателей (1934 г.) ликвидацию РАПП'а объяснял тем, что руководство РАПП'а неправильно пользовалось «организационным инструментом», неправильно использовало «силу своего коммунистического влияния». Я обязан обратиться к фактам с тем, чтобы показать на что способен Рожков.

Вот место из моего доклада на съезде:

«Как известно, группа писателей-коммунистов, пользуясь организационным инструментом РАПП, неправильно использовала силу своего коммунистического влияния на литературном фронте и вместо объединения вокруг РАПП и привлечения широких писательских кадров эта рапповская группа товарищей тормозила, задерживала разворот творческих писательских сил. ЦК столкнулся в данном случае с неправильной политической линией ряда коммунистов-писателей на литературном фронте».

А вот цитата из доклада секретаря ЦК ВКП(б) тов. Л. М. Кагановича на XVII партийном съезде:

«Как известно, группа писателей-коммунистов, пользуясь организационным инструментом РАПП, неправильно использовала силу своего коммунистического влияния на литературном фронте и вместо объединения вокруг РАПП и привлечения широких писательских кадров эта рапповская группа товарищей тормозила, задерживала разворот писательских сил. ЦК столкнулся в данном случае с неправильной политической линией ряда коммунистов-писателей на литературном фронте».

Итак, критик П. Рожков обвиняет меня за то, что я буквально повторил слова секретаря ЦК ВКП(б) тов. Л. М. Кагановича, в том, что я «стоял на позиции Авербаха».

Теоретические и критические упражнения П. Рожкова не нашли должной оценки и анализа в нашей критике благодаря попустительству ее руководства.

Не «развенчан» до сих пор и Вл. Ермаков; партгруппа пленума правления ССП вынесла решение сообщить в ЦК ВКП(б) о грубейших политических ошибках Ермакова и просить ЦК освободить Ермакова от обязанностей редактора журнала «Красная новь».

Это решение принято и тт. Юдиным и Розенталем. Ошибки Ермакова не разоблачены в обоих критических журналах.

Что касается освобождения Ермакова с поста редактора «Красной нови», кто как не зам. зав. Отдела Печати ЦК

ВКП(б) тов. Юдин должен был взяться за это дело, особенно после всех сигналов об Ермилове? И здесь со всей прямотой я ставлю вопрос об отношении и Отдела печати (Таль, т. Юдин) к руководству литературой.

О редакторе «Лит. газеты» Болотникове, рекомендованном в литературу тов. Юдиным, сколько раз ставила вопрос партгруппа ССП в Отделе печати, пока он не был снят!

О редакторе «Лит. газеты» Субоцком сколько раз ставила партгруппа ССП вопрос в Отделе печати, пока он не был арестован!

Тов. Юдин предлагал в качестве редактора «Лит. газеты» И. Разина — ныне арестованного. Только мое категорическое заявление, что я не буду работать с Разиным, помешало назначению Разина редактором «Лит. газеты». Но потом Разин был выдвинут т. Юдиным и т. Панферовым на пост зам. редактора журнала «Октябрь». Можно упомянуть и о выдвижении тт. Юдиным и Панферовым в литературу Григория Лебедева, б[ывшего]. редактора «Молодой гвардии», б[ывшего]. работника «Лит-критика» и «Октября». Этому выдвижению, этой рекомендации, откровенно сказать, я доверял.

У меня нет никаких данных думать, что П. Юдин и М. Розенталь враждебны. С П. Юдиным меня связывает шестилетняя дружба, которая выросла на основе совместной борьбы против Авербаха и его банды, на основе сотрудничества в «Правде».

Неоднократно я предупреждал т. Юдина о положении в его журналах, о положении с критикой. Это не помогало, как не помогали и требования мои, еще полгода тому назад, организовать секцию критиков, очистить ряды критиков, выделить смелые свежие критические проверенные кадры.

И сейчас вношу предложение:

1. Освободить тт. Юдина и Розенталя от работы в «Лит-критике».

2. Считать журналы «Лит[ературная]. критика» и «Лит[ературное]. обозрение» органами Союза советских писателей.

3. Назначить редакторами свежих товарищей с опытом партийной работы и привлечь к работе в редколлегии писателей.

С комприветом

Вл. Ставский

2. XI — 1937 г.

2/4

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 4. ЛЛ. 46-53.
Машинописный текст.

Примечания

1. «Литературный центр конструктивистов» образован в 1924 г. В состав его входили, помимо перечисленных в документе, Б. Агапов, Е. Габрилович, Д. Туманный и др. В 1925 г. организация вошла в ФСП.
2. Так в тексте.
3. См.: К. Зелинский. Вечер у Горького (26 октября 1932 г.) // Минувшее. Т. 10. М.-Спб., 1990. С. 109.

№ 107

В. П. Ставский — М. Ф. Шкирятову

20 ноября 1937 г.

Сов. секретно

**ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КПК при ЦК ВКП(б)
тов. ШКИРЯТОВУ М. Ф.**

Сообщаю, что на партгруппе правления ССП у *Панферова Ф.* были запрошены объяснения о его связях с врагами народа Яковлевым, Варейкисом, Поповым, Шубриковым, Левиным, Разиным (все арестованы) и др.

Объяснения Панферова партгруппу не удовлетворили. В прениях, кроме того, выяснилось следующее:

В июне 1936 года Панферов взял 10 тыс. рублей в Издательстве газеты «За пищевую индустрию», зам. редактора которой был троцкист Разин, за восстановление которого в партию воевал Панферов.

Эти 10 тыс. рублей Панферов взял под договор, по которому он обязывался сдать в газету свой роман («Большая Волга»). Роман этот должен был писаться на материале пищевой промышленности.

Никакой необходимости брать деньги в газете у Панферова не было, так как, по наведенным мною справкам, только в Госиздате Панферов получил в 1936 году — 47.100 рублей, а в 1937 году — 82.063 рубля. Из договора с Панферовым выяснилось, что он брал деньги в газете, чтобы «не брать деньги в Гослитиздате, т. к. здесь много пришлось бы платить фининспектору!» Это уже махрово кулацкая штука! На Панферова продолжают поступать заявления. Так, т. Подобедов из Воронежа сообщает, что в августе 1934 года на банкете в частной квартире Панферов провозглашал Варейкиса гением, утверждал, что Варейкис обязательно должен быть в Политбюро, «в общем усердно стряпал вождя».

Партгруппа приняла решение передать дело Панферова в

партком парторганизации ССП для расследования всех этих фактов и обсуждения вопроса о партпринадлежности Панферова.

1/2

В. Ставский

20/XI-37 г.

*РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 15. Л. 3.
Незаверенная машинописная копия.*

№ 108

Тарсис — В. П. Ставскому
20 ноября 1937 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ССП УКРАИНЫ СОСТАВ И СТРУКТУРА

ССП Украины насчитывает в настоящее время 190 членов и кандидатов, из них сто человек в Киеве, 60 в Харькове, 16 в Одессе, шесть в Днепропетровске, шесть в Донбассе. Со дня образования Союза выбыло более 30 процентов, главным образом — разоблаченные враги народа. Такая большая засоренность рядов Союза объясняется тем, что в руководство пробрались враги народа и орудовали все эти годы, протаскивая в Союз всех своих приспешников, как правило — бездарных, но помогавших вредить делу развития литературы.

Только за последние два года исключено из Союза 88 человек. В маленьких организациях очень много руководителей. Так, например, в Одессе на 16 членов и кандидатов Союза — 3 секретаря. Это обстоятельство вызывает только излишнюю заседательскую суетню и бюрократизм. Достаточно иметь в таких отделениях Союза одного уполномоченного.

Несмотря на то, что за последнее время была проведена значительная чистка рядов Союза, тем не менее, ее еще нельзя считать законченной, так как имеются еще люди, которые по своему творческому и политическому лицу вряд ли должны быть в рядах Союза. Эта работа особенно успешно была проделана в Харькове, где только за последнее время были разоблачены б[ывший] секретарь ГАЛУШКО, КОРЯК, КАСЬЯНЕНКО, МИХАЙЛЮК, БУЛАТОВИЧ и др.

В Киеве эта разоблачительная работа и самокритика внутри Союза не была так развернута, несмотря на то, что там было разоблачено много врагов органами НКВД, и необходимо было внимательнее приглядеться к людям, близким к этим врагам. Производит странное впечатление, что из комсомольской организации в 24 человека исключено 19, в то время как из партии

не исключали за более грубые ошибки. Ряд писателей указывает, что хотят «отыграться» на молодежи. Возникает вопрос о том, кто же будет воспитывать молодежь? Некоторые доведены до отчаянного положения. Так, например, ГЕРАСИМЕНКО, талантливый поэт, работал в порту грузчиком, рубил дрова и близок к падению. У него есть несколько ошибочных стихотворений, но выбрасывать его из комсомола и Союза только за это — нельзя. Указывают на то, что УСЕНКО, ТАРДОВ имеют большие ошибки, однако их из партии не исключили. Об этом говорят не только молодые писатели.

РУКОВОДСТВО

За последнее время из руководства правления и отделений на местах выбыл целый ряд людей: в Киеве — ЧЕРВОННЫЙ, МИКИТЕНКО, ПАТЯК, ПРОНЬ, в Харькове — ГАЛУШКО, в Одессе — ИСАЕВ, МИКОЛЮК, в Днепропетровске — ЧЕБУРАЕВ. Все они оказались врагами.

Проблема руководства сейчас, пожалуй, самая острая в ССП Украины.

Во-первых, руководство потеряло свой авторитет в писательской массе. И само руководство не опирается на массы.

Сейчас в Киеве секретарями являются — КИРИЛЕНКО, ПАНЧ, КОРНЕЙЧУК, ИВ. ЛЕ (секретарь парткома). Корнейчук, пользующийся уважением в писательской среде, очень занят творческими делами и не может уделять достаточно внимания Союзу. Об этом говорят все. Панч не разрешает никаких принципиальных вопросов и фактически руководят КИРИЛЕНКО и ЛЕ.

Обвинения, предъявляемые им писательской массой, сводятся к следующему:

1) Ив. ЛЕ относится враждебно ко всем писателям. Его статью в «Коммунисте» от 30-го сентября с. г. единодушно считают вредной, дезориентирующей. БАЖАН, ЯНОВСКИЙ, ЛЕВИТИНА, ГОЛОВАНОВСКИЙ, СМОЛИЧ, РЫЛЬСКИЙ, В. ОХРАМЕНКО и другие говорили, что эта статья стремится дискредитировать все лучшее в украинской советской литературе, свести на нет ее достижения, статья эта внесла растерянность в писательские ряды, и не только в писательские. Говорят, что в библиотеках начали снимать с полок книги этих писателей. Опять резко разделились партийные и беспартийные писатели, все начали бояться друг друга. «Мы боимся пойти друг к другу в гости» — раздаются голоса. Как мне удалось выяснить, статья ЛЕ написана по прямому заказу врага, б[ывшего] руководителя «КОММУНИСТА» ШЕВЧЕНКО.

2) Все единодушно утверждают, что до сих пор не изжиты традиции ВУСПа и микитенковщины. Ко мне многие обращались с вопросом: «враг ли Микитенко», ибо на собрании об этом ничего не было сказано. На всех партийных собраниях Ив. ЛЕ защищал МИКИТЕНКО и не давал его критиковать. На стенограмме выступления Я. КАЛЬНИЦКОГО на общем собрании Ив. ЛЕ сделал такую пометку: «А почему Микитенко не может руководить?» Писатели говорят, что Ив. ЛЕ всегда дружен с врагами и выращивал, когда руководил Киевской организацией, — врагов. Это ГУДИМ, САЧЕНКО, КОЛЕСНИК, АТАМАНЮК, ШАБЛЕВСКИЙ и др. На кинофабрике, когда он заведовал художественным отделом, он выдвигал своим заместителем КОСТЕЦКОГО, шпиона. Кроме того ряд товарищей: ЛЕВИТИНА, ГЕРАСИМЕНКО, АДЕЛЬГЕЙМ, ДМИТРЕНКО утверждают, что он в 1924-ом году подписал троцкистскую платформу, скрыл это и только в 33-м году сказал об этом вскользь и больше не повторял.

СКЛЯРЕНКО сказал, что на собрании в ответ на его слова «вы выдвигаете только 8 человек» Ле ответил: «нас было 8, есть и будет, а вы не были и не будете».

ЛЕВИТИНА и др. говорят, что он на партсобрании сказал так: «считают украинским писателем ХВЫЛЕВОГО, а он — русский, ЯНОВСКИЙ — поляк, БАЖАН — тоже не украинец, ПЕРВОМАЙСКИЙ и ГОЛОВАНОВСКИЙ — евреи. Какая же это украинская литература»? Товарищи считают это высказывание фашистским. Указывают также на то, что он себя не критикует, несмотря на то, что в его произведениях есть много ошибок. Последний роман «ИСТОРИЯ РАДОСТИ» — политически и художественно порочен. Об этом говорит даже КИРИЛЕНКО. Писатели рассказывают, что Ив. ЛЕ не интересуется их судьбой, что все ему чужие, что ему не доверяют. Что касается КИРИЛЕНКО, к нему не относятся с таким предубеждением, как к Ив. ЛЕ, но все считают, что он так себя скомпрометировал своими связями с врагами народа, что ему тоже верить нельзя. Целый ряд товарищей говорят о его бытовом разложении, бесконечных кутежах с А. СЕНЧЕНКО, ДИКИМ, ЧИГИРИНЫМ и др. врагами народа. Особенно об этом говорят харьковские писатели ПЛАХОТИН, СМОЛИЧ, КАЛЬНИЦКИЙ. Есть и более тяжелые обвинения. Харьковские писатели утверждают, что он пытался разлагать их организацию путем подкупа верлушки, чтобы заглушить самокритику. Плахотина обещал стереть в порошок за его критические выступления.

Все эти факты и др. говорят о том, что КИРИЛЕНКО потерял также доверие писательской массы. В последнее время он видимо понимает это и говорит, что тяготеет и хотел бы заняться творческой работой. Писатели его, как и Ив. ЛЕ, обвиняют также в том, что произведения их халтурны.

Таким образом, ясно, что необходимо обновить руководство. Об этом говорят все без исключения. Если не будет в самом срочном порядке выбраны др. руководители, между писателями и секретариатом вырастет пропасть.

Если в Киеве писатели говорят, что в такой обстановке трудно работать, то в Харькове прямо заявляют, как партийные, так и б/партийные писатели, что Киевское правление им мешает работать. «Никакого руководства нет. Панч заявил, что у вас там только начинающие писатели... мы живем сами по себе. Их не интересует наше творчество» — так говорят все, начиная от секретарей и кончая молодыми начинающими писателями в Харькове.

С другими отделениями связь еще слабее: в правлении даже не знают, кто сейчас руководит в Донбассе. Там сняли БАЙДАЧЕНКО (секретаря ССП) и вместо него никого нет. А между тем там много поработали враги. Там орудовали СЕРГЕЕВ, БАГЛЮК и др. В течение ряда лет в организации царил хаос, бытовое разложение, склоки. Там подвизался ФАРБЕР, человек, крепко связанный с врагами, которые развивали теорию, что Донбасс — не Украина, что там не нужны украинские писатели. Организация нуждается в значительной помощи, но ею просто не руководят в Киеве.

В Днепропетровске все писатели — 6 человек заняты бесконечными заседаниями, обвиняют друг друга во всех смертных грехах, дошли до исступления в признании своих ошибок, даже несуществующих, творчеством не занимаются. АЛЬБЕРТОН мне говорил: «У нас сумасшедший дом». Какие-то сомнительные субъекты ШУТИР и КОТ в газетах Днепропетровска (когда там сидели враги) всех писателей обливали грязью, но до сих пор никто не думает о том, чтобы серьезно заняться судьбой молодых писателей, погрязших в болоте сплетен и склок.

В Одессе недавно ликвидировали врагов, руководивших Союзом — ИСАЕВА, МИКОЛЮКА. Сейчас там молодежь, которая нуждается в руководстве. Парторг КОВАЛЬЧУК безусловно не подходит для этой роли. Он все свое время уделяет кинофабрике, и уж давно не публиковал новых произведений. Даже на собрание, посвященное выборам в Верховный Совет, он не явился.

Так обстоит дело с руководством.

ТВОРЧЕСТВО И КАДРЫ

Ряд писателей (СКЛЯРЕНКО, РЫЛЬСКИЙ, АДЕЛЬГЕЙМ) говорили, что в Киеве принято ежедневно являться в Союз, чтобы узнать, не готовится ли тебе какая-нибудь неприятность. На слухи и пересуды уходит масса времени и уж потом работать трудно. Меньше всего там занимаются творческими вопросами.

Чрезвычайно слаб количественно и качественно критический фронт, беспринципность критиков (КИРИЛЕНКО рассказал случай, когда критик через минуту согласен написать положительную рецензию о пьесе, которую он хотел «РАЗ-НЕСТИ») сильно мешает творческой работе. Кстати, итоговые статьи, как в украинской, так и в московской «Литгазете» — неправильны и не отражают действительного положения вещей в украинской литературе. Они написаны по принципу «табели о рангах». Их авторы руководствуются не творческими соображениями, а какими-то другими. Например, в статье о прозе критик ГОЛЬДБЕРГ (студент пищевого и[нститу]-та) основное место отводит ГОЛОВКО, который за последние семь лет не опубликовал ни одного произведения, и вскользь упоминает об авторах, написавших новые книги, или совсем не упоминает. Плохие и хорошие книги валит в одну кучу.

В статье о поэзии дана неверная оценка творчества ТЫЧИНЫ и др. О молодых написано, что они «топчутся на месте» и т. д. О драматургии вообще ничего не написано. Такие «итоговые» статьи оказывают плохую услугу читателю и просто вредны. Авторы этих статей — студенты, которые, к сожалению, не отличаются высокой принципиальностью в вопросах критики. Перед ССПУ стоит задача скорее оздоровить критический фронт, на котором орудовали враги: КОВАЛЕНКО, ЩУПАК, КОЛЕСНИК и др. и подготовить новые кадры критиков-большевиков, которые могли бы вскрыть до конца и вымести охвостья ВУСП и националистических литорганизаций.

Каков творческий актив к двадцатилетию Великой Октябрьской Революции?

В поэзии:

поэма ТЫЧИНЫ «Сабля Котовского»,
поэма БАЖАНА о Кирове,
стихи и новая поэма РЫЛЬСКОГО «Любовь»,
поэма МУРАТОВА «Остап Горбань».

Из молодых поэтов можно отметить рост А. Малышко, ВЫРГАН, КРЫЖАНОВСКОГО. Новую поэму ДМИТРЕНКО

«Присяга верных», посвященную Щорсу, нельзя назвать творческой удачей. Образ легендарного героя бледен и невыразителен.

Идейно шаткой оказалась и драма ГОЛОВАНОВСКОГО «Краса», в которой образ большевика получился тусклым и излишне выпяченным — образ анархиста.

Первомайский не написал ничего нового, не сдал и обещанную театру драму «Перекоп».

Значительно печальнее обстоит дело в прозе. Кроме книг СКЛЯРЕНКО «Дорога на Киев» и ПАНЧА «Мир» (обе на тему о немецкой оккупации) ничего нового и интересного не появилось. И эти книги не находятся на высоком художественном уровне. Спорной является и книга К. ГОРДИЕНКО «Дети земли». Зато издательство выпустило немало увесистых однотомников, состоящих часто из довольно посредственных произведений, хотя они и названы «избранными».

Я познакомился с рядом новых, еще не опубликованных произведений. Из них, по моему мнению, заслуживают внимания два романа: СМОЛИЧА «Год рождения» (18-й год, немецкая оккупация) и Ив. СЕНЧЕНКО «Накануне» о рабочих Луганска в 90-х годах прошлого столетия.

Новые романы написали также КОЦЮБА, ПЛАХОТИН, но они нуждаются еще в доработке.

В драматургии можно отметить пьесы КОРНЕЙЧУКА «Правда» и ЯНОВСКОГО «Дума о Британке». Пьеса КОЧЕРГИ «Имя» интересна драматургически, но, к сожалению, отличается надуманностью и неестественностью ситуаций. Чувствуется, что автор мало знает нашу действительность и это незнание заполняется досужими вымыслами.

В детской литературе представляют интерес произведения ЗАБИЛА РОМАНИВСКИЙ, ТРУБЛАНИИ. КОПЫЛЕНКО заканчивает книгу «Десятиклассники». Вот и все наиболее интересное. Остальные находятся на невысоком художественном уровне.

Из молодых украинских писателей надо отметить в прозе новеллиста ДУКИНА. Молодой прозаик РЫБАК написал уже ряд неудачных книг, на которых лежит печать спешки, плохого знания действительности, небрежности. Отсутствие критики мешает ему расти.

Есть еще немало балласта в Союзе. Такие писатели, как ДОЛЕНГО, РАДУГИН, ШМИГЕЛЬСКИЙ, БАЛЯСНАЯ, КАНДЫБО, ДУБРОВСКИЙ, только мешают работе Союза.

На Украине есть значительный отряд русских писателей (свыше сорока человек). Среди них поэты УШАКОВ, ГОРОД-

СКОЙ, ПАВЛИЧЕНКО, КАЦ и др., прозаики ТАРДОВ, БРУСИЛОВСКИЙ, ГОНИМОВ, ЧЕРНИКОВ и др. Так как сейчас на Украине нет русского журнала, они поставлены в тяжелое положение. Необходимо хотя бы издание периодического альманаха. Из произведений, написанных ими за последнее время, представляют интерес стихи УШАКОВА, роман КАЛЬНИЦКОГО «Счастливый человек» еще не законченный и особенно новеллы молодого писателя БАТРОВА (бывшего) матроса, живущего в Одессе). Батров бесспорно обладает выдающимися способностями. Его новеллы из цикла «Над портами Европы дождь» отличаются свежестью, оригинальностью, точным и выразительным языком, интересными образами.

Еврейские писатели в основном сосредоточены в Киеве. Сейчас почти все уже переехали из Харькова, так как там нет издательств и даже газеты. Из новых произведений еврейской прозы заслуживают быть отмеченными 2-ой том романов ШЕХТМАНА «Перепаханные межи» и НОТЫ ЛУРЬЕ «Степь зовет», поэмы ГУБЕРМАНА, ПИНЧЕВСКОГО и его же детские пьесы «Эльдорадо» и «Аистенок» (балет).

В руководстве еврейской секции тоже не совсем благополучно. Старое руководство (ФЕФЕР, ГОФШТЕЙН) не работает, а новое до сих пор еще не избрано.

С воспитанием новых молодых кадров дело также обстоит неважно. Хотя и существуют литературные студии и кабинет молодого автора, но все же не появляются новые имена в печати, которые привлекали бы к себе внимание читателей. Огромная убыль Союза почти не пополняется. И в Киеве, и в Харькове мне были названы по два-три человека, которых можно рекомендовать в качестве новых кандидатов в Союз.

Очень плохи дела и в издательстве художественной литературы. Руководители его НОВИЦКИЙ (литературный псевдоним его — ИОНАВО ЧРЕВЕСУЩИЙ) и РОЗИН не справляются со своей работой. Издательская политика — конъюнктурная. Рукописи маринуются месяцами, рецензии часто противоречивы, малограмотны, необоснованны. Издательство охотно переиздает плохие книги так называемых корифеев, исходя из принципа: как бы чего не вышло. Нередки случаи, когда рукописи лежат по году и больше в издательстве и автор не может добиться ответа. В одном Харькове мне привели около тридцати примеров такой безобразной работы издательства. Ненормальным является и то обстоятельство, что в Харькове, где живет 60 писателей, нет даже отделения редакции. Писатели вы-

нуждены по любому поводу ездить в Киев, что сопряжено с большими неудобствами, расходами и волокитой.

Секция переводчиков в ВССПу ликвидирована. Переводчики не члены Союза даже откреплены от месткома, как не имеющие отношения к литературе. КИРИЛЕНКО объяснил, что это было сделано по особому указанию. Интересно, кто-же давал такие указания?

Основные выводы:

- 1) Необходимо обновить руководство.
- 2) Ускоренными темпами очистить Союз от микитенковского и прочего охвостья, усилить самокритику.
- 3) Улучшить работу с молодежью и воспитание новых кадров.
- 4) Наладить редакционно-издательское дело.
- 5) Провести всеукраинский пленум, на котором настаивают все писатели Украины.

20/XI-1937 г.

Тар[сис]

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 12. ЛЛ. 7-13.
Машинописный текст. Подпись — автограф Тарсиса.

Примечание

1. 21 ноября Ставский писал Мехлису: «В добавление к моим сообщениям о положении в Украинском Союзе Писателей, посылаю два документа: докладную записку посланного мною на Украину тов. Тарсиса и письмо секретаря Украинского ССП т. Кириленко (см. док. № 109. — Сост.). Насколько большевистская тревога звучит в первом документе, настолько второе — явно стремится смазать все вопросы, особенно остро-политические. Я уже тебе сообщал, что мы послали письмо тов. Косиору, в котором сигнализировали о фактах, имеющих место в украинской литературе. Но ответа не было до сих пор. Прошу обратить на эти два документа серьезное внимание. С комприветом. Вл. Ставский» (ЛЛ. 4, 5).

№ 109

И. У. Кириленко — В. П. Ставскому
[20] ноября 1937 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
В. П. СТАВСКОМУ

Москва
Воровского, 52

Дорогой Владимир Петрович!

Отсутствие информации о состоянии Союза советских писателей Украины объясняется единственной причиной — боль-

шой перегруженностью моей и моих товарищей по секретариату — Корнейчука и Панча.

ССПУ сейчас активно работает по выборной кампании, подготовил и сдал в печать большой альманах под названием «12-е декабря». В этот альманах войдут произведения украинских писателей, посвященные выборной кампании, отрывки из произведений украинских классиков о выборах при царизме, а также отрывки зарубежных писателей о буржуазной демократии и о выборах в буржуазный парламент. Редколлегия сборника: Тычина, Корнейчук и я. В сборнике принял участие весь актив писателей ССПУ. Считаю, что это хорошее, полезное дело.

Кроме того вышло два специальных сборника тоже посвященных выборной кампании: сборник народного творчества о Сталинской конституции, о выборной кампании и второй сборник поэзии — тоже выборного характера.

Писатели Тардов, Копыленко, Панч, Ле, Кириленко, Вильховый, Охраменко написали специальные произведения, посвященные подготовке к выборам, в которых показана старая жизнь рабочих и колхозников Украины, а также отражен тот великий подъем, с которым наша страна подходит к выборам.

Почти все писатели выезжали в районы. Некоторые сейчас работают непосредственно в окружных участковых избирательных комиссиях, в областных и районных газетах.

Как видишь, по этой линии мы сделали немало и я считаю, что это следует отнести на актив Украинского Союза Советских Писателей.

Вышел ряд новых книг, посвященных двадцатилетию Октябрьской революции. Среди них следует отметить книгу Петра Панча «Мир», посвященную борьбе с немецкой оккупацией на Украине, книгу Скляренко о Щорсе, книгу Рыбака о старых днепропетровских плотарях, книгу Смолича «Дитинство» и др.

Особенно приятно, что среди вышедших книг почетное место занимают произведения молодых украинских писателей, в частности, хорошая книга молодого писателя Лясняка о борьбе с немецкой оккупацией, сборники поэзии Малышко, Муратова, Вьргана и др.

С драматургами, конечно, ты знаешь. Это пьесы Корнейчука и Яновского, которые шли на Украине в Октябрьские дни.

Вот коротко те творческие новинки, с которыми Союз писателей Украины пришел к двадцатилетию.

Неплохо работают еврейские и русские писатели¹.

Я считаю, что творческие достижения Союза писателей Украины дают все основания полагать, что, несмотря на вреди-

тельскую работу врагов народа — троцкистов и националистов, коллектив украинских писателей сейчас, очистившись от враждебных элементов, чувствует себя как никогда бодро и уверенно. Еще никогда не было такого творческого подъема у писателей, как в эти дни. Каждый рвется к работе, и приходится дни и ночи сидеть в Союзе, чтобы организовать эту работу в нужном направлении.

После долгих лет нездоровых групповых настроений в Союзе, кажется, мы добились дружбы среди писателей, дружбы принципиальной, творческой. Укрепилась связь между партийными и беспартийными писателями. А как раз по линии этой связи много нам навредили враги.

Что нам мешает работать? Во-первых, некоторая растерянность руководства Союза Писателей Украины. Дело в том, что из 5 ответственных секретарей ССПУ осталось 3 человека: Корнейчук, Панч и я. Корнейчук, как известно, мало уделяет внимания Союзу, потому что занят своими творческими делами. Работаем вдвоем с Панчем. Приходится тянуть на себя много всяких нагрузок, вникать во все мелочи жизни Союза.

Всесоюзное Правление в свое время постановило созвать пленум Правления Союза Писателей Украины. Мы сами с нетерпением ждем этого пленума, но когда я посоветовался по этому вопросу с товарищем Косиором, он мне сказал, что никакого пленума сейчас созывать не надо, а пленум будет созван только после того, как ЦК КП(б)У и, в частности, сам Косиор ознакомится с положением Союза писателей, примет в ЦК группу актива ССПУ и тогда только можно будет созвать пленум.

Я считаю, что это совершенно правильно, и думаю, ты не будешь обижен, что мы не выполнили постановления Всесоюзного Правления о созыве нашего пленума.

Сейчас ЦК КП(б)У подробно изучает все наши литературные дела, и, по моим наблюдениям, вопрос в ЦК будет поставлен решительно. Будет, очевидно, идти речь об освежении руководства ССПУ за счет молодых растущих кадров. Будет, очевидно, сделан ряд перестановок в руководящих печатных органах нашей организации.

Таким образом, наш пленум тогда явится не только итоговым пленумом по борьбе с троцкистско-бухаринской и националистической диверсией в литературе, но также пленумом, намечающим дальнейшие пути развития украинской литературы.

После нашего пленума мы будем просить вас заслушать отчет о работе Союза писателей Украины на Всесоюзном правлении. К этому же заседанию мы подготовим и вопрос о приеме новых писателей в Союз и о переводе кандидатов в действительные члены Союза.

Так обстоят дела в Союзе Советских писателей Украины.

Пользуясь случаем, хочу высказать некоторые соображения относительно последних событий на Украине. Когда-то я писал тебе о том, что кто-то в Московской «Литературной газете» упорно замалчивает или просто вычеркивает имена лучших писателей Украины, членов Всесоюзного правления, таких, как Панч, Копыленко и др. Что касается меня, то в «Литературной газете», с чьей-то легкой руки, меня просто игнорируют и при всяком удобном случае вычеркивают мою фамилию.

Мы имеем в «Литературной газете» «друга» в лице Плиско и мне кажется, что это его работа. А ведь сейчас такое напряженное состояние в Союзе писателей, что, если фамилия того или иного товарища вычеркивается из газетной заметки, к нему начинают относиться с подозрением, окружая его стеной недоверия, и выбивают из творческой колен.

Не менее удивил нас и тот факт, что в числе докладчиков, намеченных Всесоюзным правлением для отчета по работе Союза советских писателей Украины, красноречиво отсутствует руководство украинского Союза — Кириленко и Панч, а вместо них почему-то выставлены докладчиками люди, не имеющие прямого отношения к руководству, которые не в состоянии взять на себя ответственность за работу ССПУ по той простой причине, что не знают настоящего положения вещей.

Я должен тебе заявить прямо, что в Москве, не знаю где, в «Литературной ли газете» или в правлении Союза, существует группа людей, которая всяческим способом старается компрометировать украинских писателей-коммунистов и некоторых беспартийных, упорно ориентируя украинскую литературу на таких писателей, как Яновский, Рыльский и Бажан.

Я нахожусь в прекрасных товарищеских отношениях с этими тремя писателями. У меня на них нет никаких личных обид. Я не оспариваю их славы и успехов, но я никогда не соглашусь, что линия развития украинской советской литературы — это линия Яновского, Рыльского и Бажана. Ведь ни для кого не секрет, что эти люди только последние годы начали приближаться к советской власти, а перед этим, на протяжении многих лет, были активными украинскими националистами в литературе.

О таких вещах мы молчать не можем и, если в Москве кто-то хочет «помогать» украинской литературе, перечеркивая достижения всех писателей и выставляя как лицо украинской литературы этих товарищей, то мы просим Вас, Владимир Петрович, избавить нас от такой помощи, а самому крепко заинтере-

соваться состоянием Союза советских писателей Украины, спокойно и объективно изучить творческое и политическое лицо каждого из нас и дать, наконец, твердые указания «Литературной газете» не дезориентировать украинскую литературную общественность, не использовать «Литературную газету» для сведения личных счетов с тем или иным писателем Украины. Мы просим Вас вмешаться в работу «Литературной газеты» и узнать, кто и для чего занимается такими делами. Может быть, я ошибаюсь — поправьте, но этот вопрос волнует не только меня.

Был у нас т. Тарсис, посланный тобой. Я не знаю, как он тебя информировал о наших делах, но мы имеем целый ряд возражений против его методов ревизии. Об этом поговорим при встрече.

Мне кажется, что в ближайшие дни нас примут в ЦК КП(б)У, разрешат все наши вопросы и мы сможем созвать пленум нашего правления. Было бы очень хорошо, если бы на этот пленум мог приехать ты сам или в крайнем случае прислал бы кого-нибудь из ответственных руководителей союза. Ведь украинская литература заслуживает большего к себе внимания и более глубокого изучения ее процессов, чем это было до сих пор со стороны Всесоюзного правления.

Возможно в ближайшие дни, если в этом есть необходимость, я приеду в Москву (как-нибудь оторвусь от работы) и тогда расскажу тебе еще подробнее о наших делах, а пока еще раз прошу сдерживать страсти некоторых ретивых болельщиков украинской литературы, не позволяя им делать литературную политику, исходя из своих личных симпатий или антипатий. Будем очень благодарны.

С ком. приветом

Иван Кириленко

__ноября 1937 г.

Р. С. Забыл упомянуть еще о двух наших серьезных делах. 1) Провели очень серьезную чистку Союза от балласта и 2) За последние недели провели несколько больших встреч с читателями в Университете, на заводах, в Красной Армии. Как видишь, работа идет! И. К.

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 12. ЛЛ. 14-16.

*Машинописный текст. Подпись
и постскриптум — автограф Кириленко.*

Примечание

1. Слева пометка Ставского: «Гм!»

Вс. В. Вишневский — В. П. Ставскому

20 ноября 1937 г.

20 XI — 37

СЕКРЕТНО

Вл. Ставскому!

Привет!

Я взялся за необходимую ССП и, вероятно, НКВД работу: выяснение б[ывших]. лит[ературных]. группировок, их кадров, связей и пр. Еще в 1935 г. на партгруппах я требовал этого от критиков, в частности, от «Литгазеты». Критики молчат, а «Литгазета» была в руках у Субоцкого, врага народа.

Считаю необходимым взяться поначалу за оборонные кадры писателей. Надо подумать, проверить, что тут делали и хотели сделать враги для нанесения ущерба?

.....

Военная работа среди писателей шла при РАППе явно вредительски. Отношение Авербаха и компании к обороне страны, к новым оборонным литературным кадрам, к их произведениям было троцкистским, подрывным. На щит поднимались «Неделя», «Комиссары» Либединского и т. п. Фурманова травили. Ряд писателей замалчивали. Ряд писателей обрабатывали во враждебном духе. Достаточно вспомнить «Гибель железно!» Вспомнить «Непогашенную луну» Пильняка: клевету страшнейшую на партию².

К осени 1930 г., под влиянием сложившейся международной обстановки, под впечатлением борьбы 29 г. на КВЖД, под впечатлением японской агрессии, процесса Промпартии и пр. инициативная группа писателей (входивших в разл[ичные] лит[ературные]. организации: ВССП, РАПП, ВОКП и пр.) опубликовали призыв о создании Лит[ературного]. Объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ).

На обложке № 1 «ЛОКАФ», вышедшего в январе дан список актива: Отв. ред. Л. Дегтярев, Матэ Залка, А. Исбах, В. Луговской, С. Мстиславский, С. Рейзин, П. Слесарченко, А. Тарасов-Родионов, С. Щипачев (зам. отв. редактора).

«Ближайшее участие принимают»: Г. Алексеев, М. Алексеев, Андреев-Каский, Р. Азарх, Н. Антонов, И. Бабель, В. Бахметьев, Бражнев (Трифонов), С. Вашенцев, Арт. Веселый, Вс. Вишневский, К. Большаков, Громов М., Ф. Гладков, Б. Горбатов, М. Горький, Давурин, Л. Дегтярев, А. Дорогойченко, И. Евдоки-

мов, И. Жига, М. Залка, Е. Зозуля, А. Зуев, А. Исбах, Вс. Иванов, Б. Иллеш, А. Карцев, В. Киришон, М. Колосов, М. Кольцов, Г. Коренев, Б. Лавренев, Ю. Либединский, В. Лидин, Л. Леонов, К. Левин, С. Малашкин, А. Малышкин, И. Микитенко, С. Михайлов, С. Мстиславский, Н. Никулин³, А. Новиков-Прибой, Н. Огнев, П. Павленко, П. Панч, Серафимович, Л. Славин, П. Слесарченко, М. Слонимский, В. Ставский, Р. Роман⁴, А. Тарасов-Родионов, Н. Тихонов, А. Фадеев, Чумандрин, Шолохов, Эйдеман, Б. Ясенский.

ПОЭТЫ: Алтаузен, Асеев, Багрицкий, Бедный Д., Безыменский, Бехер, Герасимов, Головин, Голодный, Гидаш, Майкл Голд, Гусев, Жаров, Евстигнеев, Кудрейко, Кириллов, Кирсанов, Колычев, Луговской, Митрейкин, Обрадович, Пасынок, Сельвинский, Санников, Светлов, Сосюра, Уткин, Ушаков, Щипачев, Фиш.

КРИТИКИ: Авербах, Анисимов И., Берлин, Гельфанд, Динамов, Ермилов, Луначарский, Мирин, Радек, Свирин, Селивановский, Серебрянский и др.

Вполне очевидно, что состав подбирался засоренный. Подбор вели Л. Дегтярев (тогда зам[еститель]. отв[етственного]. редактора «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»), Рейзин и др. В руководство был введен Бела Иллеш и т. п. люди. В газетах был подробный отчет о первом собрании инициаторов ЛОКАФа в помещении ЦДКА 29-го июля 1930 года.

В Ленинграде первое собрание ЛОКАФа прошло 15 августа 1930 г. в доме Красной армии и флота. Присутствовало 86 писателей. В руководство прошли предс[едатель] Поляк (отв[етственный]. ред[актор]. лен[инградской]. «Кр[асной]. звезды», фактич[еским]. отв[етственным]. секретарем: Н. Свирин. В Совет Лен[инградского]. ЛОКАФА попали такие люди: Родов, Горбачев, Горелов и т. п. От писателей: Лавренев, Тихонов, Слонимский, Саянов и т. д.

По практике ЛОКАФ, по первым номерам журнала можно судить, кто задавал тон хвастливой повестью Тарасова-Родионова «Барон» (о взятии Крыма). В критич[еском] отделе действовали Лелевич (книга 2-ая), Свирин, Рейзин, Е. Златова, Авербах, Селивановский, Б. Ясенский и пр. (см. комплект за 1931 год).

В начале 1931 г. я дал в журнале (см. № 3, 1931) сигнал: статью против Колбасьева, обвинив его в клевете на Красный Флот (О книге «Поворот все вдруг»). Сигнал не был подхвачен. Статью со «скрипом» пустили лишь «в порядке обсуждения».

Отношения мои с Дегтяревым, Рейзиным и пр. быстро шли к разрыву. Компания Дегтярев, Рейзин, Родионов и пр. возглавила проработку моего творчества. После «Последнего решительного» атака на меня дошла до крайности. Дегтярев, Рейзин и пр. добились на ближайшем пленуме ЛОКАФА вывода меня из президиума.

В меру своих сил и разумения я продолжал свою работу против авербахо-троцкистских врагов в литературе.

Дегтярев, Рейзин и пр. на Украине «привлекали» П. Панча, Ирчана, Щербину, Дубинского. По сборнику «На чатах» и по сборнику «Укр[аинского]. ЛОКАФа» видно, кто там работал:

Щербина, Гаско, Ирчан, Дубинский, Турчинская, П. Панч, Саченко, Загоруйко, Куриленко, Мартич, Патяк, Горенко, Галушко и пр.

Здоровое ядро писателей вело творческую работу, писал, изучало в меру времени и сил военную литературу. Активы, пленумы проходили живо. Стенограммы и отчеты 1930-31-32 гг. могут восстановить ход дел того времени.

Проверяя комплекты, я обратил внимание на следующее. К 1932 г. редакция Дегтярева, Рейзина и пр. привлекла следующих: В. Толстого, Наджми К., Афиногенова, Усманова Ш., Станде, Варшавского С., Мирина (с ДВ), И. Рабиновича (с Балтфлота), М. Субоцкого и др. Эти имена в первом периоде: 1930-31 гг. в журнале не встречались.

В «ЗНАМЕНИ» наметились некоторые изменения к 1933 г. Насколько я помню, все дела стали прибирать в свои руки Ланда и Рейзин. Изменен был и формат журнала.

Рейзин привлекал к журналу Арт. Веселого (напечатаны две его вещи в № 2 и № 3 за 1933 г.), Н. Мамина, В. Толстого; появилась поэма «Гундоровский полк» Асеева, появился С. Муканов (Казахстан), которого перевел переводчик Сидоенко. Появился Блументаль Ф., Г. Белицкий, Кирьянов, И. Макарьев; чаще стал писать Свирин, которого протаскивал Рейзин. (Серия троцкистских статей о Пушкине, о «дворянском колонизаторе» Пушкине).

У меня такое впечатление, что Рейзин постепенно приоткрывал дверь своим «новым кадрам».

Именно в 1933 г. наметился и «курс» Рейзина и, очевидно, Ланды и Ко на Запад. Появляются переводы: «Предатели» Мадарса, Эгона Э. Киша, Пливера «Исповедь», Фобра, Оливье Суэтр и пр.

В эту же пору и появляются националы: Яновский Ю., Му- канов, переводы с украинского и пр.

К этой же поре я и отношу активизацию вредительского курса. Вытеснение темы Красной армии. Вытеснение темы истории гражд[анской] войны. Отказ от новых здоровых низовых лит. кадров. Пошли издевки «против трехлинейной поэзии». Начинался «курс» Рейзина и его сподвижников на эстетский материал, на Запад и пр.

Со спорами, боем печатал я в декабре 1933 г. в «Знамени» свою работу «Мы из Кронштадта». Рейзин резко критиковал, возражал, хотел вычеркнуть ряд мест.

Через некоего Варпаховского в № 7 Рейзин устроил мне проработку по пьесе «На западе бой». (Пьеса остро ставила проблемы борьбы против фашизма и предательского поведения герм[анского]. отд[еления].).

1934 г. был годом писат[ельского]. съезда в литературе. Борьба шла. Нашу партийную работу по проведению съезда, борьбу против Авербаха, отпор Бухарину и Радеку, напряженную борьбу за кадры, все помнят. Проследим, что практиковали Ланда, Рейзин и пр. В журнале за 1934 год *нет ни единой статьи о съезде писателей*. Я проверил комплект. (Две заметки «вбок» — о поэзии и съезде — в счет не идут).

Рейзин и Ко привлекают новые свои кадры: Н. Корнева с его иностр[анными]. очерками и «портретами». Появляется в № 7 к съезду статья Радека о романе Ремарка «Возвращение»... Пишет Горелов. Мусолится тема об идеологии герм[анского]. фашизма: о проф. Банзе, о герм[анском]. радиоискусстве, о буржуазной философии и войне 14 г. Ланда тогда же тонко предлагает К. ЛЕВИНУ показать в романе «Русские солдаты» и немецкую армию, т. е. требует показа Гинденбурга, «немецких побед»⁵. Автор на это не пошел. Но он вовремя и не понял «курса» врагов.

В 1934 г. Рейзин и Ко берут курс на Мальро, на Жида, дают пацифиста Ремарка, дают Л. Селина, Смэдли, Эппинбека, Хемингуэя и пр. «Модные» западные штучки оттесняют совсем военный советский материал.

Я еще на съезде ясно развил в своей речи свои взгляды: создать образ наших вождей в искусстве (рад тому, что теперь дело движется и у нас, и в кино). Создать подлинную обор[онную]. литературу, народные произведения. Я противопоставлял «модам» боевой материал. Это был канун появления «ЧАПАЕВА», «МЫ ИЗ КРОНШТАДТА» и др.

Рейзин делал свое «дело»: подтягивал Мунблитов, Гореловых, Пакентрейгеров и пр. Весь «букет» от троцкистов до Жи-

да! 11 октября 1934 г. в ЦК ВКП(б) было совещание. Стоял доклад Рейзина (в отд[еле]. печати или культпросе). Я выступил с критикой. Потребовал развития темы РККА, изучения красноарм[ейской]. среды, потребовал конференций читателей «Знамени» по округам и базам флота. Привлечения начсостава и новых военных писателей. Изучения через библиотеки отзывов о журнале. Связи с ред[акцией]. ИГВ. Творческих вечеров. (Записка моя у меня сохранилась).

27-го октября 1934 г. я вновь выступил на расшир[енной] редколлегии. Я развил новую программу «ЗНАМЕНИ» в противовес ландо-рейзинской. У меня есть эта программа. Я требовал глубокого изучения противников, освещения германопольского блока с военно-полит[ической] стороны. Требовал привлечения новых сотрудников из рядов РККА, Воен[ной] Академии, от Штаба, с периферии. Требовал связи с Кр[асной]. армией⁶. Помещения писем от читателей Кр[асной]. армии. Изучения воен[ной] печати с лит[ературной]. точки зрения. Обзоров окр[ужных]. и флотских газет, Выявления военкоров, новых писателей. Изучения всей сов[етской]. литературы с обор[онной]. точки зрения. (Статья моя на эту тему была однажды помещена в «Знамени» — настоял! См. № 10 за 1933 г.)

Я требовал обзора журналов «Новый мир», «Кр[асная]. новь», «Звезда», «Октябрь» и пр. с точки зрения их оборонной работы (см. мою статью-обзор этих журналов в «Знамени» № 7 за пр[ошлый]. год).

Я требовал творческих вечеров, отчетов, критики. Изучения чит[ательской]. массы.

Меня активно поддерживал В. Луговской.

Наша программа на словах была одобрена, с оговорками и... пущена под откос. Мы выступили т[аким]. обр[азом]. еще в октябре 1934 г.

Перейдем к 1935 г.

Я требовал помещения своего материала о С. М. КИРОВЕ. Рейзин уклонился: «ты уже печатал его» и т. п. И статья, очерк о Кирове так и не появились. Журнал дал лишь поэму Адалис «Киров». И ни одной строки в политическом отделе.

Рейзин и Ко отвергали в 1935 г. роман Вирты, получивший хорошую полит[ическую]. оценку на страницах «Правды». Су-боцкий готовил разгром романа.

Рейзин привлек Д. Петровского и напечатал его стихи со словословием Примакову (это шло по линии «Гундоровского полка» Асеева). В «Знамени» был привлечен Рейзиным и Д. Мирский, Трощенко, Бегак.

В поэтич[еском]. отделе подвизались Пастернак, Т. Табидзе и пр. Это был курс, рекомендованный Бухариным. Вот как сплетались у Ланды, Рейзина и пр. «эстетика» и практика врагов! Это Эйдеман на Минском пленуме⁸ провозглашал Пастернака чуть ли не «великим гражданином» и делал ему, в согласии с Бухариным, политическое имя, очевидно для своих изменнических целей.

Продолжалась в «Знамени» и «заказная» практика: Перл Бак, Эдмонд, Жионо, Лоренс Д. Х., Мальро, Униловский, Фаллада Г. и пр. Шел Киплинг.

Не шли только подлинные, свежие новые вещи о Кр[асной]. армии. Отведены были поэты-песенники. Их оттирали от обобщенного дела.

Эренбург давал свои «Не переводя дыхания», «Книга для взрослых» и пр., где протаскивал туманные, а часто и явно негодные идеи. (О них говорил т. Л. М. Каганович на даче у Горького еще в 1934 г.)⁹ Селивановский писал тут же «отзывы».

Трошенко писал о «Беломорстрое». Практика Рейзина и Ко, кадры и пр., мне кажется, тут в данном письме показаны.

Рейзин, Субоцкий и Ко сами себе устраивали банкеты, помпу. Рейзин пустил в ход «идейку» о необходимости награждения его орденом к 5-летию «Знамени»!

Родионов в ЦДКА помогал банкету, где Рейзин оперировал со своими людьми. Подлинные отчеты перед читателями, чего я требовал, проведены не были.

Думаю, что ряд писателей прямо был сбит с курса Ландой, Рейзиным и пр. Надо проверить тут заминки у Л. Соболева, у Б. Ромашова и др. Надо проверить, как оттирался ряд хороших писателей. Надо проверить, как Рейзин посылал на ДВ Бр. Ясенского и т.п.

В 1936 г. осенью по приезде в Москву я потребовал в редакции «Знамени» полной проверки кадров, ведения личных дел, учета. Изучения биографий. Я представил список сотрудников со своими характеристиками, вопросами и пр. Я послал Рейзину два решительных письма с требованиями о полит[ической]. проверке кадров «ЗНАМЕНИ». Я тогда же изложил свои требования Ващенко и Тарасенкову.

Рейзин ответил на мои требования отрицательно. С. Ващенко он сказал: «Мало ли что говорит Вишневецкий...» (См. сообщение С. Ващенко на активе «Знамени» 19 ноября с. г.).

Подробное письмо об этом я направил в ПУР (еще зимой, кажется) к делу о Рейзине. (Копия письма у меня должна быть). Тогда же письмо это я вручил и тебе, Володя.

Мой полит[ические]. требования были, т[аким]. обр[азом].., не в первый раз, завалены, спущены под откос.

Выступая осенью 1936 г., я говорил о вредительстве в литературе, о проникновении троцкистов и пр. в различные части лит[ературных]. организаций.

Не сумел, однако, до конца, еще на какой-нибудь дюйм, довести логику своих догадок, предположений до полного и прямого обвинения Рейзина и Ко. Этого не сумел в ССП сделать никто, к сожалению. Будем на таких ошибках, промахах учиться и доводить дело до конца.

В 1936 г. Рейзин продолжал свои «дела». Практика рекламы, «моды», захваливания, мягкая обработка писателей, привлечение «своих» людей.

Печатание Жида («Новая пища» в перев[оде]. Пастернака и пр.). Также роман Роже Версея. (Просмотрев его в рукописи, я дал полож[ительный]. отзыв; возможно, что ошибся... Проверю. Но я настоял на изъятии всех глав о походе в Бессарабию и к Одессе франц[узских]. интервентов).

К «Знамени» Рейзин подтащил и... Цейтлина — грязного типа. Ныне осужден за разврат. Появлялись в поэт[ическом]. отделе Табидзе, Полонская, Первомайский, Турманжанов и пр.

Приглашен был авербаховец Лев Левин, писал Д. Мирский, Мустангова, Свирин и пр.

.....

Из изложенного мной ясно, что у предателей и изменников Ланды, Рейзина, связанных с Субоцким, была определенная вредительская лит[ературно].-полит[ическая]. линия. Они подбирали своих людей. Они оттирали и прорабатывали здоровый большевистский кадр писателей. Враги сбивали с курса ряд писателей беспартийных. Либо дезориентировали, либо запугивали, либо обволакивали лестью и т. п.

Вчера 19-го ноября я выступил на активе «ЗНАМЕНИ», дав картину действий врагов. Писатели-оборонники многое дополнили. Я считаю, что выступления Вашенцева и Тарасенкова неудовлетворительны. Здесь нужны не «субъективные» разговоры. Я еще раз перед активом предложил им выступить развернуто по комплектам за все последние годы. Это они не сделали.

Я поставил вопрос об освежении и оздоровлении редакции «ЗНАМЕНИ». Нам нужны ред[акционные] работники коммунисты и верные беспартийные товарищи.

Вопрос надо решать быстро. Перелом в «ЗНАМЕНИ» надо создать, и он будет создан. Наметили программу на 1938 г., главное — освещение жизни, героев Красной армии, обороны

СССР, показ истории войн, изучение противников. Выявление новых кадров, смелое их выдвижение. Сбор песен, ист[ориче-ских]. материалов. Отчеты перед активом и читателем. Творческие встречи, читки. Критика и самокритика. Создание обор[онной]. комиссии. Связь с Нар[одным]. Ком[иссариатом]. Обороны, ПУР'ом. Выделение от ПУРа компетентных тт. для ССП.

Прошу довести письмо до ЦК ВКП(б) и ответить.

С коммунистическим приветом:

Вс. Вишневский

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 4. Л. 55-63.

Машинописный текст. Подпись, правка по тексту, подстрочные примечания — автограф Вишневского.

Примечания

1. Письмо сопровождалось следующей запиской: «Зав. Отделом печати ЦК ВКП(б) тов. Мехлису Л. З. После нашего разговора о военных писателях я дал поручение тов. Вишневскому дать обзор группировок писательских в литературе — особенно в области военной литературы. В результате я получил письмо т. Вишневского, представляющее серьезный интерес. Прошу обратить на него внимание. Одновременно сообщаю, что изучение кадров военных писателей продолжается. С комприветом. Вл. Ставский. 21/XI — 1937 г.» (Л. 54).
2. См. док. № 5
3. Вероятно, речь идет о Л. Никулине.
4. Правильно: Р. Роллан.
5. В подстрочном примечании Вишневский написал: «Это вчера сообщил К. Левин».
6. В подстрочном примечании Вишневский написал: «Ланда, Рейзин и пр. упорно мешали встрече оборонных писателей с К. Е. Ворошиловым».
7. Номер не написан.
8. Речь идет о пленуме ССП, проходившем в Минске в 1936 г.
9. Встреча с некоторыми членами Политбюро проходила на даче Горького во время первого съезда писателей. Она подробно описана в книге И. Эренбурга. Люди, годы, жизнь. Т. 2. М. 1990. С. 38.

№ 111

И. Л. Сельвинский — В. М. Молотову

30 ноября 1937 г.

Москва 17, Лаврушинский пер, д. № 17/19, кв. № 44.

т. В-1-36-62

30. XI. 37 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Каждый подлинно советский человек прекрасно понимает, что содержание 125 статьи н[овой]. конституции¹ должно получать то

расширительное, то ограничительное толкование в зависимости от объективных политических условий. Лично я понимаю это не хуже других, недаром один из моих персонажей говорит:

«В границах свободы моей страны —
Мера моей свободы».

Однако каждый советский человек, если он не было и не вредитель, обязан сигнализировать партии о тех случаях, когда цензура практически посягает на самое существенное указание статьи². На одну из многочисленных попыток посягательства я и хочу обратить Ваше внимание.

Речь идет о главе из моей поэмы «Челюскиниана». Глава эта посвящена лирическому портрету т. Сталина. Впервые я прочитал ее на Минском пленуме Союза Писателей в 1936 г. Пленум принял главу восторженно. Все писатели были уверены в том, что глава эта немедленно будет напечатана в одной из центральных наших газет. Этого, однако, не случилось. «ИЗВЕСТИЯ» продержали поэму ... год (!), после чего сообщили, что рукопись утеряна. «ПРАВДА» вызвала меня в редакцию в час ночи, прослушала поэму в моем чтении, п р и н я л а и ... не напечатала. «НОВЫЙ МИР» принял ее, заверстал, но вдруг произошло что-то очень для меня таинственное, и поэму вырезали из готовой книги. «ОКТАБРЬ» принял главу к двадцатилетию революции, подготовил ее к печати — и снова последовало запрещение. При этом считаю нужным подчеркнуть, что все вышеозначенные редакции предлагали мне те или иные купюры и исправления иногда чрезвычайно для меня мучительные, но я все безропотно принимал — только бы увидеть свою поэму в печати, т. к. я знаю, что читатель давно уже ждет ее, на что указывают хотя бы записочки студентов, поданные мне на одном из литвечеров.

В чем же дело, Вячеслав Михайлович? Нет ли здесь вредительства? Если бы речь шла о том, что высокоответственная тема «Сталин» требует и высокоответственного качества стиха, я первым приветствовал бы свои двухлетние мытарства, но тогда я почувствовал бы со стороны Главлита желание как-то помочь советскому поэту справиться со своей грандиозной задачей. Между тем этого нет и в помине. Напротив, чувствуется желание уничтожить поэму как бы чужими руками, сам Главлит со мной не разговаривает, обставляется дело так, как будто возражения идут от самих редакторов, а между тем редактора сами ничего в этом казусе не понимают. С другой стороны, я думал, что м. б., сам Иосиф Виссарионович относится слиш-

ком шепетильно ко всему, что о нем пишут и что, м. б., отсюда и происходят все мои злоключения с поэмой. Однако вышедшая тиражом в 200.000 экз. книга Лиона Фейхтвангера³ говорит о том, что т. Сталин относится чрезвычайно терпимо к тому, как поэты и писатели представляют себе его внутренний облик. В чем же тогда секрет запрещения моих стихов о нашем вожде?

Очень прошу Вас, Вячеслав Михайлович, ответить мне на это письмо, т. к. очень трудно работать в обстановке туманностей, противоречащих самому стилю жизни нашей страны⁴.

Искренно уважающий Вас

Илья Сельвинский

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 298. ЛЛ. 51, 52.

Заверенная машинописная копия.

Примечания

1. Статья № 125 гласила: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова,
- б) свобода печати,
- в) свобода собраний и митингов,
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления».

2. 21 апреля 1937 г. Политбюро сняло с репертуара московского «Театра Революции» пьесу И. Сельвинского «Умка — Белый медведь». Проект постановления правил непосредственно В. Молотов. (См.: «Литературный фронт». С. 22).

3. Речь идет о книге «Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей». Перевод с немецкого. М., 1937.

4. На первой странице письма две резолюции: «Тт. Кагановичу, Жданову, Мехлису. Для ознакомления. В. Молотов. 24.XII.37»; «Читал. Жданов».

№ 112

С. Б. Ингулов — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу,
А. А. Андрееву, Н. И. Ежову, А. А. Жданову,
В. М. Молотову, Л. З. Мехлису

7 декабря 1937 г.

Уполномоченный
Совета Народных Комиссаров
ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ
ТАЙН
В ПЕЧАТИ

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
т. СТАЛИНУ И. В.
т. КАГАНОВИЧУ Л. М.
т. АНДРЕЕВУ А. А.
т. ЕЖОВУ Н. И.

и
НАЧАЛЬНИК ГЛАВЛИТА
РСФСР

Москва, Чистые пруды, 6,
т. 1-99-08, 2-85-93

т. ЖДАНОВУ А. А.

Председателю СНК СССР — т. МОЛОТОВУ В. М.

Отдел Печати и Издательств

№ 2259/с

ЦК ВКП(б) — т. МЕХЛИСУ Л. З.

7 декабря 1937 г.

Считаю нужным довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что из № 11 журнала «Октябрь» (редактор Панферов) Главлитом снята повесть Аркадия Первенцева «Баязет». Повесть эта представляет собой контрреволюционную аллегория борьбы нашей партии с врагами народа.

Главный герой рассказа конь «Баязет». Он противопоставляется другому коню «Нервному». «Баязет», как утверждает автор, заслуженный конь. Он на себе чуть ли не всю гражданскую войну вынес. «Если бы это был человек, он бы уже сто орденов имел».

Но в красноармейской части недооценили «Баязета», забыли о его заслугах и запрятали в обоз. В результате при проверке врача конь показал реакцию на сап. И вот вопрос о «Баязете» становится предметом страстных споров на партийных собраниях воинской части. Люди доказывают, что в крови «Баязет» здоров, что это только поверхностные язвы, что «Баязета» несомненно можно вылечить домашними средствами и ни в коем случае нельзя убивать и пр. Вдруг во время спора прибывает комполка и заявляет: «... прения прекратить: я застрелил «Баязета». Масса деталей рассказа не оставляют сомнений, что «Баязет» символический образ врага народа из лагеря троцкистско-правых шпионов и вредителей.

Таким образом автор пытается доказать:

- 1) что «Баязет» заболел по вине воинской части;
- 2) что по крови «Баязет» вполне здоров;
- 3) что «Баязет» «заслуженная личность», а все остальные — сосунки по сравнению с «Баязетом»;
- 4) что партийная организация против убийства хотя бы сапного «Баязета»;
- 5) что комполка не считается с мнением партийных масс и самолично расправляется с «Баязетом».

По своему контрреволюционному содержанию рассказ Первенцева «Баязет» ничем не уступает известным в свое время антисоветским вылазкам Бориса Пильняка в его произведениях «Повесть погашенной луны»¹ и «Красное дерево». Несмотря на это, редакция журнала «Октябрь» не только приняла рассказ, но и сдала его в набор. (Виза зам. редактора В. Ильенкова)

№ 11 ж[урна]-ла «Октябрь», как известно, был Главлитом, по поручению Отдела печати ЦК ВКП(б) задержан, так как редакция пыталась выпустить номер без статьи о выборах в Верховный Совет и о 20-летию Октябрьской революции (об этом была заметка в «Правде»).

Журнал «Октябрь» в течение 1937 г. вызвал много случаев активного вмешательства органов цензуры. В 4-й части романа Панферова «Бруски» было произведено особенно много цензурных купюр. В частности, снят был рассказанный Панферовым эпизод о том, что Ленин будто бы поручал т. Сталину отравить его, Владимира Ильича. Панферов приводил это в подтверждение особого доверия Ленина к т. Сталину. Много других исправлений было внесено по требованию цензуры в связи с тем, что в романе давался совершенно искаженный образ т. Сталина.

Положение дела в редакции журнала «Октябрь» требует самого пристального внимания. К тому же вряд ли целесообразно самостоятельное существование журнала «Октябрь», который по своему характеру и содержанию ничем не отличается от журналов «Красная новь», «Новый мир», «Литературный современник», «Звезда», «Знамя» и др.

Полагаю, что журнал «Октябрь» при неумении редакции обеспечить политическое руководство, можно ликвидировать или влить в один из существующих аналогичных журналов.

Уполномоченный СНК СССР

по охране военных тайн в печати

и Начальник Главлита РСФСР

Ингулов

Отп. 8 экз.

7 в адрес

1 в дело

лт. 28

*РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 990. ЛЛ. 66, 67.
Машинописный текст. Подпись — автограф Ингулова.*

Примечание

1. Так в тексте. Правильно: «Повесть непогашенной луны». См. док. № 5.

№ 113

Вс. В. Иванов — Управлению делами СНК СССР
2 января 1938 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР **Москва, ул. Воровского, д. 52 Тел. 3-36-32** **ПРАВЛЕНИЕ**

№ 2 января 1938 г.

В УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СОВЕТА **НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР**

Согласно Уставу Союза Советских Писателей СССР, утвержденному Совнаркомом Союза 17.II.1935 г., срок полномочий правления ССП СССР, избранного на 1-м Всесоюзном Съезде Советских Писателей в августе 1934 г., закончен.

Правление ССП СССР просит сообщить Наркомюсту Союза ССР о даче указания нотариальным органам, чтобы при совершении ими нотариальных действий, в том числе выдаче доверенностей от имени Союза Советских писателей СССР, признавался наличный состав членов Президиума Правления ССП СССР правомочным на совершение означенных действий, впредь до созыва нового Всесоюзного Съезда Писателей¹.

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ
ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР

В. Иванов

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 22. Д. 5919. Л. 1.
Машинописный текст. Подпись — автограф Иванова.

Примечание

1. Соответствующие разъяснения были даны В. Чубарем Наркому юстиции Н. В. Крыленко 10 января 1938 г. (Л. 3).

№ 114

А. Е. Никитин — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу,
А. А. Андрееву, А. А. Жданову, Н. И. Ежову
28 февраля 1938 г.

О ПОЛОЖЕНИИ В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) — тт. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ,
АНДРЕЕВУ, ЖДАНОВУ,
ЕЖОВУ

Нынешнее состояние Союза советских писателей вызывает крайнюю тревогу. Творческое объединение литераторов, призванное политически и организационно сплотить писатель-

скую массу и бороться за высокое идейное и художественное качество советской литературы, стараниями его теперешних руководителей все более и более превращается в своеобразное бюрократическое ведомство по делам литературы.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года в течение последних двух лет руководством Союза фактически игнорируется. Союз не ведет сколь-либо серьезной работы с писателями. В центре его внимания находится не писатель и его деятельность, а преимущественно лишь различные хозяйственные дела и окололитературные дрызги.

Союз превратился в какую-то огромную канцелярию, в недрах которой идут нескончаемые заседания. Литераторам, которые не хотят отрываться от Союза, вследствие непрекращающейся заседательской суетни, собственно говоря, некогда писать. Дело, например, дошло до того, что на одном из заседаний секретариата тов. Ставский предложил дать писателю Вишневскому творческий отпуск. Вишневский, как известно, не работает в каком-либо учреждении и, следовательно, «творческий отпуск» означает для него отпуск от бесконечных заседаний в Союзе.

В результате подобной организации дел в Союзе перед настоящими писателями стоит дилемма: или они должны «работать» в Союзе, т. е. заседать, или писать.

Подобное положение создалось вследствие неприемлемой, небольшевистской постановки дела в Союзе писателей. Правление Союза и, в частности, его президиум и секретариат на практике оказались малосостоятельными как в политическом, так и в деловом отношении. Из 101 члена правления, избранного на первом съезде писателей, в настоящее время осталось лишь 58 человек. Остальные выбыли по различным причинам, причем 33 чел. разоблачены как враги народа. В президиуме правления из 37 его членов остался 21 человек, а в секретариате из 5 избранных съездом — трое. Президиум правления, куда входит ряд крупных литераторов, бездействует и почти не собирается. Фактически всеми делами вершит секретариат, а большей частью единолично тов. Ставский.

В секретариате правления, возглавляемом тов. Ставским, нет не только единодушия, но и элементарной сработанности. Доходит порой просто до скандальных инцидентов. 25 февраля, например, на расширенном заседании президиума с участием представителей с мест тов. Ставским от имени секретариата был внесен на обсуждение план. Выступивший на этом заседа-

нии другой секретарь Союза писателей Вс. Иванов при всеобщем недоумении присутствующих заявил, что план этот не принимался секретариатом и что он как один из секретарей Союза возражает против предложений Ставского. В итоге план был провален.

В руководстве Союзом т. Ставский политически и организационно обанкротился. О политической линии его достаточно убедительно говорит хотя бы то, что он долгие годы ориентировался на Киришона, Бруно Ясенского, Микитенко, Гидаша, Пермитина и т. п. элемент. Это продолжалось вплоть до окончательного их разоблачения. Ставский поддерживал Киришона, несмотря на возмущение всей писательской общественности этой фигуркой. Ставский поддерживал Киришона даже после того, как общемосковское собрание писателей единодушно провалило Киришона на выборах в президиум собрания и в ряде выступлений дало ему уничтожающую оценку. Бруно Ясенский был избран в партком уже после того, как Ставскому стало известно, что все окружение Ясенского оказалось шпионским. Выступление общественности, в частности, «Литературной газеты» против троцкистского, националистического руководства украинского Союза писателей проходило при сопротивлении Ставского.

Не будучи в состоянии идейно и организационно руководить крупными писателями, тов. Ставский пошел по линии администрирования, голых приказов. Вместо сплочения лучшей части писателей он стал подогревать и без того обильные склоки и групповщину. Вокруг секретаря Союза сколотилась группа бездарных околослитературных личностей, захваливающая слабые, малохудожественные произведения и нападающая на всех неугодных «руководству».

Тов. Ставский безапелляционно раздавал направо и налево авторам и книгам самые невежественные, политически вредные оценки. Он восхвалял малохудожественные произведения шпионов Колбасьева, Текэ-Одулока², Бруно Ясенского, Забубрина, Ивана Макарова, Петрова-Бирюка. Тов. Ставский как-то разослал активу Союза писателей своеобразный циркуляр. В нем все вышедшие за последние годы литературные произведения получили лаконичные оценки, вроде: «отличная работа» (о книгах Бруно Ясенского), «изумительная книга» (Текэ-Одулок), «потрясающее произведение», «стоящее произведение», «большой силы книга», «крепко написана, «я люблю этого писателя, книга интересная», «пестрая, но полезная книга», «сыровата»,

«яркая, отличная книга», «ярко, однако, со срывами» и т. п. На одном из общемосковских собраний писателей тов. Ставский провозгласил «ведущим критиком» Рейзина, не написавшего в своей жизни ни одной статьи и вскоре разоблаченного органами НКВД.

Политической, воспитательной работы с беспартийными в Союзе не ведется. Среди них гуляют нездоровые настроения. Беспартийные предоставлены самим себе, обособляются от коммунистов и активизируются вне Союза. Партийная организация не сплочена, в ней — непрекращающиеся склоки и грызня. Не пытаясь или не умея найти правильный подход к беспартийным писателям, отдельные писатели-коммунисты, по существу, воскрешая рапповщину, пытаются стать на путь огульного охаивания беспартийных.

Видя, что положение в Союзе с каждым днем ухудшается и что нынешнее руководство обанкротилось, на днях группа беспартийных писателей решила обратиться по этому вопросу с письмом к тов. Сталину. Тов. Вишневский на заседании партгруппы Союза, происходившем 26 февраля, эту попытку писателей почему-то охарактеризовал проявлением враждебных настроений.

Все это на руку лишь антисоветским элементам. Пользуясь отсутствием какой-либо творческой плодотворной работы в Союзе, отдельные «маститые» безуспешно пытаются объединить вокруг себя ряд писателей. Сейчас, например, в Переделкино, в писательском доме отдыха, существует как бы второй «параллельный» литературный центр, притягательной силой которого является К. Федин. Здесь кроется опасность политического обволакивания определенной части писателей чуждыми нам настроениями.

Тов. Ставский, потеряв всякий авторитет в писательской среде, пытается поднять свое положение различными демагогическими, по существу, провокационными приемами. Так, явно подыгрываясь под нездоровые иждивенческие настроения отдельных писателей, он решил без предварительного согласования с ЦК поставить на расширенном заседании правления Союза 26 февраля доклад К. Фебина о материальном положении писателей. Основной тезис намечавшегося доклада Фебина: материальное положение наших писателей в результате таких мер, как закрытие ряда театров и ликвидация издательства «Академия», ухудшилось; советские писатели сейчас живут хуже, чем когда-либо.

Разжигая групповщину и нездоровые настроения в среде писателей, нынешнее руководство Союза тем самым вольно или невольно дискредитирует саму идею союза и подрывает авторитет партии.

Терпеть подобное положение в Союзе далее нельзя. Необходимо в нем навести элементарный порядок. Но тут возникает ряд принципиальных вопросов, требующих срочного разрешения. Во-первых, срок полномочий нынешнего правления по уставу истек еще в августе 1937 г. Нужно ли, однако, идти на такую крайнюю меру, как созыв в текущем году очередного съезда писателей, если Союз в настоящее время еще не подготовлен к этому? С другой стороны, для того, чтобы серьезно улучшить дела в Союзе, необходимо прежде всего оздоровить его головку, которая полностью обанкротилась. В этом случае следует:

1. *дополнить состав президиума и*
2. *создать крепкий, работоспособный секретариат, обновив нынешнее руководство и поставив во главе секретариата крупного, обладающего политическим тактом, могущего быть авторитетным в писательской среде партийного работника.*

Следующей мерой оздоровления дел в Союзе должно быть оживление и усиление роли литературно-художественных журналов.

Роль «толстых» журналов в формировании писателя и организации литературной общественности потенциально огромна. При правильной постановке дела и при крепкой, с хорошим большевистским костяком редколлегии каждый журнал, объединяя вокруг себя группу «больших», а также способных молодых писателей, творчески между собой связанных, образует как бы первичную творческую ячейку Союза. Писательские коллективы, группирующиеся вокруг того или иного журнала, легче контролировать как правлению Союза, так и со стороны ЦК. Людей же здесь будет связывать не формальные заседания, а творческая деятельность. Активность многих писателей, растрачиваемая ныне на малополезных заседаниях в Союзе, сможет найти успешное применение на творческих встречах в редакциях журналов, обсуждении рукописей и т. п.

Нынешние редколлегии большинства литературных журналов малоавторитетны в писательской среде, они обычно сконструированы таким образом, что вокруг ответственного редактора группируется кучка его почитателей и подхалимов. В результате создалось такое положение: в Союзе заседают, а в редакциях журналов, сконструированных по приятельскому, т. е. по групповому признаку, окопались кучки бездарных нахлеб-

ников, «эксплуатирующих» имя своего шефа и государственный карман.

Необходимо создать крепкие редакционные коллегии, в которые входили бы наиболее видные писатели и молодняк, зарекомендовавший себя произведениями. Эти редакции смогут широко объединить вокруг себя писателей и использовать их творческую и общественную активность.

Решением Оргбюро ЦК была сформирована редакционная коллегия журнала «Новый мир». Этим же решением отделу печати ЦК было поручено сконструировать редколлегии во всех остальных литературных журналах. Соответствующие практические предложения о составе редколлегий указанных журналов мы одновременно с этим вносим в Оргбюро.

Нынешнее положение в Союзе писателей в значительной степени объясняется также слабой работой партийной организации Союза. Мы полагаем, что ОРПО ЦК или Московский комитет должны направить в парторганизацию Союза крепкого секретаря парткома.

Сообщая обо всем этом Центральному Комитету, просим дать нам соответствующие указания³.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ И

ИЗДАТЕЛЬСТВ ЦК ВКП(б)

28/II — 1938 г.

А. НИКИТИН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 955. ЛЛ. 286-292.

Машинописный текст. Подпись и дата — автограф Никитина.

Примечания

1. На первой странице докладной в левой верхнем углу надпись: «Архив. Снятые[с рассмотрения]. Секретарями ЦК проведено совещание. Проект будет предоставлен т. Никитиным на решение ЦК».
2. Так в тексте. Правильно: Одулок Текки.
3. См. документ № 116 и примечания 2 и 3 к нему.

№ 115

П. Д. Рожков — М. И. Калинин

13 февраля 1938 г.

Дорогой Михаил Иванович!

Вам хорошо известно, как, почему и за что я был изгнан из «Нового мира»: я вел борьбу с троцкистами-авербаховцами и сомкнувшейся с авербаховцами группой «Литературного критика» (с группой Юдина), а Юдин был заместителем Талья по отделу печати ЦК. Имея власть в своих руках, Юдин и Таль при

активной поддержке Ставского сначала травили меня как врага народа в печати (зачисляя по существу в разряд «террористической группочки», в категорию «политических преступлений» и т. д. и т. п.). Такая гнусная клевета печаталась в «Большевике», в «Известиях» и других органах нашей печати. Затем, после артиллерийской бомбардировки в печати Юдин и Ставский состреляли против меня надуманное, фальшивое обвинение в КПК (обвинение в «связях» с Радеком, а затем в «связях» с Кином, которого я знал и считал честным человеком, о чем сообщил в КПК). Выдвинув против меня это надуманное обвинение, Ставский и Юдин с помощью «следователя» по моему делу Рубенова, оказавшегося врагом народа, пытались политически меня уничтожить, выбросить из партии.

21 декабря прошлого года вопрос обо мне в совокупности рассматривался на парткоме типографии и издательства «Известий» (в моей низовой парторганизации), и партком постановил следующее: «1. На протяжении всей работы тов. Рожкова в «Известиях» [парторганизация] антипартийных выступлений не замечала со стороны тов. Рожкова. Наоборот, тов. Рожков выступал и вел борьбу против врагов народа Бухарина и Таля. 2. Просить комиссию партконтроля ускорить дело тов. Рожкова».

В настоящее время дело мое окончательно и в мою пользу разобрано партколлекгией КПК под председательством тов. Ярославского (на заседании 25 января с. г.), мне не предъявлено никаких обвинений (прошу об этом справиться у тов. Ярославского).

Но несмотря на все это, я по-прежнему остаюсь на положении оклеветанного, затравленного и преследуемого человека: состою безработным *в течение шести месяцев*. И сейчас, после решения последнего пленума ЦК, после разбора моего дела в КПК, я по-прежнему безработный. Я обращался с письменным заявлением к тов. Мехлису (в отдел печати ЦК), но тов. Мехлис ничего не сделал и не пожелал со мной разговаривать. Я обращался несколько раз к новому зав. отделом печати ЦК тов. Никитину, но тов. Никитин, строго блюдя традицию, также водит меня за нос и ничего не делает.

Ввиду то[го], что я не имею никаких средств (распродал библиотеку и все, что можно было) и ввиду того, что в моей безработице виноват Ставский, я обратился в редакцию «Нового мира» с просьбой оплатить мне шесть месяцев моего вынужденного прогула, но Ставский отказался, постановив на редколлекгии, что «увольнение Рожкова было произведено пра-

вильно». Тот же самый Ставский не жалел тысяч и десятков тысяч рублей для троцкистов. Например, троцкистке Грудской (жена Караева) в 1936 году было выдано из средств Литфонда около 10 тысяч рублей, троцкисту Селивановскому — 7 тысяч рублей. Грудская жила 254 дня, Селивановский 270 дней в домах отдыха и санаториях Литфонда (см. об этом прилагаемую вырезку из газеты «Комсомольская правда»)².

Так поступает Ставский — секретарь Союза писателей, он же член КПК, он же депутат Верховного Совета.

Мне абсолютно непонятна позиция отдела печати ЦК. Вместо того, чтобы ликвидировать вредительство Талья и немедленно восстановить меня на прежней работе, отдел печати по существу и сейчас проводит в отношении ко мне ту же политику, что и Таль.

Неужели у Вас, Михаил Иванович, недостаточно власти и авторитета для того, чтобы положить конец всем этим возмутительным издевательствам надо мною как над гражданином и членом коммунистической партии? Как может безнаказанно сходить с рук такое тенденциозно-групповое, узколобо-чиновничье и преступное отношение к преданным партии кадрам?

13 февраля 1938 г.

П. РОЖКОВ

Тел. Г6-47-39

*РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 672. ЛЛ. 30-32.
Машинописный текст. Подпись — автограф Рожкова.*

Примечания

1. На первом листе резолюция: «Арх[ив].[Вопрос] Доложен. К. Ма[неразб.]».
2. К письму приложена статья Н. Семенова «Щедрый дядюшка из Литфонда», опубликованная в «Комсомольской правде» 12 мая 1937 г.
3. 1 апреля 1937 г. Рожков просил в письме к Сталину защитить его «наконец от гнусной клеветы и травли <...> поручить беспристрастным и серьезным людям провести строгое расследование, наказать виновных и уроки этого дела сделать достоянием гласности <...> Речь идет о методах руководства литературой» (РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 645. Л. 9). Тогда же обращался к Сталину, Кагановичу, Андрееву и Ежову редактор «Нового мира» Гронский, который в своем письме просил прекратить «травлю»: «Я прошу ЦК защитить нас, т.е. Гронского и Рожкова, от шельмования, травли и преследования и, таким образом, дать нам возможность работать и защищаться от несправедливых нападений, дать нам возможность отвечать на обвинения в преступлениях, которых мы не совершали» (РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 664. ЛЛ. 24-28).

[А. А. Андреев] — И. В. Сталину
март 1938 г.

Товарищу СТАЛИНУ.

Посылаю Вам образец руководства т. Ставского в Союзе писателей — его циркуляр, где он раздает свои оценки писателям, причем странно, что наиболее лестные отзывы он дает произведениям разоблаченных врагов народа¹.

Мы с т. Ждановым вызвали в ЦК президиум Союза и человек около двадцати партийных и беспартийных писателей, чтобы выяснить обстановку в Союзе и писательской среде². Два вечера мы их выслушивали. По приезде т. Жданова в Москву хотим продолжить разговор с ними, но уже можно сказать, что положение в Союзе писателей тяжелое. Видно по всему, что там проводилась продуманная вредительская работа по дезорганизации писательской среды. Ставский во всем этом выглядит с очень плохой стороны, а поведение его было прямо подозрительным и провокационным в отношении писателей. Видно, что он был очень крепко связан с Киришоновым, Ясенским и др. вредителями.

В Союзе писателей все делалось для того, чтобы разделить партийных и беспартийных писателей, поддерживать разделение и драчку по линии старых писательских группировок, не допускать писателей к делам Союза, в то же время в аппарате и около Союза кормится много бездельников.

Фактически Ставский подменил собой президиум и секретариат Союза писателей, а всем своим поведением создал у писателей большое недовольство против Союза.

Ставского нужно снять, но кроме этого, очевидно, необходимо решение ЦК по существу работы Союза писателей³.

Если Вас будут интересовать выступления писателей на совещании, то я посылаю т. Поскребышеву выдержки из их речей.

март 1938 г.

РЦХИДНИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 17. Л. 105.

Машинописная копия.

Примечания

1. К документу приложено письмо Ставского Гурштейну, написанное 21 октября 1936 г.: «Уважаемый товарищ Гурштейн! Секция критиков Союза писателей работает плохо. Она работает настолько плохо, что за последнее время даже Бюро секции критиков ни разу не собиралось в полном составе. Это неработоспособное бюро, по сути говоря, являлось средостением между правлением Союза писателей и самими критиками. Вот почему партгруппа Союза советских писателей и внесла предложение распустить Бюро секции критиков как неработоспособное, во-первых, и как ненужное средостение, во-вторых, а вместо бюро оставить секретаря секции критиков, ко-

торому и поручить всю организационную работу.

Кроме того партгруппа предложила мне как секретарю правления Союза оказывать непосредственную и *повседневную* помощь секции критиков.

С чего же мне начать эту работу? Первое и самое главное — это надо знать, над чем работают наши критики, что мешает им работать и чем можно им помочь.

Я просматривал список критиков и литературоведов, живущих в Москве. В этом списке 148 фамилий. Просто радостно — такая, оказывается, сила у нас критиков и литературоведов в Москве, и мне кажется, с такой силой можно сделать большое дело. И только тем, что мы плохие хозяева, можно объяснить, например, такой факт, что до сих пор о повести Новикова Ивана «Пушкин в селе Михайловском» не сказано было ничего в нашей печати. А повесть эта, по моему глубокому убеждению, бесспорно заслуживает доброго слова похвалы и признательности автору за труд честный и мужественный.

Я обращаюсь к Вам с убедительной просьбой. Сейчас собрать общее собрание критиков и литературоведов — это дело не выходит, потому что — что же — будут общие разговоры, подготовить такое собрание в короткое время дело трудное. Так вот я и прошу — напишите мне личное письмо, в котором я бы хотел получить ответы на поставленные мною вопросы, а именно: над чем Вы работаете, каковы планы Вашей работы на ближайшее время, что мешает Вашей работе, в чем Вы нуждаетесь, какую помощь Вы хотели бы получить от правления Союза советских писателей? Ответа жду в течение 10-ти дней. С коммунистическим приветом В. Ставский» (Л. 106).

2. Соповещание писателей проходило на Старой площади в ЦК 25, 27 марта и 8 апреля под председательством Андреева и Жданова. (См.: Бабиченко Д. Л. Писатели и цензоры. Советская литература под политическим контролем ЦК. М., 1994. С. 14).
3. Проект постановления ЦК ВКП(б) о работе ССП был подготовлен в августе 1938 г. (См.: «Литературный фронт». С. 35-38).

№ 117

**В. П. Ставский, К. А. Федин, А. А. Лахути, П. Ф. Юдин,
А. С. Серафимович, Ф. В. Гладков, Л. Н. Сейфуллина,
В. Я. Кирпотин, П. А. Павленко, Вс. В. Вишневский,
Л. М. Леонов — Президиуму Верховного Совета СССР**
13 апреля 1938 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
Москва, ул. Воровского, д. 52 Тел. 3-36-32
ПРАВЛЕНИЕ

№ С-13 13 апреля 1938 г.
В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Союз советских писателей СССР ходатайствует о награждении в ознаменование 40-летней литературной и общественной

деятельности писателя ТРЕНЕВА К. А. правительственной наградой за выдающиеся заслуги в развитии советского драматического искусства.

Константин Андреевич ТРЕНЕВ — сын крепостных крестьян Харьковской губернии, вышедших на «волю» на Дон.

Человек большой творческой энергии, К. А. Тренев занял еще до революции видное место в нашей литературе.

Будучи писателем по призванию, начав печататься в 1898 году, К. Тренев вел в то же время общественно-просветительную, редакторскую и педагогическую работу, отдав последней 20 лет жизни. Он редактировал сначала «Донскую речь» (1903-04 гг.) затем «Донскую жизнь» (1905-06 гг.), преподавал в учительских семинарах в Новочеркасске и Волочанске, куда его загнало царское правительство как неблагонадежного, а с 1907 г. в Симферопольских гимназиях. После революции преподавал там же на рабфаке, рабочих курсах и в красноармейских школах. Эта огромная двадцатидвухлетняя педагогическая деятельность велась параллельно с литературной работой.

Литературная деятельность К. А. Тренева интересна и значительная. К. Тренев автор трех беллетристических произведений. Замечательная повесть «Владыка» (1911 г.), напечатанная в «Заветах», заслужила одобрение у М. Горького (как впрочем и все его творчество) и поставила автора, по единому признанию критики, в первые ряды литературы. Другое произведение «Мокрая балка» единодушно отнесено дореволюционной критикой к лучшим образцам тогдашней литературы.

Можно сказать без всякого преувеличения, что лишь при советской власти талантливый писатель «нашел себя». Став драматургом, К. Тренев снискал себе любовь и уважение всех зрителей Советского Союза. Его перу принадлежит пьеса «Пугачевщина» (1924 г.), поставленная МХАТ'ом.

«Любовь Яровая» выдвинула К. Тренева в первый ряд советских писателей. Поставленная в 1926 г. Малым театром, а через десять лет МХАТ'ом, эта пьеса, ставшая классическим произведением советской драматургии, обошла все сцены Советского Союза и не сходит с подмостков двенадцать лет. Более того, многие театры СССР 20-летие Великой пролетарской революции отметили прекрасными постановками «Любови Яровой», вошедшей в золотой фонд советской литературы.

Вслед за пьесами «Жена», «Ясный лог», «Опыт» и прекрасной пьесой для юношества «Гимназисты» К. Тренев создал к 20-летию Великой Октябрьской революции монументальную пьесу «На берегу Невы». Отличительная особенность творчест-

ва драматурга — самокритика, отрицание самоуспокоенности. Огромная требовательность драматурга к своим произведениям — пример для нашей молодежи.

В. И. Немирович-Данченко, принося благодарность Партии и Правительству за награждение МХАТ'а орденом Ленина, заявил: «Нельзя не вспомнить, что из последних постановок, за которые театр, собственно, и был награжден, две крупнейшие постановки нам были подсказаны товарищем Сталиным. Это были «Враги» и «Любовь Яровая». Огромный успех «Любови Яровой» у нас в стране и в Париже, успех пьесы «На берегу Невы» говорят об огромном значении творчества К. Тренева.

Член правления Союза писателей, председатель секции и группкома драматургов, К. Тренев в своем творчестве, выступлениях, докладах, интенсивной общественной деятельности является непартийным большевиком, пользующимся всеобщим уважением и любовью читателей, зрителей, всей советской общественности¹.

ПРЕЗИДИУМ ССП СССР:

В. Ставский
Конст. Федин
Лахути
Юдин
А. Серафимович
Федор Гладков
Л. Сейфуллина
В. Кирпотин
П. Павленко
Всевол. Вишневский
Леонид Леонов и др.

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 22. Д. 1410. ЛЛ. 67, 68.
Заверенная машинописная копия.

Примечание

1. 3 июня Ставский, взяв за основу письмо 13 апреля, обратился теперь уже непосредственно к Сталину и Молотову. На письме Ставского, отложившемся в материалах Политбюро, резолюция Сталина: «т. Молотову. Можно бы дать орден Трудового Знамени. И. Ст[алин]». Здесь же автограф Молотова и результаты голосования по этому вопросу: Ворошилов, Калинин, Микоян, Ежов, Андреев, Чубарь — за. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1195. ЛЛ. 36-38). 5 июня 1938 г. (вероятно, еще не зная о новой инициативе Ставского) ходатайство писателей поддержал председатель комитета по делам искусств А. И. Назаров, направив соответствующее письмо Сталину и Молотову. Указ Президиума Верховного Совета о награждении К. Тренева орденом Трудового Красного Знамени был принят 10 июня 1938 г. и опубликован на следующий день в «Известиях».

В. П. Ставский — А. Е. Никитину

23 апреля 1938 г.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Москва, ул. Воровского, д. 52 Тел. 3-36-32

ПРАВЛЕНИЕ

№ _____ 23 апреля 1938 г.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ ЦК ВКП(б)

тов. НИКИТИНУ А. Е.

Прошу указаний по вопросам о Московском Клубе Советских Писателей.

Этот клуб — реорганизованный Дом Советского Писателя. Реорганизация вызвалась тем, что: 1) ДСП (Дом Советского Писателя) фактически бездействовал и не посещался писателями; и 2) крайней необходимостью развернуть творческое общение писателей на базе клуба с привлечением кадров беспартийных писателей.

Проведенная реорганизация клуба увенчалась небывалым успехом в смысле привлечения беспартийных писателей, вовлечения их в практическую клубную работу. На общеклубных днях присутствовало свыше 600 писателей (в каждом случае). В клубе систематически собираются сходки для обсуждения произведений новеллистов, переводчиков, фольклористов, поэтов.

Кроме того тянутся в клуб писателей художники, скульпторы, киноработники, артисты, охотно посещающие клуб, особенно в связи с тем, что в клубе были организованы две выставки: художников Тышлера, Дейнеки, Пименова и Кончаловского и скульпторов С. Лебедевой, Чайкова, Цалина и Фришар.

В деле оживления работы клуба большую инициативу и деятельность проявили беспартийные писатели, из них в первую очередь Кирсанов (директор клуба), В. Катаев, В. Финк, В. Ардов и др. Председателем Совета клуба состоит А. Н. Толстой.

Со стороны небольшой группы работников бывшего ДСП и Правления ССП вначале было стремление охаять все начинания реорганизованного клуба, даже влиять на работу клуба административным окриком. Понадобилось провести специальное совещание с тем, чтобы устранить эти ненормальные явления.

С другой стороны — известная часть беспартийных писателей, в том числе В. Катаев, С. Кирсанов и другие имели тенденцию: реорганизованный клуб сделать узким клубом избранных, местом развлечения опять-таки узкого круга избранных.

Были попытки установить членские взносы в размере 30 рублей в месяц (сейчас установлен взнос ежемесячный в размере 10 руб.) В прежнем ДСП не было организованного членства. В реорганизованном Клубе Писателей решено провести прием в члены клуба заново, с подачей заявлений о желании вступить в члены клуба, с обязательными при этом двумя рекомендациями.

При этом некоторые члены Совета клуба, в том числе и отдельные коммунисты говорили, что не каждого члена и кандидата ССП будут принимать в члены клуба. Обосновывалось это тем, что ряды ССП де сильно засорены. Здесь несомненно имела место тенденция известного противопоставления Клуба — Союзу советских писателей.

Были также разговоры о том, чтобы принимать в члены ССП тайной баллотировкой.

Секретариат ССП условился с Президиумом Клуба о том, что прием в члены клуба будет подготавливаться Президиумом, а решаться на открытых заседаниях Секретариата клуба.

Все вопросы о неприеме на Совет клуба не ставить, а переносить в Союз.

С целью ознакомиться с практикой приема я посетил заседание Президиума Клуба. И вот что выяснилось.

Поэту Петровскому Дм. было отказано в приеме в члены Клуба «потому что у него не клубный характер», как выразился Валентин Катаев.

У драматурга Веприцкой были затребованы все ее произведения, на что она ответила резким протестом.

Подход Президиума Совета Клуба к рассмотрению о приеме живо напомнил мне заседание приемочной комиссии ССП. Большинство членов Президиума не знает подавших заявления.

Уже после того, как была рассмотрена почти полусотня заявлений, вдруг было обнаружено, что большинство рекомендаций написал поэт-переводчик Давид Бродский. Говорили, что, видимо, Бродский написал все рекомендации потому, что все время проводит в клубе и столовой при нем и сам охотно дает рекомендации всем, кто к нему обратится. Вся эта процедура приема оставляет впечатление несерьезного и легкомысленного отношения к делу.

Поступило пока немногим больше ста заявлений о приеме в члены клуба. Объясняется это тем, что у некоторой части московских писателей резкое недовольство вообще системой приема в члены клуба, товарищи за то, что члены и кандидаты ССП автоматически должны состоять членами клуба.

У некоторой части весьма критическое отношение к директору клуба С. Кирсанову и его близким товарищам, активно поддерживающим его (В. Катаев и др.). Поводы к этому были.

Так, В. Катаев на заседании Совета резко выступил против зам. секретаря парткома т. Оськина: «Мы вас не знаем! Мы вас не допустим!» (т. Оськин сам допустил здесь ошибку, заявив, что парторганизация-де еще будет обсуждать вопросы клуба, и что неизвестно-де, как еще дело клуба будет).

С. Кирсанов, впервые в своей жизни находящийся на работе в штате, допустил ряд бестактностей. В числе их: стремление во что бы то ни стало добиться тайной баллотировки при приеме, хотя ему уже было известно отрицательное отношение к этому ССП и директивных организаций и др.

Сейчас Президиуму Правления предстоит заслушать и обсудить работу Московского Клуба Писателей.

Совет Клуба представил проект положения о Московском Клубе Писателей.

В этом проекте говорится, что «высшим руководящим органом клуба является Совет, избираемый на общем собрании», а о роли Правления ССП в этой связи проект умалчивает.

Далее фиксируется освещенный выше порядок приема в члены клуба.

Тот самый порядок, который у меня лично оставил впечатление ненужности, загрузки писателей добавочно орг[анизационными] делами в ущерб творческим.

Прилагается проект положения о клубе¹, прошу указаний и советов:

С комприветом
23. IV. 1938.

В. Ставский

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 50. ЛЛ. 1-3.
Машинописный текст. Подпись — автограф Ставского.

Примечание

1. Помимо утверждения руководящего органа клуба и порядка приема в его члены, в проекте были описаны его задачи: «Организация творческой жизни писателей на основе сотрудничества с представителями всех видов искусства, науки и общественной деятельности; создание условий, обеспечивающих отдых и, наряду с этим, живое общение писателей; организация обсуждения произведений, основных вопросов Советской и мировой литературы и содействия сплочению писателей вокруг задач Коммунистической партии».

В разделе «Функции» было записано: «а) ежедневные встречи писателей, поэтов, драматургов и переводчиков и т. д.; б) Вечера отдельных авторов; в) Доклады, лекции, диспуты, беседы, встречи с

представителями науки, искусства, с общественными деятелями и т. п.; г) Концерты, театральные постановки, демонстрации фильмов, вечера отдыха; д) Художественные выставки; е) Библиотека-читальня; ж) Печатный вестник Клуба; з) Кружки: оборонные, спортивные и охотничий; и) Театр литературных обзоров; к) Бюро обслуживания писателей; л) Кафе-ресторан».

№ 119

В. П. Ставский — А. А. Фадееву

29 мая 1938 г.

29/V — 38 г.

ЧЛЕНУ ПРЕЗИДИУМА ПРАВЛЕНИЯ ССП

тов. **ФАДЕЕВУ**

копия: Секретарю парткома

тов. **Зайцеву**

В связи с твоей поездкой в Ленинград на месяц, я обращаюсь к тебе с просьбой заняться делами Ленинградского Союза советских писателей.

Как тебе известно, положение ЛенССП тяжелое.

ЛенССП оказался крайне засоренным врагами народа, чуждыми, враждебными элементами.

На протяжении ряда лет у руководства ЛенССП стояли враги народа

- Председатель Оргкомитета Баузе
- Секретарь ЛенССП Горелов
- Секретарь ЛенССП Свирин
- Секретарь ЛенССП Цильштейн
- Секретарь ЛенССП Шабанов

Это систематически с 1932 по 1938 год, т. е. один вредитель сменял другого на протяжении этих лет.

Надо себе представить, как эти враги успели напакостить в организации Советских писателей!

Как они отталкивали беспартийных писателей!

Как тебе известно, в Ленинграде большая группа крупных писателей беспартийных. Коммунистов писателей в Ленинграде немного, они в общем слабые.

По полученным мною сведениям не от Секретариата и не от парткома Ленинградского ССП, а от корреспондента «Литературной газеты» тов. Реста, недавно секретари ССП Лавренев, Тихонов и Слонимский выразили недоверие секретарю парткома Мирошниченко. Однако это свидетельствует о крайне тревожном положении в Ленинградском ССП. К тебе большая просьба, помочь ССП и ЛенССП сейчас, быстро!

Прошу обратить внимание на положение в Ленинградских журналах («Звезда», «Литературный Современник», «Резец»). До сих пор там не урегулирован вопрос об ответственных редакторах этих журналов, о составе редколлегии.

Прошу тебя, как только ты ознакомишься с положением в ССП, информировать Обком и Горком ВКП(б). Уверен, что вопросы о редколлегиях журналов и работниках правления ССП и др. вопросы можно решить в Ленобкоме и Горкоме в самый короткий срок, и к тебе просьба: добиться конкретных решений, конкретной помощи ЛенССП. Прошу иметь в виду, что ни один из секретарей ССП не согласовывался с партгруппой и правлением ССП.

Позволь напомнить, что ты являешься членом Правления ЛенССП.

С комприветом

Вл. Ставский.

*РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 3. Д. 6. ЛЛ. 2, 2 об.
Машинописный текст. Подпись — автограф Ставского.*

Примечание

1. На первой странице письма карандашная надпись: «Я еду не в Ленинград, а еду лечиться от тяжелой болезни в санаторий под Ленинград, поскольку мне нужен климат прохладный и как можно меньше солнца. После поправки посмотрю, что делается в Ленинградском Союзе и помогу им. Это будет не раньше июля. А. Фадеев».

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп —	Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) (1920-1928 гг.)
АППО —	Отдел агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б) (1928-1930 гг.)
АХРР —	Ассоциация художников революционной России (1922-1928 гг.)
АХУ —	Административно-хозяйственное управление
Балтфлот —	Балтийский флот
БССР —	Белорусская советская социалистическая республика
ВАПП —	Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (1923-1928 гг.)
ВЛКСМ —	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (1918-1991 г.)
ВОАП —	Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей (1928-1932 гг.)
ВОКП —	Всероссийская организация крестьянских писателей (1926-1929 гг.)
ВРЛУ —	Вечерний рабочий литературный университет. Образован в 1933 г.
Всероскомдрам —	Всероссийское общество советских драматургов, композиторов, авторов кино, клуба и эстрады (1931-1934 гг.)
ВСКП —	Всероссийский союз крестьянских писателей (1921-1926 гг.)
ВССП —	Всероссийский союз советских писателей (1929-1932 гг.) В 1920-1929 гг. — ВСП — Всероссийский союз писателей
Втузы —	Высшие технические учебные заведения
ВУЗ —	Высшее учебное заведение
ВУСПП —	Всеукраинский союз пролетарских писателей (1927-1932 гг.)

ВЦБ —	Всесоюзное центральное бюро писателей
ВЦСПС —	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК —	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
г. —	[вопрос решен] голосованием
ГАБТ —	Государственный академический Большой театр
ГИЗ —	Государственное издательство РСФСР (1919-1930 гг.)
ГИК —	Государственный институт кинематографии
ГИХЛ —	Государственное издательство художественной литературы (1930-1938 гг.)
Главискусство —	Главное управление по делам художественной литературы и искусства РСФСР (1928-1929 гг.)
Главконцеском —	Главный концессионный комитет при СНК СССР
Главлит —	Главное управление по делам литературы и издательств (1922-1991 гг.)
Главнаука —	Главное управлсние научных учреждений
Главполитпросвет —	Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР (1920-1930 гг.)
Главрепертком —	Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром
Госплан —	Государственная плановая комиссия
Госсанинспектор —	Государственный санитарный инспектор
ГУГБ —	Главное управление государственной безопасности НКВД
ГПУ —	Государственное политическое управление при СНК СССР
ДВ —	Дальний Восток
д/о —	дом отдыха
ДСП —	Дом советского писателя
ж. д. —	железная дорога
ЗАМОВ —	заместителей
Заккрайком —	краевой комитет ВКП(б) Закавказской ССР
ИГВ —	История гражданской войны
ИЗОГИЗ —	Государственное издательство изобразительного искусства (1930-1938 гг.)
ИККИ —	Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИНО —	Иностранный отдел

и. о. —	исполняющий обязанности
ИРЛИ —	Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) (Основан в 1905 г. Преобразован в ИРЛИ в 1930 г.)
КВЖД —	Китайско-Восточная железная дорога
КПК —	Комитет партийного контроля
КСУ —	Комиссия содействия ученым. Образована 3 мая 1931 года после реорганизации Центральной комиссии по улучшению быта ученых (образована в 1921 г.). Ликвидирована 16 ноября 1937 г.
Культпроп —	Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) (1930-1935 гг.); Отдел культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) (1935-1938 гг.)
Культпропотдел —	см. Культпроп
ЛАПП —	Ленинградская ассоциация пролетарских писателей (1927-1932 гг.)
Лесфонд —	Лесной фонд
ЛЕФ —	Литературная группа «Левый фронт искусства» (1922-1929 гг.)
ЛитВУЗ —	Литературное высшее учебное заведение
Литфонд —	Литературный фонд
ЛОКАФ —	Литературное объединение писателей Красной Армии и Флота. (1930-1934 гг.)
ЛССП —	Ленинградский союз советских писателей
МАПП —	Московская ассоциация пролетарских писателей (1923-1932 гг.)
Местком —	Местный профсоюзный комитет
МК —	Московский областной комитет
Мкжд —	Московская железная дорога
МОИК —	Московский областной исполнительный комитет
МОНО —	Московский отдел народного образования
МОПР —	Международная организация помощи борцам революции (1922-1947 гг.)
МОРП —	Международное объединение революционных писателей (1925-1935 гг.)
МОСПС —	Московский областной совет профессиональных союзов
Моссовет —	Московский совет народных депутатов
МТС —	Машино-тракторная станция
МХАТ 1 —	Московский художественный академический театр им. М. Горького. Основан в 1898 г.
МХАТ 2 —	Московский художественный театр второй (1923-1932 гг.)
Наркомпрос —	Народный комиссариат просвещения

Наркомтяжпром —	Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР
Наркомфин —	Народный комиссариат финансов
Наркомхоз —	Народный комиссариат коммунального хозяйства РСФСР
Нарсуд —	Народный суд
НКВД —	Народный комиссариат внутренних дел
НКВД —	Народный комиссариат иностранных дел
НКП, НКПрос —	см. Наркомпрос
НКПиТ —	Народный комиссариат почт и телеграфа
НКСнаб —	Народный комиссариат снабжения
НКФ —	см. Наркомфин
ОБ —	Оргбюро ЦК ВКП(б)
ОГИЗ —	Объединенное государственное издательство
ОГПУ —	Объединенное государственное политическое управление
опр. —	[вопрос решен] опросом
Орграспред —	Организационно-распорядительный отдел ЦК ВКП(б)
ОРПО —	Отдел руководящих партийных органов ЦК ВКП(б)
п. —	пункт
партгруппа —	партийная группа
партком —	партийный комитет
ПБ —	Политбюро ЦК ВКП(б)
п/б —	партийный билет
Персимфанс —	Первый симфонический ансамбль Моссовета (1922-1932 гг.)
пр. —	протокол
промфинплан —	промышленно-финансовый план
ПУР —	Политическое управление
Рабис —	Профессиональный союз работников искусств
рабфак —	рабочий факультет
РАПМ —	Российская ассоциация пролетарских музыкантов (1923-1932 гг.)
РАПП —	Российская ассоциация пролетарских писателей (1925-1932 гг.)
Репертком —	см. Главрепертком
РВС —	см. РВСР

РВСР —	Революционный военный совет республики
РЖСКТ —	Районное жилищно-строительное кооперативное товарищество
РКИ —	Рабоче-крестьянская инспекция
РККА —	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РОПКП —	Российская организация пролетарско-колхозных писателей (1931-1932 гг.)
РСФСР —	Российская советская федерация социалистических республик
с. г. —	сего года
Севкрайком —	Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б)
Сельхозгиз —	Сельско-хозяйственное государственное издательство
СНК —	Совет народных комиссаров
Совнарком —	см. СНК
СПО —	Секретно-политическое управление
ССП —	Союз советских писателей СССР
ССПУ —	Союз советских писателей Украины
СОФИЛ —	Союз философов и литераторов
Страхкасса —	страховая касса
с/х —	сельско-хозяйственный
ТАСС —	Телеграфное агентство Советского Союза
т. —	товарищ
т. г. —	текущий год
тт. —	товарищи
ТРАМ —	Театр рабочей молодежи
ФОСП —	Федерация объединений советских писателей (1927-1932 гг.)
ФСП —	Федерация советских писателей
ЦДКА —	Центральный дом Красной Армии
Цекомбанк —	Центральный коммунальный банк
Центрожилсоюз —	Центральное управление жилищного строительства
ЦК —	Центральный комитет
ЦК ВКП(б) —	Центральный Комитет Всероссийской коммунистической партии (большевиков)
ЦКК —	Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
ЦК КП(б) У —	Центральный Комитет коммунистической партии (большевиков) Украины
Цудортранс —	Центральное управление дорожного транспорта

СПИСОК СОВЕТСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- «**Батрак**» — газета. Издавалась в Москве в 1923-1930-х гг. Орган ЦК Союза сельско-хозяйственных рабочих СССР.
- «**Беднота**» — газета. Издавалась в Москве в 1918-1931 гг. Орган ЦК ВКП(б).
- «**Бегемот**» — еженедельный сатирический журнал. Издавался в Ленинграде в 1922-1928 гг.
- «**Бич**» — еженедельный сатирический журнал. Издавался в Москве в 1924-1928 гг.
- «**Бузотер**» — ежемесячный сатирический журнал. Издавался в Москве в 1924-1927 гг.
- «**Вечерняя Москва**» — ежедневная газета. Орган Московского ГК ВКП(б) и Моссовета. Издается с 1923 г.
- «**Год шестнадцатый**»; «**Год XVI**»; «**Год ...**» — литературно-художественный и общественно-политических альманах. Издавался в Москве в 1933-1955 гг.
- «**Гудок**» — ежедневная газета. Орган Народного комиссариата путей сообщения СССР и ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта. Издается в Москве с 1917 г.
- «**Делегатка**» — ежемесячный журнал. Орган отдела массовой работы и агитации МОК ВКП(б). Издавался в 1921-1931 гг.
- «**Жернов**» — ежемесячный литературно-художественный журнал. Издавался в Москве в 1925-1928 гг. Орган ВСКП.
- «**Земля советская**» — ежемесячный журнал. Издавался в Москве в 1929-1932 гг. Орган Российской организации пролетарско-колхозных писателей.
- «**Изба-читальня**» — ежемесячный журнал. Издавался в Москве в 1924-1932 гг. Орган НКП, НКЗема РСФСР, ЦК Союза рабочих земледельческих совхозов и др. организаций.
- «**Известия**» — ежедневная газета. Орган Советов народных депутатов СССР. Издается с 1917 г., в Москве с 1918 г.
- «**Книгоноша**» — еженедельный журнал критики, библиографии и книжного дела. Издавался в Москве в 1924-1926 гг. Орган отдела печати ЦК РКП(б).

- «Комсомольская правда» — ежедневная газета. Орган ЦК ВЛКСМ. Издаётся в Москве с 1925 г.
- «Красная новь» — ежемесячный литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Выходил в Москве в 1923-1941 гг.
- «Крестьянская газета» — ежедневная газета. Издавалась в Москве в 1923-1939 гг. Орган ЦК ВКП(б).
- «Крестьянский журнал» — двухнедельный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Издавался в Москве в 1923-1930 гг. как приложение к «Крестьянской газете».
- «Крокодил» — сатирический журнал. Выходил 3 раза в месяц. Издаётся в Москве с 1922 г.
- «Лапоть» — ежемесячный журнал. Издавался в Москве в 1924-1933 гг.
- «Литературная газета» — еженедельная газета. Издаётся в Москве с 1929 г.
- «Литературное обозрение» — ежемесячный журнал рекомендательной библиографии художественной литературы. Издавался в Москве институтом мировой литературы им. А. М. Горького в 1936-1941 гг.
- «Молодая гвардия» — ежемесячный журнал. Орган ЦК ВЛКСМ. Издавался в Москве в 1922-1941 гг.
- «На вахте» — ежедневная газета. Издавалась в Москве в 1924-1926 гг. Орган ЦК профессиональных рабочих водного транспорта СССР.
- «На литературном посту» — десятидневный журнал марксистской критики. Издавался в Москве в 1926-1932 гг.
- «Наши достижения» — ежемесячный журнал художественного очерка. Издавался в Москве в 1929-1937 гг.
- «Новая Россия» — ежемесячный журнал политики, экономики, литературы, искусства, критики. Издавался в Москве кооперативным товариществом «Новая Россия».
- «Новый мир» — литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал. Издаётся в Москве с 1925 г.
- «Огонек» — еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал. Издаётся в Москве с 1923 г.
- «Октябрь» — литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал. Издаётся в Москве с 1924 г.
- «Печатник» — ежедневная газета. Издавалась в Москве в 1930-1933 гг. Орган ЦК, Мособлсткама Союза печатников и Главного управления полиграфпромышленности Наркомлеппрома СССР.
- «Печать и революция» — ежемесячный журнал марксистской критики искусств. Издавался в Москве в 1921-1930 гг.
- «Правда» — ежедневная газета. Орган ЦК, МК и МГК ВКП(б). Издаётся с 1912 г.
- «Пролетарская литература» — ежемесячный журнал. Издавался в Москве в 1930-1931 гг. Орган ВОАПП.
- «Работница» — ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал. Издаётся с марта 1914 г. в Петербурге, с 1923 — в Москве.

- «Рабочая Москва»** — еженедельное иллюстрированное приложение к газете «Рабочая Москва». Издавалось в Москве в 1925-1926 гг. Орган МК ВКП(б).
- «Революция и культура»** — двухнедельный журнал. Издавался в Москве в 1927-1930 гг.
- «Рост»** — литературно-художественный и иллюстрированный журнал. Издавался в Москве в 1930-1934 гг.
- «Смехач»** — ежемесячный сатирический журнал. Издавался в Москве в 1924-1928 гг.
- «Союз потребителей»** — ежемесячный кооперативный и общественно-экономический журнал. Орган Центросоюза РСФСР и СССР. Издавался в 1917-1930 гг.
- «Труд»** — ежедневная газета. Орган ВЦСПС. Издается в Москве с 1921 г.
- «30 дней»** — ежемесячный литературно-художественный, общественный и научно-популярный журнал. Орган ССП СССР. Издавался в Москве в 1925-1933 гг.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аболин А. К. — в 1932 г. член редколлегии журнала «Рост». — 143
- Авдеев А. О. (1908-1996) — прозаик. — 123, 178, 185, 205, 216
- Авербах Л. Л. (1903-1939) — критик, публицист. Репрессирован. — 6, 45, 55, 66-62, 79, 80, 87, 90, 105, 107-109, 111, 113, 114, 131, 133, 135, 140, 143, 156, 158, 159, 217-220, 234, 236, 238, 239, 241, 256, 257, 259
- Агапов Б. Н. (1899-1973) — поэт, очеркист. — 215, 243
- Адалис А. Е. (1900-1969) — поэтесса, прозаик. — 260
- Адельгейм Е. Г. (1907-?) — прозаик. — 246, 248
- Азарх Р. М. (1897-1971) — писательница. — 156, 239, 256
- Аймермахер К. — автор сборника. — 3
- Алазан В. — прозаик. — 188
- Александровский В. Д. (1897-1934) — поэт. — 14
- Алексеев Г. В. (1892-?) — прозаик. — 256
- Алексеев М. П. (1896-1981) — литературовед. — 256
- Алексеев П. А. (1849-1891) — рабочий-революционер. — 91
- Алгаузен Д. М. (1907-1942) — поэт. — 131, 133, 257
- Альбертон М. И. (1900-1947) — прозаик. — 247
- Альтман И. Л. (1900-1955) — литературовед, театальный критик. Подвергался репрессиям. — 210
- Ангаров А. И. (1898-1939?) — заместитель заведующего отделом культпросветработы ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 198, 199
- Андреев А. А. (1895-1971) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 14, 115, 128, 135, 172, 188, 194, 200, 211, 265, 268, 275-277, 279
- Андреев-Каский — прозаик. — 256
- Андроникашвили К. Г. — 172
- Анисимов И. И. (1899-1966) — критик, литературовед. — 257
- Антонов Н. — прозаик. — 256
- Аплетин М. Я. (1885-1981) — критик. — 198, 200
- Арагон Л. (Aragon, L.) (1897-1982) — прозаик. — 190
- Арбузов М. — в 1937 г. заместитель управляющего делами СНК СССР. — 229
- Аргутинская Л. А. (1897 - ?) — прозаик. — 227
- Ардов В. Е. (1900-1976) — прозаик. — 280
- Асеев Н. Н. (1889-1966) — поэт. — 131, 133, 143, 171, 257, 258, 260
- Астров — публицист. — 61
- Атаманюк В. И. (1887-1940) — критик, переводчик, прозаик. — 246
- Афиногенов А. Н. (1904-1941) — драматург. Подвергался репрессиям. — 107, 108, 114, 139, 140, 143, 145, 146, 147, 152, 156, 158, 186, 205, 210, 214, 219, 258
- Ахматова А. А. (1889-1966) — поэтесса. — 36, 54, 128

- Бабель И. Э. (1894-1940) — прозаик. Репрессирован. — 113, 188, 194, 205, 256
Баглюк — прозаик. — 247
Багрицкий Э. Г. (1895-1934) — поэт. — 131, 143, 257
Бажан Н. П. (1904-1983) — поэт. — 245, 246, 248, 254
Байдаченко — прозаик. — 247
Байдильдин — прозаик. 13
Балясная Р. Н. (1910-?) — прозаик. — 249
Банза — профессор. — 259
Барбюс А. (Barbusse H.) (1873-1935) — прозаик. — 190-192
Барков Б. — ответственный секретарь Всесоюзного центрального бюро писателей по социально-бытовым вопросам. — 168, 170, 171
Батрак И. А. (1892-1943) — прозаик. — 140
Батров — прозаик. — 250
Баузе Р. П. (1895-1938) — прозаик, редактор. Репрессирован. — 283
Бахметьев В. М. (1885-1963) — прозаик. — 133, 139, 143, 177, 178, 186, 256
Бахутов — в 1930 г. заведующий научно-техническим издательством. — 83
Бегак — прозаик. — 260
Бедный Демьян (1883-1945) — поэт. — 85, 87-91, 93, 117, 118, 152, 153, 177, 178, 257
Безыменский А. И. (1898-1973) — поэт. — 6, 50, 54, 105, 131, 133, 139, 143
Белицкий Г. — прозаик. — 258
Белобородов А. Г. (1891-1938) — член ЦК РКП(б). Репрессирован. — 9
Беляев С. М. (1883-1953) — прозаик. 239
Бердышев — прозаик. — 229
Березовский Ф. А. (1877-1952) — прозаик. — 133, 143, 171, 185, 234-236
Берлин — критик. — 257
Бескин. — 73
Беспалов И. М. (1900-1937) — критик. Репрессирован. — 235
Бехер И. (Becher, J.) (1891-1958) — поэт. — 257
Биль-Белоцерковский В. Н. (1885-1970) — драматург. — 78, 108, 133, 156, 186, 205
Бирюзов. — 137
Бирюков — консультант. — 137
Блок Ж. Р. (Blok, G. R.) (1884-1947) — прозаик. — 190, 191
Блументаль Ф. — прозаик. — 258
Блюм А. — автор публикации. — 26
Блюм — в 1927 г. заведующий театральной секцией Главреперткома. — 48
Бляхин П. А. (1886/87-1961) — прозаик. — 13
Бобрышев — прозаик. — 215
Боговой — журналист. — 197
Болотников А. А. (1895-1937) — в 1933-1937 гг. редактор «Литературной газеты». Репрессирован. — 163, 243
Большаков К. А. (1895-1938) — прозаик. Репрессирован. — 256
Бортник — консультант. — 139
Боярский Я. И. — в 1936 г. зам. председателя комитета по делам искусств. — 210
Бражнев (Трифонов) — прозаик. — 256
Бредель В. (Bredel, W.) (1901-1964) — прозаик. 199
Бродский Д. Г. (1899-1966) — поэт, переводчик. — 281

- Бродский. — 236
- Бройдо Г. И. (1885-1956) — в 1925-1926 гг. заведующий ГИЗ'ом. — 25, 28, 29, 42
- Брусиловский — прозаик. — 250
- Бухчидзе М. (1905-1937) — критик, литературовед. Репрессирован. — 140, 236
- Бубнов А. С. (1883-1938) — в 1929-1937 гг. Народный комиссар просвещения РСФСР. Репрессирован. — 56, 78, 107, 111, 112, 133, 145, 153, 160, 163, 165
- Булатович — прозаик. — 244
- Булгаков М. А. (1891-1940) — прозаик. — 36, 37, 78
- Булганин Н. А. (1895-1975) — в 1931-1937 гг. председатель Моссовета. — 228
- Бумажный Е. О. — в 1927 г. — зам. заведующего отделом печати, в 1928 г. исполняющий обязанности заведующего отделом печати ЦК ВКП(б). — 41, 44
- Бухарин Н. И. (1888-1938) — член Политбюро ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 4, 5, 7, 13, 14, 15, 17, 21, 22, 96, 97, 104, 202, 259, 261, 274
- Ваграмов — драматург. — 108
- Валайтис — прозаик. — 13
- Вараха-Пешель Ц. (1899-?) — стенографистка-машинистка МОРПа. — 199
- Вардин И. В. (1890-1943) — критик. Репрессирован. — 6, 65, 104, 221
- Варейкин И. М. (1894-1938) — в 1924-1926 гг. заведующий отделом печати ЦК ВКП(б), в 1930-1938 гг. член ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 13, 14, 22, 23, 243
- Варпаховский. — 259
- Варшавский С. П. (1906-1980) — прозаик, драматург. — 258
- Василевский — прозаик. — 44
- Василенко С. Н. (1872-1956) — композитор. — 77
- Васильев И. — прозаик. — 140
- Васильев О. — драматург. — 210
- Васильев П. Н. (1909-1937) — поэт. Репрессирован. — 238-240
- Васильевы (однофамильцы, псевдоним — братья В.) — кинорежиссеры и сценаристы. Васильев Г. Н. (1899-1946); Васильев С. Д. (1900-1955). — 210, 213, 214
- Вашенцев С. И. (1897-?) — прозаик. — 256, 261, 262
- Вейдеман. — 135
- Веприцкая — драматург. — 281
- Вересаев В. В. (1867-1945) — прозаик. — 36, 139
- Версель Р. — прозаик. — 262
- Веселый Артем (1899-1938) — прозаик и драматург. Репрессирован. — 13, 64, 256, 258
- Вильховый — прозаик. — 252
- Виноградов А. К. (1888-1946) — прозаик. — 153, 207
- Вирта Н. Е. (1906-1976) — прозаик. — 229, 260
- Вишневский Вс. В. (1900-1951) — прозаик. — 105, 108, 152, 186, 210, 213, 229, 234, 236, 237, 256, 261, 263, 269, 271, 277, 279
- Войтинская О. С. (1905-1968) — критик, литературовед. — 143
- Волин Б. М. (1886-1957) — в 1931-1935 гг. начальник Главлита. — 46, 110, 133, 143, 147-149, 156
- Волкогонов Д. А. — автор монографии. — 209
- Волошин М. А. (1877-1932) — поэт, критик. — 36

- Воронский А. К. (1884-1943) — критик, прозаик. Репрессирован. — 13, 14, 25, 43, 96, 104, 239
- Ворошилов К. Е. (1881-1969) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 47, 79, 135, 159, 172, 188, 194, 215, 263, 279
- Вырган А. И. (1908-1975) — поэт. — 248, 252
- Габрилович Е. И. (1899-1994) — прозаик, сценарист. — 243
- Гайдановский — драматург. — 186
- Галушко — прозаик. — 244, 245, 258
- Гальперин М. П. — 77
- Гальперин — переводчик. — 152
- Гаско — прозаик. — 258
- Гельфанд М. С. (1899-1950) — критик. — 257
- Герасименко К. М. (1907-1942) — поэт, драматург. — 245, 246
- Герасимов И. — управляющий делами СНК. — 163
- Герасимов М. П. (1889-1939) — поэт. Репрессирован. — 14, 113, 257
- Герасимова В. А. (1903-1970) — прозаик. — 156, 197
- Герман Ю. П. (1910-1967) — прозаик. — 186
- Гехт С. Г. (1903-1963) — прозаик. — 215, 216
- Гидаш А. (1899-1980) — прозаик. Подвергался репрессиям. — 139, 140, 257, 270
- Гинденбург Пауль (Hindenburg, P.) (1847-1934) — генерал-фельдмаршал немецкой армии с 1914 г. — 259
- Гладков Ф. В. (1883-1958) — прозаик. — 8, 138, 143, 153, 207, 256, 277, 279
- Голд М. (Gold, M.) (1894-1967) — прозаик, критик. — 257
- Головановский С. Е. (1910-1989) — поэт, драматург. — 245, 246, 249
- Голованов Н. С. (1891-1953) — дирижер, композитор, пианист. — 67, 77
- Головин — поэт. — 257
- Головко — А. В. (1897-?) — прозаик. — 248
- Голодный М. (1903-1949) — поэт. 140, 257
- Гольдберг — критик. — 248
- Гольдман. — 74
- Гольцев В. А. — прозаик. — 113
- Гонимов (1875-1966) — прозаик. — 250
- Горбатов В. Л. (1908-1954) — прозаик, драматург. — 256
- Горбачев Г. Е. (1897-1942) — критик. Репрессирован. — 105, 221, 257
- Горбов Д. А. (1894-?) — литературовед, переводчик. — 14
- Горбунов К. Я. (1903-1986) — прозаик. — 139, 140, 213
- Горгулов — прозаик. — 191
- Гордиенко К. А. (1899-?) — прозаик. — 249
- Горелов А. Е. (1904-1991) — критик. Подвергался репрессиям. — 257, 259, 283
- Горенко — прозаик. — 258
- Городской Я. З. (1898-1966) — поэт, прозаик. — 249, 250
- Горький А. М. (1868-1936) — прозаик. — 5, 6, 8, 62, 112, 113, 122, 123, 133, 154, 155, 158, 163, 175, 185, 187, 191-194, 200, 204, 240, 256, 261, 263, 278
- Гофштейн Д. Н. (1889-1952) — прозаик. Репрессирован. — 250
- Григоренко — прозаик. — 143
- Громов М. — прозаик. — 256
- Гронский И. М. (1894-1985) — критик, редактор «Нового мира». Подвергался репрессиям. — 135, 141, 143, 147, 154-158, 239, 275
- Грудская — прозаик. — 275

Губерман А. Ш. (1906-?) — прозаик. — 250
 Гудилин — служащий АХУ Оргкомитета ССП. — 169
 Гудим — прозаик. — 246
 Гумилев Н. С. (1886-1921) — поэт, критик, переводчик. Репрессирован. — 52
 Гуриштейн А. Ш. (1895-1941) — критик. — 276
 Гусев А. Н. (1891-?) — в 1929 г. заведующий сектором печати и зам. заведующего Культпропом ЦК ВКП(б). — 118
 Гусев В. М. (1909-1944) — поэт, драматург. — 205, 257
 Гусев С. И. (1874-1933) — в 1925-1927 гг. зав. отделом печати ЦК ВКП(б). — 28, 42

Давурин — прозаик. — 256
 Дадияни Ш. Н. (1874-1959) — прозаик. — 210
 Деборин А. М. — 143
 Дегтярев Л. — ответственный редактор журнала ЛОКАФ. — 256-258
 Деев-Хомяковский Г. Д. (1888-1946) — поэт. — 13
 Дейнека А. А. (1899-1969) — живописец. — 280
 Дзержинский Ф. Э. (1887-1926) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 9, 214
 Дикий А. Д. (1889-1955) — режиссер и актер. — 139
 Дикий. — 246
 Динамов С. С. (1901-1939) — литературовед, критик. Репрессирован. — 105, 139, 143, 156, 198-200, 236, 257
 Дмитренко Л. Д. (1911-1985) — прозаик. — 246, 248
 Довженко А. П. (1894-1956) — кинорежиссер, прозаик. — 210, 214
 Доленго М. В. (1896-1982) — поэт, критик. — 249
 Доненко. — 226
 Дорогойченко А. Я. (1894-1947) — прозаик. — 256
 Достоевский Ф. М. (1821-1881) — прозаик. — 36
 Драйзер Т. (Dreiser, Th.) (1871-1945) — прозаик. — 190
 Дубинский И. В. (1898-?) — прозаик. Подвергался репрессиям. — 258
 Дубровский И. Т. (1898-?) — прозаик. — 249
 Дукин — прозаик. — 249

Евдокимов И. В. (1887-1941) — прозаик. — 113, 153, 186, 256
 Евстигнеев — поэт. — 257
 Ежов Н. И. (1895-1940) — в 1935-1938 гг. секретарь ЦК ВКП(б). Нарком внутренних дел. Репрессирован. — 196, 227, 265, 268, 275, 279
 Енукидзе А. С. (1877-1937) — в 1922-1935 гг. секретарь и член Президиума ЦИК. Репрессирован. — 27, 95
 Ермилов В. В. (1904-1965) — литературовед, критик. — 55, 105, 113, 140, 143, 156, 207, 217, 219, 222, 235, 241, 242, 257

Жаров А. А. (1904-1984) — поэт. — 113, 131, 133, 140, 143, 175, 257
 Жданов А. А. (1896-1948) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 112, 194, 231, 240, 265, 266, 268, 276, 277
 Желябов А. И. (1851-1881) — революционер-народник. — 91
 Жига И. (Kiha, J.) (1895-1949) — поэт. — 133, 143, 156, 257
 Жид А. (Gide, A.) (1869-1951) — прозаик. — 190, 191, 259, 262
 Жюно Ж. (Giono, J.) (1895-1970) — прозаик. — 261

- Забила Н. Л. (1903-1985) — прозаик. — 249
 Завалишин — прозаик. — 140
 Загоруйко — прозаик. — 258
 Зазубрин В. Я. (1895-1938) — прозаик. Репрессирован. — 235, 270
 Зайцев — в 1938 г. секретарь парткома ССП. — 283
 Зайцева Г. С. — автор монографии. — 4
 Залка М. (1896-1937) — прозаик. — 256, 257
 Замойский П. И. (1896-1958) — прозаик. Подвергался репрессиям. — 133, 140
 Зарудин Н. Н. — (1900 — 1937) — прозаик. Репрессирован. — 215, 216, 239
 Зелинский К. Л. (1896-1970) — литературовед, критик. — 143, 239, 243
 Златова Е. — критик. — 257
 Зозуля Е. Д. (1891-1937) — прозаик. — 257
 Зонин А. И. (1901-1962) — прозаик, литературный критик. — 221
 Зорький. — 13
 Зуев А. Н. (1896-?) — прозаик. — 257 .
- Иванов Вс. В. (1895-1963) — прозаик. — 8, 10, 133, 139, 143, 171, 175, 176, 187, 189, 192, 193, 205, 210, 213, 257, 268, 270
 Иллеш Б. (Шуес, G.) (1895-1974) — прозаик. — 135, 136, 139, 140, 143, 229, 257
 Ильенков В. П. (1897-1967) — прозаик. — 79, 105, 106, 108, 109, 133, 140, 143, 156, 205, 267
 Инбер В. М. (1890-1972) — поэтесса. — 131, 133, 239
 Ингулов С. Б. (1893-1938?) — зам. заведующего АППО в 1928 г., начальник Главлита в 1937 г. Репрессирован. — 56, 58, 59, 62, 239, 265, 267
 Иоффе В. — автор публикации. — 175
 Ишполитов-Иванов М. М. (1859-1935) — композитор и дирижер. — 77
 Ирчан М. (1897-1937) — прозаик. Репрессирован. — 258
 Исаев. — 245, 247
 Исаковский М. В. (1900-1973) — поэт. — 140
 Исбах А. (1904-1977) — прозаик, критик. Подвергался репрессиям. — 108, 140, 156, 256, 257
- Каганерова — в 1925 г. секретарь отдела печати ЦК РКП(б). — 13, 14
 Каганович Л. М. (1893-1991) член Политбюро ЦК ВКП(б). — 65, 78, 79, 89, 93, 105, 11, 113-115, 131, 134-137, 140, 145, 147, 154, 156-158, 160, 163, 172, 185, 188, 194, 196, 211, 215, 234, 241, 261, 265, 268, 275
 Казин В. — поэт. — 14, 139
 Калинин М. И. (1875-1946) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 9, 110, 111, 115, 135, 162, 172, 188, 194, 211, 215, 273, 279
 Калининков — прозаик. — 36
 Кальницкий Я. — прозаик. — 246, 250
 Каменев Л. Б. (1883-1936) — в 1919-1925 член Политбюро ЦК РКП(б). Репрессирован. — 9, 14
 Канатчиков С. И. (1879-1940) — председатель редакционного совета издательства «Федерация». Репрессирован. — 13
 Кандыбо — прозаик. — 249
 Кантарович — прозаик. — 216
 Каплер А. Я. (1904-1979) — драматург. Подвергался репрессиям. — 210
 Караваева А. А. (1893-1979) — прозаик. — 55, 140, 156, 187, 188, 192, 197
 Караев — 275

- Карамзин Н. М. (1766-1826) — историк. — 91
 Карцев А. — прозаик. — 257
 Касаткин И. М. (1880-1938) — прозаик. Репрессирован. — 234, 237
 Касьяненко — прозаик. — 244
 Катаев В. П. (1897-1986) — прозаик. — 280-282
 Катаев И. И. (1902-1939) — прозаик. Репрессирован. — 215, 216
 Кац — поэт. — 250
 Качалов В. И. (1875-1948) — актер. — 77
 Керженцев П. М. (1881-1940) — в 1936-1938 гг. председатель комитета по делам искусств. — 46, 55, 65, 69-76, 209, 210, 211, 213, 214
 Керженцева. — 46
 Кин В. П. (1903-1937) — журналист, прозаик. Репрессирован. — 229, 274
 Киплинг Р. (Kipling, R.) (1865-1936) — прозаик. — 261
 Кириленко И. У. (1902-1939) — прозаик. — 245-248, 251, 252, 254, 255
 Кириллов В. Т. (1890-1938?) — поэт. Репрессирован. — 257
 Киров С. М. (1886-1934) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 217, 218, 220, 248, 260
 Кирпотин В. Я. (1898-1990) — литературовед, критик. Подвергался репрессиям. — 105, 133, 136, 137, 139-141, 143, 151, 152, 155, 156, 157, 161, 219, 277, 279
 Кирсанов С. И. (1906-1972) — поэт. — 131, 133, 257, 280, 282
 Киршон В. М. (1902-1938) — драматург. Репрессирован. — 44, 46, 55, 60, 62, 79, 107-109, 111, 205
 Кирьянов — прозаик. — 258
 Киселев А. С. (1879-1937) — в 1931 г. секретарь Президиума ВЦИК. Репрессирован. — 109
 Кисх Э. (Kisch, E. E.) (1885-1948) — прозаик. — 258
 Клейменов М. П. — начальник АХУ Оргкомитета ССП. — 163, 165, 167-169, 171
 Клычков С. А. (1889-1937) — поэт. Репрессирован. — 240
 Клоев Н. А. (1887-1937) — поэт. Репрессирован. — 240
 Ключников Ю. В. — профессор. — 22
 Клязминский — консультант. — 140
 Кнорин В. Г. (1890-1938) — с 1935 г. зам. заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 42
 Коваленко Б. Л. (1903-1938) — критик. — 248
 Ковальский — журналист. — 197
 Ковальчук — прозаик. — 247
 Кокорев Н. Н. — в 1930 г. помощник заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б). — 82
 Колбасьев С. А. (1898-1942) — прозаик. Репрессирован. — 257, 270
 Колесник П. И. (1904-?) — прозаик, литературовед. — 246, 248
 Колос Я. (1882-1956) — поэт. — 188
 Колосков — в 1930 г. заведующий учебно-педагогическим издательством. — 83
 Колосов М. Б. (1904-?) — прозаик. — 257
 Колычев О. Я. (1904-?) — поэт. — 257
 Кольцов М. Е. (1898-1940) — прозаик. Репрессирован. 59, 143, 156, 187-189, 192, 193, 197, 257
 Кончаловский П. П. (1876-1956) — живописец. — 280
 Кошляк А. И. (1900-1958) — прозаик. — 249, 252, 254
 Коренблит — консультант. — 138

- Корабельников** — консультант. — 140
- Коренев Г.** — прозаик. — 257, 259
- Корнейчук А. Е.** (1905-1972) — прозаик, драматург. — 188, 205, 206, 210, 245, 249, 252, 253
- Корнолит** — в 1937 г. управляющий Московским городским банком. — 228
- Коростылев А.** — сотрудник ВЦСПС. — 64
- Коршунов С. П.** — в 1932 г. член редколлегии журнала «Рост». — 143, 194
- Коряк В. Д.** (1889-1939) — критик, литературовед. Репрессирован. — 244
- Косарев А. В.** (1903-1939) — в 1929-1938 генеральный (первый) секретарь ЦК ВЛКСМ. Репрессирован. — 156
- Косиор С. В.** (1889-1939) — в 1928-1938 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины. Репрессирован. — 27, 251
- Костецкий.** — 246
- Костров А. С.** — журналист. — 55
- Кот** — критик. — 247
- Котомка Л.** (1890-1965) — поэт. — 139
- Кохана** — прозаик. — 113
- Коцюба Г. М.** (1892-1939) — прозаик. Репрессирован. — 249
- Кочерга И. А.** (1881-1952) — драматург. — 249
- Кошелева Л. П.** — автор сборника — 80, 204
- Крапивин А. Н.** (1904-1947?) — помощник А. С. Щербакова. — 209
- Красильников** — консультант. — 138
- Кржижановский Г. М.** (1872-1959) — в 1925-1930 гг. председатель Госплана СССР. — 42
- Криницкий А. И.** (1894-1937) — в 1927-1928 гг. заведующий Агитпропом ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 44, 48, 60
- Крон А. А.** (1909-1983) — прозаик, драматург. — 206
- Кругов** — консультант. — 137
- Крыжановский С. А.** (1911-?) — поэт, литературовед. — 248
- Крыленко Н. В.** (1885-1938) — нарком юстиции СССР. Репрессирован. — 268
- Крылов С. Н.** — в 1927 г. зам. заведующего Агитпропом ЦК ВКП(б). — 44, 46-48
- Крючков А. М.** — секретарь А. М. Горького. — 186
- Кубяк Н. А.** (1881-1937) — в 1923-1934 гг. член ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 47
- Кудрейко А.** (1907-?) — поэт. — 257
- Куйбышев В. В.** (1888-1935) — в 1930-1934 гг. председатель Госплана и зам. председателя СНК и СТО СССР. — 14, 135, 159, 162, 167, 169, 170, 172
- Кулагин** — секретарь партийного комитета ВКП(б) ССП СССР. — 236
- Кулик И. Ю.** (1897-1941?) — прозаик. Репрессирован. — 171, 193
- Куманев В. А.** — автор монографии. — 209
- Купала Я.** (1882-1942) — поэт. — 171, 197
- Куриленко** — прозаик. — 258
- Лавренев Б. А.** (1891-1959) — прозаик. — 148, 210, 213, 214, 257, 283
- Лагерлеф С.** (Lagerlof, S.) (1858-1940) — прозаик. — 190
- Лалаева** — 227
- Ланда М. М.** (1890-1938) — журналист. Редактор газеты «Красная звезда». Репрессирован. — 258, 259, 261-263
- Лахути А. А.** (1887-1957) — поэт. — 139, 187, 188, 193, 203, 232, 233, 277, 279
- Ле И.** (1895-1978) — прозаик. — 245, 246, 247, 252
- Лебедев В. В.** (1901-1938) — прозаик. 143, 205, 216

- Лебедев Г. — 242
- Лебедев-Полянский П. И. (1881-1948) — критик и историк литературы. В 1921-1930 гг. начальник Главлита. — 13, 25, 26, 40, 41, 46, 62, 73, 77, 82, 84, 110, 111, 149
- Лебедева С. Д. (1892-1967) — скульптор. — 280
- Лебедь — начинающий автор. — 138
- Левидов М. Ю. (1891-1942) — прозаик. — 44, 47, 48
- Левин А. А. (1903-?) — в 1935-1937 гг. второй секретарь Средне-Волжского, Куйбышевского крайкомов. Репрессирован. — 243
- Левин Б. М. — (1898-1940) — прозаик. — 205
- Левин К. Я. (1892 — ?) — прозаик. — 257
- Левин Л. И. (1907-?) — критик. — 259, 262
- Левитина — прозаик. — 245, 246
- Лежнев А. (1893-1938) — критик, литературовед. Репрессирован. — 207, 216
- Лежнев И. Г. (1891-1955) — литературовед, публицист. — 14, 205
- Лелевич Г. (1901-1937) — поэт, критик. Репрессирован. — 13-15, 17, 21, 92, 104, 148, 221, 257
- Ленин В. И. — 9, 91, 92, 148, 184, 209, 210, 214, 267
- Леонов Л. М. (1899-1994) — прозаик. — 133, 143, 148, 153, 171, 177, 178, 197, 205, 207, 257, 277, 279
- Либединский Ю. Н. (1898-1958) — прозаик. — 55, 60-62, 140, 148, 219, 236, 256, 257
- Либерман — сотрудник ССП. — 223
- Лидин В. Г. (1894-1979) — прозаик. — 140, 143, 148, 153, 171, 177, 178, 257
- Лифшиц М. А. — (1905-1983) — литературовед. — 238
- Ломинадзе В. В. (1897-1935) — в 1925-1930 гг. член ЦК ВКП(б). — 80, 104, 221
- Лондон Дж. (London, J.) (1876-1916) — прозаик. — 35
- Лоренс Д. Г. (Lawrence, D.) — прозаик. — 261
- Луговской В. А. (1901-1957) — поэт. — 113, 139, 143, 256, 257, 260
- Лузгин М. В. (1899-1942) — прозаик. — 140
- Лукинский — в 1928 г. секретарь отдела печати ЦК ВКП(б). — 41, 42
- Луначарский А. В. (1875-1933) — прозаик, критик. В 1917-1929 гг. Нарком просвещения РСФСР. — 5, 7, 13, 14, 15, 17, 21, 26, 42, 44-47, 71, 110, 143, 149, 257
- Лушпол И. К. (1896-1940) — литературовед, историк, философ. Репрессирован. — 143, 187, 192, 201, 203
- Лурье Ноте (1906-?) — поэт. Подвергался репрессиям. — 250
- Людвиг Э. (1881-1948) — прозаик. — 190
- Люксембург Р. (Luxemburg, R.) (1871-1919) — деятель германского и польского международного рабочего движения. — 148
- Лясняк — прозаик. — 252
- Ляшкевич — зам. ответственного секретаря ССП. — 223, 224, 227
- Ляшко Н. Н. (1884-1953) — прозаик. — 139
- Магидов Б. И. (1884 — 1972) — Председатель ЦК союза работников полиграфической промышленности. Подвергался репрессиям. — 144, 145
- Мадарс Э. (1884-1962) — поэт. — 258
- Мазнин Д. М. (1903-1938) — поэт, критик. Репрессирован. — 140, 217-221
- Макаров И. (1900-1938?) — прозаик. Репрессирован. — 239, 270

- Макарьев И. С.** (1902-1958) — критик, литературовед. Подвергался репрессиям. — 131, 135, 136, 140, 156, 158, 219, 220, 257
- Малашкин С. И.** (1888-1988) — поэт, прозаик. — 257
- Малкин Б. Ф.** (1890-1942) — уполномоченный Главлита. — 46, 82
- Малышкин А. Г.** (1892-1938) — прозаик. Репрессирован. — 133, 143, 205, 257
- Малышко А. С.** (1912-1970) — поэт. — 248, 252
- Мальро А. (Malraux, A.)** (1901-1917) — прозаик. — 189, 190, 191, 202, 259, 261
- Мамин Н.** — прозаик. — 258
- Мандельштам О. Э.** (1891-1938) — поэт. Репрессирован. — 113
- Маян К. (Mayn, K.)** (1906-1949) — прозаик. — 190, 191
- Маргерит П. (Margeeritte, P.)** (1860-1918) — прозаик. — 37
- Мартич Е. М.** (1910-1981) — прозаик. — 258
- Марченко Д. А.** (?-1937) — секретарь партийной организации ВКП(б) ССП СССР. Репрессирован. — 202, 227
- Масленников** — ответственный секретарь ВСФК при ЦИК СССР. — 224
- Масс В. З.** (1896-?) — поэт, драматург. Подвергался репрессиям. — 158, 159
- Матвеев А. Т.** (1878-1960) — скульптор. — 174
- Матейко** — прозаик. — 113
- Маяковский В. В.** (1893-1930) — поэт. — 13
- Медведев А.** — в 1933 г. и. о. секретаря ЦИК СНК СССР. — 162
- Медынский Г. А.** (1899-?) — прозаик. — 108
- Межлаук В. И.** (1993-1938) — в 1934-1937 гг. председатель Госплана СССР. Репрессирован. — 177, 222, 224
- Мейерхольд В. Э.** (1974-1940) — режиссер. Репрессирован. — 68, 71, 72, 79, 139
- Мехлис Л. З.** (1889-1953) — в 1930-1937 гг. редактор газеты «Правда». В ноябре-декабре 1937 г. заведующий отделом печати ЦК ВКП(б). — 86, 88, 156, 210, 237, 251, 263, 265, 266, 274
- Микитенко И. К.** (1897-1937) — прозаик, драматург. Репрессирован. — 140, 188, 197, 210, 236, 245, 246, 257, 270
- Миколок** — прозаик. — 245, 247
- Микоян А. И.** (1895-1978) — член Политбюро ЦК. — 115, 135, 172, 188, 194, 211, 215, 279
- Мирин** — критик. — 257, 258
- Миронов** — журналист. — 197
- Мирошников И. И.** (1894-1939) — в 1921-1937 гг. заместитель, управляющий делами СНК СССР. Репрессирован. — 167
- Мирошниченко Г. И.** (1904-1985) — прозаик. — 283
- Мирский Д. П. (Святополк-Мирский)** (1890-1939) — критик, литературовед. Репрессирован. — 186, 260, 262
- Митрейкин К. Н.** (1905-1938?) — поэт. Репрессирован. — 257
- Митрофанов А. Г.** (1899-1951) — прозаик. — 139
- Михайлов С.** — прозаик. — 257
- Михайлюк А. С.** (1912-1937) — поэт. Репрессирован. — 244
- Михаэлис К. (Michelis, K.)** (1872-1950) — прозаик. — 190
- Мичурин И. В.** (1855-1935) — биолог, селекционер. — 153
- Могильный А. М.** (1895-?) — заведующий секретариатом СНК СССР. — 233
- Молотов В. М.** (1890-1986) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 25, 28, 55, 56, 62, 65, 70, 73, 80, 88, 89, 90, 93, 107, 115, 135, 159, 167-169, 173, 174, 188, 194, 209, 211, 213, 215, 228, 230, 232, 233, 263, 265, 266, 279
- Моргулин** — в 1934 г. член правления ЛССП. — 173, 174

- Мордвикин В. Ю. — в 1927-1928 гг. председатель Главреперткома. — 44, 46-48
 Москвин И. М. (1874-1946) — актер. — 77
 Мстиславский С. Д. (1876-1943) — прозаик. — 256, 257
 Муканов С. М. (1900-1973) — прозаик. — 258, 259
 Мунблит Г. Н. (1904-?) — прозаик, критик. — 259
 Муратов И. Л. (1912-1973) — поэт. — 242, 252
 Мускат — госсанинспектор. — 233
 Муссиак Л. (Moussinac, L.) (1890-1964) — прозаик, театровед, киновед. — 190
 Мустангова — прозаик. — 262
- Наджми К. Г. (1901-1957) — прозаик. — 258
 Назаров А. И. — 279
 Нальчинский. — 182
 Нарбут В. И. (1888-1944) — поэт. Репрессирован. — 13
 Насимович А. Ф. (1880-1947) — прозаик, политредактор Главлита. — 83
 Незлобин — прозаик. — 140
 Нексе М. (Нехо, М. А.) (1869-1954) — прозаик. — 190
 Немирович — см. Немирович-Данченко
 Немирович-Данченко В. И. (1858-1943) — режиссер, драматург, критик. — 68, 210, 279
 Нестеров — начинающий автор. — 137
 Низовой П. Г. (1882-1940) — прозаик. 171
 Низовцев — прозаик. — 140
 Нике М. — автор публикации. — 105
 Никитин — политредактор Главлита. — 48
 Никитин А.Е. — со 2 января по 21 ноября 1938 г. заведующий отделом печати и издательств ЦК ВКП(б). — 126, 268, 273, 274, 280
 Никифоров Г. К. (1884-1937) — прозаик. Репрессирован. — 138, 186
 Николаев — в 1926 г. заведующий литературно-художественным отделом ГИЗ'а. — 28
 Никулин Л. В. (1891-1967) — прозаик. — 139, 216, 257, 263
 Новиков И. А. (1877-1959) — прозаик. — 113
 Новиков-Прибой А. С. (1877-1944) — прозаик. — 8, 139, 153, 171, 257
 Новицкий — в 1937 г. сотрудник украинского издательства художественной литературы. — 250
 Носов Н. Н. (1908-1976) — прозаик. — 140
- Оборин — в 1932 г. член правления ГИХЛ. — 139
 Обрадович С. А. (1892-1956) — поэт. — 257
 Овалов Л. С. (1902-?) — прозаик. Подвергался репрессиям. — 108, 215, 216
 Огнев Н. (1888-1938) — прозаик. — 139, 140, 143, 257
 Одулок Т. (1906-1938) — прозаик. Репрессирован. — 270
 Оксман Ю. Г. (1894-1970) — литературовед. — 201
 Олеша Ю. К. (1899-1960) — поэт, прозаик, драматург. — 205
 Ольховый. — 59
 Орджоникидзе Г. К. (1886-1937) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 115, 135, 159, 172, 188, 211, 212
 Орлов — прозаик. — 205
 Осинский Н. (1887-1938) — в 1925-1937 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 10, 197

- Остинов Д. — журналист. — 213
 Островский Н. А. (1904-1936) — прозаик. — 216
 Острогорский — прозаик. — 140
 Оськин — зам. секретаря парткома ЦСП СССР. — 234, 236, 237, 282
 Охраменко В. — прозаик. — 245, 252
- Павленко П. А. (1899-1951) — прозаик. — 113, 133, 153, 156, 157, 171, 205, 210, 213, 226, 227, 234, 236, 237, 257, 277, 279
 Павличенко — поэт. — 250
 Пазовский А. М. (1887-1953) — дирижер Большого театра. — 77
 Пакентрейгер. — 259
 Панферов Ф. И. (1896-1960) — прозаик. — 8, 60, 62, 79, 104, 108, 109, 131, 133, 135, 139, 140, 141, 143, 153, 185, 188, 205, 242, 243, 244, 266, 267
 Панч П. (1891-1978) — прозаик. — 188, 245, 247, 249, 252-254, 257, 258
 Парамонов — консультант. — 140
 Пастернак Б. Л. (1890-1960) — прозаик. — 128, 188, 192, 194, 261
 Пасынок М. (1893-1946) — поэт. — 257
 Пятяк — прозаик. — 245, 258
 Паустовский К. Г. (1892-1968) — прозаик. — 215
 Первомайский Л. С. (1908-1973) — прозаик. — 246, 262
 Переверзев В. Ф. (1882-1968) — литературовед. Подвергался репрессиям. — 105
 Первенцев А. А. (1905-1981) — прозаик. — 266, 267
 Перл Бак (1892-1973) — прозаик. — 261
 Пермитин Е. Н. (1985/86 — 1971) — прозаик. — 140, 177, 178, 270
 Петерс Я. Х. (1886-1938) — член ЦКК. — 9
 Петров-Бирюк Д. Л. (1900-?) — прозаик. — 270
 Петровский Д. В. (1892-1955) — поэт, прозаик. — 260, 281
 Пешель — см. Варга-Пешель Ц.
 Пешков А. — см. Горький А. М.
 Пикель Р. В. (1896-1936) — литературный и театальный критик. Член коллегии Главреперткома. Репрессирован. — 44, 46, 48, 73, 239
 Пильняк Б. А. (1894-1938) — прозаик. Репрессирован. — 25, 26, 28, 153, 172, 213, 239, 256, 267
 Пименов Ю. Н. (1903-1977) — живописец и график. — 280
 Пипчевский М. Я. (1894-1955) — поэт, драматург. — 250
 Платошкин М. Н. (1904-1958) — прозаик. — 140
 Плахотин — прозаик. — 246, 249
 Плетнев В. Ф. (1886-1942) — прозаик. В 1921-1932 гг. председатель ЦК Пролеткульта. — 13
 Пливье Т. (Plievier, Th.) (1892-1955) — прозаик. — 258
 Плиско Н. Г. (1903-1941) — литературный критик. Репрессирован. — 254
 Погодин Н. Ф. (1900-1962) — драматург. — 152, 155, 205, 210, 213
 Подобедов М. М. (1897-?) — прозаик, журналист. Подвергался репрессиям. — 243
 Поливанов К. М. — автор статьи. — 188
 Полонская Е. Г. (1890-?) — поэтесса. — 262
 Полонский В. П. (1886-1932) — критик, историк и журналист. — 25, 46, 61, 110
 Поляк — в 1937 г. ответственный редактор «Красной звезды». — 257
 Попов Н. Н. (1891-1938) — в 1933-1937 гг. секретарь ЦК КП(б)У. Репрессирован. — 243

- Попов-Дубовский — член Главреперткома. — 46
 Поскребышев А. Н. (1891-1965) — помощник И. В. Сталина. — 27, 276
 Постышев П. П. (1887-1939) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).
 Репрессирован. — 109, 111, 113, 125, 131, 145
 Примаков В. М. (1897-1937) — советский военачальник. Репрессирован. — 260
 Примочкина Н. — автор монографии. — 186
 Пронь — прозаик. — 245
 Пулайль (Poulaille, H.) — прозаик. — 189
 Пушкин А. С. (1799-1837) — поэт. — 8, 258
 Пшебышевский. — 78

 Рабинович И. — прозаик. — 258
 Рабичев Н. Н. (1898-?) — в 1930-1934 гг. заместитель заведующего Культ-
 пропом ЦК ВКП(б). — 111, 133, 136, 147, 151, 153
 Радек К. Б. (1885-1939) — в 1919-1924 гг. член ЦК РКП(б). Репрессирован.
 — 257, 259, 274
 Радищев А. Н. (1749-1802) — прозаик. — 91
 Радугин — прозаик. — 249
 Разин И. М. (1905-1938) — журналист, редактор. Репрессирован. — 237, 242, 243
 Райх З. Н. (1894-1939) — актриса. — 71
 Раковский Х. Г. (1893-1941) — в 1925-1927 гг. полпред СССР во Франции.
 Репрессирован. — 239
 Ральцевич. — критик, редактор. — 141
 Рамзин Л. К. (1887-1948) — профессор. Подвергался реперессиям. — 182
 Раскольников Ф. Ф. (1892-1939) — публицист, редактор. — 13, 14, 17, 44, 46,
 54, 55, 73, 78, 143
 Резников — прозаик. — 156
 Рейзен. — 213
 Рейзин С. Б. (1899-?) — редактор. Репрессирован. — 256-263, 271
 Рекстынь — сотрудник ОГПУ. — 46
 Ремарк Э. (Remarque, E. M.) (1898-1970) — прозаик. — 259
 Рест Б. (1907-?) — прозаик. — 283
 Роговая Л. А. — автор сборника. — 80, 204
 Родионов — см. Тарасов-Родионов
 Родов С. М. (1893-1968) — поэт, литературный критик. — 13, 48, 54, 105, 257
 Рожков П. Д. (1900-1952) — критик. — 105, 156, 234-237, 239-241, 273-275
 Розенталь М. М. (1906-1975) — критик, литературовед. — 237-239, 241, 242
 Розин — в 1937 г. сотрудник украинского издательства художественной лите-
 ратуры. — 250
 Роллан Р. (Rolland, R.) (1866-1944) — прозаик. — 112, 113, 190, 191, 257, 263
 Романинский — прозаик. — 249
 Романов П. С. (1884-1938) — прозаик. — 139
 Романовский — в 1933 г. уполномоченный Главлита. — 159
 Ромашов Б. С. (1895-1958) — драматург. — 139
 Ромен Ж. (Romain, J.) (1885-1972) — прозаик. — 189
 Рубенов. — 274
 Рудзутак Я. Э. (1887-1938) — в 1926-1937 гг. заместитель председателя СНК
 и СТО СССР. Репрессирован. — 135, 169, 170, 232
 Рузер-Нирова Н. А. — член коллегии Главреперткома в 1928-1929 гг. — 73
 Рыбак Н. С. (1912/13-1978) — прозаик. — 249, 252

- Рыжачев Я. С. (1893-1976) — прозаик. — 215
- Рыльский М. Ф. (1895-1964) — поэт. — 245, 248, 254
- Савельев М. А. (1884-1939) — в 1930 г. редактор «Правды». Репрессирован. — 86
- Сазонова — в 1937 г. председатель Центрожилсоюза. — 228
- Самсонов Т. П. — (1888-?) — в 1927-1934 гг. управляющий делами ЦК ВКП(б). — 109, 110, 160, 161
- Саянников Г. А. (1899-1969) — поэт. — 257
- Сапожников П. Ф. — в 1927 г. заместитель заведующего подотделом пропаганды Агитпропа ЦК ВКП(б). — 46
- Сац И. А. (1903-1980) — критик, секретарь А. В. Луначарского. — 238
- Саченко — прозаик. — 246, 258
- Саянов В. М. (1903-1959) — прозаик, редактор. — 257
- Свердлов Я. М. (1885-1919) — председатель ВЦИК. — 214
- Сверчков Д. — 229
- Светланова. — 74
- Светлов М. А. (1903-1964) — поэт. — 131, 133, 140, 205, 257
- Свидерский А. И. (1878-1933) — в 1928-1929 гг. начальник Главискусства. — 65, 66, 69, 70, 71, 73-75, 77, 79
- Смирин Н. Г. (1900-1937) — критик. Репрессирован. — 257, 258, 262, 283
- Сейфуллина Л. Н. (1889-1954) — прозаик. — 52, 133, 139, 197, 277, 279
- Селивановский А. П. (1900-1938) — критик. Репрессирован. — 105, 140, 143, 236, 257, 261, 275
- Селин Л. (Celine, L.-F.) (1894-1961) — прозаик. — 259
- Сельвинский И. Л. (1899-1968) — поэт. — 131, 133, 140, 143, 257, 263, 265
- Семенов Н. — 275
- Сенченко А. — 246
- Сенченко И. Е. (1901-1975) — прозаик. — 249
- Серафимович А. С. (1863-1949) — прозаик. — 8, 26, 27, 55, 133, 139, 143, 153, 257, 277, 279
- Сергеев И. В. (1903-1964) — прозаик. — 139,
- Сергеев. — 247
- Сергеев-Ценский С. Н. (1875-1958) — прозаик. — 153
- Серебрякова Г. И. (1905-1980) — прозаик. — 202, 206
- Серебрянский М. И. (1900/01-1941) — критик, литературовед. — 140, 143, 229, 257
- Серг В. (Serge, V.) (1890-1947) — прозаик. Подвергался репрессиям. — 190, 192, 193
- Сидоенко — переводчик. — 258
- Ситковский — прозаик. — 143
- Сиротин — начинающий автор. — 138
- Скворцов-Степанов И. И. (1870-1928) — публицист, редактор «Извести». — 25, 47, 110
- Склянский Э. М. (1892-1925) — государственный деятель. — 9
- Скляренок С. Д. (1901-1962) — прозаик. — 246, 248, 249, 252
- Скосырев П. Г. (1900-1960) — прозаик. — 215, 216
- Славин Л. И. (1896-1984) — прозаик, драматург. — 210, 257
- Славинский П. М. (1899-?) — в 1930-е гг. дирижер МХАТа и Большого театра. — 46, 74

- Слепков А. Н. (1899-1937) — в 1924-1928 гг. работал в «Правде» и «Больше-
вике. Репрессирован. — 44, 104
- Слесарченко П. — прозаик. — 256, 257
- Слетов П. В. (1897-?) — прозаик. Подвергался репрессиям. — 215
- Слонимский М. Л. (1897-1972) — прозаик. — 133, 174, 205, 257, 283
- Слуцкий А. — историк. — 149
- Смирнов А. П. (1878-1938) — в 1928-1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б). Репрес-
сирован. — 6, 65, 75, 79
- Смирнов Н. И. — с ноября 1927 г. — инструктор ЦК по печати, с конца ян-
варя 1928 г. — и. о. заведующего Отделом печати ЦК. С июля 1928 г.
— заведующий отделом радиовещания НКПиТ. Репрессирован. — 44,
54, 55, 239
- Смолич Ю. К. (1900-1976) — прозаик. — 245, 246, 249, 252
- Смэдли — прозаик. — 259
- Соболев Л. С. (1898-1971) — прозаик. — 140, 261
- Сокольников Г. Я. (1888-1939) — кандидат в члены ЦК в 1930-1936 гг. Ре-
прессирован. — 235
- Соловьев В. И. (1890-1939) — заведующий Гослитиздатом. Репрессирован.
— 13, 82, 93, 94, 105, 106
- Сологуб Ф. К. (1863-1927) — прозаик. — 36
- Сорина. — 74
- Сосновский. — 90
- Сосюра В. Н. (1897-1965) — поэт. — 257
- Ставский В. П. (1900-1943) — прозаик. — 55, 105, 106, 133, 139, 143, 156,
157, 187, 193, 205, 208, 209, 213, 215, 224, 226, 277, 229-237, 241-244,
251, 255-257, 263, 269, 270, 271, 274-277, 279, 280, 282-284
- Сталин И. В. — 4, 10, 26, 60-62, 65, 70, 73, 78-80, 85, 88, 93, 105, 111, 112,
114-117, 121-124, 126, 128, 129, 131, 135, 140, 141, 145, 147, 148, 154,
156-159, 172, 188, 189, 193, 194, 204, 209, 211, 213, 215, 240, 264, 265,
267, 268, 271, 275, 276, 279
- Станде С. (1897-1939?) — поэт. Репрессирован. — 258
- Станиславский К. С. (1863-1938) — режиссер, актер, педагог, теоретик теат-
ра. — 68, 77, 210
- Стасова Е. Д. (1873-1966) — в 1927-1937 гг. председатель ЦК МОПР. — 9,
199
- Стецкий А. И. (1896-1938) — в 1930-1938 гг. зав. Агитпропом ЦК ВКП(б).
Репрессирован. — 82, 104, 105, 111, 133, 135-138, 141, 145, 147, 154-
160, 163, 168, 187, 210
- Стэн Я. Э. (1899-1938) — в 1928-1930 гг. заместитель директора Института
К. Маркса и Ф. Энгельса. Репрессирован. — 80
- Субоцкий Л. М. (1900-1959) — критик. — 143, 155-157, 213, 235, 236, 238,
242, 256, 261, 262
- Субоцкий М. М. — прозаик. — 258
- Судаков И. Я. (1890-1969) — режиссер, педагог. — 139
- Сулимов Д. Е. (1890-1937) — в 1930-1937 гг. председатель СНК РСФСР. Ре-
прессирован. — 163
- Сурков А. А. (1899-1983) — поэт. — 55, 139, 140, 143, 202, 229
- Сутырин В. А. (1902-1985) — критик, конодраматург. — 55, 80, 140, 143, 236
- Суэтр О. — прозаик. — 258

- Сырцов С. И. (1893-1937) — в 1924-1925 гг. заведующий Агитпропом ЦК РКП(б). В 1929-1930 гг. председатель СНК РСФСР. Репрессирован. — 15, 104
- Сяо Эми (Hsiao, E.) (1899-1983) — прозаик. — 191
- Табидзе Т. Ю. (1895-1937) — поэт. Репрессирован. — 188, 261, 262
- Тагиров Афзал (1890-1938) — прозаик, общественный деятель. Репрессирован. — 171
- Таиров А. Я. (1885-1950) — режиссер. — 139
- Таль Б. М. (1898-1938) — в 1929-1937 гг. заместитель заведующего Агитпропа ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 210, 242, 273-275
- Таран — журналист. — 197
- Тарасенков А. К. (1909-1956) — критик, литературовед. — 261, 262
- Тарасов-Родионов А. И. (1885-1938) — прозаик. Репрессирован. — 171, 256-258
- Тарлов М. С. (1892-1948) — прозаик. — 245, 250, 252
- Тарпан — в 1932 г. заведующий группой обслуживания писателей ЦК профсоюза рабочих полиграфического производства. — 144, 145
- Тарсис — в 1937 г. уполномоченный ССП СССР. — 244, 251, 255
- Твардовский А. Т. (1910-1971) — поэт. — 206
- Тихонов Н. С. (1896-1979) — поэт. — 122, 133, 174, 187, 188, 205, 257, 283
- Товстуха И. П. (1889-1935) — в 1932 г. зам. директора ИМЭЛ. — 118
- Толстой А. Н. (1882/83-1945) — прозаик. — 8, 153, 155, 174, 187, 188, 192, 197, 205, 210, 231, 232, 280
- Толстой В. М. — прозаик. Репрессирован. — 258
- Томашевский Б. В. (1890-1957) — литературовед. — 138
- Томский М. П. (1880-1936) — в 1922-1930 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). — 14, 47, 79
- Тренев К. А. (1876-1945) — прозаик, драматург. — 113, 186, 210, 229, 278, 279
- Третьяков С. М. (1892-1937) — поэт, драматург. Репрессирован. — 197
- Троицкий — прозаик. — 143
- Троцкий Л. Д. (1879-1940) — член Политбюро ЦК ВКП(б). — 7, 9, 10, 15, 88, 96, 104, 229, 239
- Трошенко Е. Д. — прозаик. — 113, 140, 260, 261
- Трубляни Н. П. (1907-1941) — прозаик. — 249
- Туманный Д. (1903-?) — поэт. — 243
- Турманжанов У. (1905-?) — прозаик. — 262
- Турчинская А. Ф. (1903-?) — прозаик. — 258
- Тынянов Ю. Н. (1894-1943) — прозаик, литературовед. — 205
- Тычина П. Г. (1891-1967) — поэт. — 188, 248, 252
- Тышлер А. Г. (1898-1980) — театральный художник, живописец, график. — 280
- Ульянов А. И. (1866-1887) — один из организаторов и руководителей террористической фракции «Народной воли». — 91
- Унйловский З. (1909-1937) — прозаик. — 261
- Усенко П. М. (1902-1975) — поэт. — 245
- Усневич Е. Ф. (1893-1968) — литературный критик. — 143, 156, 210, 235, 238, 239
- Усманов Ш. Х. (1898-1937) — прозаик. Репрессирован. — 258
- Устрялов Н. В. — профессор. — 22
- Уткин И. П. (1903-1944) — поэт. — 113, 131, 133, 257

- Ушаков Н. Н. (1899-1973) — поэт. — 249, 250, 257
- Фадеев А. А. (1901-1956) — прозаик. — 8, 44, 55, 60, 62, 113, 122, 131, 133-135, 139, 140, 143, 156, 157, 185, 186, 197, 219, 229, 257, 283, 284
- Файко А. М. (1893-1978) — драматург. — 205
- Файман Г. — автор публикации. — 125
- Фаллада Г. (Fallada, H.) (1893-1947) — прозаик. — 261
- Фарбер Л. М. (1918-?) — критик. — 247
- Федин К. А. (1892-1977) — прозаик. — 133, 171, 174, 205, 271, 277, 279
- Фейхтвангер Л. (Feuchtwanger, L.) (1884-1958) — прозаик и драматург. — 190, 265
- Фефер И. (1900-1952) — поэт. — 250
- Финк В. Г. (1888-1973) — прозаик. — 280
- Фиш Г. С. (1903-1971) — поэт, прозаик, сценарист. — 215, 257
- Флорин В. (Florin, W.) (1894-1944) — в 1935-1943 гг. член президиума ИККИ. — 199
- Фобр — прозаик. — 258
- Фришар — скульптор. — 280
- Фрунзе М. В. (1885-1925) — в 1925 г. Нарком по военным и морским делам. — 4, 13, 14, 26
- Фурманов Д. А. (1891-1926) — прозаик. — 256
- Хазанова Р. — в 1929 г. секретарь президиума ВЦСПС. — 64
- Халатов А. Б. (1896-1938) — в 1927-1932 гг. председатель правления ГИЗа и Огиза. Репрессирован. — 5, 44, 93, 94, 106, 112
- Халтурин С. Н. (1856/57-1882) — рабочий-революционер. — 91
- Хвылевой М. — прозаик. — 246
- Хемингуэй Э. (Hemingway, E.) (1899-1961) — прозаик. — 259
- Хлевнюк О. В. — автор монографии и сборника. — 80, 127, 204
- Хренников. — 182
- Цалли — скульптор. — 280
- Цванкин Я. С. (1894-1971) — в 1930 г. заведующий издательством детской и юношеской литературы. — 83
- Цейтлин. — 262
- Цильштейн — секретарь ленинградского отделения ССП СССР. — 283
- Чайков И. М. (1888-1979) — скульптор. — 280
- Чебураев — прозаик. — 245
- Червоный — прозаик. — 245
- Чернецкий. — 46
- Черников — прозаик. — 250
- Чернышевский Н. Г. (1828-1889) — критик, прозаик. — 91, 92
- Чехов М. А. (1891-1955) — актер, режиссер, педагог. — 77
- Чнаурели М. Э. (1894-1974) — режиссер, сценарист. — 210
- Чигирин В. Е. (1908-1941) — прозаик. Репрессирован. 246
- Чичерин Г. В. (1872-1936) — Нарком иностранных дел. — 9
- Чичеров И. И. (1902-1971) — драматург, литературный критик и литературовед. — 73

- Чубарь В. Я. (1891-1939) — член Политбюро ЦК ВКП(б). Репрессирован. — 172, 188, 195, 211, 268
- Чудов. — 59
- Чуковский К. И. (1882-1969) — прозаик, литературовед, переводчик. — 128
- Чумандрин М. Ф. (1905-1940) — прозаик, драматург. — 108, 133, 219, 257
- Чуркин А. Д. (1903-1971) — поэт, прозаик. — 108
- Шабанов — секретарь ленинградского отделения ССП СССР. — 283
- Шаблевский — прозаик. — 246
- Шагинян М. С. (1888-1982) — прозаик, поэтесса. — 143, 177, 178, 197, 211-213
- Шайхутдинов — рабочий, орденоносец. — 182
- Шапорин Ю. А. (1887-1966) — композитор. — 231
- Шаррер А. (Scharrer, A.) (1889-1948) — прозаик. — 199, 200
- Шафир. — 13
- Шацкий Л. А. (1902-1937) — в 1927-1934 гг. член ЦКК ВКП(б). Репрессирован. 80, 221
- Шварц — в 1930 г. заведующий Сельхозгизом. — 83
- Шверник Н. М. (1888-1970) — в 1930-1944 гг. председатель ВЦСПС. — 144
- Швецов — прозаик. — 140
- Шевченко — редактор. — 245
- Шехтман — прозаик. — 250
- Шиваров Н. Х. (1898-1937?) — помощник начальника 6 отдела СПО ГУТБ. — 217
- Шкирятов М. Ф. (1883-1954) — в 1934-1939 член КПК. — 78
- Шмигельский — прозаик. — 249
- Шолохов М. А. (1905-1984) — прозаик. — 8, 135, 143, 153, 187, 192, 194, 205, 231, 257
- Шубриков В. П. (1895-1937) — в 1937 г. второй секретарь Западно-Сибирского крайкома. Репрессирован. — 243
- Шуйский. — 13
- Шумацкий Б. З. (1886-1938) — член ЦИК СССР. Репрессирован. — 210
- Шутыр — критик. — 247
- Шухов И. П. (1906-1977) — прозаик. — 139, 140, 186, 205
- Шушканов. — 140
- Щербаков А. С. (1901-1945) — в 1934-36 гг. оргсекретарь ССП СССР. — 122, 124, 129, 176, 177, 178, 185, 187, 188, 193-198, 202, 204, 209, 210, 222-224
- Щербина В. Р. (1908-1982) — литературовед. — 258
- Щипачев С. П. (1898/1899-1980) — поэт. — 140, 256, 257
- Щорс Н. А. (1895-1919) — герой Гражданской войны. — 214, 249, 252
- Шулак С. Б. (1895-1937) — критик, литературовед. Репрессирован. — 248
- Эдмонд — прозаик. — 261
- Эйдеман Р. П. (1895-1937) — прозаик. Репрессирован. — 203, 257, 261
- Эйхенбаум Б. М. (1886-1959) — литературовед. — 175
- Эшпинбек — прозаик. — 259
- Эрдман Н. Р. (1902-1970) — драматург, сценарист. Подвергался репрессиям. — 158, 159

Эренбург И. Г. (1891-1967) — прозаик. — 126, 127, 129, 187, 188, 192, 202, 205, 261, 263

Юдин П. Ф. (1899-1968) — прозаик, философ. — 143, 156, 157, 163, 165, 167, 168-171, 210, 237-239, 241, 242, 273, 274, 277, 279

Явич А. Е. (1900- ?) — прозаик. — 36

Ягода Г. Г. (1891-1938) — Нарком внутренних дел. Репрессирован. — 236

Яковлев А. И. (1900-1937) — зам. заведующего Агитпропом. Репрессирован. — 10

Яковлев Я. А. (1896-1938) — в 1929-1934 гг. Нарком земледелия СССР. Репрессирован. — 159, 243

Якубовский Г. В. (1891-1930) — критик. — 13

Яновский Ю. И. (1902-1954) — прозаик. — 125, 205, 245, 246, 249, 252, 254, 259

Ярославский Е. М. (1878-1943) — в 1923-1934 гг. член ЦКК ВКП(б). В 1934-1938 член редколлегии газеты «Правда». — 86-89, 274

Ясенский Б. (1901-1938) — прозаик. Репрессирован. — 140, 153, 236, 257, 261, 270, 276

Maximenkov Leonid. — автор статьи. — 78

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	I
Часть I. 1925-1932 гг.	
Предисловие	3
1. Протокол № 1 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) «О пролетарских писателях». 13 февраля 1925 г.	13
2. Постановление Секретариата ЦК РКП(б) «О критике и библиографии». 13 марта 1925 г.	15
3. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы». 18 июня 1925 г.	17
4. И. М. Варейкис — Оргбюро ЦК РКП(б) [Ранее 23 октября 1925 г.]	22
5. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О № 5 «Нового мира». 13 мая 1926 г.	25
6. А. С. Серафимович — И. В. Сталину. 31 мая 1926 г.	26
7. Г. И. Бройдо — В. М. Молотову, С. И. Гусеву. 11 июня 1926 г.	28
8. Из докладной записки П. И. Лебедева-Полянского «О деятельности Главлита» — Оргбюро ЦК ВКП(б). [22 марта 1927 г.]	29
9. Е. О. Бумажный, Лукинский — Севкрайкому ВКП(б). Апрель 1927 г.	41
10. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О писательских организациях». 5 мая 1927 г.	42
11. Е. О. Бумажный — Секретариат ЦК ВКП(б). 9 ноября 1927 г.	43

12. В. Ю. Мордвинкин — С. Н. Крылову. 26 ноября 1927 г.	44
13. С. М. Родов — Комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б). [Не позднее 10 марта 1928 г.]	48
14. Н. И. Смирнов — В. М. Молотову. 7 мая 1928 г.	55
15. С. Б. Ингулов — Секретариат ЦК ВКП(б). [Ранее 3 августа 1928 г.]	56
16. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О сатирических журналах». 3 августа 1928 г.	59
17. Ю. Н. Либединский, Ф. И. Панферов, В. М. Киршон, А. А. Фадеев — И. В. Сталину. [Ранее 6 октября 1928 г.]	60
18. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О порядке разрешения издания новых журналов». 18 января 1929 г.	62
19. Постановление ВЦСПС «О членстве писателей». 18 января 1929 г.	63
20. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О «Молодой гвардии»». 8 мая 1929 г.	64
21. А. П. Смирнов — Секретариат ЦК ВКП (б). 5 августа 1929 г.	65
22. Ф. И. Панферов, В. М. Киршон — И. В. Сталину. [11] июля 1930 г.	79
23. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О Главлите». 3 сентября 1930 г.	80
24. П. И. Лебедев-Полянский — А. И. Стецкому, Н. Н. Кокореву. 24 ноября 1930 г.	82
25. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О фельетонах т. Демьяна Бедного «Слезай с печки», «Без пощады»». 6 декабря 1930 г.	85
26. Д. Бедный — И. В. Сталину. 8 декабря 1930 г.	85
27. И. В. Сталин — Д. Бедному. 12 декабря 1930 г.	88
28. А. Б. Халатов, В. И. Соловьев — Л. М. Кагановичу. 8 января 1931 г.	93
29. Проект резолюции ЦК ВКП(б) о художественной литературе. 11 января 1931 г.	95

30. В. П. Ставский — коммунистической фракции секретариата РАПП. 19 января [1931 г.]	105
31. В. П. Ильенков — Культпроп ЦК ВКП(б), ОГИЗ, ГИХЛ. 19 января 1931 г.	106
32. Л. Л. Авербах — В. М. Молотову, А. С. Бубнову. [Ранее 8 февраля 1931 г.]	107
33. Л. Л. Авербах, В. М. Киршон, Ф. И. Панферов, В. П. Ильенков — ЦК ВКП(б). 8 февраля 1931 г.	108
34. Т. П. Самсонов — П. П. Постышеву. 18 июня 1931 г.	109
35. П. И. Лебедев-Полянский — М. И. Калинин. 3 октября 1931 г.	110
36. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об организации театра Российской ассоциации пролетарских писателей». 26 февраля 1931 г.	111
37. А. Б. Халатов — И. В. Сталину. [15 мая 1931 г.]	112
38. Л. Л. Авербах — Л. М. Кагановичу, П. П. Постышеву. 1 сентября 1931 г.	113
39. А. Н. Афиногенов — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу. 7 февраля 1932 г.	114
40. План работы группы обслуживания писателей ЦК профсоюза рабочих полиграфического производства. [Ранее марта 1932 г.]	115
41. Д. Бедный — Секретариат ЦК ВКП(б). 22 апреля 1932 г.	117

Часть II. 1932-1938 гг.

Предисловие	121
42. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 23 апреля 1932 г.	130
43. Н. Н. Асеев, Дж. Алтаузен, А. И. Безыменский, А. А. Жаров, В. М. Инбер, С. И. Кирсанов, М. А. Светлов, И. Л. Сельвинский, И. П. Уткин, Э. Г. Багрицкий — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу. [ранее 7 мая 1932 г.]	131
44. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ о перестройке организаций писателей». 7 мая 1932 г.	133

45. А. А. Фадеев — Л. М. Кагановичу. 10 мая 1932 г.	134
46. Б. Иллеш — Л. М. Кагановичу, А. И. Стецкому. 10 мая 1932 г.	136
47. А. И. Стецкий, В. Я. Кирпотин — Л. М. Кагановичу. [25 мая 1932 г.]	137
48. В. М. Киршон — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу. [Позднее 26 мая 1932 г. — ранее 31 мая 1932 г.]	140
49. Б. И. Магидов, Тарпан — Н. М. Швернику. 14 июня 1932 г.	144
50. А. Н. Афиногенов, В. М. Киршон — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу, П. П. Постышеву, А. И. Стецкому, А. С. Бубнову. [23 января 1933 г.]	145
51. Б. М. Волин — Л. М. Кагановичу. 25 января 1933 г.	147
52. Проект инструкции по приему в члены ССП СССР, утвержденный коммунистической фракцией Оргкомитета. [Ранее 22 марта 1933 г.]	149
53. Из докладной записки Н. Н. Рабичева — ОБ ЦК ВКП(б). 22 марта 1933 г.	151
54. И. М. Гронский — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу. 16 марта 1933 г.	154
55. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О Всесоюзном съезде писателей». 22 марта 1933 г.	155
56. А. И. Стецкий — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу. [9 апреля 1933 г.]	156
57. А. И. Стецкий — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу. [14 мая 1933 г.]	157
58. А. И. Стецкий — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу. 22 мая 1933 г.	158
59. Т. П. Самсонов — А. И. Стецкому, В. Я. Кирпотину, Л. М. Кагановичу. 12 июня 1933 г.	160
60. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об улучшении жилищных условий писателей». 7 июля 1933 г.	161
61. Постановление СНК РСФСР «О строительстве «Городка писателей». 19 июля 1933 г.	162
62. А. М. Горький — Л. М. Кагановичу. [Ранее 1 октября 1933 г.]	163

63. П. Ф. Юдин, М. П. Клейменов — СНК, Стецкому. 23 декабря 1933 г.	163
64. Выписка из постановления СНК СССР «О ходатайствах отдельных ведомств и организаций о дополнительных капиталовложениях в 1934 г.». 1 апреля 1934 г.	166
65. П. Ф. Юдин, М. П. Клейменов — В. В. Куйбышеву. 19 апреля 1934 г.	167
66. Б. А. Барков — В. М. Молотову, А. И. Стецкому. 29 апреля 1934 г.	168
67. Требование на машины Оргкомитета ССП. [Апрель 1934 г.]	171
68. Б. А. Пильняк — ЦК ВКП(б). [Ранее 17 мая 1934 г.]	172
69. Моргулин — Госплан СССР. 15 сентября 1934 г.	173
70. Вс. В. Иванов — А. М. Горькому. 23 сентября 1934 г.	175
71. А. С. Щербаков — В. М. Молотову. 17 ноября 1934 г.	176
72. Д. Бедный, Л. М. Леонов, Е. Н. Пермитин, М. С. Шагинян, В. М. Бахметьев, В. Г. Лидин — В. И. Межлауку. 17 ноября 1934 г.	177
73. А. С. Щербаков — А. О. Авдеенко. [Не позднее 17 ноября] 1934 г.	178
74. [А. С. Щербаков] — Л. М. Кагановичу. 29 декабря [1934 г.]	185
75. Постановление секретариата секции драматургов ССП «О выплате гонорара врагам советской власти». 8 марта 1935 г.	186
76. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О международном съезде писателей в Париже». 19 апреля 1935 г.	187
77. А. С. Щербаков — А. М. Горькому. 20 апреля 1935 г.	188
78. М. Е. Кольцов — [ССП СССР]. 23 мая 1935 г.	189
79. А. С. Щербаков — И. В. Сталину. 27 мая 1935 г.	193
80. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О поездке Бабеля и Пастернака на международный конгресс писателей в Париже». 19 июня 1935 г.	194

81. А. С. Щербаков — В. Я. Чубарю. [Июнь 1935 г.]	195
82. А. С. Щербаков — Л. М. Кагановичу, Н. И. Ежову. 21 сентября 1935 г.	196
83. Постановление Секретариата ССП «Утверждение сметы Союза на 1936 г.», от 1 октября 1935 г.	197
84. М. Я. Аппетин — А. И. Ангарову, С. С. Динамову. 11 ноября 1935 г.	198
85. А. М. Горький — А. А. Андрееву. 8 декабря 1935 г.	200
86. А. С. Щербаков — И. В. Сталину. 2 января 1936 г.	204
87. П. М. Керженцев — И. В. Сталину, В. М. Молотову. 19 февраля 1936 г.	209
88. М. С. Шагинян — Г. К. Орджоникидзе. 20 февраля 1936 г.	211
89. Г. К. Орджоникидзе — М. С. Шагинян. 27 февраля 1936 г.	212
90. М. С. Шагинян — Г. К. Орджоникидзе. 3 марта 1936 г.	212
91. П. М. Керженцев — И. В. Сталину, В. М. Молотову. 1 апреля 1936 г.	213
92. Докладная записка Управления государственной безопасности «О совещании писателей при редакции журнала «Наши достижения». [Позднее 20 марта 1936 г.]	215
93. В. В. Ермилов — партком ССП СССР, А. С. Щербакову. 15 апреля 1936 г.	217
94. А. С. Щербаков — В. И. Межлауку. [16 мая 1936 г.]	222
95. Постановление правления ССП «Об улучшении работы Дома советского писателя». 22 мая 1936 г.	223
96. Масленников — А. С. Щербакову. 5 июня 1936 г.	224
97. В. П. Ставский — В. И. Межлауку. 8 июля 1936 г.	224
98. Справка НКВД «О писателе П. Павленко». 23 июля 1936 г.	226
99. Постановление СНК «О строительстве дома РЖСКТ «Советский Писатель». 4 февраля 1937 г.	228

100. В. П. Ставский — А. А. Фадееву. 4 мая 1937 г.	229
101. В. П. Ставский — В. М. Молотову. 28 мая 1937 г.	230
102. В. П. Ставский — А. А. Жданову. 20 июня 1937 г.	231
103. А. А. Лахути — В. М. Молотову. 7 июля 1937 г.	232
104. В. П. Ставский — А. М. Могильному. 2 сентября 1937 г.	233
105. Проект протокола заседания комиссии партгруппы правления ССП. 2 ноября 1937 г.	234
106. В. П. Ставский — Л. З. Мехлису. 2 ноября 1937 г.	237
107. В. П. Ставский — М. Ф. Шкирятову. 20 ноября 1937 г.	243
108. Тарсис — В. П. Ставскому. [20 ноября 1937 г.]	244
109. И. У. Кириленко — В. П. Ставскому. [20] ноября 1937 г.	251
110. Вс. В. Вишневский — В. П. Ставскому. 20 ноября 1937 г.	256
111. И. Л. Сельвинский — В. М. Молотову. 30 ноября 1937 г.	263
112. С. Б. Ингулов — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу, А. А. Андрееву, Н. И. Ежову, А. А. Жданову, В. М. Молотову, Л. З. Мехлису. 7 декабря 1937 г.	265
113. Вс. В. Иванов — Управлению делами СНК СССР. 2 января 1938 г.	268
114. А. Е. Никитин — И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу, А. А. Андрееву, А. А. Жданову, Н. И. Ежову. 28 февраля 1938 г.	268
115. П. Д. Рожков — М. И. Калинин. 13 февраля 1938 г.	273
116. [А. А. Андреев] — И. В. Сталину. Март 1938 г.	276
117. В. П. Ставский, К. А. Федин, А. А. Лахути, П. Ф. Юдин, А. С. Серафимович, Ф. В. Гладков, Л. Н. Сейфуллина, В. Я. Кирпотин, П. А. Павленко, Вс. В. Вишневский, Л. М. Леонов — Президиуму Верховного Совета СССР. 13 апреля 1938 г.	277

118. В. П. Ставский — А. Е. Никитину.	
23 апреля 1938 г.	280
119. В. П. Ставский — А. А. Фадееву.	
29 мая 1938 г.	283

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ	285
--	-----

СПИСОК СОВЕТСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ	290
---	-----

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	293
-------------------------	-----

**«СЧАСТЬЕ ЛИТЕРАТУРЫ»
ГОСУДАРСТВО И ПИСАТЕЛИ
1925—1938
Документы**

Художественное оформление *А. Сорокин*

ЛР № 030457 от 14.12.1992. Подписано в печать 24.10.1997.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,5 +0,5 вкл. Уч.-изд. л. 19,5. Тираж 1500 экз.
Заказ № 2604

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 1. Тел. 181-00-13 (дирекция).
Тел/факс 181-01-13 (отдел реализации).

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6